

УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: аспекты проблемы

Бондаренко И.И.

Igor Bondarenko

THREATS TO WORLD STABILITY.
Aspects of the issue

Библиотека "Руниверс"

Бондаренко И.И.

**УГРОЗА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ:
аспекты проблемы**

Igor Bondarenko

**THREATS TO WORLD STABILITY.
Aspects of the issue**

Бондаренко И.И.

**УГРОЗА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ:
аспекты проблемы**

Igor Bondarenko

**THREATS TO WORLD STABILITY.
Aspects of the issue**

Братислава
Bratislava
2013

Бондаренко И. И.

Под общей редакцией кандидата исторических наук **Д. В. Климова**

Художественный редактор **И. Я. Керемецкий**

Перевод — **П. Е. Смирнов**

Редактор английского текста **Тодд Лефко**

Иллюстрации — картины Заслуженного художника РФ, академика РАХ,
президента Творческого союза художников России **К. В. Худякова**

Макет — **Ю. В. Филимонов**

Угроза международной стабильности: аспекты проблемы. — Европейский Центр Изобразительных Искусств, Братислава 2013. — 296 с.: ил.
ISBN 978-80-970927-5-7

Архитектоника системы международной безопасности, выстроенной усилиями политиков в послевоенные годы, подвергается сегодня не только ревизии, что связано с геополитическими процессами последних лет, но и вполне реальной угрозе. Разумеется, в первую очередь миру угрожает терроризм, проявляющийся в различных формах и видах. Широкомасштабная и хорошо спланированная атака международных преступников 11 сентября 2001 г. на Вашингтон и Нью-Йорк заставила мир по-иному взглянуть на окружающую реальность. Сегодня различные страны объединяют свои усилия в борьбе с этим явлением. Автор подошел к этой проблеме комплексно, анализируя различные аспекты проблемы. В исследовании рассматривается как суперсовременная киберпреступность, ранее существовавшей только в произведениях писателей-фантастов, так и хорошо знакомое по книгам английских классиков пиратство — разбой на морях, казалось бы, навсегда канувший в лету, но проявившемся снова в уже наше время. Немаловажное место в исследовании занимает и проблема обеспечения продовольственной безопасности государства. Книга не просто констатирует наличие проблемы, но и содержит ответ на весьма важный вопрос: как именно противостоять угрозе в той или иной ситуации? В работе приводятся точные и конкретные рекомендации в этой связи.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-80-970927-5-7

© Европейский Центр
Изобразительных Искусств,
Братислава 2013.

Типография: Фаберпринт.

Тираж: 3000 экз.

Сегодня в условиях глобализации мир становится взаимозависимым, более информационным, а, значит, более взаимосвязанным. Стираются границы, небывалый толчок получают транспорт, связь. К сожалению, преступность и насилие также становятся транснациональными. Многие видные эксперты после окончания противоборства великих держав лишь как гипотетическую рассматривают угрозу новой мировой войны. Но вот становится ли этот мир безопаснее для людей — это еще вопрос. Новая эпоха — новые вызовы, опасности и угрозы. Терроризм, наркотики обретают некие циклопические формы. Рост народонаселения в мире обостряет социальное неравенство, обостряет среди homo sapiens не просто борьбу за ресурсы, а борьбу за выживание, которая давит на сознание людей, трансформируя его в сторону жестокости. Социальное расслоение общества все большее число проблем переводит в плоскость справедливости-несправедливости.

Насилие на улицах наших городов становится не просто все более частым явлением, но и более изощренным, более кричащим. Только сегодня открываешь Интернет и что видишь? Очередной параноик техасский студент Дилан Квик, присвоивший себе право судить всех по своему усмотрению, устроил резню на территории университетского кампуса. Мы все чаще сталкиваемся с внешне вроде бы беспричинным выплеском злобы и ненависти как к себе подобным, так и отличающимся чем-то людям. Много внешне немотивированной злобы люди встречают в транспорте, в метро, в очередях магазинов, на дорогах. Причем это наблюдается как в благополучных с точки зрения стандартов уровня жизни странах, так и нет.

Видя в терроризме главную угрозу современному миру, автор называет в качестве поворотной точки борьбы с этим злом 11 сентября 2001 г., когда произошел самый жестокий теракт в мировой истории. Однако для России судный день настал раньше, а именно 8 сентября 1999 г., когда в московском районе Печатники прогремел страшный взрыв, унесший жизни 100 человек. Никогда до этого террористы не пользовались взрывчаткой такой мощи: тротильный эквивалент взрыва составил 350 кг или 7 мешков взрывчатки. В полукилометре от эпицентра взрыва были выбиты окна. Москва и другие российские города погрузились в атмосферу тревоги и страха потому, что никто не мог быть гарантирован от очередного нападения. Примечательным было другое: весьма вялая реакция на произошедшее со стороны западных стран, которые на тот момент открыто сочувствовали сепаратистам на

Северном Кавказе. И только взрывы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке действительно пробудили западное сообщество со всей серьезностью подойти к проблеме.

Если обратиться к истории, то терроризм демонстрирует удивительную живучесть, но именно изощренность стала его характерной чертой в наши дни. Мы видим, как террористы осуществляют «небольшой подрыв», а после того, как на месте взрыва собираются люди, представители силовых структур, медики, осуществляют уже «большой подрыв» неподалеку расположенного автомобиля с многочисленными жертвами. И уж совсем вроде бы нелогичными выглядят взрывы в Бостоне на самом неполитизированном мероприятии, каковым является международный марафон.

Так можно ли обуздать это зло? Это один из вопросов, поднимаемых автором книги. И, очень важно, он верит, что можно. Прежде всего, нужно глубоко разобраться в явлении, в тех побудительных причинах, которыми движут террористы. И вряд ли проблему следует упрощать, ссылаясь на некие классовые корни терроризма. Среди террористов — люди самых разных общественных слоев. В самом деле: знаменитый палестинский террорист Абу Нидааль — сын латифундиста, Ильич Рамирес Санчес — из вполне благополучной семьи, хотя его отец и был убежденным коммунистом. Рецепт один: с этим явлением необходимо бороться комплексно — в сфере законодательства и практики. Единичные методики могут быть ограничены временем и ситуацией. Достаточно напомнить, что в 1980-е годы США объявили о политике проникновения в террористические организации и уничтожения их руководителей изнутри. Сработала ли такая практика? Возможно, отдельные успехи на этом пути и имели место, но вот в целом число террористических атак увеличилось. Да и по логике очень сложно запутать уничтожением людей, которые готовы жертвовать своими жизнями ради своих «сакральных целей».

Борьба с терроризмом потребует очень высокого интеллекта. Во-первых, по причине того, что именно террористы выбирают время, место и способ нападения. Предвосхищать их планы — и высокое искусство и филигранная агентурная работа. Во-вторых, те люди, которые готовят террористические атаки, являются профессионалами своего дела, они посвящают ему практически все время, все помыслы, да и свои жизни. В-третьих, многие из них высоко идеологичны, индоктринированы: они не занимаются бизнесом, убеждены в своей правоте в своем предназначении, для этого ведется своеобразная их подготовка. Терроризм не победить только высоким техническим оснащением подразделений по борьбе с ним, обрезанием источников финансирования, нужна высокая способность глубоко анализировать ситуацию, проникать в корень явления, постоянной работой на этом направлении. Нужны усилия всех государств мира, которые должны будут отказаться от практики двойных стандартов и, конечно, грамотная информационная работа со средствами массовой информации, на реакцию которых, прежде всего, и нацелены своими действиями террористы.

Вторая проблема, поднимаемая в книге — это пиратство в океанических водах, оказывается, не архаичным феноменом времен Фрэнсиса Дрейка, а вполне реальной угрозой судоходству на оживленных морских путях сообщения. Пиратство на-

носит мировой экономике не только прямой ущерб в виде захвата, порчи судов, заложников, требований выкупа. Гораздо выше косвенный ущерб. Это затраты на движение судов в обход особо опасных вод, наем подразделений и кораблей охранения, проведение масштабных операций военно-морских сил по обезвреживанию пиратских команд. Но и здесь пиратство, большей частью имеющее социальные корни, чаще всего зиждется на несогласованных действиях различных государств мира на отсутствии четких общих правил борьбы с ним.

Проблема рейдерства или захвата вполне успешно функционирующих предприятий методом силовых и юридических действий для России явление довольно новое, но вполне «процветающее». Опасность рейдерства заключается в том, что оно делает рыхлым инвестиционный климат в государстве, отваживает от страны потенциальных инвесторов и, тем самым, наносит колоссальный ущерб экономике в виде недополученных средств и финансовых вливаний. И, конечно, труднее всего подсчитать ущерб от него — внутренний и международный. Конечно, рейдеры боятся широкой огласки и СМИ, но явление это трудно скрыть, поскольку оно, как правило, связано со сменой владельцев предприятий, и молва о нем получает хождение в бизнес-кругах. Рейдерство, справедливо считает автор книги, опасно еще и тем, что оно глубоко связано с разъедающей общество коррупцией, и по большому счету является проявлением своего рода экономического терроризма.

Очень актуально акцентирование внимания на проблеме обеспечения продовольственной безопасности и не только по причине продолжающегося роста народонаселения земли. России, которая ввозит непозволительно большой процент продуктов питания, грозит стагнация сельскохозяйственного производства и потеря продовольственного суверенитета. Такое государство как Россия способно прокормить помимо собственного населения, по достаточно скромным подсчетам, еще 350 млн. жителей планеты. Использование этого потенциала должно стать государственной политикой. Другое дело, что сельское хозяйство не дает т.н. быстрых денег, к чему сейчас многие предприниматели привыкли и стремятся, поэтому мотивирование сельхозпроизводителей — дело комплексное и, скорее всего, потребует принятия государственных программ.

Киберпреступность, очевидно, зло будущего. По мере развития новых технологий совершенствуется и этот вид противоправной деятельности. Деньги становятся электронными, электронными становятся и их кражи. В 2008 г. появились первые материалы о деятельности в Москве групп скиммеров — людей, снимающих деньги с пластиковых карточек. Другое направление этой деятельности — это хакерство — взламывание электронных баз данных, представляющих особую опасность, если дело касается работы государственных и силовых структур. Чтобы дезорганизовать войско, нужно всего-навсего лишить возможности им управлять. И нельзя исключать, что грядущие войны будут или вестись после мощной киберподготовки или ограничиваться ею.

Кто готов — тот вооружен. Поэтому появление книги профессора И.И.Бондаренко «Угроза международной стабильности: аспекты проблемы», заставляющей размышлять над корнями явления насилия, угроз и вызовов человечеству важно и своевременно. Книга основана на сочетании методологических подходов к выше-

означенным проблемам с практикой. Например, борьба с терроризмом, насилием и жестокостью ведется и в банковской сфере. Те же самые пираты, требующие выкупа в 50 или 100 млн. долл. за захваченное судно, не будут держать эти деньги в кубышке на черный день, они сложат их в банковскую сферу, будут развивать «свое дело», закупать новое самое современное оборудование — новейшие навигационные системы, системы пеленга и слежения, быстроходные катера, эффективное вооружение.

Сфера международного законодательства. Кому-то может показаться, на первый взгляд, рутинной и не дающей отдачи работа над терминологией. Но именно уточнение понятий, терминов — это путь к согласованным действиям государств мира по пресечению насилия во всех его формах. Не секрет, что откровенно слабо работает международное право в сфере незаконного оборота легкого и стрелкового вооружения. Причина того в разном терминологическом понимании категорий вооружения, которые каждое государство стремится подстраивать под себя или выводить определенные категории оружия из представленных категорий. Автор книги своими рассуждениями призывает не пренебрегать научным инструментарием, а относиться к нему со всей серьезностью.

Книга представляет интерес как для специалистов, профессионально занимающихся вопросами международной и национальной безопасности, международных отношений, так и для широкого круга читателей, которым небезразлично наше общее будущее на планете Земля.

Александр ФРОЛОВ,
доктор политических наук, профессор

Мы испытываем страх перед тем, что неподвластно нашему контролю и находится за пределами нашего понимания. Главное оружие современных террористов — страх перед тем, что теракт может произойти. Теракты способны быть и небольшими по масштабу, но они все равно вселяют в людей нешуточные опасения. Говоря словами китайского философа Сунь Цзы, «убив одного, запугивают десять тысяч».

Главная задача Игоря Бондаренко и его коллег, написавших эту замечательную книгу, состояла в том, чтобы показать, насколько существующая системная угроза поддается анализу, и как следует подходить к выработке адекватных и эффективных ответов на эту угрозу. Основываясь на опыте России и Украины, который, впрочем, применим и ко всему миру, автор по-новому определяют подходы к терроризму.

Во-первых, терроризм абсолютно верно определяется как любая угроза здоровью и безопасности системы.

Авторы осознают, что меняющаяся природа терроризма сама по себе является вызовом, ведь эта проблема затрагивает все новые аспекты, которые связаны с экономикой, продовольственной безопасностью, пиратством, распространением кибер-преступности, и которые требуют новых подходов и определений. Она включает в себя и экономический терроризм (в частности, рейдерство), который может иметь гораздо более непосредственное разрушительное воздействие, чем угрозы, понимаемые в традиционном смысле этого слова.

Книга дает понимание того, что за угрозой всегда следует ответ, ведь возможности для этого дают новые технологии, новые способы оценки рисков, да и сам имеющийся у нас психологический и культурный ресурс.

Жестокая ирония состоит в том, что наши энергосистемы, электросети и финансы становятся более централизованными и взаимосвязанными, но при этом системы доступа к ним и контроля над ними, наоборот, неуклонно децентрализуются и демократизируются. Миллионы потенциальных хакеров по всему миру сегодня спокойно могут взломать наши системы управления без всяких бомб и ракет; да и террористы-одиночки из толпы, которые рискуют быть опознанными, здесь тоже не нужны.

Во-вторых, автор отдает себе отчет в том, что любой эффективный ответ на угрозу терроризма требует системного подхода и системного мышления. Эта система соединяет в себе психологический подход к индивидууму и к обществу,

исторический контекст, возможность получения точной информации, которая требуется для оценки всего комплекса угроз, взаимоотношение государства и негосударственных субъектов при выработке ответа на эти угрозы, и наконец, способность организовать исследовательскую работу ради освоения новых технологических возможностей.

Одно из главных достижений автора книги состоит в том, что он сумел проанализировать баланс отношений, складывающейся между государственной и негосударственной системами обеспечения безопасности. Осознавая ограниченность ресурса государственной системы безопасности, они тем самым демонстрируют и растущее осознание еще одной истины — что полностью подавить терроризм практически невозможно. В книге нашло свое отражение и понимание того, что для налаживания действительно эффективной борьбы с терроризмом нужно задействовать культурный ресурс. Это и сложившиеся в обществе взгляды, и неправительственные организации, и суды, и пресса, и церковь, и СМИ. Только при совместной работе государственных и негосударственных структур, как показано в книге, можно обеспечить тот уровень безопасности, к которому мы стремимся.

В-третьих, Бондаренко и его соавторы представляют читателю свой взгляд на новые технологии борьбы с социальными угрозами. В частности, они затронули вопрос о том, как следует действовать в отношении демонстрантов и террористов, применяя при этом наиболее гуманные и несмертельные средства.

Важным представляется сделанное автором признание, что терроризм включает в себе асимметричное начало, при том, что силовой ресурс, которым обладает государство, выше, чем ресурс тех, кто бросает ему вызов.

Есть и вопрос, который не задан напрямую, но является ключевым: за что государство ведет борьбу, и что оно пытается сохранить этой борьбой. Бондаренко и его соавторы показали, что отличительной чертой этой борьбы, на которой строится всё остальное, является вера в человека. От террористов нас отличает вера в то, что нужно защищать жизни и ни в чем не повинного гражданского населения, и самих террористов, если это, конечно, возможно. Для террористов же главным мерилем успеха является та сила, которую они сумеют продемонстрировать, распоряжаясь чужими человеческими жизнями.

Книга представляет большую важность, ведь она обращена ко всем странам, стремящимся осмыслить, что они хотят защитить, и как вести борьбу с теми, кто стремится навязать нам свои представления о жизни. Та борьба, которая ведется сегодня в США вокруг гражданских свобод и вокруг вопроса о том, имеет ли право правительство ограничивать эти свободы и права свободной прессы, — это проблема одинаково актуальная как для Вашингтона, так и для Москвы и Киева.

Терроризм стал интернациональным явлением. Террористы боятся того, что их действия смогут повлечь за собой консолидированную международную реакцию. Наши народы по-прежнему разделяют разногласия по многим политическим, экономическим и социальным проблемам. Главное, чтобы разные страны смогли понять, в каких областях борьба с террористической угрозой

требует взаимного сотрудничества. Не сумев осознать характер тех угроз, которые нас объединяют, мы только дадим дополнительные силы нашему общему врагу.

Макиавелли утверждал: «Судьба распоряжается половиной наших дел». Не в наших силах совладать с любой угрозой. Бондаренко и его соавторы, однако, сумели показать, что мы способны сделать себя менее зависимыми от судьбы и сосредоточить свою деятельность на том, как защитить свой образ жизни.

Тодд ЛЕФКО,
политолог, США

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТЕРРОРИЗМ — ГЛАВНАЯ УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ МИРУ

Эпоха глобализации, символическим началом которой стало новое тысячелетие, ознаменовала очередной этап в развитии человеческой цивилизации.

Современные технологии создали возможности для развития различных областей жизнедеятельности, однако возникли и такие масштабные проблемы и угрозы, которые можно преодолеть только совместными и скоординированными усилиями.

Перед мировым сообществом стоят проблемы, связанные с сохранением исчезающих природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, изменения климата, распространения эпидемий и многие другие. Но современный терроризм занимает среди них одно из главных мест.

Рубикон в сознании людей был перейдён после теракта 11 сентября 2001 г. Теракт послужил своеобразной точкой отсчета нового времени, неким мерилom терроризма как явления. Попытки справиться с терроризмом только силовыми методами продемонстрировали свою неэффективность.

Но прежде, чем говорить о корнях, причинах возникновения, новых видах терроризма, а так же способах борьбы с ним и технологиях противодействия этому уродливому социальному явлению, необходимо попытаться дать ему определение. Сделать это не просто, так как оно имеет очень сложную структуру. В этом явлении соседствуют и идеологические, и религиозные, и этнические, и многие другие компоненты, а, переплетаясь, они не позволяют дать правильный ответ с каким видом терроризма мы имеем дело. Кроме того, генезис данного явления свидетельствует о его значительной трансформации: изменяются формы осуществления террористических актов, меняются методы их работы и многое другое. Кроме того, терроризм имеет много общего с другими формами насилия: агрессией, вооруженной борьбой, военными конфликтами различной степени интенсивности, партизанскими действиями, диверсиями и др. Поэтому вполне понятно обилие понятий, определяющих сущность терроризма.

Учёным, изучающим сущность терроризма, так и не удалось выработать общеприемлемое определение терроризма, хотя сущностное наполнение этого феномена для всех очевидно.

Понятие «террор»

До сих пор нет четкой дефиниции терроризма, хотя в современной литературе существует свыше 200 его определений. Некоторые исследователи терроризма подчеркивают, что это явление легче описать, чем дать ему четкое, однозначное толкование. Так, американский эксперт Б.Дженкинс говорит, что «терроризм определяется в зависимости от характера акции, а не от личности исполнителя или сути дела, за которое он борется». Дженкинс продолжает свою мысль: «Все террористические акции сопряжены с применением насилия, часто это сопровождается выдвижением конкретных требований. Насилие направлено, в основном, против гражданских объектов. Мотивы имеют политический характер, Акции совершаются так, чтобы привлечь максимум общественного внимания. Исполнители, как правило, являются членами организованных групп или, в отличие от других преступников, берут на себя ответственность за совершаемые акции. И наконец, сама акция призвана оказать воздействие, выходящее за рамки причинения непосредственного физического ущерба».

При выделении существенных признаков терроризма следует сделать этимологический и исторический срез данного явления. Так, в современных источниках (словарях) понятие терроризма трактуют как политику и тактику террора, а террор (лат.terror — страх, ужас) определяется как «политика устрашения, подавления политических противников насильственными средствами». С точки зрения этимологии слова необходимо зафиксировать два момента, важные при построении дефиниции терроризма: насилие и страх, что частично находит своё отражение и в приведенном определении.

Кстати, в Большом Советском Энциклопедическом словаре (1980 г.) написано буквально следующее: «Террор (terror) — потухший вулкан в Антарктиде, на полуострове Росса.... Назван в честь экспедиционного судна» (!), что не только несколько удивляет, но и вызывает дополнительные вопросы.

В словаре профессора Сергея Ивановича Ожегова дается следующая трактовка этого понятия: «Террор — физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам».

В позапрошлом веке в словаре Владимира Ивановича Даля давалось следующее определение терроризма: «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства».

В первых изданиях словаря Брокгауза и Эфрона в статьях писалось о якобинском терроре эпохи Великой французской революции и белом терроре роялистов в 1815-1816 годах. Термин «террор» бралось от французского la terreur. Но уже в дополнительном втором томе словаря (1907 год) была опубликована статья «Террор в России» где террор определяется как «...система борьбы против правительства, состоявшей в организации убийства высокопоставленных лиц, а так же шпионов, и вооруженной защите против обысков и арестов».

Американский историк Дж. Хардман в статье «Терроризм» подготовленной для «Энциклопедии социальных наук» вышедшей в 1934 г. писал: «Терроризм — это термин, используемый для описания метода или теории обосновывающей метод,

посредством которого организованная группа или партия стремятся достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы... терроризм как метод всегда характеризуется не только тем фактом, что он стремится вывести из равновесия законное правительство или нацию, но и желанием продемонстрировать массам, что законная (традиционная) власть больше не находится в безопасности. Публичность террористического акта является кардинальным моментом в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий отклик в кругах за пределом тех, кому он адресован, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта. Логика террористической деятельности не может быть вполне понятна без адекватной оценки показательной природы террористического акта».

Исследователи терроризма едины во мнении, что универсального термина объясняющего терроризм не существует. Много разногласий и мнений по поводу времени возникновения терроризма. Следует подчеркнуть, что терроризм многолик. Определение терроризма зависит от хронологических и географических рамок, в которых происходит данное явление. Однако многие исследователи терроризма в своем большинстве сходятся во мнении, что терроризм — это, прежде всего, практика устрашения противника путем физического насилия, вплоть до его уничтожения. Как социально-правовое явление терроризм можно классифицировать исходя из объемов и масштаба, целей и направленности, мотивов, последствий, материального ущерба, морально-психологического воздействия, численности и организованности преступных группировок.

Государственный департамент США дал свое достаточно расплывчатое определение, однако совпадающее по смыслу с приведенными выше: «Терроризм — это заранее подготовленное политически мотивированное насилие в адрес не вовлеченных в боевые действия целей, осуществляемое тайными агентами или представителями тех или иных национальностей, направленное на оказание влияния и получение аудитории».

Безусловно, всякое понятие имеет свою историю. Террор — открытие Французской революции. Оно вошло в современный язык, благодаря стараниям жирондистов и якобинцев, объединившихся в 1792 году, чтобы вынудить короля заменить прежних министров лидерами леворадикальных группировок. Именно тогда деятели революции объявили: «Да будет террор в повестке дня!»

Фанатичная вера в правоту своего дела и крайняя нетерпимость к противникам была другой особенностью французских революционеров, которая породила у них упование на спасительную силу террора. Максимилиан Робеспьер, выступая в Конвенте 5 февраля 1794 г. подчеркнул: «Если в мирное время орудием народного правления является добродетель, то во время революции оружием его является и добродетель, и террор одновременно: добродетель, без которой террор гибелен,

террор, без которого добродетель бессильна. Террор есть не что иное, как быстрая, строгая, непреклонная справедливость: следовательно, он является проявлением добродетели, он — не столько особый принцип, сколько вывод из общего принципа демократии, применяемого отечеством в крайней нужде».

Понятие террор воспринималось с конца XVIII века и в течение практически всего XIX века в своем самом широком смысле в соответствии с его этимологией. Этим словом обозначались: насильственная форма диктатуры; практика политических покушений, насилие и репрессии в ходе войны, сама война.

Понятие «терроризм» использовалось как в определенной степени адекватное террору, обретая в некоторых случаях специфический оттенок: терроризм — это осуществление террора.

С появлением в конце XIX века оппозиционных организаций, практикующих систематические покушения, понятия «террор» и «терроризм» постепенно перестают распространяться на сферу военных действий, вычлениются в качестве характеристики только определенного вида политической борьбы. Сами эти понятия конкретизируются и, в известной мере, обособляются друг от друга.

Понятием «терроризм» стали обозначать политические убийства, которые практиковали оппозиционные организации. Одновременно понятие «террор» закрепилось за репрессивными действиями государства.

И лишь в самом общем плане при обозначении террористической практики и обособления ее от других видов политического насилия, оба эти понятия взаимозаменяемы.

Таким образом, с точки зрения исторического среза можно отметить изменчивость и дивергенцию в восприятии понятий «террор» и «терроризм». А это позволяет говорить о необходимости понимания терроризма в смысле слова.

Истоки насилия

Итак, к существенным признакам терроризма можно отнести, во-первых, насилие. Сложилось три типа теорий, объясняющих истоки насилия.

Первый тип объединяет те концепции, которые выводят насилие из природы человека.

Вся история человеческой цивилизации связана с насилием. По мнению В. Соловьева: «Первейший закон природы есть борьба за существование. Вся жизнь природы проходит в непрерывной вражде существ и сил, в их злобных нарушениях и захватах чужого бытия. Каждое существо в нашем мире от малейшей пылинки до человека всю свою природную жизнь говорит одно: я есть и все остальное — только для меня. Сталкиваясь с другим, оно говорит ему: если я существую, то тебе уже нельзя существовать, тебе нет места со мною. И каждое покушается на всех и хочет всех истребить и само всеми истребляется. Противодействие между каждым и всеми неизбежно разрешается гибелью каждого, — враждебная среда, наконец, расторгает его бытие и вытесняет его из жизни, — борьба кончается смертью и тлением».

При этом подходе предполагается, что существуют врожденные склонности, инстинкты (инстинкт смерти, сексуальный инстинкт), которые подталкивают человека к насилию.

К этому типу можно отнести и философские концепции, объясняющие насилие присущей человеку волей к власти, господству. Финский исследователь Т. Ванханен подчеркивает: «Люди должны бороться за власть, так как это конечный путь к распределительному контролю над ресурсами, а, следовательно, и к лучшей жизни».

Второй тип теорий выводит применение насилия из экономических и социальных условий жизни общества. Еще Аристотель указывал на то, что в основе насилия лежит неспособность власти установить равенство в обществе. Экономическое и социальное неравенство порождает дифференциацию общества на группы, общественные классы и соответственно — противоречия и борьбу между ними. Карл Маркс, Фридрих Энгельс и их последователи в многочисленных работах обосновали классовые антагонизмы, существующие в обществе, социальным неравенством и эксплуатацией.

Немало современных обществоведов также склоняется к выводу о существовании связи между насилием и неравенством.

Ральф Дарендорф пишет: «Неравенство и власть продолжают быть мощными факторами столкновения интересов и борьбы»

Изучив данные из 62-х стран мира, профессор Пак Хан Хун сделал вывод о том, что неравенство в доходах — важнейшая причина политического насилия.

Третий тип теорий связывает насилие с динамикой конфликта. В любом обществе возникают конкурирующие группы — экономические, политические, духовные. Первоначальное состояние конкурирующих групп и личностей — это потенциальный конфликт. Он становится реальным, когда конкурентное состояние персонализируется, когда друг другу начинают противостоять конкретные индивиды. Это именно та стадия, когда насилие становится весьма вероятным. Конфликт находит свое разрешение в победе одной из сторон. Утверждается новая иерархия. Наступает период адаптации к ситуации. Это период, когда формируются новые конкурирующие группы. История разрешения конфликта повторяется вновь и вновь.

При осуществлении террористических деяний, для уяснения особенностей насилия, необходимо сделать акцент на два момента: явный и латентный элемент насилия.

Явный элемент насилия связан с осуществлением непосредственных террористических актов, в результате которых гибнут люди, рушатся здания, взрываются самолеты, идут под откос поезда и прочее из этого списка.

Латентный элемент насилия связан с тем, что террористический акт запускает механизм принуждения людей. При этом террористы влияют на государственные структуры с целью реализации своих требований, создают в обществе атмосферу страха, неуверенности и безысходности. Томас Гоббс писал о таких последствиях: «...хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна». Главная задача террористических актов не просто совершение массовых убийств, устра-

шение отдельных лиц или нанесение материального ущерба, а достижение социального резонанса, в устрашении народов и правительств. Насильственные акции приобретают характер террористических, когда они направлены на нагнетание атмосферы страха. В этом случае в систему террористических средств входят не только действия, непосредственно угрожающие жизни и безопасности людей, но и бескровные операции превентивного, запугивающего типа (поджоги или взрывы в безлюдных помещениях — магазинах, офисах, штаб-квартирах политических партий, на промышленных предприятиях т.д.).

Важнейшей отличительной чертой современного терроризма является заинтересованность участников в широком освещении их акций в средствах массовой информации, чтобы они получили как можно больший резонанс, оказали воздействия на значительную часть населения и посредством запугивания способствовали бы влиянию на правительства. Можно напомнить беспрецедентную пресс-конференцию в Будённовске в июне 1995 года, которую провел Шамиль Басаев.

Рассмотрение сущностных признаков терроризма позволяет нам сформулировать свое видение терроризма в широком и узком смысле слова.

При формулировке терроризма в широком смысле слова использована идея Д. Белла о трех сферах постиндустриального общества, управляемых различными осевыми принципами.

Под терроризмом в широком смысле слова понимается социальное явление, которое основано на использовании или угрозе использования насилия в виде террористического акта с целью нарастания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения целей субъектов террористической деятельности.

Конец истории?

Данный подход позволяет нам обозначить в качестве основных разновидностей терроризма экономический, духовный и политический.

Наибольший интерес представляет политический терроризм, который рассматривается авторами настоящей статьи как терроризм в узком смысле слова.

Под политическим терроризмом понимается социально-политическое явление, которое основано на использовании или угрозе использования политического насилия в виде террористического акта с целью создания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения политических целей субъектов террористической деятельности.

Мировая практика свидетельствует, что основной целью террористической деятельности есть желание втянуть человечество в кровавую борьбу цивилизаций и религий, спровоцировать такие столкновения, каких в действительности не существует, каких мы не хотим и, какие мы полностью отвергаем. На эти посягательства необходимо дать системный и адекватный ответ.

С одной стороны — это организация всеохватывающей и бескомпромиссной борьбы с терроризмом, которую необходимо совместно вести всем державам и народам. С другой стороны — это последовательное и устойчивое развитие

диалога, взаимопонимания и открытых взаимоотношений народов, культур и религий.

В противовес идеологии терроризма необходимо отойти от политично-раскрепощенной поляризации в нынешнем противостоянии Запада и Востока.

Одну из концепций нового видения мира в эпоху глобализма сформулировал профессор политологии в Университете Дж. Мейсона в городе Фэрфакс, штат Виргиния (США) Ф. Фукуяма в своей статье «Конец истории?» Его концепция конца истории и единого мира базируется на утверждении того, что все формы геополитической дифференциации — культурные, национальные, религиозные, идеологические, государственные и т.д. — будут окончательно преодолены и им на смену придёт эра единой общечеловеческой цивилизации, основанной на принципах либеральной демократии.

История закончится вместе с геополитическим противостоянием, дававшим изначально главный импульс истории. Вместе с тем, он отметил, что сохранится высокий и даже всевозрастающий уровень насилия на этнической и националистической почве, поскольку эти импульсы не исчерпают себя и в постисторическом мире. Палестинцы и курды, сикхи и тамилы, ирландские католики и валлийцы, армяне и азербайджанцы будут копить и лелеять свои обиды. Из этого следует, что останутся и терроризм, и национально-освободительные войны.

Как ответ на тезис Фукуямы о «конце истории» появилась статья директора Института стратегических исследований им. Дж. Олина при Гарвардском университете Сэмюэля П. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?», смысл которой сводится к следующему:

Видимая геополитическая победа атлантизма на всей планете — с падением СССР исчез последний оплот континентальных сил — на самом деле затрагивает лишь поверхностный срез действительности. Стратегический успех НАТО, сопровождающийся идеологическим оформлением, отказ от главной конкурентной коммунистической идеологии — не затрагивает глубинных цивилизационных планов.

Хантингтон вопреки Фукуяме утверждает, что стратегическая победа не есть цивилизационная победа; западная идеология — либеральная демократия, рынок — стали безальтернативными лишь временно, так как уже скоро у незападных народов начнут проступать цивилизационные особенности. Отказ от идеологии коммунизма и сдвиги в структуре традиционных государств — распад одних образований, появление других и т.д. — не приведут к автоматическому равенству всего человечества на универсальную систему западных ценностей, но, напротив, сделают вновь актуальными более глубокие культурные пласты, освобожденные от поверхностных идеологических клише.

«Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой, — утверждает С. Хантингтон, — нация — государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между

Сохранится высокий и даже всевозрастающий уровень насилия на этнической и националистической почве.

цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов». Он определяет цивилизацию как «культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей».

Однако, сегодня даже для самых последовательных приверженцев данной концепции, очевидно, что такое видение является чрезвычайно опасным и не имеет никакой перспективы.

Поэтому, закономерно, что в политике демократических стран мира стало общим пониманием то, что столкновение цивилизаций не является неизбежным. Так же стал аксиомой тезис о необходимости развития и укрепления комплексного межцивилизированного диалога, как одного из основ нейтрализации источников терроризма, экстремизма, расизма, ксенофобии, нетерпимости к другим нациям, религиям и культурам. Однако если у большинства государственных деятелей и политиков относительно данного вопроса есть консенсус, то на уровне массового сознания он продолжает оставаться спорным и неоднозначным. Поэтому, на наш взгляд, работа в этом направлении должна стать наиважнейшим заданием для отдельных стран и предметом объединенных международных усилий. При этом следует особенно подчеркнуть принципиальную роль общественных организаций, без активного участия которых процесс развития диалога культур не сможет достигнуть постоянного и устойчивого характера, обеспечивая поставленные цели.

Технологичный террор

Сегодня, можно констатировать, что мир, к сожалению, стоит перед угрозой использования оружия массового поражения. В ближайшее время можно ожидать возникновения проблем с появлением новых видов террористической деятельности, в частности, таких как биотерроризм, информационный, кибертерроризм, космический. Кстати, достаточно вспомнить, что после сентябрьского теракта в 2001 г. Америка пережила еще и атаку биотерроризма: каких-то пять-шесть граммов порошка, так называемой сибирской язвы, привели к тому, что США потратили около 5 млрд. долл. на парирование этой атаки (имеются в виду меры законодательного, организационного, информационного, специального характера). Цель атаки? Проверить эффективность воздействия биооружия или все-таки запугать огромное количество людей во всем мире? Ответы на эти вопросы ушли в вечность вместе с американским микробиологом.

Проблема распространения страха усугубляется появлением нового вида насилия — кибертерроризма. Привлечь киберпреступников к уголовной ответственности очень сложно: уйдя в область виртуального пространства, они становятся неуловимыми. Это уже, по сути, транснациональный бизнес, в котором есть свои идеологи, менеджеры, агенты, исполнители. Эффективность их атак по своей силе настолько страшна, что становится опаснее ядерного оружия. Нажав одну клавишу, можно уничтожить всю систему управления сложной высокотехнологической системы — атомной станции, химического завода, оборонного объекта и т.д.

В августе 2007 г., в турецком курорте Кемер были арестованы граждане Украины и Израиля (Ястремский и Турчак). Их обвинили в связях с Аль-Каидой: по данным спецслужб США, задержанные передавали террористам информацию об американских аэропортах и объектах Пентагона. Кроме фальшивых паспортов у них также изъяли ноутбуки с базой данных ... о пяти тысячах владельцев кредитных карточек США и стран Евросоюза.

Еще с одним примером кибертерроризма мы столкнулись после того, как в Таллинне решили демонтировать памятник советскому воину — освободителю. В то время, когда возмущенные россияне пикетировали эстонское посольство в Москве, в самой Эстонии были взломаны правительственные сайты. Вместо титульных страниц появились комментарии о якобы официальных извинениях руководства страны по демонтажу памятника. Эстонцы тут же обвинили россиян в хакерстве. Но, как выяснилось, около 200 атак были произведены из США, 90 — из Канады, 50 — из Великобритании, 27 — из Германии..., а Россия в этом хакерском рейтинге даже в первую десятку не вошла.

Во время проведения чемпионата Европы 2012 по футболу Служба безопасности Украины (СБУ), по информации заместителя председателя СБУ Петра Шатковского на пресс-конференции 2 июля 2012 г. в Киеве, нейтрализовала ряд кибератак на официальные сайты органов государственной власти.

Системная угроза

Сегодня мир столкнулся с пока еще необъяснимым феноменом, — когда люди вполне благополучные, имеющие достойный социальный статус и имплантированные в демократические ценности, — идут на совершение террористического акта. Летом 2005 г. произошли террористические взрывы в метро и на автобусных остановках Лондона, авторами которых стали представители благороднейших профессий — учителя и доктора! Что заставило этих людей — выходцев из Пакистана — пойти на этот чудовищный шаг? Как срабатывает спусковой механизм насилия? Причем, ни высокий уровень демократии, ни высокие технологии сетевого видео (позволяющие в настоящем времени отслеживать, а в обратном времени анализировать, — перемещения граждан) не спасли англичан от террористических атак.

К сожалению, резонансные случаи терроризма практически во всех демократических странах Европы. Очевидно, что в эпоху глобализации и в условиях жесткого финансового кризиса ни одна страна не может быть абсолютно уверенной в том, что не будет подвергнута террористической атаке.

И самое печальное состоит в том, что ни одна страна, и даже содружество стран не в состоянии победить терроризм, который действует на суше, в воздухе, на море и может выйти в космос.

Россия, Украина, к счастью, не являются странами с системным проявлением терроризма. Однако существуют тенденции и факторы, которые необходимо предвидеть и учитывать. Условно их можно разделить на внешние и внутренние.

К внешним факторам терророгенности следует отнести следующие:

- геополитическое положение России и Украины, — так называемый «треугольник интересов».
- участие российских и украинских миротворческих войск в различных регионах мира;
- усиление миграционных потоков, особенно из терророгенных регионов (Ирак, Афганистан, Таджикистан, Пакистан и т.д.).

К внутренним факторам можно отнести:

- социально-экономическое расслоение общества по уровню доходов, усугубившееся финансовым кризисом;
- неэффективную деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти;
- искусственное обострение региональных конфликтов (в т.ч. между Западом и Востоком);
- политическое разыгрывание т.н. «крымско-татарской карты», кавказского вопроса;
- политическое противостояние, в котором лидеры делят людей на «демократов» и не «не демократов», «русских и не русских», на «украинцев» и «не украинцев»;
- манипулирование понятием «федерализм».

Естественно, при совпадении нескольких из перечисленных факторов терророгенности может возникнуть угроза проявления системного терроризма и эскалация насилия.

Сегодня терроризм в России и на Украине определяют по разному: рэкетирско-базарный, кланово-олигархический, государственно-политический. Конечно, это условности. Общее между «российским» и «украинским» терроризмом то, что он на 95% является криминальным. Он лежит, в основном, в сфере экономических отношений субъектов хозяйствования, где особенно болезненно проявляются недобросовестная конкуренция и «черное» рейдерство. В последнее годы произошёл целый ряд рейдерских войн, что, по сути, привело к необходимости отождествле-

ния понятия экономический терроризм и рейдерство. Рейдерство в России и на Украине стало фактором угрозы национальной безопасности страны. Для борьбы с этим явлением необходима, прежде всего, политическая воля руководства страны, судебная реформа, законодательная база, формирующая комфортные условия бизнеса и, конечно же, борьба с коррупцией.

Россия и Украина — часть Европы, часть глобального мира. Вместе с другими европейскими странами необходимо искать новые подходы и механизмы системного противодействия угрозам национальной и международной безопасности, включающие как государственные, так и общественные компоненты.

Назрела необходимость формирования новой архитектуры планетарной системы безопасности, где важной составляющей в противодействии терроризму утвердилось бы активная позиция гражданских институтов общества.

Именно гражданские силы, прежде всего, ведущих стран, способны стимулировать свои правительства к разработке и реализации глобальной гуманитарно-экономической программы обустройства мира, в котором локальные социальные конфликты не приобретали бы человеконенавистнических форм.

Идеология современного терроризма может быть блокирована позитивным потенциалом мирового сообщества. Культу насилия, угрозам экстремизма и терроризма необходимо противопоставить высокодуховную и консолидированную позицию международного сообщества относительно строительства справедливого мирового порядка. Интеллектуальные ресурсы должны быть нацелены на формирование единых подходов к преодолению стереотипов в общественных отношениях, устранение преград для развития демократических процессов и создание свободного планетарного экономического пространства.

*Соавтор — А.И. Дичек, доктор философии,
президент Международного антитеррористического единства,
член Совета Европы*

ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Анализ террористических актов в России за период с 1992 по 2012 гг. позволяет сформулировать некоторые основные причины терроризма в России:

- рост нерешенных социальных, национальных и религиозных проблем;
- войны и военные конфликты, в рамках которых теракты стали частью боевых действий;
- обогащение незначительной части общества при одновременном обнищании большей части общества;
- существование тайных и полупоткрытых обществ и организаций, в частности религиозных и сектантских;
- традиции использования терроризма для решения политических задач;
- нерешенность жизненно важных экономических и финансовых проблем, прежде всего на законодательном уровне;
- возрастание влияния неформальных норм, криминализирующих общественные отношения, при которых Закон перестает обеспечивать необходимый уровень социальной защиты значительной части населения;
- изменение у отдельных групп населения мировоззрения на порядок и справедливость, формирование принципов достижения политических и других целей посредством насилия.

Важным фактором, который способствует росту терроризма, являются социальные противоречия, прежде всего такие как:

- раскол общества на группы с различным экономическим положением, замедление процесса формирования среднего слоя, который создает базу социальной стабильности, увеличение числа люмпенов, пополняющих криминальную среду;
- значительный отток активной части населения из приоритетных сфер жизни общества (производства, науки, образования), рост социальной враждебности и агрессивности, преступности, прежде всего, связанных с насилием против личности;
- рост и углубление национальных, религиозных, региональных и других конфликтов;
- разрушение сложившейся и отсутствие новой эффективной системы социальных гарантий жизни граждан.

Экономический кризис и терроризм

Рассматривая экономические факторы, способствующие росту терроризма, ученые отмечают, что экономический кризис оказал существенное негативное влияние на интересы средних слоев населения, вследствие этого отдельные группы населения своим поведением создают политическую нестабильность. Речь

идет о проведении массовых акций, таких как забастовки, организации пикетов, блокирование манифестантами транспортных магистралей. Питательной средой для террористов является молодежь, среди которой сохраняется достаточно высокий уровень безработицы. Кроме того, недостаточное внимание властей к проблемам молодых людей также способствует тому, что молодежь пополняет ряды террористов.

Проблемы социально-политической и духовной сферы

Не решены многие проблемы в социально-политической сфере общественной жизни. В этой связи обращают на себя внимание следующие противоречия:

- декларируемые демократические конституционные принципы и реальное их претворение;
- углубление политического размежевания общества, формирование социальных групп и слоев с противоположными политическими интересами;
- рост недоверия населения к органам государственной власти;
- ослабление социально-экономических и культурных связей между центром и регионами.

Социологические опросы

За последние два десятилетия произошла деградация духовной жизни общества, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей. Взамен традиционным ценностям навязывается утверждение культа индивидуализма, эгоизма, жестокости и насилия. Одновременно усиливается недоверие к органам государственной власти, которые часто оказываются неспособными защитить своих граждан. В обществе происходит формирование настроений национального унижения. Обесцениваются такие понятия, как долг, достоинство, честь и верность Отечеству. Утрачена сама идеология государственности. Эти явления способствовали «героизации» уголовных авторитетов, бандитов и террористов. К сожалению, большую негативную роль в «героизации» играют отдельные российские и зарубежные телевизионные сериалы, художественные и документальные фильмы, художественная литература и, конечно, публикации в СМИ. Это привело к тому, что потенциальные «террористы» (в основном представители молодежи) видят свой идеал в «беззаботном человеке» не связанном какой-либо ответственностью. Проведенные социологическими организациями исследования показывают, что у этих людей в 1,5-3 раза ниже ориентация на семью и бытовое устройство, обзаведение собственностью. В основном это люди с ослабленным чувством жалости и способности прощать людей. Они склонны к «нанесению ответного удара» («отомстить, чтобы запомнили навсегда») — этот показатель среди них в 3,8-4,5 раза выше, чем среднем по массиву. Могут совершить поступок, наказуемый по закону 48,9% «террористов», 47,8% «погромщиков», 37,1% «волонтеров», при среднем

значении этого показателя 20%. Приведенные данные социологических исследований показывают, что среди молодежи закрепляется настроение «террористов» (агрессивно — экстремистские настроения) и это представляет нравственно-мировоззренческую проблему, которую необходимо срочно решать. Хотя исследования показали, что большинство молодых людей воспитывались в нормальных, полных, социально здоровых семьях. Опасность, на взгляд социологов, заключается в том, что экстремистки настроенной молодежи может оказаться достаточно для создания «критической массы» и возникновения цепной реакции в обществе.

Исследования ученых, которые опираются на проводимые социологические опросы, позволяют сформулировать причины роста терроризма в России:

- 26% — ухудшение социально-экономического положения населения;
- 19% — усиление противоборства криминальных группировок;
- 13% — расслоение населения по имущественному признаку;
- 8% — деятельность национально — и религиозно-экстремистских группировок;
- 8% — приграничное положение, близость к местности, где происходят межнациональные конфликты;
- 7% — рост числа безработных в самых различных социальных группах;
- 7% — приток эмигрантов из стран ближнего зарубежья;
- 5% — рост национального самосознания, стремление этнических групп к национальному обособлению;
- 4% — деятельность или влияние зарубежных террористических групп;
- 3% — факторы дискриминации отдельных национальных общностей.

Следует отметить, что данные факторы не всегда приводят к терроризму, однако в сочетании друг с другом и во взаимодействии с всевозможными конфликтами, он становится более вероятным. Среди причин неудовлетворительного состояния борьбы с терроризмом в России одной из главных причин 24% респондентов отметили отсутствие достаточного взаимодействия между правоохранительными органами, 18% указали на нерешительность руководителей органов внутренних дел, 14% в качестве такого фактора отметили страх перед применением огнестрельного оружия.

Основные направления деятельности правоохранительных органов

На основе анализа ситуации внутриполитической и международной, состояния борьбы с терроризмом очевиден вывод, что без масштабного государственного вмешательства обойтись невозможно. Основные направления деятельности правоохранительных государственных органов могут включать:

- прогнозирование террористической активности с определением ее возможных субъектов;
- воздействие на основные явления и процессы в обществе, способствующие росту терроризма;
- активное пресечение террористических акций, наказание организаторов террора и тех, кто финансировал акцию, а не только рядовых участников;

- предупреждение и пресечение совпадающих с терроризмом преступлений;
- усиление сотрудничества с международными организациями в предупреждении и пресечении террористической деятельности;
- комплексный подход, включающий меры экономического, политического, социального и правового характера.

Решить проблему терроризма только силовыми методами невозможно. Учитывая религиозно-идеологические, политические, этнические, экономические и другие особенности терроризма, государство и общественные организации должны использовать весь накопленный многовековой опыт в борьбе с этой угрозой.

ЭКСЦЕСС ОДИНОЧКИ

«Тулузский стрелок» Мухаммед Мера, или, как его еще называют, Мерах, после того, как Алжир отказался принять тело своего бывшего соотечественника, был похоронен 29 марта 2012 г. в окрестностях французского города, где он и совершил свои преступления. Жертвами террориста-одиночки стали семь человек, в том числе трое детей. На его счету также трое французских военнослужащих и школьный учитель. Мера был застрелен во время штурма спецназом квартиры, в которой он укрывался.

Сообщалось, что Мера утверждал о своей связи с «Аль-Каидой». Однако вскоре версия о том, что француз алжирского происхождения действовал по заранее обдуманному плану и в рамках разработанных этой признанной международным правом террористической организацией инструкций, подверглась серьезному сомнению. Во всяком случае, власти Франции не смогли представить доказательств того, что Мера, как утверждалось ранее, посещал в прошлом году Пакистан, где прошел подготовку в одном из тренировочных лагерей.

Последствия двойного теракта, совершенного в Осло 22 июля 2011 года Андерсом Берингом Брейвиком, также действовавшим в одиночку и вне связи с какой-либо организованной террористической организацией, были куда более устрашающими, чем в Тулузе. В общей сложности после взрыва в правительственном квартале норвежской столицы и хладнокровного расстрела молодежного лагеря на острове Утейа погибло 77 человек. Для спокойной и размеренной жизни Норвегии это был настоящий шок.

Впрочем, шоком становятся и другие эксцессы одиночек, происходящие практически по всему миру. Можно напомнить и о событиях в Братиславе, которые произошли в августе 2010 года. Словацкая столица, пожалуй, упоминалась в подобных новостях впервые за всю свою более чем тысячелетнюю историю. Молодой человек открыл беспорядочный огонь по толпе. Итог — 7 человек убито и 14 ранено.

В Соединенных Штатах полиция сообщала, по крайней мере, о семи случаях со стрельбой и жертвами, произошедших в 2011 году в различных штатах. Причем, каждый раз действовал одиночка.

Инциденты с участием одиночек в странах Африки, на Ближнем Востоке и других не столь благополучных регионах стано-

вятся чуть ли не частью повседневной жизни. Когда военнослужащий сомалийской армии в январе 2011 года расстрелял из зенитного орудия (!) толпу соплеменников, убив 17 человек, то сообщение об этом осталось практически незамеченным. Во всяком случае, освещалось далеко не столь подробно, как происшествия со смертельными исходами в странах Запада.

Наиболее пострадавшей от террористов страной по данным за период 1994 — 2004 годов считаются США. Количество жертв за этот период составило в Соединенных Штатах 3238. На втором месте — Россия (2111 жертв). На третьем — Индия (1928). На четвертом — Израиль (1274). Ирак и Пакистан, наиболее часто упоминающиеся в связи терактами, в этом списке занимают, соответственно, 6-ое и 8-ое места. Однако следует отметить, что по такому показателю, как количество жертв на 1 млн. жителей первое место с «большим отрывом» удерживает Израиль — 219 человек. «Ближайший преследователь» — Ирак (44,2).

Что следует понимать под проявлением терроризма

Вместе с тем, принципиально важно определить, что именно следует относить к проявлению терроризма.

Во многих случаях, когда речь идет о расстреле одноклассников, соседей, погроме в салоне красоты (для сведения: тогда в Калифорнийском городе Сил-Бич было застрелено 8 человек) или на бензоколонке, речь отнюдь не может идти о терроризме в «классическом» его понимании. Ни о какой политике преступники довольно часто не имеют ни малейшего представления. В упоминавшийся салон красоты ворвался муж одной из сотрудниц, находящейся с ней в длительной ссоре. В других случаях речь шла также о бытовых мотивах, и действовали, мягко говоря, не совсем адекватные люди.

И, если норвежец Брейвик, «прославился» своим манифестом, в котором пусть даже эклектично пытался обосновать свое преступление, то Мера даже и не стал утруждать себя ничем подобным.

Терроризм, который представляет собой эксцесс одиночки — весьма опасное явление, поскольку его предотвращение является наиболее сложной и практически неразрешимой задачей. Понятие «адекватность» и в этих случаях малоприменима к личности террориста. Существует большая вероятность, что преступник может находиться как под воздействием психологического давления, так и наркотических и психотропных средств.

Серьезным просчетом французских спецслужб является то, что, блокировав «тулузского стрелка», они так и не смогли взять его живым. Именно в этом и состояла их главная задача, поскольку дальнейший допрос террориста действительно помог бы выяснить действовал ли он в одиночку, или у него все же были сообщники и налаженные связи с террористическими и радикальными организациями. Сейчас все осталось на уровне более или менее достоверных предположений, которые, однако, не раскрывают полной картины происшедшего.

Ответ на вопрос в самом общем плане, как противодействовать одиночке или группе лиц с преступными намерениями можно найти и в российском законодательстве и в соответствующих законодательных актах других стран.

Но предотвратить теракт, подготовленный одиночкой, можно только при системной работе и, как показывает практика спецслужб, далеко не всегда. Другой вопрос, что теракт может быть подготовлен для реализации одним человеком, но его организацией занимается целая группа лиц, снабжающая исполнителя финансовыми средствами, оружием, информацией и т.д. В том числе такая группа может заниматься идеологической обработкой террориста. Поскольку налаженная работа спецслужб значительно затрудняет деятельность организованных преступных группировок, в последний момент, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания такие организации предпочитают дистанцироваться от избранного ими террориста-одиночки, наблюдая лишь за тем, чтобы тот не изменил своих планов.

Кстати, и норвежский террорист Брейвик, и Мера попадали под надзор полиции, но каждый раз полиция не предпринимала в отношении них никаких мер. Достаточных оснований для этого у них не было. Позже появились данные, что Мера был даже(!) информатором одной из французских спецслужб — DCRI. Директор службы Бернар Скарсини эти предположения категорически отрицает: «Он не был информатором ни DCRI, ни какой-либо другой французской или иностранной службы». Бывший глава антитеррористической службы Франции DST Ив Боннэ заявил: «Мы знаем, что он был известен Внутренней разведке, но не потому, что он был исламом, а потому, что у него был в этой службе корреспондент... Я не знаю, насколько далеко заходили эти отношения, но тут есть о чем задать вопросы».

Однако следует учитывать глобальные факторы. Во Франции, принявшей самое активное участие в гражданской войне в Ливии на стороне оппозиции, проживает 6 млн. выходцев из исламских стран. Далеко не все из них одобрили подобные действия Парижа. Оппозиция, пришедшая власти в Триполи, неоднородна по своему составу и принять «западные ценности» готова далеко не всегда. Само по себе это формирует благодатную среду для различного рода проявлений недовольства, включая и теракты. Пока удалось предотвратить и не допустить большинство из них. Никто не стал подрывать Эйфелеву башню и устраивать нечто подобное, как предупреждали эксперты. И это можно считать неплохим результатом работы специалистов по антитеррору. Но предвидеть все невозможно.

Радикальные меры предпринимаются правительством Франции по борьбе с потенциальными группировками террористов.

Проблема терроризма существует с момента возникновения мира. И это не преувеличение. Исторические источники указывают, что отец Александра Македонского стал жертвой тех, кого сегодня судили бы как террористов. На рубеже XIX-го и XX-го веков наблюдался всплеск терроризма. В Европе насчитывалось только за один год до 1000 терактов, в США — до 500. Их жертвами становились монархи и президенты. Сегодня террор взял на вооружение достаточно опас-

ную тактику «мелких укусов», осуществлять которую удобнее всего одиночке. Международный терроризм имеет сегодня огромный бюджет. Эксперты в этой области называют суммы от 5 до 20 млрд долларов. Но, для осуществления конкретной террористической акции, по сравнению с этими суммами, могут потребоваться копейки.

Вопрос в том, чтобы вести соответствующую работу с молодежью, особенно в возрасте от 15 — 17 лет, ведь именно они, неправильно поняв идеи справедливости, могут перейти к радикальным действиям. И в этом смысле необходимо поставить барьер для разного рода радикальных групп.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В борьбе с терроризмом, масштабы которого возрастают год от года, постоянно ведется поиск новых средств, позволяющих противостоять этому явлению. Международное сообщество стремится к единству в понимании методов борьбы с ним, к эффективной реализации коллективных мер профилактического характера. В этом плане важно пресекать деятельность локальных и международных террористических группировок, а также, что не менее важно, перекрывать каналы их финансирования.

Проблема контроля и прекращения финансирования террористических структур является наиболее сложной. Не секрет, что существует негласное финансирование террористов отдельными государствами, благотворительными и гуманитарными фондами, преступными группировками.

Значительным источником поступления средств для террористов является продажа наркотиков. Большинство терактов организуется и проводится группами, связанными с организованной преступностью и наркомафией. В настоящее время через территорию Средней Азии идет транзит наркотиков из Афганистана в страны СНГ и Европу. По тем же каналам осуществляются контрабанда оружия и проникновение нелегальных мигрантов.

Годовой оборот террористических организаций и связанных с ними структур исчисляется в миллиардах долларов. При этом денежные средства могут поступать как из нелегальных, так и, что примечательно, из вполне легальных источников. Для проведения теракта требуется относительно небольшая сумма — порядка 10-50 тыс. долларов.

Основные же финансовые средства используются для обеспечения деятельности террористической организации.

Весьма крупные финансовые потоки, направляемые на экстремистскую деятельность, нередко проходят через банки, благотворительные фонды. Конкретные же террористические акты финансируются, в том числе и через посредников, хотя и кредитные организации могут также присутствовать в этой цепочке.

Отметим, что террористы зачастую прибегают к недокументированному переводу денег через курьеров, в том числе через неформальную финансовую сеть «Хавала». Такой способ включает нелегальные денежные переводы без физического перемещения денег, который запрещен в большинстве стран

мира. В качестве курьеров могут выступать лица, занятые в легальных секторах экономики.

Кроме этого, по мнению аналитиков, большинство террористических ячеек старается финансировать свою деятельность самостоятельно за счет примитивного бандинизма, занимаясь кражами, вымогательством, похищением людей с целью получения выкупа. В этом же ряду находятся фальшивомонетничество и подделка кредитных карт.

Конкретные цели и задачи террористов в финансовой сфере состоят в следующем:

- 1) оплата расходов на пропаганду радикальных учений, включая финансирование соответствующих учебных заведений, издание и распространение пропагандистских материалов.
- 2) содержание легальных структур, представляющих интересы террористических организаций (например, благотворительные фонды, информационные агентства);
- 3) внедрение в государственные структуры, оплата услуг специалистов и чиновников;
- 4) финансирование подготовки боевиков, в том числе вербовки и содержания тренировочных лагерей, создание и поддержание в боевой готовности «спящих ячеек» террористов;
- 5) приобретение и изготовление средств совершения террористических акций (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и т.п.);
- 6) расходы на подготовку террористических актов (приобретение средств связи и транспорта и т.д.);
- 7) выплата вознаграждений непосредственным участникам террористических операций и компенсаций членам семей погибших террористов.

Пресечение финансовых потоков

В целях пресечения финансирования террористических групп необходимо блокировать деятельность структур финансовой поддержки террористических организаций. Должен быть ограничен доступ на российские рынки юридических лиц, отказывающихся от взаимодействия с Россией в вопросах выявления и замораживания активов террористических организаций.

Одной из важнейших проблем является ликвидация финансовых потоков, направляемых на поддержку террористических организаций.

Изучение международной практики борьбы с терроризмом показывает, что серьезную озабоченность вызывает его финансирование со стороны отдельных государств, кредитных корпораций и частных лиц мирового сообщества. Не случайно на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в декабре 1999 г., в числе основных мер по ликвидации международного терроризма признана борьба с его финансированием. На этом заседании рассмотрен и принят к подписанию представленный канадской стороной проект «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма». Россия подписала Конвенцию 3 апреля 2000 г.

Конвенция, по сути, предусматривает, что карается не только финансирование конкретного преступления террористического характера, но и отчисление средств на обеспечение международного терроризма в целом.

В этом документе также дано более широкое определение средств, которые могут быть предоставлены для финансирования терроризма. Так, под средствами понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы и другие.

Преимущества Конвенции, безусловно, в том, что она определяет, каким образом нужно вести себя в отношении коммерческих предприятий, чьи средства могут использоваться на поддержание терроризма, а также говорит о мерах, которые должны быть приняты по отношению к тем, кто поддерживает терроризм.

Российское законодательство предусматривает, что финансирование терроризма включает в себя ряд альтернативных действий — предоставление и сбор средств, оказание финансовых услуг. К финансовым услугам, в частности, могут относиться осуществление банковских операций, предоставление договоров финансовой аренды (лизинга).

Другие варианты финансирования связаны с обеспечением функционирования любой из сложных форм соучастия в террористических преступлениях, т.е. организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для их совершения.

Таким образом, состав рассматриваемого преступления охватывает как предоставление средств на конкретный теракт, так и обеспечение функционирования экстремистской организации (систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, материальная поддержка членов организации, покупка недвижимости для ее деятельности, предоставление средств на снабжение автотранспортом, оружием, документами, финансирование взяток и т.д.).

Тема борьбы именно с финансированием терроризма нашла свое отражение в законодательстве целого ряда стран.

«Акт патриота США» и др.

В США, например, в спешном порядке всего через шесть недель после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне был принят специальный Закон о борьбе с терроризмом, полное название которого «Акт 2001 г., сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» (краткое наименование, как это принято в законодательной системе Соединенных Штатов, — «Акт патриота США 2001 г.»).

Статья III Акта содержит более сорока новых норм, касающихся банковских и других денежных транзакций, многие из которых носят экстерриториальный характер. В законе уделяется большое внимание вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: введены новые правила относительно корреспондентских счетов иностранных банков, частных банковских счетов иностранцев, идентификации клиентов, планирующих установить деловые связи с финансовыми институтами США.

Законодателем предоставляются широкие права по применению специальных мер в отношении любого иностранного финансового института, без учета соображений юрисдикции. Так, разрешается конфисковать средства, даже если преступление было совершено на чужой территории, если потом средства были переведены или инвестированы на территории США.

Во французском уголовном законодательстве применен принцип, в соответствии с которым как сам терроризм, так и финансирование терроризма не рассматриваются в качестве отдельных преступлений и отдельные санкции не назначаются. Вместо этого в случае совершения закрепленных в Уголовном кодексе преступлений к виновным применяются более суровые меры наказания, если преступные действия были совершены в террористических целях.

В Великобритании согласно Закону о борьбе с терроризмом 2000 г. отдельно выделяются деяния, связанные с террористической собственностью.

Практически во всех странах СНГ созданы основы правовой базы борьбы с терроризмом и его финансированием, во все национальные УК включены соответствующие правовые нормы. В ряде стран приняты специальные законы о борьбе с терроризмом, и во многих случаях содержание норм сходно, а структура — идентична. Вместе с тем существуют и определенные, зачастую весьма существенные расхождения.

В Уголовном кодексе Молдавии ответственность за терроризм предусмотрена ст. 278 УК. Определение терроризма в данной статье идентично определению, прописанному в Законе о борьбе с терроризмом.

Ответственность за деятельность по финансированию и материальному обеспечению террористических актов устанавливается в ст. 279 УК Молдовы. Так, карается умышленное предоставление или собирание различными способами, прямо или опосредованно, финансовых средств или материалов в целях использования их для совершения террористических актов.

В декабре 2001 г. в Белоруссии был принят Закон «О борьбе с терроризмом». Под финансированием террористической деятельности понимается предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, а также имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в целях использования в террористической деятельности.

Вслед за ратификацией Латвией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. в Уголовный закон Латвии были внесены соответствующие поправки. Отдельной статьей выделяется финансирование терроризма. Согласно ст. 88.1 финансирование терроризма — это «прямая или косвенная передача финансовых средств или другого имущества, полученных любым путем, с целью

использовать или осознавая, что они будут полностью или частично использованы, чтобы совершить один или несколько террористических актов или чтобы передать их террористической группе или индивидуальному террористу».

Роль законодательства: некоторые выводы

Столкнувшись с проблемой финансовой поддержки терроризма и желая эффективно противостоять этому явлению, многие страны, ранее не уделявшие должного внимания специальным правовым нормам, направленным на предотвращение терроризма, вынуждены были пересмотреть национальную правовую базу в этой области.

Поэтому кроме принятия специальных законов в сфере борьбы с терроризмом в уголовные кодексы большинства государств внесены изменения и дополнения, направленные на правовое регулирование противодействия терроризму и, в частности, его финансирование.

Уголовное законодательство целого ряда стран ужесточило наказание за финансирование терроризма, но пока мировое сообщество не выработало унифицированный подход к борьбе с таким уродливым явлением, как экстремизм во всех его проявлениях. Отсутствует и единое правовое определение терроризма. Вместе

с тем отмечаются схожие законодательные подходы в борьбе с террористической деятельностью и финансированием терроризма. Очевидно, что наказание за банцитизм, сопряженный с террористической деятельностью, и его поддержку, в т.ч. и финансовую, должно быть значительно более суровым.

В целях эффективной борьбы с международным терроризмом важно не только анализировать его первопричины и истоки, но и оперативно выявлять и перекрывать каналы его финансирования. Но не менее важно точно знать, в интересах каких именно групп действует та или иная преступная группировка, и какие конкретные, в том числе и финансово-экономические, цели преследует при подготовке и исполнении очередной преступной акции.

Финансирование террористов идёт через банки. Однако соответствующие решения Центробанка РФ о лишении того или иного банка лицензии за финансирование терроризма обнаруживаются крайне редко.

Необходимо совершенствование российского законодательства, предусматривая повышение ответственности не только за прямое финансирование преступников, но и за косвенное содействие их деятельности.

Кстати, в целом неплохом федеральном законе «О противодействии терроризму» (2006 г.) финансовая составляющая является очень слабой, в первую очередь это относится к выплатам жертвам терроризма.

ТЕРРОРИЗМ И БИЗНЕС

В Днепропетровске 27 апреля 2012 г. один за одним прогремело 4 взрыва. Пострадал 31 человек. Серия терактов на Украине была совершена из корыстных побуждений. К такому выводу пришло следствие. Задержанные лица, подозреваемые в их организации, как теперь выясняется, требовали 4,5 млн. долларов.

Терроризм все более становится жестким и прагматичным. Если в конце XIX — начале XX века можно было говорить, пусть и со значительной натяжкой, о некоем идеалистическом характере террора, когда исполнители фанатично верили, что с помощью насилия и убийства можно бороться с тем, что они считали общественным злом, то сегодня не столь уж много убийц-идеалистов. Элементарный бизнес «на крови» — неотъемлемая часть совершаемых резонансных преступлений. Цель преступников — личное обогащение. Но и здесь все далеко неоднозначно.

Краткая история проблемы

В России, например, царь-освободитель и реформатор Александр II стал мишенью для организованных атак как террористов одиночек, так и целых групп. Например, организации «Народная воля». Начиная с 1866 года на российского Императора, отменившего крепостное право и которого ни по каким объективным критериям невозможно было бы отнести к реакционерам, было совершено 7 покушений. Два последних произошли, как известно, почти одновременно 1 марта 1881 года и привели к трагической гибели Александра II.

Другой российский реформатор — премьер-министр Петр Аркадьевич Столыпин также стал жертвой террориста-одиночки. Во время спектакля «Сказка о царе Салтане» в Киевском городском театре прогремел роковой выстрел. Примечательно, что Столыпин прибыл на церемонию торжественного открытия памятника именно Александру II. Всего же на Столыпина было совершено 11 покушений. Советская историография эти преступления однозначно трактовала, как борьбу с деспотизмом, некий вид тираноборчества. При этом вопрос о том, насколько террор сказались на экономическом положении России оставались как бы вне поля зрения. Однако очевидно, что трагические события отнюдь не способствовали процветанию нашей страны, на многие годы остановив ее эволюционное развитие, приведя в конечном итоге к революционным потрясениям. Набирающая экономическую мощь Россия была фактически удалена на том этапе из числа конкурентов развитых держав Запада.

Невозможно представить себе, что организованные группы террористов действовали при полном отсутствии финансирования. Его источники еще предстоит проанализировать исследователям. Но говорить об альтруизме тех, кто совершал акты терроризма более 100 лет назад не приходится.

Экономические последствия терактов в современном мире

Влияние терроризма на экономику сегодня совершенно очевидно. Известно, что одним из первых последствий серии терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года было временное закрытие фондовых бирж. Вынужденная приостановка их работы (всего на 4 дня) привела к тому, что сразу же после открытия бирж индекс NASDAQ впервые оказался ниже 1500, а индекс Dow Jones — ниже 8500 пунктов. Аналитики фондового рынка склонны были считать подобные показатели предзнаменованием масштабного финансового кризиса.

Только за один год после американской трагедии потери фондового рынка составили порядка 2 трлн. долларов. Террористы своими действиями во многом поспособствовали столь негативным результатам. Хотя и нельзя утверждать, что в отсутствие терактов финансовых потерь удалось бы избежать, но биржи в этом случае отделались бы «малой кровью».

Существует и иной показатель финансовых последствий международного террора. В конце сентября 2001 года в США, Евросоюзе, в Канаде, Швейцарии и Швеции одновременно были снижены ставки рефинансирования.

Федеральная резервная система США (ФРС) снизила ставку до 3 с 3,5%, при этом последовало заявление его руководства, что ставка может быть даже ниже индикативного уровня в 3%. Европейский центральный банк вслед за этим установил ставку рефинансирования на уровне 3,75%.

Кстати, уже в ноябре ставка рефинансирования была снижена ФРС до 2%. В данном случае, комментируя принятое решение, прямо указывали на последствия террористической атаки.

Разумеется, последствия хорошо спланированных и организованных терактов имеют и конкретное стоимостное выражение. Так, по мнению экспертов Международного валютного фонда (МВФ), потери от терактов 11 сентября (учитывалась потеря собственности и убытки страховых компаний) составили 21 млрд. долларов.

Однако существует и иная методика подсчета ущерба, согласно которой экономика Соединенных Штатов лишилась после этих событий более 100 млрд. долларов. В окончательных расчетах учитывалась при этом стоимость потерянных 4-х самолетов, полностью разрушенных зданий башен-близнецов Всемирного торгового центра, ремонт части здания Пентагона, стоимость вывоза мусора и т.д., включая довольно ощутимые затраты на повышение мер безопасности в аэропортах. По некоторым оценкам, эта статья расходов превысила 40 млрд. долларов. По подсчетам газеты «Нью-Йорк Таймс» расходы США на безопасность за 10 лет достигли 589 млрд. долларов.

При этом затраты самих террористов на проведение и организацию этого масштабного и резонансного преступления составили около 500 тыс. долларов. Эта сумма, как полагают эксперты, составляет приблизительно 1,5% от общего бюджета международных террористов.

Наибольший ущерб понесли страховые компании. Примерно в 30 млрд. долларов оценивается их сумма выплат после 11 сентября. Только компании «Lloyds», например, пришлось заплатить не менее 1,5 млрд. долларов.

Буквально за месяц после терактов в США объемы розничной торговли снизились на 2,1%, портфель заказов промышленных предприятий сократился на 6,8%, а показатели объемов промышленного производства потеряли почти 1%. По оценкам Milken Institute, теракты стоили Америке 1,8 млн. рабочих мест.

В 2012 году исполнилось 10 лет со дня страшного теракта на Дубровке. Количество погибших известно. А каковы экономические последствия?

Скоординированная атака на экономику

В результате масштабных терактов страдают целые отрасли экономики. В первую очередь ощутимые потери несет туриндустрия. Отдельные и не столь масштабные акции, безусловно, не могут оказать существенного воздействия на эту сферу бизнеса, но, когда речь идет о серии преступлений, картина выглядит довольно неприглядной. Разумеется, можно не брать в расчет мнение российских граждан, склонных не обращать внимание на подобные катаклизмы, но при проявлении неблагоприятных явлений неизменно интересующихся: «Не будут ли снижены расценки на вояж?». В целом же отток туристов при терактах весьма существенен.

В сфере организации отдыха, по данным Международной организации труда, занято 207 млн. человек или 8% от общей численности всего занятого населения в мире, что делает эту отрасль деловой активности одной из самых значительных. Кроме того, существует целый ряд стран, благополучие которых напрямую связано с туриндустрией.

После серии террористических атак Кения столкнулась с оттоком туристов. Ранее доходы этой страны от туризма достигали 500 млн. долларов в год. Потери же после терактов составили более 1 млн. долларов в сутки.

Вскоре после терактов 11 сентября число иностранных туристов во Франции, наиболее посещаемой стране мира, сократилось на 20%, а в самих США — на 13%. В сентябре 2001 года число традиционно путешествующих японцев сократилось на 22% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В Индонезию отказалось ехать почти 1,3 млн. человек из-за опасения повторения террористических атак.

Непосредственные потери понесли и авиакомпании. На туристов приходится порядка 60% всех пассажирских авиаперевозок.

«American Airlines» и «United Airlines», самолеты именно этих авиакомпаний были захвачены террористами 11 сентября, вынуждены были отказаться от услуг порядка 40 тыс. своих сотрудников. Крупнейший европейский авиаперевозчик «British Airways» объявила о сокращении 7 тыс. рабочих мест, а количества рейсов — на 10%. Немецкая «Lufthansa» заявила, что находится в тяжелейшем положении, и сократила количество рейсов с 236 до 208. Вскоре заговорили и о предстоящем финансовом крахе итальянской «Alitalia».

Сокращение объема авиаперевозок в мире отразилось и на авиастроителях, вынужденных также сокращать количество рабочих мест и объемы производства.

**По оценкам Milken Institute, теракты стоили Америке
1,8 млн. рабочих мест.**

Например, «Boeing» в 2001 г. объявил о намерении сократить 30 из 93 тысяч рабочих мест до конца следующего года. Падение производства в авиастроительной отрасли, по информации Forecast International, после терактов 11 сентября составило 15-20%.

Страдают и судоходные компании. Из-за атак сомалийских пиратов существенно увеличивается сумма страховых выплат. Маршруты следования судов также вынуждены изменяться, что увеличивает их протяжённость и, соответственно, расход горючего и время доставки грузов получателям. Здесь не принимаются в расчёт относительно многочисленные случаи выплат пиратам за возврат судна и экипажа, которые на фоне прямых и косвенных потерь страховщиков и судовладельцев выглядят просто «копеечными». Все это в совокупности ведет к удорожанию морских перевозок.

Следует учитывать, что действия террористов наносят вред и экономике отдельных стран и регионов. Согласно выводам израильских финансовых аналитиков, ВВП страны лишилось 4% «благодаря» террористам.

Семилетний период активности исламистов в Алжире обошёлся арабскому государству в 16 млрд. долларов. В числе пострадавших оказался и Йемен, где в результате акций международных преступников против торговых судов привели к тому, что грузооборот йеменских портов сократился вдвое, а финансовые потери ежемесячно составляли 3,8 млн. долларов для страны, которая и так не отличается богатством. По данным МВФ, Йемен занимает 136 место по ВВП в расчёте на душу населения.

Препятствием для привлечения иностранных инвестиций в Колумбию служит деятельность нескольких достаточно мощных террористических группировок, что также отражается на уровне жизни населения, который значительно ниже, чем в соседних странах Латинской Америки.

Страна Басков остаётся беднейшим регионом Испании, в том числе и из-за высокой степени активности сепаратистов. Её показатели экономического роста в целом на 10 % ниже, чем в целом по Испании. ЭТА — баскская леворадикальная, националистическая организация, выступающая за независимость Страны Басков — постоянно шантажирует власть проведением терактов, особенно в летне-осенний период года.

Примерно в таком же положении находилась и Северная Ирландия, беспокойная обстановка в которой на протяжении ряда лет не способствовала экономическому развитию этой территории в составе Соединённого Королевства.

Из анализа приведённых выше фактов видно, что террористы прямо и косвенно могут быть использованы в интересах определённых финансовых групп с целью влияния на конкретные отрасли экономики и дестабилизации экономической ситуации в отдельных регионах и даже странах. Конечно, последствия для развитых стран с диверсифицированной экономикой от действий террористов менее существенны, но и в данном случае серия терактов может привести к весьма негативным долгосрочным последствиям. Геоэкономическая составляющая стала отличительным признаком терроризма в современном мире. Отдельные подразделения террористов превратились в «хозяйствующих субъектов», банально зарабатывающих деньги на страхе.

Россия не является центром сосредоточия интересов «Аль-Каиды», но следует быть всегда начеку и помнить, что любая дестабилизация обстановки в этом регионе, может способствовать тому, что Аль-Каида начнёт активно внедрять своих эмиссаров, осуществлять финансирование бандформирований. Финансовая подпитка всегда, как показывает анализ, вела к всплеску террористической активности на Северном Кавказе.

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ

Совбез ООН на своем заседании по инициативе Индии 19 ноября 2012 г. рассмотрел проблему распространения морского пиратства. Представитель Индии, председательствующей в Совбезе, посол Хардип Сингх Пури выступил от имени страны, которая несет серьезные убытки от современного разбоя на море (7% мореплавателей в мире являются уроженцами Индии).

Транспортная составляющая

Транспорт в целом называют барометром мировой экономики. И, если учитывать, что доля морского транспорта в суммарном мировом грузообороте составляет более 60 %, то барометр, в этом плане, обладает особой чувствительностью. На морской транспорт в условиях глобализации постоянно и сильно воздействует формирование новых морских путей, образование особых их сгущений на некоторых направлениях, усиление монополизации судоходства, обострение борьбы за грузы, доходящей до «войны флагов».

Вместе с тем, с каждым годом морское пиратство становится все более реальной угрозой для мировой экономики и международной стабильности.

В 2011 г. общий объем выкупа пиратами составил 146 млн. долл.

На заседания Совбеза ООН посвященного борьбе с морским пиратством заместитель генерального секретаря ООН Иан Элиассон сообщил, что за десять месяцев на суда было совершено 291 пиратское нападение.

Современное морское пиратство — это нападения на суда с целью грабежа грузов, а также для получения выкупа как за сами суда, так за членов их экипажей.

Разновидности бандитизма на море: региональная специфика

Современное пиратство находит наибольшее распространение у берегов восточной Африки (Сомали, Кения, Танзания, Мозамбик), Южной и Средней Америки (Карибское море, воды Коста-Рики, Бразилии, Колумбии), Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, побережья Индии и Шри-Ланки, зоны Малаккского и Сингапурских проливов (район Филиппин, Малайзии, Индонезии), Таиландский залив и Южно-Китайское море (треугольник Гонконг-Макао-Китай).

Эксперты различают: экономическое пиратство против судоходства; политически мотивированное (терроризм); «яхтное», например, в Гонконге. Пиратство в наши дни сопряжено и с другими преступлениями: контрабандой оружия, наркотиков, похищением людей, терактами.

По данным правительства США, прямые финансовые убытки от пиратства в открытом море оцениваются в среднем 450 млн. долл. ежегодно. Согласно статистическим данным, нападению подвергаются практически все виды судов: танкеры (25%), сухогрузы (23%), рыболовецкие суда (16%), контейнеровозы (11%), яхты и др. (12%).

В Китае, Сомали, на Филиппинах и Сьерра — Леоне пиратство имеет, в некотором смысле, поддержку со стороны правительства. Так, в Китае в результате неофициальной региональной экспансии страны и желания правительства утвердить территориальный суверенитет Китая в спорных районах, богатых минеральными ресурсами, в том числе нефтью и газом. На Филиппинах рэкетом занимаются морские офицеры, имеющие нищенскую зарплату. Сомали, где с 1991 года фактически отсутствует центральное правительство, пиратством откровенно занимается служба береговой охраны и торговые суда вынуждены держаться не ближе 50 миль от побережья страны (что, впрочем, их тоже не спасает).

Сомали расположена неподалеку от второго в мире по загруженности морского торгового пути. Здесь ежегодно проходят до 23 тыс. судов, из них 7% нефтяных танкеров и 26% всех контейнеровозов.

В середине 90-х годов прошлого века рыбаки Сьерра — Леоне, Сенегала, Гвинеи — Бисау, Испании, Португалии, Южной Кореи не раз объявляли забастовку из-за пиратских нападений в районе побережья их стран.

На заседании Совбеза ООН посвященного борьбе с морским пиратством сообщалось, что сегодня в руках пиратов находятся 293 заложника.

По данным же Комиссии по Индийскому океану в пиратском плену находятся свыше 2 тыс. моряков, в том числе граждане России, Украины и других государств СНГ. Средняя сумма выкупа, которые требуют преступники за одно судно, достигает 5 млн. долл. При этом затраты на пиратский захват составляют примерно 300 тыс. долл., из которых 180 тыс. идет на взятки. Среди пиратов существует специализация: разведка, группа захвата, охрана на суше, переговорщики. Около 10% выкупа идет местным пожилым людям, политикам и обществу.

В средствах массовой информации были опубликованы сведения, что 7 апреля 2011 г. Intertanko, организация независимых владельцев танкеров, уплатила

13,5 млн. долл., чтобы выкупить танкер Irene S1 перевозивший 1,8 млн. баррелей нефти и его команду, состоявшую из 25 человек.

Причины пиратства

Выделяют две основные причины пиратства.

Во-первых, пиратство в целом ряде стран с весьма невысоким уровнем развития и нестабильной внутривластной ситуацией является источником существования для довольно больших групп населения.

Во-вторых, захват судов осуществляется с целью их перепродажи или дальнейшего использования для перевозки контрабанды, наркотиков, оружия. Известны случаи, когда экипажи захваченных судов уничтожались до единого человека.

Но названные причины, только видимая часть айсберга. Если касаться экономического аспекта пиратства, то бандитам не нужны ни экологические катастрофы, ни шумиха, ни потрясения мировой экономики. Их чаще всего интересует грабёж или выкуп. А вот тем, кто все чаще оказывается за их спиной, требуется совсем другое. На просторы морей выходят политические террористы.

Корабли для терактов

Были случаи, когда захват танкеров сильно напоминал учение — захватывая судно, банда боевиков брала управление на себя и некоторое время вела танкер, после чего покидала борт без особых эксцессов. Несколько раз в 2002 и 2003 гг. членов экипажа похищали не для выкупа (хотя для проформы его и требовали), а для того, чтобы похищенные — как правило, квалифицированные специалисты, штурманы и механики, — обучали боевиков простому искусству судовождения.

Согласно докладу информагентства World Net Daily, считается, что Аль-Каида приобрела 15 судов для организации терактов. Эти суда вышли из портов приписки региона Африканского Рога и некоторые из них направились куда-то в Азию. Агентство «Aegis Defence Service» на основе анализа обстановки сделало следующий вывод: «Юго-Восточная Азия стала взрывоопасной. С учетом общих симпатий в регионе к боевикам, вероятность проведения терактов весьма высока».

Возможен следующий приблизительный сценарий теракта. Террористы, сначала захватив небольшое судно и проследовав в порт мирового уровня, захватывают там супертанкер. Последствия даже трудно представить, если высокооктановое горючее объемом 400 — 500 тыс. тонн попадет в море и будет подожжено. А ведь такие танкеры ходят через Малаккский пролив, где особо буйным цветом расцвело пиратство. Они снабжают нефтью Японию, Китай, Корею.

Проблемы борьбы с пиратством

Основными проблемами борьбы с пиратством являются:

- не отвечающая современным потребностям правовая основа, в том числе отсутствие общепризнанной договорно-правовой базы по вопросам самообороны и защиты морского судоходства от вооруженного нападения пиратов;
- недостаточное участие международных организаций в поддержании правопорядка в мире;
- отсутствие единых подходов в осуществлении мер в борьбе с пиратством на международном и государственных уровнях;
- ресурсные (финансовые) затруднения большинства прибрежных государств третьего мира;
- неспособность правительств повлиять на ситуацию;
- невозможность постоянного перекрытия районов пиратства, имеющимся наличным количеством кораблей, катеров и летательных аппаратов (патрулирование на сегодня остается одним из наиболее эффективных мер в борьбе с пиратством);
- предоставление прибрежным государствам, судовладельческим компаниям ошибочной статистической и другой информации о нападении на суда;
- несогласованность правовых норм и актов, которые определяют режим прибрежных районов.

Основные инициативы в области борьбы с пиратством, направлены на:

- устранение противоречий и несоответствия национальных юридических актов, которые относятся к борьбе с пиратством (законодательство некоторых стран даже не включает понятие «пиратство», а расследование преступлений ведется по статьям, которые связаны с кражами и грабежом). Это позволит придать новый импульс развитию международной кооперации в этой сфере и расширить число стран-участниц Конвенции 1988 года о противодействии незаконной деятельности на море;
- предоставление содействия и помощи судовладельцам с опорой на Аналитический центр по проблемам пиратства Международного морского бюро;
- углубление деятельности в рамках возможно большего спектра международных организаций и институтов, при ведущей роли на мировом уровне Международной морской организации ООН;
- создание единой информационной системы наблюдения, предоставление содействия в подготовке особого состава сил береговой охраны и военно-морских сил, проведение совместных учений и маневров, обмен информацией и осуществление технического сотрудничества.

Необходимо отметить, что международное силовое присутствие в регионе в 2012 году было значительным: курсируют до 40 кораблей военно-морских сил из 20 стран. Это позволило установить в Аденском проливе международный рекомендуемый транзитный коридор, где поддерживается относительно безопасное судоходство. С июля по сентябрь 2012 года только один корабль сообщил о попытке нападения сомалийских пиратов, в прошлом году таких случаев было зафиксировано 36.

Однако действия пиратов переместились в открытые воды Индийского океана, площадь их операций составляет 8,3 млн. кв. км. Для того чтобы противодействовать действиям пиратов, отмечает военный аналитик Джеймс Браун, необходимо держать 83 корабля. Содержание такой группировки может обойтись государствам примерно в 1,5 млрд. долл. в год.

Международное морское бюро (ИМВ) предупреждает моряков о необходимости сохранять бдительность в Аденском заливе и Красном Море. Согласно докладу ИМВ, пиратство в Гвинейском заливе становится все более опасным, если в 2011 году было 30 пиратских нападений, то только за период с января по сентябрь 2012 года зафиксировано 34 случая.

Ограниченная эффективность военно-морских кораблей вынуждает судовладельцев все чаще обращаться к услугам частных военных охранных компаний, Private Military Security Companies (PMSC). По данным Института Лоуи, в регионе Индийского океана работают примерно 140 PMSC — вооруженные сотрудники, которых сопровождают по официальным сведениям 26%, по неофициальным — до 50% судов проходящих через Аденский пролив.

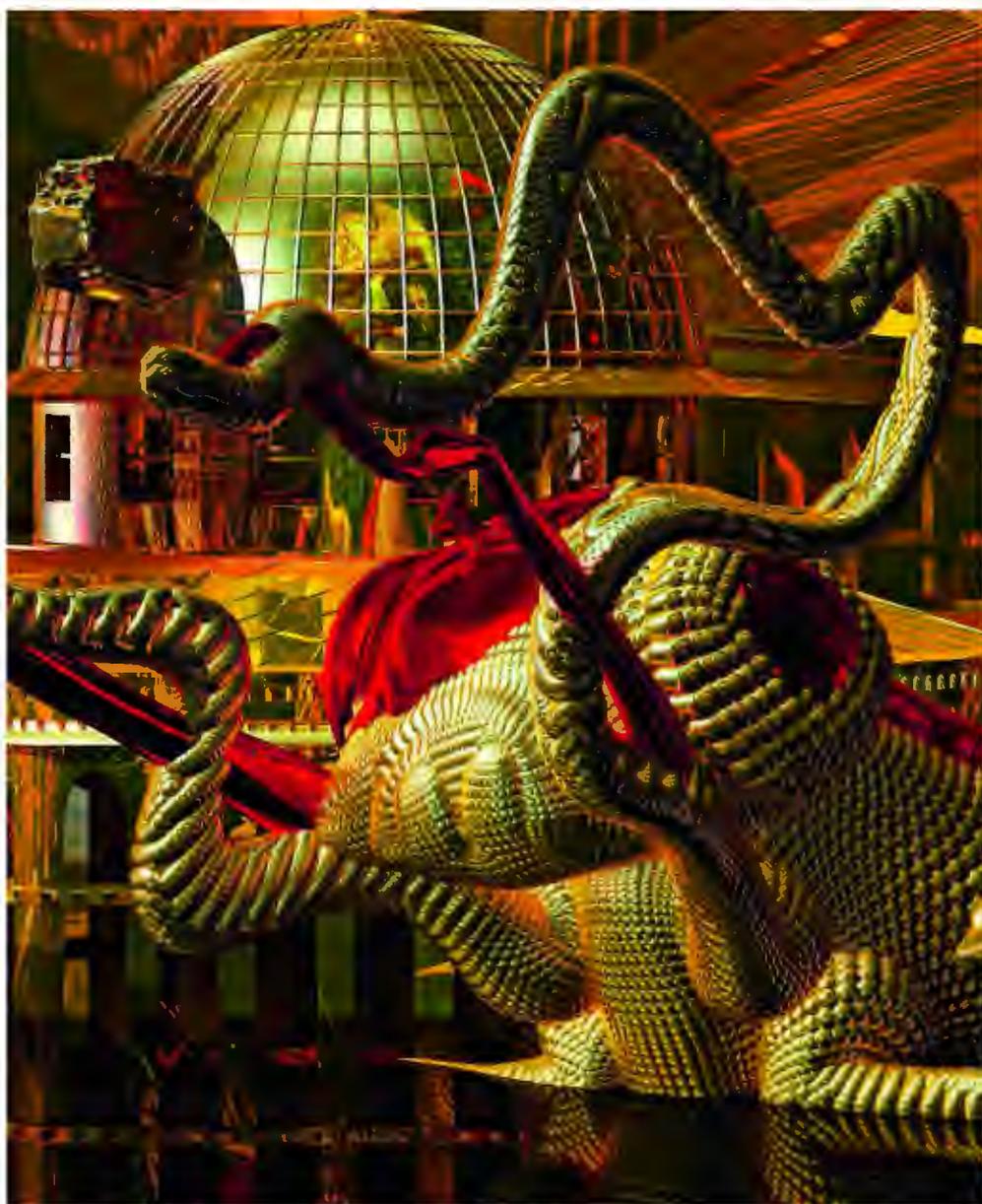
Результатом действия данных компаний стало сокращение случаев нападений на морские суда примерно на 60% по сравнению с 2011 годом. Однако специалисты-правоведы подчеркивают, что деятельность данных компаний ведется с существенными нарушениями международных конвенций и договоренностей.

Законодательное преследование за пиратство

Пират объявлен *hostis humani generis* (лат.), т.е. врагом рода человеческого, и потому подлежит суду и наказанию в любой стране. Международной практикой допускается уничтожение пиратов кем угодно без объявления войны. Однако пираты, взятые в плен, должны предстать перед соответствующим судебным органом, и их дело должно быть рассмотрено в соответствии с законом. Важным аспектом в этой связи остается проблема правосудия. В настоящее время к захваченным пиратам применяются национальные законы страны, которой принадлежит захвативший их военный корабль. По неофициальным данным, в настоящее время в 20 странах в ожидании суда содержится более тысячи пиратов. Но никто не знает, когда начнутся и начнутся ли вообще процессы над ними.

В Европе законов в области морского пиратства практически нет, разве что кроме эдиктов 200-400-летней давности. Таким образом, захваченных пиратов военные чаще всего просто отпускают. А безнаказанность способствует тому, чтобы продолжать заниматься этим прибыльным бизнесом.

Надо отметить, что первые шаги в совершенствовании юрисдикции уже есть. Так, Евросоюз и США подписали соглашение с Кенией об использовании ее судебной системы для преследования сомалийских пиратов. Но это — лишь первый шаг для преодоления юридических пробелов.

Для того чтобы противодействовать действиям пиратов необходимо задействовать группировку из 83 военных кораблей, содержание которой может обойтись государству примерно в 1,5 млрд. долл. в год.

Основными международно-правовыми документами, которые регулируют борьбу с пиратством являются:

1. Женевская Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне от 1958 года.
2. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года.
3. Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года с Протоколом «О борьбе незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, находящимися на континентальном шельфе» 1988 года.
4. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (Конвенция СОЛАС-74).
5. Международный кодекс по охране судов и портовых средств.
6. Ряд резолюций Международной морской организации и рекомендаций Международного морского бюро.

Сейчас, несмотря на все усилия международной общественности, пиратство продолжает активно развиваться. Так, в декабре 2009 г. сомалийские пираты, которые превратили порт Харадхире на свою главную базу, создали там аналог фондовой биржи, участники которой получают право на часть добычи. Благодаря вновь открытой «торговой площадке» пираты пользуются поддержкой местных жителей, несмотря на рискованность их операций. Торговая площадка работает круглосуточно. На ней размещают свои акции компании, которые специализируются на морском разбое. Причем не только за деньги, а и за оружие, оборудование, снабжение. Акции пиратских фирм имеют большой спрос не только среди местных жителей, но и среди сомалийских диаспор в других странах.

Сами пираты с уверенностью заявляют, что их бизнесу никакой кризис не угрожает. В прошлом порт Харадхире, расположенный за 400 км. на северо-востоке от столицы Сомали Могадишо, был маленькой рыбацкой деревней. Сейчас это город, который стремительно растет. Пиратство — это единственный источник существования в этом районе, и местные жители целиком и полностью от него зависят. Город получает часть от каждого выкупа, и деньги идут на развитие инфраструктуры, школы и больницы.

Мы обязаны называть вещи своими именами: сегодня, когда проблема морского пиратства уносит человеческие жизни, отрицательно влияет на развитие торговых связей, приводит к удорожанию морских перевозок, эта проблема становится составляющей борьбы с международным терроризмом, т.е. проблемой международной безопасности.

Нужны практические действия, на которые судовладельцам пора потратить часть своих прибылей, а правительствам вспомнить о своих гражданах.

Для выработки соответствующих рекомендаций предлагается безотлагательно создать международную кризисную Комиссию. Ее наработки должны лечь в основу «Модели безопасности международного судоходства от пиратства и вооруженного разбоя на море».

Выступая на заседании Совбеза ООН, постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин заявил: «на передний план сегодня выдвигается проблема

выявления, и нейтрализации ключевых фигур пиратской индустрии... В этой связи мы выступаем за введение адресных санкций в отношении пиратской верхушки».

Для эффективной борьбы с пиратством необходимо применять, прежде всего, политико-экономические, правовые меры, проводить анализ конкретных причин порождающих пиратство, условий и факторов, которые этому способствуют, учитывать специфику борьбы с этим уродливым явлением. Решать проблему пиратства не столько силой, а, прежде всего, через совершенствование законов и государственного устройства стран.

Необходимо не только проводить операции по уничтожению пиратов и их верхушки (история показывает, что силовые методы не решают проблем и если решают то только на время), но и в срочном порядке выработать эффективные политико-экономические, правовые, социальные меры, позволяющие действовать превентивно и предотвращать катастрофы.

*Соавтор — А.И. Дичек, доктор философии,
президент Международного антитеррористического единства,
член Совета Европы*

РЕЙДЕРСТВО: ПОД ПРИЦЕЛОМ ГОСУДАРСТВО

В 2010 г. вскоре после принятия поправок в Уголовный кодекс России, касающихся рейдерства, занимавший тогда пост президента России Дмитрий Медведев провёл специальную встречу с главой МВД Рашидом Нургалиевым, посвященную исключительно проблеме эффективного противодействия реальной угрозе со стороны рейдерства. С полным основанием можно отнести рейдерство к некой форме экономического терроризма, направленного на подрыв экономики страны.

Явления рейдерства и терроризма имеют ряд схожих идентификационных признаков. Под терроризмом в самом широком значении понимают акты насилия или угрозу насилием, цель которых — внушить страх и заставить действовать (или воздержаться от действий) в нужном террористам направлении. Данное определение содержит такие характерные особенности рассматриваемого феномена, как: 1) применение насилия или угроза насилия; 2) страх, ужас, безысходность; 3) интересы террористов. Названные признаки в полной мере свойственны и проявлениям терроризма в сфере экономики, и рейдерству, связанному с силовым захватом, что позволяет считать эти преступления тождественными. Общим у них также есть то, что и экономический терроризм, и рейдерство — крайне опасные социально-экономические явления.

Различие сущности рейдерства и терроризма состоит лишь в одном. Террористы, используя СМИ, стремятся создать высокую амплитуду общественного резонанса, и посеять панику и страх в сердцах большого количества людей. Их товар и бизнес — страх. Рейдеры — наоборот боятся широкой огласки и СМИ. Информирование общественности является действенным барьером на пути рейдеров, ведь о факте силового захвата становится известно не только обычным гражданам, но и чиновникам, в том числе — самого высокого уровня.

Международные эксперты признают, что сегодня ни одна страна в мире не защищена от террористических актов. Этот тезис, к сожалению, можно экстраполировать и на сферу экономики. Дмитрий Медведев охарактеризовал рейдерство как «сложное и очень опасное преступление», которое «душит нашу

экономику». По словам на тот момент главы государства, количество рейдеров за последние годы существенно возросло. «К сожалению, это преступление, которое включает в себя самые разные элементы, начиная от собственно самого захвата предприятия и заканчивая сговором, в который обычно оказываются вовлечёнными целый ряд лиц», — заявил Дмитрий Медведев.

Данные, которые приводятся Следственным комитетом России за 2012 год, лишь подтверждают слова Медведева. Если за 2010 год поступила информация о 69 рейдерских захватах, то в 2011 году сообщалась уже о 400 подобных деяниях.

Статистика МВД свидетельствует о двукратном росте рейдерской активности. В 2010 г. было зарегистрировано чуть более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерством, а в 2011 г. — 77. За два месяца 2012 года в стране уже зарегистрировано 17 подобных преступлений. Всего в МВД расследуется 150 уголовных дел против рейдеров.

Во многом резкое увеличение количества зафиксированных преступлений, связанных с рейдерством, сотрудники правоохранительных структур объясняют тем, что в связи с принятием изменений в Уголовный кодекс было конкретизировано само понятие рейдерства и уточнен состав преступления. Преступников в дорожных костюмах, а отнюдь не в спортивной амуниции, как это было ещё в не столь далеких 90-х, теперь можно привлекать к ответственности за подачу в налоговую инспекцию ложных данных об учредителях, за подделку решений общего собрания акционеров и совета директоров, за фальсификацию реестров и результатов голосования.

Причем, рейдерством отнюдь не брезгают крупные «авторитеты воровского мира», переквалифицировавшиеся во влиятельных предпринимателей и даже общественных деятелей. Примером современного рейдерства может служить глава одной из преступных группировок Санкт-Петербурга Владимир Барсуков, послуживший некогда прообразом главного бандита в сериале «Бандитский Петербург». Бывший руководитель «Петербургской топливной компании» получил 14 лет колонии строгого режима именно за рейдерство. При этом он имел репутацию чуть ли не главного мецената северной столицы.

Механизм осуществления неправомерного завладения имуществом

В чем же состоит главная опасность этого экономического преступления.

Во-первых, рейдерство является дестабилизирующим фактором развития экономики, препятствием на пути промышленного роста России. Рейдерство наносит ущерб, как отдельным компаниям, так и экономике страны в целом. Практика показывает, что попыток захвата предприятий или их непосредственного осуществления не избежал не один регион России. После того как на российском рынке поглощались благополучные предприятия, как правило, наступала их экономическая смерть. Непрозрачность бизнеса, дискредитация судебной системы являются негативными факторами в глазах иностранных инвесторов. Их осторожность

понятна, поскольку предприятия, в которые они осуществляют финансовые вливания, также становятся объектом рейдерских атак. Использование административных и судебных ресурсов в качестве прикрытия для проведения захватов таит в себе и общественную опасность, так как не только наносит ущерб российской экономике, но и дискредитирует само государство. Активное применение недобросовестных бизнес-технологий не может постоянно игнорироваться официальными органами. Рост недружественных поглощений вынуждает государственные структуры разрабатывать и принимать законы и иные правовые акты, направленные на снижение активности корпоративных конфликтов. Как показывает анализ, в последнее время на эти процессы начала более остро реагировать власть, правоохранительные органы, бизнес-сообщество, общественные организации, ученые — экономисты.

Во-вторых, рейдерство представляет собой новую сферу теневой экономики, существенно влияющую на социальную стабильность общества, реализацию национальных проектов, гармоническое развитие и инвестиционную привлекательность легальной экономики. При этом надо иметь в виду то обстоятельство, что в силу сформировавшейся структуры промышленности в стране существует много моногородов, то есть относительно небольших населённых пунктов, в которых практически все жители работают на одном предприятии. В этих условиях рейдерские процедуры против градообразующего предприятия ведут к дестабилизации социальной, экономической и политической обстановки. Это в свою очередь приводит к таким негативным последствиям, как безработица, обнищание, массовые протестные акции. В полной мере подобное утверждение относится и к сельской местности.

В-третьих, объектом нападений рейдеров все чаще становятся предприятия оборонно-промышленного комплекса, в том числе научно-исследовательские учреждения, развал которых грозит обороноспособности государства. Несмотря на определенный рост объемов государственного оборонного заказа в 2005 — 2006 гг., финансовое положение большинства предприятий оставалось тяжелым. В 2005 г. долги оборонно-промышленного комплекса превышали 50 млрд. руб. «Как отмечают представители Счетной палаты РФ, не зарегистрировано ни одного процесса санации, ни одного процесса финансового оздоровления оборонного предприятия», — писал в своей статье аудитор Счетной палаты РФ Александр Пискунов. Захватывая оборонные производства, рейдеры в свое владение получают и права на интеллектуальную собственность, а стоимость этих активов нередко превышает цены на саму недвижимость, а самое главное составляет государственную тайну, в результате чего утрачиваются новейшие технологии и научные разработки.

В-четвертых, рейдерским атакам все чаще подвергается земля на селе и непосредственно сельскохозяйственные предприятия. Это констатировал генеральный прокурор России Юрий Чайка, выступая с отчетом в Совете Федерации РФ. На это есть свои причины. За чертой бедности находятся свыше 50 процентов сельского населения, уровень занятости людей в сельской местности в трудоспособном возрасте составляет 68 процентов.

**Рейдерство представляет собой новую сферу
теневой экономики, существенно влияющую
на социальную стабильность общества.**

В этих условиях рейдеры, по информации подкомиссии по проблемам коррупции Комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебно-правовой системы, специально регистрируют для участия в рейдерском захвате фирму, которая приобретает незначительную долю акций сельскохозяйственного предприятия, владеющего земельными угодьями. Потом они сами или через своих пособников изготавливают фиктивное решение судебного органа, максимально отдаленного от места действия, согласно которому рейдерская фирма, имеющая незначительный пакет акций, выступает в качестве истца к сельхозпредприятию, по ее требованию под надуманным предлогом весь пакет акций сельхозпредприятия передается фирме-истцу. Поддельное судебное решение вручается службе судебных приставов, которая возбуждает исполнительное производство, в результате чего пакет акций «ответчика» подвергается аресту в обеспечение иска. Используя силовую поддержку, рейдеры захватывают помещение правления, учредительную документацию, печати и прочее имущество сельхозпредприятия. Осуществляется смена руководства сельхозпредприятия; вновь назначенный директор издает распоряжение о распродаже всей имеющейся в активе сельскохозяйственной техники, забое скота и проч., что приводит к прекращению сельскохозяйственного производства в захваченном хозяйстве. Земли сельскохозяйственного назначения переоформляются в собственность рейдерской фирмы в виде активов или уставного капитала.

В ходе рейдерского захвата сельхозпредприятия рейдерами использоваться следующие приемы:

- по их инициативе путем подкупа соответствующих чиновников незаконно регистрируется дополнительная эмиссия, акции по которой в размере контрольного пакета оформляются в собственность лиц, указанных рейдерами, в результате чего последние получают контроль над землями захваченного хозяйства;
- с помощью обмана и понуждения участников (акционеров) сельскохозяйственных предприятий рейдеры организуют «голосование» за учреждение дочерних хозяйствующих обществ, оплата учредительного капитала (акций) которых производится земельными участками обманутых участников;
- рейдеры понуждают участников (акционеров) сельскохозяйственных предприятий вопреки воле последних к продаже своих акций, земельных долей, в том числе по значительно заниженным от рыночной стоимости ценам;
- чтобы увеличить площади захваченных земель за счет земельных долей местных жителей, рейдеры подделывают протокол собрания колхозников, на котором владельцы земельных долей якобы принимаются в хозяйство с имеющимися у них участками земли либо вводят колхозников в заблуждение о

реальных последствиях такого решения, что влечет фактически утрату ими земельных долей;

- для облегчения захвата сельхозпредприятия рейдеры в первую очередь пытаются подкупить его руководителей;
- ввиду того, что захваченные угодья являются землями сельскохозяйственного назначения, на которых жилищное, коттеджное и дачное строительство законом не допускается, рейдеры, активно используя методы подкупа и шантажа чиновников соответствующих администраций, добиваются перевода таких земель в иную категорию, не имеющую ограничений для строительства;
- захваченные рейдерами земли неоднократно перепродаются через фирмы — «однодневки» или физических лиц с тем, чтобы сделать невозможным возврат земли первоначальным владельцам.

В-пятых, рейдерские группы это преступные сообщества, объединенные в специальные организационные структуры (это компании — агрессоры). Для них характерны: устойчивость, сплоченность, четкое распределение ролей и главное цель — совершать многократно тяжкие преступления, посягающие на собственность других лиц. И это несмотря на то, что они заявляют в качестве основных такие виды деятельности, как оказание консалтинговых услуг и юридической помощи.

В-шестых, оснований для уменьшения числа незаконных захватов имущества и сворачивания преступной деятельности рейдеров нет. Захватив лакомые куски недвижимости, земельные участки в городах Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, других миллионных городах они теперь свои усилия направляют на территории соответствующих областей и городов. Идет дальнейшее совершенствование форм и методов деятельности рейдерских структур. Оттачиваются механизмы силовых захватов, более эффективно используются возможности ресурсов правоохранительных органов. Как показывает практика, широко применяется скупка акций поглощаемого предприятия, пользуясь связями в государственных органах управления, они стремятся поставить на место арбитражного управляющего предприятия своего человека, активно используют судебные решения по смене собственника. В последнее время появился целый ряд специализированных кредитных институтов, финансирующих враждебные сделки, сложились высокопрофессиональные команды захватчиков, которым оказывается неафишируемая поддержка ряда захватчиков со стороны ведущих бизнес-групп страны и т.д.

*Соавтор — В.П. Журавель, кандидат педагогических наук,
доцент, лауреат Всероссийского конкурса «Журналисты против
террора» 2008, 2011 годов, Руководитель представительства
Международного антитеррористического единства в РФ*

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

Рейдерство — поглощение предприятия или иное установление контроля над его активами против воли его собственника. Подобное достаточно распространенное толкование термина «рейдерство» приводится в современной экономической и юридической литературе. Но, в принципе, понятие «рейдерство» с полным правом можно характеризовать и как внутригосударственный экономический терроризм. Процессы слияний и поглощений достаточно широко применяются в современном бизнесе. Однако, когда упоминается «рейдерство», термин, введенный в обиход по аналогии с понятием, применяемым при определении уничтожения морских торговых караванов и отдельных транспортных судов военно-морскими силами воюющих держав, то имеются в виду, прежде всего, противоправные, криминальные действия, незаконные сделки, которые приносят реальные убытки владельцем, попавшим под «атаку» предприятий и акционерам.

В начале 90-х, впрочем, как и в последующие годы, неправомерный захват ставил своей целью значительное снижение стоимости приобретаемых активов по сравнению с их реальной рыночной стоимостью.

Конечно, существует «белое» рейдерство, когда слияние компаний происходит в рамках закона. Например, под рейдерами в Соединенных Штатах понимают атакующую, в экономическом смысле этого слова, сторону в процессах слияний, но это еще отнюдь не подразумевает, что их деятельность носит полуполюгальный характер, или, более того, связана с криминалом. Кстати, в самих США то явление, которое позднее «окрестили» рейдерством, относится еще к временам Гражданской войны середины XIX века. Предпринимателям заранее становились известны предприятия, которые за государственный счет должны были снабжать армию северян. Именно они в итоге получали новых хозяев. Среди рейдеров упоминалось и имя миллиардера Джона Рокфеллера.

Вместе с тем, рейдерство в России — это «нападение» на чужой бизнес, в том числе и с использованием юридических инструментов. При этом следует принять во внимание, что в отличие от имеющегося зарубежного опыта, российская практика предполагает изъятие активов у эффективного собственника, а вовсе не у слабого владельца.

Говорить о «санитарной» зачистке российской экономики по аналогии с американской не приходится.

По оценкам специалистов, бизнес, связанный с рейдерством в России, может принести от 50 до 100% прибыли.

В 2008 г. сообщалось о почти 3000 случаях рейдерства, в то время как в 2002 г. было отмечено 1870 «поглощений», из которых 76% в эксперты отнесли к недружественным.

«Недружественные поглощения»

В бесспорных лидерах «недружественных поглощений», по приводимым в открытых источниках данным, в России находятся предприятия нефтегазовой промышленности и добыче полезных ископаемых. Достаточно высокий уровень этого явления фиксируется и в пищевой промышленности.

К наиболее распространенным способам рейдерства относят выкуп дополнительной эмиссии акций, продажу своей доли (акций) в уставном капитале законным владельцем. Может быть применен и судебный механизм, когда акции могут быть распроданы в счет погашения долгов по реальному или сфабрикованному решению суда. Применяется и такой довольно распространенный механизм, как банальный подкуп лиц в руководящем звене компаний, ответственных за принятие решений.

Рейдеры ставят своей целью как захват активов, так и управления предприятий.

Атакам могут подвергаться как крупные компании, так и индивидуальные предприниматели. Однако с точки зрения эффективности своих действий те, кто предпочел традиционному бизнесу, развитию собственного дела завладение чужим, крупные организации представляют более заманчивую мишень, чем представитель малого бизнеса. Во-первых, крупная компания намного более вяло реагирует на предпринятую атаку в силу особенностей своего управления, чем индивидуал. Во-вторых, выигрыш, что очевидно, в результате успешных действий рейдеров может быть намного большим при практически таких же затратах усилий.

Рейдеры в качестве инструмента стали широко использовать также Интернет и мобильную связь, осуществляя свои информационные атаки. В данном случае жертвами становятся в основном банковские учреждения.

Появилось и т.н. «кредитное рейдерство», когда банк берет в качестве залога активы заемщика, а затем различными способами создает ситуацию, препятствующую своевременному погашению кредита.

Главная особенность в деятельности полукриминальных и откровенно криминальных дельцов состояла в том, что до недавнего времени им практически безнаказанно удавалось уходить от какой-либо серьезной ответственности.

Законодательная ответственность за рейдерство

В июле 2010 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации N 147-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Закон этот впервые сформулировал определение состава преступления, которое относится именно к рейдерству. Уголовный кодекс РФ был дополнен соответствующими статьями.

Так, вводилась в действие статья 1701. «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»

Данная статья УК РФ определила, что преступлением является «представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество». Кроме того, устанавливалось, что преследованию в уголовном порядке подлежит и «внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета».

Статья 1852 дополнялась частью третьей следующего содержания: «внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации».

Статья 1855 дополнялась положением о фальсификации решений общего собрания акционеров или совета директоров хозяйствующего субъекта.

Статья 2853 предусматривала ответственность за «внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений».

Отдельно оговаривалось ужесточение наказания для преступников, если их деятельность была связана с насилием или угрозой его применения.

Необходимые и сопряженные с принятием этого закона изменения были внесены и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Изменения направлены главным образом на то, что рейдеров стало возможным привлекать к уголовной ответственности уже на начальных этапах рейдер-

ского захвата. В юриспруденции существует понятие института добросовестного приобретателя. При всех своих несомненных плюсах этот институт объективно препятствует возврату законному владельцу отторгнутого у него имущества. Действия сомнительных дельцов могли достигать своей цели. В этом смысле негативные последствия существенно нивелировались с изменением российского законодательства.

Ухудшение инвестиционного климата

Наличие такого явления, как рейдерство значительно снижает привлекательность страны для иностранных инвесторов, не говоря уже о том, что может также рассматриваться и как компонент коррупционных составляющих. На самом высоком уровне проблемы коррупции и рейдерства были названы в числе главных для России.

Очевидно, что серьезный рейдерский захват был бы невозможен без коррупционных связей.

Эффективное противодействие рейдерству — отдельная серьезная проблема для исследования. Следственный комитет РФ проводил мониторинг состояния уголовных дел, возбужденных против рейдеров. Выяснилось, что из 417 дел, находящихся в тот момент в следственном производстве, 56 было передано в суд (12%). Специалисты назвали это хорошим результатом. Дела по рейдерству, как показывает практика, достаточно сложные и связаны со многочисленными нюансами, которые могут во многом повлиять на ход расследований.

Во многом обязанность защиты своего бизнеса лежит на его владельцах. Любая атака с целью завладения компанией начинается со сбора информации о ее деятельности. Повышенное внимание со стороны третьих лиц должно по крайней мере насторожить. Далее могут быть предприняты довольно явные попытки воспрепятствовать нормальной деятельности того или иного субъекта хозяйствования при помощи разного рода судебных исков.

Рейдерство — представляет собой социально-опасное явление, которое не дает возможность нормально строить деловые отношения. И в этом отношении необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства с целью устранения выявленных пробелов.

УКРАИНА: «ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И РЕЙДЕРСТВО

По данным Украинского союза промышленников и предпринимателей (УСПП) в стране действует 35-50 специализированных рейдерских групп, состоящих из опытных юристов и экономистов. Количество рейдерских атак в год превышает 3000, а их результативность составляет более 90%. Эксперты считают, что ущерб от рейдерских захватов оценивается в 3-5 млрд. долларов США ежегодно, а средне-статистическая норма прибыли рейдеров составляет сотни процентов. Термином «рейдерство» обозначают широкий спектр действий: от обычного, законного недружественного поглощения объектов собственности до откровенно бандитского, силового захвата предприятий.

Понятие «рейдерство» на Украине

Необходимо констатировать, что в правовом поле Украины до сих пор отсутствует официальное определение этого явления. В Министерстве внутренних дел Украины его трактуют как силовой захват спорных предприятий, в том числе, во исполнение судебных решений в пользу тех или иных собственников. Но крайне сложно установить, чем применение силы в процессе присвоения чужой собственности отличается от других видов преступлений, предусмотренных Криминальным кодексом Украины. Представители Службы безопасности Украины считают рейдерство противоправным захватом акционерных обществ, в том числе с государственной долей собственности, иными коммерческими структурами посредством миноритарных акционеров. В таких случаях, подобная противоправная схема овладения акционерными обществами, сопровождаемая силовыми захватами административных помещений и сменой руководства, рассматривается как отдельный вид экономического преступления. Генеральная прокуратура Украины определяет рейдерство как преступную деятельность организованных преступных группировок по присвоению чужой собственности мошенническим путем с использованием неправомερных судебных решений и при участии коррумпированных чиновников.

О масштабах рейдерства на Украине свидетельствует тот факт, что объектами рейдерских атак выступают крупные компании, где держателем контрольного пакета акций является государство. В последние годы с подобными проблемами столкнулись такие предприятия, как АСК «Укрречфлот», Херсонский морской порт, «ДонНИИЧермет», завод по производству инсулина «Индар», такой гигант украинской промышленности, как ОАО «НВП «Сатурн» (один из разработчиков комплексов дальней радиотехнической разведки «Кольчуга») и многие другие. Сложившаяся ситуация позволяет утверждать: рейдерство становится угрозой национальной безопасности и может быть сравнимо с экономическим терроризмом.

Эксперты считают, что ущерб от рейдерских захватов оценивается в 3-5 млрд. долларов США ежегодно.

Распространению рейдерства на Украине способствует несовершенство действующего корпоративного и криминального законодательства и судебной системы, коррумпированность органов государственной власти, отсутствие политической воли у руководства страны, чтобы пресечь эти преступления.

Эксперты, изучающие рейдерство на Украине, обращают внимание и на другие причины распространения этого явления. Так, директор «Антирейдерского союза предпринимателей Украины» Андрей Семидидько в частности считает, что «...как бы странно ни звучало, но основным толчком для рейдерства послужила «оранжевая революция». И вот почему: во-первых, смена власти всегда подразумевает некий передел собственности, а, во-вторых, в очередной раз в Украине реанимировали процессы вступления в ВТО и ЕС».

Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что основные причины рейдерства находятся в экономической сфере, а политические процессы ускоряют или замедляют его. В целом, рейдерство — явление комплексное и многофакторное.

Подчеркнем то, что сегодня Украинский союз промышленников и предпринимателей (УСПП) объединяет более 30 тысяч украинских предприятий, вырабатывающих около 83% ВВП страны, и стремящихся получить механизмы защиты от рейдерских захватов для обеспечения устойчивого развития. Поэтому комиссия УСПП по вопросам экономической безопасности субъектов хозяйствования и защиты инвестиций разработала в 2006 г. «Концепцию корпоративной безопасности членов украинского союза промышленников и предпринимателей». Основной целью документа является создание эффективного механизма обеспечения безопасности предприятий — как основы их успешной деятельности в условиях перманентных рисков и угроз рыночной экономики. Хотя Концепция не решила всех проблем членов УСПП, но она способствовала развитию корпоративной системы безопасности бизнеса и «подтолкнула» кабинет министров Украины к созданию в 2007 г. Межведомственной комиссии по вопросам противодействия противоправному поглощению и захвату предприятий (Постановление кабинета Украины № 257 от 21.02.2007 г.). Комиссию возглавил первый вице-премьер-министр Украины (нынешний премьер-министр) Николай Азаров. Механизм, регламент деятельности комиссии совершенствовался от заседания к заседанию, более эффективной стала процедура разрешения конфликтов, активно работали региональные рабочие группы. Бизнес почувствовал поддержку и получил надежду на законное отстаивание своих интересов. Такая ситуация продолжалась недолго и очередная смена исполнительной власти на 2 года заморозила работу комиссии.

Экономический бандитизм

В середине февраля 2012 г. состоялось заседание специальной межведомственной антирейдерской комиссии под председательством Андрея Клюева, на тот момент — вице-премьер-министра Украины. Выяснилось, что только с октября 2011 г. в комиссию поступило более 200 обращений от юридических и физических лиц, чью собственность пытались незаконно отнять. Эти обращения дали повод

Клюеву заявить: «Рейдерство — какой-то интеллигентный термин. Вещи надо называть своими именами: это бандитизм. И с ним надо жестоко бороться».

Однако специалисты не уверены, что правительство будет «жестоко» бороться с рейдерством, ведь атаки на самые привлекательные активы осуществляются под прикрытием высших чиновников. Как утверждает Семидидько: «Крупный бизнес атакуют по команде сверху — минимум это губернатор и выше. Остальное отдано на откуп местным вассалам, которым дали возможность кормиться за лояльность к власти».

Особенностью текущего момента является то, что на украинском «рынке рейдерства» меняются правила игры. По мнению аналитиков, ныне снова модно действовать напролом, не прибегая к изощренным юридическим схемам. Один из самых громких таких случаев произошел в начале февраля 2012 г., когда в Киеве, среди бела дня, был похищен генеральный директор компании «Нефтегазодобыча» Олег Семинский. По версии газеты «Сегодня» его похищение связано с переделом собственности этого предприятия, так как вскоре «Нефтегазодобыча» получила судебный иск от компании «Укрземресурс» о возмещении 67 млн. грн. за транзит газа в 2011 г. По информации другого издания — газеты «Зеркало недели» — к обеим компаниям имеет непосредственное отношение, являясь их совладельцем, один из бывших членов правительства Украины. Подача иска в момент, когда исчез директор, а также то обстоятельство, что оба предприятия — «не чужие друг другу», наводит экспертов на мысль об истинных причинах происшедшего, то есть о стремлении увеличить присутствие в бизнесе и установить контроль над финансовыми потоками.

Для эффективного противодействия рейдерству необходима система мер, среди которых нужно выделить следующие, наиболее важные. Прежде всего — это принципиальная политика высшего руководства государства, направленная на устранение причин, порождающих силовые варианты передела собственности; совершенствование законодательной базы; реформирование судебной системы с соответствующей коррекцией процессуального права; внедрение международных стандартов борьбы с противоправными поглощениями; активное участие широкой общественности и СМИ в решении рассматриваемой проблемы.

*Соавтор — А.И. Дичек, доктор философии,
президент Международного антитеррористического единства,
член Совета Европы*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После разразившегося зернового кризиса 1971-1972 гг. Генассамблея ООН в декабре 1974 г. сочла необходимым принять разработанные Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». Так термин «продовольственная безопасность» был впервые введен в научный оборот.

Разумеется, здесь речь не может идти о традиционном понятии терроризма. Насилию в данном случае носит системный и масштабный характер в отношении отдельных государств или даже отдельных регионов мира. Проявление политики диктата и устрашения в таком чувствительном для любого общества вопросе как снабжение продуктами питания налицо. Однако речь не идет о том, что принято считать непосредственно терактами.

Некоторые факты

Продовольственная безопасность страны является неотъемлемой частью ее национальной безопасности. Это, по крайней мере, ясно следует из принятой в январе 2010 г. «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее — Доктрина).

Принятие Доктрины совпало с осложнением ситуации в мировой экономике.

Общие негативные тенденции в мировой экономике проявились в т.ч. и в росте цен на продукты питания, ухудшении ситуации с обеспечением продовольствием отдельных стран третьего мира.

Это происходило на фоне финансового кризиса, оказавшего существенное влияние на спад производства и уменьшение доходов населения.

По данным Росстата рост потребительских цен в России с начала 2012 г. — на 4,5 %. Лидерами роста цен в июле 2012 г. стали (подорожали на):

- Сахар-песок и водка (0,8%)
- Рис, пшеничная мука, куры (0,5-0,6%)
- Вермишель (0,3%)

За этот же период цены снизились на:

- яйцо, сметану, сыр (0,2%)
- стерилизованное молоко (0,1%)
- фрукты, овощи (0,7%)

Состояние рынка определяет рост цен на муку и июльская индексация тарифов. Эксперты дают прогноз повышения стоимости хлеба.

Мировая продовольственная инфляция стала фактом.

В 2012 г. сильнее всего от засухи пострадали в США территории засеянные кукурузой и пшеницей.

От жары и засухи пострадали примерно 55% посевных территорий. Цены на кукурузу и пшеницу на американских биржах выросли в 1,5 раза по сравнению с началом 2012 г., что возможно сравнить с рекордными ценами, зафиксированными в 2008 г.

Кукуруза в июне-начале июля 2012 г. подорожала на 41%, пшеница — на 33%, соя — на 26%.

Однако существует другая опасность, это высокие цены мирового рынка и ослабленный рубль. Два фактора, которые делают экспорт зерна более выгодным, чем поставки на внутренний рынок. Ситуация может осложниться в условиях, когда цены на нефть падают и рубль ослабевает. Это может повлечь за собой попытки отдельных крупных держателей зерновых запасов, пользуясь ситуацией, вывести наибольшее количество зерна и получить максимальную прибыль. Такое уже встречалось в истории России. Поэтому государственные организации обязаны предвидя возможное развитие событий не допустить фактов спекуляции, решения вопросов обогащения отдельных групп за счет граждан России.

Депутаты Госдумы РФ от фракции «Единая Россия» в июле 2012 г. на основе анализа ситуации в сельском хозяйстве подписали Обращение к премьер-министру РФ Дмитрию Медведеву, в котором предлагают предоставить регионам, пострадавшим от засухи:

- бюджетные ссуды и отсрочки выплат по кредитам как минимум на два года,
- пролонгацию лизинговых платежей,
- установление льготных тарифов на железнодорожные перевозки,
- помощь в покупке кормов для поголовья скота и выделить средства для закупки семян.

Важным является и решение вопроса о компенсации населению и сельхозпредприятиям части затрат по приобретению дизельного топлива, бензина, минеральных удобрений до завершения сельскохозяйственных работ.

Ответственность за обеспечение продовольственной безопасности в первую очередь несут государственные органы:

во-первых: Правительство Российской Федерации,

во-вторых: органы государственной власти субъектов РФ во взаимодействии с федеральными органами государственной власти. Это, прежде всего:

- Совет Безопасности РФ,
- Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию,
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
- ОАО «Объединенная зерновая компания»
- Российский Зерновой Союз.

Нерешенные задачи

Пока не решены важные задачи обеспечения продовольственной безопасности, такие как:

1. Физическая доступность продовольствия в России, которая неразрывно связана с производством основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения, ростом доходов населения и экономической доступностью производства, потреблением отдельных видов пищевых продуктов на душу населения (в процентах к рациональным нормам потребления), с расходами на питание в семьях в зависимости от числа детей и т.д.

Уровень потребления продовольствия в России на современном этапе соответствует странам с аналогичным уровнем среднедушевых доходов населения, уступая примерно на 20% уровню потребления в странах Евросоюза. Аналитики отмечают, что общий питательный баланс населения в основном поддерживается за счет крахмалосодержащих продуктов при сокращении потребления животного белка. Данный факт говорит о снижении качества питания. Одной из проблем остается несбалансированность питания и дефицит потребления витаминов и различных микроэлементов, в том числе недостаток йода и железа. Медицинские работники утверждают, что недостаточное питание женщин в период беременности и детей в младенчестве является причиной растущей восприимчивости к инфекционным заболеваниям и приобретению хронических заболеваний в период взросления. Имеются сведения, что у половины взрослого населения России индекс массы тела превышает норму на 25%, и как следствие возникают риски сердечнососудистых заболеваний, отдельных разновидностей рака, диабета и т.д.

Согласно статистическим данным, в России в год на душу населения производится 43 кг. мяса и 194 литров молока. Научно обоснованная норма потребления, установленная на одного человека в расчете на год, составляет не менее 81 кг. мяса, 400 литров молока. Ученые, занимающиеся вопросами питания, определяют суточное потребление пищевых продуктов на одного человека в РФ примерно в 2200 калорий. В Африке этот показатель равен в среднем 2300 калорий, в США и странах ЕС— 3500-3600 калорий. ФАО определяет питание на уровне 2150 калорий, как недостаточное. По официальным документам этой организации нормой считается 2600 калорий.

2. Качество и безопасность продовольствия.

В последние годы увеличилось поступление на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. Так, например, ежегодно выявляется ненадлежащее качество следующих продовольственных товаров (в %% к общему объему):

- мяса и птицы — до 11%,
- рыбной продукции — до 13%,
- сыров и цельномолочной продукции — до 6%,
- крупы — до 8%,
- консервы плодоовощные — до 7%

Национальный фонд защиты прав потребителей, оценивая качество продуктов, отмечает, что на мелкооптовых и продовольственных рынках до 85% продуктов питания в той или иной мере фальсифицированы. Если говорить об импортных продуктах, то они по качественным показателям ниже отечественных, так как не соответствуют качеству:

- рыба и рыбопродукты — 21,5%,
- сахар — 30%,
- цельномолочная продукция — 9,7%,
- консервы плодоовощные — 8,5%.

Анализ показывает, что такая ситуация имеет место быть вследствие высокого уровня коррупции в надзорных службах.

Следует особо отметить тот факт, что существующая система государственного контроля и надзора не в полной мере отвечает поставленным Доктриной задачам, прежде всего, обеспечения качества и безопасности продовольствия. В деятельности таких организаций как: Санитарно-эпидемиологическая служба Министерства здравоохранения РФ, Государственная ветеринарная служба Министерства сельского хозяйства РФ, Государственная хлебная инспекция при Правительстве РФ, Государственная инспекция по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей Министерства экономического развития РФ, Госстандарт РФ продолжает существовать дублирование, создание административных барьеров. Это ведет к росту потребительских цен на продовольственные продукты, не позволяет назвать конкретную организацию в России, ответственную за обеспечение безопасности продуктов питания.

Возможные пути решения проблемы

Политики и эксперты, занимающиеся вопросами продовольственной безопасности, считают, что необходимо укреплять и усиливать роль государственных систем контроля безопасности продовольствия. Это возможно, во-первых, за счет сокращения контролируемых организаций. Во-вторых, органы контроля должны быть наделены более широкими административными правами. В США, например, имеются два основных ведомства: Администрация по продовольствию и медикаментам Министерства здравоохранения и социальных услуг и Управление

продовольственной безопасности и инспекции Министерства сельского хозяйства. Эти ведомства наделены правами полного запрета продажи некачественной продукции Законодательство США предусматривает за неправильную маркировку продукции тюремное заключение на срок до 3-х лет и штраф в 100 тыс. долл., а в случае предоставления фальсифицированной документации тюремное заключение на срок до 5 лет и штраф 250 тыс. долл.

Важно создание такой системы, которая была бы направлена на решение следующих задач:

- обеспечение безопасности продовольствия на всех этапах производства, реализации,
- повышение степени ответственности производителя и реализатора,
- организацию качественного контроля на каждом этапе поставки продуктов питания к потребителю,
- введение алгоритма оценки рисков, создание органов способных управлять рисками и предотвращать их.

При вступлении России в ВТО усиливается проблема импортной зависимости, что может привести к увеличению количества иностранных компаний на внутреннем рынке и перераспределению рынка сельскохозяйственной продукции в их пользу. В настоящее время импорт продовольственных продуктов составляет около 30 %. Аналитики полагают, что для сохранения страной продовольственной независимости, доля импорта к внутреннему потреблению не должна превышать 20-25 %%. Россия ежегодно импортирует около 35 % сельхозпродукции и продовольствия.

Действующая Доктрина оказала положительное влияние на решение вопросов связанных с решением проблемы продовольственной безопасности, однако сле-

дует отметить, что она, к сожалению, не стала действенным элементом аграрной политики. Задача обеспечения неимущих слоев населения основными продуктами питания так и не решена. Больше обращалось внимание на контрольно-целевые показатели, т.е. на деле не было эффективной управленческой практики по проведению в жизнь мер, направленных на укрепление продовольственной безопасности.

Для решения проблем продовольственной безопасности населения России необходимо:

- обеспечить государственную поддержку и стимулирование АПК, выделив для реализации этих целей не менее 15 % расходов федерального бюджета;
- в полной мере реализовать мероприятия, направленные на уменьшение уровня бедности в стране;
- обеспечить гарантии продовольственной безопасности, которые должны быть связаны с доступностью питания, а не с его наличием;
- разработать и принять законодательные акты регулирующие процессы доступности и качества продовольствия;
- практиковать государственное регулирование цен на сельхозпродукцию;
- рассмотреть возможность создания единого госоргана по контролю за качеством и безопасностью продуктов на базе уже имеющихся;
- принять меры, направленные на предотвращение продовольственной зависимости от импорта.

При условии того, что государственные органы, общественные организации в полной мере реализуют положения Доктрины возможно обеспечение продовольственной безопасности как важнейшей составной части национальной безопасности, а также предотвращение возникающих угроз и рисков для экономики страны.

ВТО И «ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ» СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ

Зарубежные и российские ученые, эксперты дают прогноз, что в ближайшие 40 лет проблема нехватки продовольствия выйдет на первое место в мире. Этот прогноз основан на, прежде всего на том, что темпы роста населения опережают темпы роста производства продовольствия. К концу XIX века число жителей земного шара составляло 1,62 млрд. человек, в 2000 г. население насчитывало 6,1 млрд. человек. По прогнозам ученых к 2050 г. на Земле может жить до 10 млрд. человек.

Всемирный Совет по продовольствию ООН определяет продовольственную безопасность как политику, которая позволяет государству достичь наиболее оптимального уровня самообеспечения продуктами питания в результате деятельности направленной на увеличение их производства, улучшения системы снабжения и потребления, а также на борьбу с голодом. В Римской декларации, принятой в 1996 г., продовольственная безопасность определена, «как состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны». На обострение ситуации по обеспечению продовольственной безопасности России продолжает оказывать серьезное влияние мировой продовольственный, фондовый и финансовый кризис. В современной России проблема продовольственной безопасности вышла на первый план в экономической, политической и социальной жизни государства.

Экономическая доступность продовольствия

Постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ за первый квартал 2012 года», установлена величина прожиточного минимума (в руб.):

- на душу населения — 6.307(в 2002 г. — 1.893);
- для трудоспособного населения — 6.827(в 2002 г. — 2065);
- для пенсионеров — 4.963 (в 2002 — 1432);
- для детей — 6.070 (в 2002 — 1880).

Очевидно, что прожиточный минимум за десять лет вырос более чем в три раза. Но разве можно даже существовать на этот минимум? Состав потребительской корзины был установлен для россиян на 2010-2012 гг. Федеральным законом

от 08 декабря 2010 г. № 332-ФЗ. Нормы, действующие сегодня определяют, что трудоспособный гражданин потребляет в год: 107,6 кг картофеля, 97 кг овощей и бахчевых, 23 кг свежих фруктов, 134 кг хлеба, 37 кг мяса и 16 кг рыбы. Только на продукты питания доля затрат семьи составляет более 50%, затем идут расходы на не продовольственные товары: одежду, обувь, головные уборы, белье, лекарства (составляет примерно 25%), третья категория плата за коммунальные услуги, расходы на транспорт. В этом перечне, например, услуги культуры составляют менее 5% от суммы услуг в расчете на месяц. В 2012 г. минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России составлял 4611 рублей. За два года (с 2009 г.) МРОТ был увеличен на 6,5%, а рост цен за этот же период составил 24,3%. Средняя заработная плата за май 2012 г., по данным Росстата, составила 36,611 рублей (24,400 рублей по данным Русского Портала). В 1991 г. она составляла 548 рублей, то есть чисто арифметически зарплата увеличилась почти в 67 раз. Но что говорят реальные цифры? В 1991 г. можно было за среднюю оплату труда купить 1034 литра молока, 645 кг хлеба, в 2012 г. только 606 литров молока и 619 кг хлеба. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в вопросе экономической доступности продовольствия остается много нерешенных проблем. В этом вина и разработчиков экономических, сельскохозяйственных и других программ и, конечно, органов власти в центре и на местах.

В конце июня 2012 г. Правительство РФ одобрило новую потребительскую корзину на 2013 год. Стоимость обновленной корзины вырастет по сравнению с нынешней для разных категорий граждан на 200-400 рублей (для трудоспособного населения на 200 рублей или на 3,2%, пенсионеров на 411 рублей или 3,2%, детей на 250 рублей или 4,1%). В Федеральном бюджете на 2013-2014 гг. предусмотрено увеличение социальных выплат. Структура продовольственной корзины несколько меняется. Министр труда и социальной защиты Максим Топилин дал следующий комментарий: «В предлагаемой корзине в большом объеме представлены продукты, наиболее ценные в питательном отношении. Это позволяет нам приблизить продуктовый набор к нормам здорового питания, утвержденного Минздравсоцразвития России два года назад». Предлагается увеличить по сравнению с действующими нормами объемы потребления мяса, рыбы, молока, яиц, овощей и фруктов. Снизить нормы потребления хлеба, растительного масла, маргарина и других жиров. Запланировано увеличение потребления мяса работающими гражданами на 57%, пенсионерами на 71%, детьми на 30%. Однако следует отметить, что принятые Правительством России постановления не в полной мере решают имеющиеся проблемы. Аналитики компании «Фин-Экспертиза», после изучения изменений в существующей экономической ситуации в Российской Федерации, пришли к выводам: потребительская корзина, чтобы быть реальным индикатором уровня жизни россиян, должна быть увеличена на 43% и составлять 8594 рублей; прожиточный минимум должен быть равен 9454 рублей. Черта бедности у российских граждан проходит на уровне 13000 рублей. Официально за ней находятся около 15% населения, а реально 40%. Цифры говорят сами за себя.

Инфраструктура АПК

Вызывает тревогу тот факт, что в настоящее время российский АПК обеспечивает физическую доступность населения на минимальном уровне потребления — на 20% ниже по сравнению со странами входящих в Евросоюз. Можно это объяснять несколькими факторами. Во-первых, территория России огромна и расположена в различных природно-климатических зонах. Во-вторых, сельскохозяйственное производство ведется только на 12-13% всей территории страны. В-третьих, тем обстоятельством, что оно распределено крайне неравномерно по территории (40% валовой продукции АПК дают только 14 регионов).

Важным направлением в обеспечении физической доступности потребления населением является развитие инфраструктуры продовольственного рынка. Аналитики отмечают, что действующая торговая инфраструктура АПК не способствует развитию сельскохозяйственного производства. Ежегодно производители сельскохозяйственных продуктов теряют до 30% своих доходов. Сельхоз предприятия сталкиваются с серьезными трудностями в процессе сбыта произведенной продукции из-за высокой стоимости торговых мест на рынках, запутанной и отнюдь непрозрачной системы хозяйственных связей с торговыми сетями. В результате произведенная качественная продукция не в полной мере поступает на прилавки рынков и сетевых магазинов и, естественно, не всегда доходит до потребителя. Эксперты, анализируя причины дороговизны отечественных продуктов по отношению к импортным, выявили следующую ситуацию: из средств, вырученных за проданную продукцию, производителю достается в лучшем случае 20%. Из этих денег производитель должен рассчитаться за кредиты, ставки по которым часто необоснованно высоки, горючее, семена, корм и т.д. и при этом обеспечить достойное существование своей семьи. В решении этой непростой проблемы должны принимать участие государственные органы, которые, к сожалению, в настоящее время играют в основном роль сторонних наблюдателей. В ЕС, США наработан положительный опыт. В этих странах производителям сельскохозяйственной продукции достается как минимум 40% от конечной цены товара. Государственные организации не только контролируют и регулируют отношения между производителем и фирмами, закупающими для реализации продовольствие, но и строго выполняют свои обязательства по государственным закупкам, по выделению дотаций фермерам. Ученые и производители сельскохозяйственной продукции считают, что необходимо развивать кооперативные и оптовые продовольственные рынки, которые должны быть ориентированы преимущественно на отечественных производителей. За счет невысокой цены за торговые места, отсутствие многочисленных посредников цена на продукты питания будет значительно ниже, чем на коммерческих рынках и в продуктовых магазинах. Это может помочь решить проблему физической доступности продовольствия для россиян с низким уровнем доходов.

Из средств, вырученных за проданную продукцию, производителю достается в лучшем случае 20%.

Критическая черта

Расчеты ученых показывают, что Россия, обладая 10% мировой пашни, 55% мировых черноземных почв, 20% водных ресурсов планеты, могла бы производить сельскохозяйственную продукцию, которой хватило бы для пропитания 500.000.000 человек. Однако в стране производится от мирового производства только 5% молока, 2% мяса, 3% зерновых. В научных трудах имеется обоснование того, что граница продовольственной безопасности (имеются различные оценки) находится на уровне импорта продовольствия 18-35%. В настоящее время в Россию импортируется до 60% сельскохозяйственной продукции. Этот факт говорит о том, что государство находится за критической чертой продовольственной безопасности. Импортируется до 41% (1319 тысяч тонн) мяса, до 26% (829,1 тысяч тонн) молока и молочных продуктов, до 25% (3181 тысяч тонн) овощей, 60% (3595 тысяч тонн) фруктов. За период с 2009 года импорт сельскохозяйственной продукции увеличился в два раза и составляет 35,2 млрд. долларов. Из-за растущего импорта продовольствия Россия оказывается в продовольственной зависимости от стран Европейского союза и США. Эксперты отмечают незащищенность внутреннего рынка, в результате чего завозится импортная некачественная, дешевая сельскохозяйственная продукция, которая вытесняет отечественных производителей. Ежегодно признаются негодными к питанию каждая четвертая тонна мяса, 30% консервов и детского питания.

ВТО и перспективы сельского хозяйства России

22 августа 2012 г. Российская Федерация официально вступила во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). ВТО создана в 1995 г. в качестве преемницы существовавшей до этого ГАТТ (Генеральной ассамблеи по тарифам и торговле). Ранее к ней присоединился ряд бывших советских республик — Киргизия, Латвия, Эстония, Грузия, Литва, Молдавия, Армения и Украина. Эти ныне независимые страны перечислены здесь в порядке их присоединения к ВТО. Переговоры о вступлении России в ВТО были долгими и трудными. Они продолжались в общей сложности 19 лет (Россия подала заявку на присоединении к существовавшей тогда еще ГАТТ в 1993 г.). У Китая, который присоединился к ВТО в 2001 г. и считался своеобразным рекордсменом по длительности переговоров, весь процесс занял 15 лет. Вступление Российской Федерации неоднократно переносилось, назывались самые разные сроки прохождения всех необходимых процедур и раундов переговоров.

В российском обществе существуют полярные взгляды на членство в этой международной организации. Что может принести России присоединение к ВТО? На состоявшейся 25 августа 2012 г. встрече с президентом Украины Виктором Януковичем Владимир Путин сказал буквально следующее: «Как Вы знаете, Россия в полном объеме присоединилась к Всемирной Торговой Организации. Украина уже давно является членом этого форума. Кроме того, мы с Вами дого-

варивались и создали зону свободной торговли в рамках СНГ. Всё это, уверен, будет позволять нам расширять торгово-экономические связи, которые и без того являются значимыми как для России, так и для Украины». Пресс-секретарь МИД РФ Александр Лукашевич отметил, что присоединение России к ВТО является событием большой политической важности, «выгодным как нам, так нашим партнерам... Подтверждается наш последовательный курс на интеграцию в мировую экономику и ее ключевые институты, укрепляются международные позиции страны в качестве одного из ключевых участников глобальной торгово-экономической архитектуры». Большая часть политиков и населения поддерживает данный шаг, полагая, по большей части справедливо, что вступление в ВТО:

- привлечет инвестиции и технологии, будет способствовать открытию тысяч рабочих мест за счет строительства западными инвесторами предприятий;
- создаст выгодные условия предприятиям производящим продукцию на экспорт;
- приведет к росту удельной доли малого бизнеса (в настоящее время в России предприятия данного типа составляют до 15%, в странах ЕС — до 60%);
- позволит населению покупать качественные импортные товары, в том числе и продукты питания по реальной цене (продавцы закладывают до 100% прибыли);
- окажет влияние на оздоровление российского рынка.

Одновременно с положительными моментами вступления в ВТО, усиливается угроза продовольственной безопасности России. Эксперты прогнозируют, что негативное влияние на производство сельскохозяйственной продукции окажут обязательства России перед ВТО. Во-первых, речь идет об ограничении государственной поддержки отрасли с 9 млрд. долларов США в 2012 г. до 4,4 млрд. долларов США в 2018 г. Во-вторых, на 30% снижаются ставки импортных пошлин на все продукты питания, производимые на территории России. В специальном докладе Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ говорилось: «Снижение импортных пошлин, связанное с вступлением России в ВТО, сделает российский аграрный сектор непривлекательным для инвестиций, а продукцию, соответственно, не конкурентоспособной...». На продовольственную безопасность окажут также негативное воздействие: отмена субсидий по горюче-смазочным материалам (ГСМ), что повлечет за собой увеличение издержек в среднем на 40 млрд. рублей в год; запрет на удержание цены на минеральные удобрения (издержки увеличатся в среднем 16 млрд. рублей в год); отмена субсидий на отечественную сельскохозяйственную технику. Эти отмены могут повлечь за собой, прежде всего, рост издержек производства, снижение доходов сельскохозяйственных предприятий и в результате их банкротства. По оценкам ученых, специализирующихся в области сельского хозяйства, при достигнутых условиях расширения сферы применения норм ВТО по тарифным квотам и тарифной защите ввоз импортного продовольствия, возможно, вырастет выше 60%, а это может поставить России в зависимость от зарубежного продовольствия. Это будет означать потерю части суверенитета.

Аналитики высказывают серьезную озабоченность в связи с возрастающей активностью иностранных организаций по установлению контроля над основными отраслями сельскохозяйственного производства на территории Российской Федерации. Приводятся следующие данные. Около 40% отечественного зернового рынка контролируют иностранные компании: «Glencore International», «Louis Dreyfus», «Cargill», «Bunge», «WJ», «Суффле». Китай купил и освоил 80 400 га российских сельскохозяйственных земель (цена сделки составила 21,4 млн. долларов). Шведский инвестиционный фонд Black Earth Farming через российскую компанию «Агро-Инвест» контролирует порядка 30 000 га; шведская компания Alpcot agro инвестировала в России 230 млн. долл. и контролирует более 490 000 га; компания «Рав Агро-Про» с участием израильского, американского, британского капитала контролирует 150 000 га; датская компания Trigon Agri купила 121 000 га.

После вступления России в ВТО могут возникнуть следующие негативные последствия: ослабленная государственная поддержка и защита производителей сельского хозяйства; понижение уровня жизни части населения; недостаточно развитая инфраструктура; слабое функционирование системы оптовой торговли. Специалисты предлагают спланировать и провести следующие мероприятия, направленные на снижение негативных последствий: совершенствование таможенно-тарифной политики; введение нетарифных методов государственного регулирования направленной на поддержку экспорта продовольствия и защиты от неэффективного импорта; совершенствование законодательной и нормативной базы; проведение мероприятий по поддержке слаботзащищенных и низкооплачиваемых категорий населения; оказание помощи малому бизнесу; целенаправленная реализация государственной целевой программы развития инфраструктуры продовольственного рынка; формирование эффективной системы оптовой торговли продовольственными товарами на основе новейших достижений. На решение данных задач направлена Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия на 2013-2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г.

Первоочередные вопросы

Вступление России в ВТО осложнило ситуацию в вопросе обеспечения продовольственной безопасности страны. Существуют прогнозы возникновения целого ряда проблем, касающихся эффективного обеспечения населения качественным продовольствием. Насколько позитивными будут результаты, зависит от конкурентоспособности экономики России. Для решения этой проблемы потребуется целенаправленная государственная политика, работа всех органов государственного и местного управления. Важнейшими задачами в современных сложных условиях остаются: поддержание гарантированной эко-

номической и физической доступности продуктов питания для всего населения России в соответствии установленными рациональными нормами потребления; обеспечение государственными органами гарантии качества и безопасности производимых и потребляемых продуктов питания; создание системы по предотвращению внутренних и внешних угроз нарушения продовольственной безопасности.

БОРЬБА С ТЕРРОРОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Терроризм представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации, его национальным интересам со стороны как террористических групп на территории страны, так и транснациональных экстремистских и террористических организаций, пытающихся влиять на политические процессы в нашей стране, прикрываясь этнополитическими и религиозными лозунгами. Задачи по противодействию этой системной угрозе в России по-прежнему актуальны. На государственном уровне ведётся довольно сложная и многоплановая работа по организации контрмер в борьбе с организованными бандгруппами.

Устранение глобальной террористической угрозы рассматривается в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики нашего государства, важного фактора укрепления ее национальной безопасности.

Хроника террора в России

В последнее десятилетие угроза международного и государственного терроризма значительно возросла и для России. По сравнению с предыдущим десятилетием количество террористических актов увеличилось почти в 2 раза. Это подтверждают данные. Так с 2002 года по август 2012 года совершено 79 терактов (2002 — 6, 2003 — 10, 2004 — 7, 2005 — 2, 2006 — 2, 2007 — 6, 2008 — 3, 2009 — 2, 2010 — 25, 2011 — 11, до сентября 2012 — 5). За период с 1992 по 2001 год было зарегистрировано 42 теракта.

В 2004 г. было совершено ряд резонансных преступлений особой общественной опасности. 6 февраля взорван поезд в районе станции метро «Автозаводская» Московского метрополитена. 40 человек погибли, свыше 130 получили ранения. 9 мая на стадионе «Динамо» в Грозном произошел взрыв. В результате теракта пострадали 63 человек, 7 из них погибли, в т. ч. президент Чечни А.Кадыров и председатель Госсовета Чечни Х.Исаев. 22 июня несколько групп боевиков совершили нападения на здания МВД Ингушетии и 137-го погранотряда в Назрани, на ингушский поселок Карабулак и станицу Слепцовская. Погибло

около 100 человек. 24 августа в Тульской обл. в результате теракта разбился самолет Ту-134, выполнявший рейс Москва-Волгоград, а в Ростовской области — Ту-154, выполнявший рейс Москва-Сочи. 90 человек (все пассажиры и члены экипажа обоих самолетов) погибли. Катастрофы произошли практически одновременно. Оба самолета были взорваны смертницами. 31 августа у входа на станцию метро «Рижская» Московского метрополитена террористка-смертница привела в действие взрывное устройство. 10 человек погибли, около 50 ранены. 1 сентября в г. Беслане (Северная Осетия-Алания) группа террористов захватила школу с заложниками (1128 человек) — детьми, учителями и родителями. 3 сентября они были освобождены. В результате теракта погиб 331 человек, из них 186 детей.

Национальный антитеррористический комитет (НАК) привел следующую статистику и анализ террористических актов на территории Российской Федерации за этот период.

В 2005 г. на территории Российской Федерации совершен 251 террористический акт. При этом в Чеченской Республике было совершено 111 терактов (убито 85, ранено 213 человек); в Республике Ингушетия — 36 терактов (убито 12, ранено 27 человека); в Республике Дагестан — 77 терактов (убито 45, ранено 132); в Республике Северная Осетия-Алания — 7 терактов (4 убито, 2 ранено); в Карачаево—Черкесской Республике — 3 теракта (2 убито); в Кабардино-Балкарской Республике — 8 терактов (23 убито, 47 ранено).

В результате принятых мер с 2006 по 2008 гг. произошел резкий спад количества терактов. В 2006 г. их было совершено 112, в 2007 г. — 48, в 2008 г. зафиксировано 2 террористических акта. Террористическая обстановка в этот период анализируется в ряде книг и статей в подготовке которых принимал участие автор.

В 2009 г. в стране было зафиксировано 6 террористических актов и все с использованием взрывных устройств. Среди них подрыв «Невского экспресса», в результате которого погибли 26 человек и свыше 90 человек с травмами различной степени тяжести были госпитализированы в медицинские учреждения.

В 2010 г. совершено 23 террористических акта. В результате погибло 89 человек и 514 получили ранения.

В 2011 г. совершено 10 террористических актов. В том числе, в Дагестане совершено 6 терактов (погибли 12, ранены — 125 человек); в Чеченской Республике — 2 теракта (погибли 9, ранены — 22 человека); в Московской области — 1 теракт (погибли 36, ранен — 191 человек); в Хабаровском крае — 1 теракт (ранен 1 человек). Всего в результате терактов в этот год погибло 58 человек и 338 получили ранения.

Так, по данным МВД России, в 2008 г. таких преступлений было зарегистрировано 642, в 2009 г. — 654, в 2010 г. — 779, в 2011 г. — 365.

При этом следует отметить, что в течение года их количество было разным. Как правило, резко возрастало в весенне-летний период. Количество непосредственно террористических актов, по которым были возбуждены уголовные дела, изменялось, первоначально имело тенденцию к росту, потом к значительному снижению.

Несмотря на принимаемые меры, в стране не удалось предотвратить ряд резонансных террористических актов. Среди них серия взрывов 29 марта 2010 г. в

Московском метро на станциях метро «Лубянка» и «Парк Культуры» (радиальная) и теракт 24 января 2011 г. в аэропорту «Домодедово», в результате которого 36 человек погибли и 191 человек получил ранения различной степени тяжести. Среди жертв оказались и иностранные граждане. Данные террористические акты вызвали большой общественный и политический резонанс.

Следует отметить, что в этот период не уменьшилось количество терактов с использованием «террористов-смертников». К примеру, в 2010 г. террористами-смертниками совершено целый ряд самоподрывов. Так, в Республике Дагестан 6 января в г. Махачкале смертник на заминированной «Ниве», пытался прорваться на территорию базы ГИБДД, привел в действие неустановленное устройство, начиненное поражающими элементами, в результате взрыва погибли 5 сотрудников, получили ранения 14 сотрудников милиции и 8 местных жителей; 31 марта в г. Кизляре при попытке сотрудников ДПС ОВД по г. Кизляр остановить автомашину «Нива» водитель привел в действие взрывное устройство, эквивалентное по мощности 200 кг тротила, в результате 2 сотрудников ДПС и проходивший мимо местный житель погибли, еще 1 инспектор ДПС с ранениями госпитализирован. По прибытии на место происшествия сотрудников следственно-оперативной группы участник НВФ, местный житель, одетый в форму сотрудника милиции, произвел подрыв закрепленного на нем устройства. В результате погибли 7 сотрудников милиции, получили ранения и госпитализированы 16 человек; 29 апреля теракт произошел в населенном пункте Ленинаул; 5 сентября теракт на территории палаточного лагеря 136 мотострелковой бригады на полигоне «Дальний» на окраине г. Буйнакса, в результате чего погибли 4 человека, более 30 получили ранения; 24 сентября подрыв смертника в г. Махачкале, получили ранения и госпитализированы 13 сотрудников милиции, а также 13 местных жителей).

В Республике Ингушетия (5 апреля в г. Карабулаке Сунженского района, около здания ГОВД в 8 часов 20 минут террорист-смертник привел в действие взрывное устройство. Через 40 минут на этом же месте произошел взрыв припаркованного легкового автомобиля. В результате теракта пострадало 10 человек, из них 2 человека погибли, госпитализировано 8 человек; 22 ноября теракт в г. Назрани.

В Республике Северная Осетия-Алания (17 августа в населенном пункте Чермен Пригородного района подрыв у поста милиции, в результате погиб — 1 человек, ранено — 2 человека; 9 сентября теракт в районе Центрального рынка г. Владикавказа, в результате взрыва припаркованного автомобиля погибли 17 человек, 158 человек пострадали).

Как показывает общий анализ, преступления террористического характера совершались, в основном, в населенных пунктах Северного Кавказа, на объектах, связанных с транспортом, топливно-энергетическим комплексом и в административных зданиях, в помещениях, относящихся к местам общественного пользования, несения службы правоохрнительными органами.

Сохранилась нацеленность террористов на Москву и Московскую область. Продолжает существовать жесткая связь совершаемых терактов с событиями на Северном Кавказе. Они совершались в столице и области тогда, когда федераль-

ные силы достигали успехов в борьбе с бандформированиями в Северо-Кавказском регионе.

Целью террористов является дестабилизация обстановки в стране, разрушение гражданского общества, желание посеять страх, панику среди населения.

Направления борьбы с террором

Содержание антитеррористической деятельности государства раскрывается посредством решения следующих основных задач:

- разработка основы государственной политики в области борьбы и противодействия терроризму и выработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма и осуществлению террористической деятельности;
- осуществление сбора и анализа информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории государства;
- координация деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации террористических акций;
- разработка и использование общих и специальных методов социальной профилактики террористических актов;
- участие в подготовке международных договоров в области борьбы с терроризмом;
- выработка предложений о совершенствовании национального законодательства в области борьбы и противодействия терроризму.

Анализ причин и условий совершения терактов, ликвидация последствий их стали для руководства страны основой для принятия срочных, кардинальных государственных решений по укреплению национальной безопасности государства, созданию эффективно действующей системы противодействия терроризму.

Произведены кадровые перестановки в силовых структурах. Указами Президента РФ от 19 июля 2004 г. освобождены от занимаемых должностей начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ — первый заместитель Министра обороны РФ генерал армии А.В.Квашнин, заместитель Министра внутренних дел РФ — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии В.В.Тихомиров, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-полковник М.И.Лабунец, заместитель директора ФСБ России генерал-полковник Ежков А.П. 11 сентября 2004 г. были освобождены от занимаемых должностей глава МВД Северной Осетии Д.Дзантиев и начальник республиканского УФСБ В.Андреев.

13 сентября 2004 г. Президент РФ В.В.Путин подписал Указ «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», сформировал федеральную Комиссию по Северному Кавказу, которую возглавил полпред Президента РФ в ЮФО Д.Н.Козак. Совет Федерации и Государственная Дума соответственно 20 и 22 сентября 2004 г. приняли постановление «О парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания» (№ 289-СФ и № 956-IV ГД). 22 сентября 2004 г. Государственная Дума сформировала Комиссию по проблемам Северного Кавказа, председателем которой был избран вице-спикер В.С.Катренко. Помимо него в комиссию вошли 17 депутатов — 9 от фракции «Единая Россия», 3 от фракции КПРФ, по 2 от фракций «Родина» и ЛДПР и 1 от независимых депутатов. Указом Президента РФ от 11 октября 2004 г. № 1293 посл по особым поручениям А.Е.Сафронов назначен специальным представителем Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

Крупные террористические акты в разных государствах мира, после теракта 11 сентября 2001 г. в США, также оказывали серьезное влияние на обстановку в России. Особо следует выделить теракт в столице Испании Мадриде 11 марта 2004 г., в результате которого погиб 191 человек и около 1,5 тыс. получили ранения и террористический акт 26 декабря 2004 г. на американской военной базе Мосул в Ираке, где погибли 26 морских пехотинцев и ранены более 50 человек.

Международные террористические организации активно оказывали помощь чеченским террористам путем финансовой поддержки, поставок оружия, боеприпасов, наемников и боевиков из числа радикальных исламских групп. Чечня превратилась в анклав международного терроризма. В зоне контртеррористической операции (КТО) в Чечне принимали участие наемники из более чем 50 государств, их количество составляло от 150 до 200 человек.

Антитеррористическая деятельность правоохранительных органов

Основными видами обеспечения антитеррористической деятельности государства являются: экономическое, правовое, социально-политическое, научно-техническое, военное, информационное и др. Вместе они составляют ту совокупность факторов, которые определяют уровень и степень защищенности общества. Их перечень и приоритет изменяются в зависимости от уровня социального развития и детерминируются террористической активностью.

В последние годы в России отмечается дальнейшая активизация и совершенствование методов и тактики борьбы с терроризмом. Об этом свидетельствуют результаты деятельности правоохранительных органов и внутренних войск.

В 2004 г. в 12 субъектах Южного федерального округа, не считая Чечню, были образованы группы оперативного управления, которые были созданы на базе внутренних войск МВД России. Это постоянно действующие специальные органы, предназначенные для непосредственного управления объединенными силами и

средствами, выделенными для пресечения диверсионно-террористических акций, а также ликвидации их последствий. 16 августа Президент РФ В.В.Путин в Кремле принял руководителей групп оперативного управления и поставил им задачи по новым служебным обязанностям.

В 2005 г. было осуществлено 140 мероприятий, направленных на задержание и экстрадицию террористов. В результате проведенных операций были только в марте уничтожены лидеры бандгрупп А. Масхадов, К.Мансаров, А.-У.Умаев, Р.Читигов, А.Тосуев, А.О.Ас-Сейф и др.

В 2006 г. была проведена крупномасштабная работа по принуждению боевиков к добровольной явке с повинной. После обращения 15 июля 2006 г. Директора ФСБ России Н.П.Патрушева к участникам НВФ, к концу года добровольно явились в правоохранительные органы и органы власти Чеченской Республики и отказались от проводимой противоправной деятельности более 500 человек, воспользовавшись условиями амнистии, вернулись к мирной жизни. Это сыграло положительную роль в значительном снижении потенциала бандформирований.

В 2007 г. пресечена деятельность 164 участников бандгрупп. Задержано 735 участников бандформирований и их пособников. В Северо-Кавказском регионе ликвидировано 329 баз и 676 тайников с оружием и боеприпасами, изъято 745 единиц стрелкового оружия, 241 гранатомет, около 10 тыс. различных снарядов, выстрелов к гранатометам, ручных гранат и мин, 1082 кг взрывчатых веществ, более 157 тыс. боеприпасов, обезврежено 225 самодельных взрывных устройств. После завершения амнистии в этом году в результате дальнейших разъяснительных и информационных мероприятий еще 174 человека явились с повинной.

В 2008 г. было предотвращено 97 терактов, уничтожено 200 боевиков и главарей НВФ. За преступления террористической и экстремистской направленности осуждено около 900 человек. Из незаконного оборота изъято более 4 тыс. ед. огнестрельного оружия, свыше 2 млн. боеприпасов, около 4 тыс. взрывных устройств, около 8 тонн взрывчатки. На противодействие терроризму существенное влияние оказала агрессия Грузии против России в августе 2008 г.

В результате принятых мер в 2009 г. ФСБ России удалось предотвратить более 80 терактов. В целях противодействия террористическим вызовам силовыми структурами и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) в 2009 г. проведено 48 контртеррористических операций. При оказании вооруженного сопротивления получили ранения, несовместимые с жизнью, 450 бандитов. Среди них: представители «Аль-Каиды» на Северном Кавказе Зия Пече (Абу – Зар) и Хамдан бен Загнун, известный как «доктор Мухаммед»; главари бандгрупп — Байсханов, Беков, Джаппуев, Дзортов, Доткулов, Камалутдинов, Магомедов, Мансуров, Махаури, Мукожев, Мустапаев, Оздамиров, Осмаев, Саадулаев, Шейхулаев и др. Сорвана подготовка 86 преступлений террористической направленности. Обнаружено и обезврежено 45 самодельных взрывных устройств, приведенных в боевое положение. В Республике Дагестан предотвращен захват школы, в Новгородской области — взрыв в месте проведения массовых мероприятий. Задержано 810 членов бандподполья и их пособников, в том числе 6 смертников, планировавших подорвать себя в гг.

Москве, Грозном и Махачкале. Раскрыто совершенное в июне 2009 г. покушение на президента Республики Ингушетия Ю.-Б. Евкурова. Его организаторы бандглавари Дзортов и Алиев в момент задержания оказали вооруженное сопротивление и получили несовместимые с жизнью ранения. Выявлено и уничтожено 574 схрона с оружием и базы боевиков, изъято 522 самодельных взрывных устройств, 1736 единиц стрелкового оружия и 5,5 т взрывчатых веществ. К отказу от террористической деятельности склонено 92 лица. Проведено 315 антитеррористических учений. К длительным срокам лишения свободы осуждено 189 лиц, принадлежавших бандформированиям.

Все это позволило в 16 апреля 2009 г. снять режим КТО в Чеченской Республике.

В 2010 г. при участии военнослужащих внутренних войск МВД России были ликвидированы около 300 боевиков. Еще 500 человек были задержаны по подозрению в участии в незаконных бандформированиях (33). Правоохранительными органами были предотвращены крупные теракты в канун 9 мая в г. Москве, Чеченской Республике (Грозненский район), Республике Дагестан (городах Каспийск, Махачкала) и Кабардино-Балкарской Республике (23 мая, г.Тырныауз).

Для 2011 г. характерно проведение масштабных КТО на территории Северного Кавказа. Так, были уничтожены главный эмиссар международной террористической организации Аль-Каиды на Северном Кавказе, главарь дагестанских бандитов И.Валиджанов, лидер махачкалинского бандподполья С.Аманов, главарь бандподполья на территории Кабардино-Балкарской Республики А.Джаппуев, К.Магомедов (главарь «избербашской» диверсионно-террористической группы), М.Айгумов, Р.Раджабов (главарь «каспийской» диверсионно-террористической группы), К. Меджидов, С. Гитинов, С. Багаутдинов, Р. Магомедов (члены «махачкалинской» диверсионно-террористической группы), Э. Алиев (главарь каспийской бандгруппы), М. Баширов, И. Черенкова, И. Гусейнов, З. Кадимагомедова (участники диверсионно-террористической группы Дербентского района), 6 членов диверсионно-террористической группы во главе с А.Магомедалиевым (главарь так называемого «спецбатальона», специализирующегося на проведении терактов в отношении сотрудников правоохранительных органов и представителей власти), Х.Хусинов, который был причастен к вооруженной диверсии 21 июля 2010 г. на Баксанской ГЭС.

Председатель Национального антитеррористического комитета (НАК), директор ФСБ РФ, генерал армии А.В.Бортников, выступая на заседании НАК, сообщил, что российские силовики в 2011 г. уничтожили 48 бандглаварей, в их числе три эмиссара «Аль-Каиды», 297 активных членов бандгрупп, задержано 660 бандитов и их пособников, в том числе 13 лидеров религиозно-экстремистского подполья. Спецслужбы предотвратили 94 преступления террористической направленности.

Темпы и масштабы КТО сохранились и в 2012 г. К примеру, военнослужащие внутренних войск МВД РФ на середину февраля 2012 г. обезвредили на Северном Кавказе 58 боевиков.

В 2012 г. крупные КТО были проведены: 11 января — в с. Чермен Республики Северная Осетия - Алания и Баксанском районе Кабардино-Балкарской Респуб-

лики, 27 января — в п. Экажево Республики Ингушетия. 1 марта — в с. Муцалаул (Республика Дагестан), 5-6 марта — в н.п. Нечаевка (Республика Дагестан), 11-12 марта — в г. Махачкале и н.п. Мир (Кабардино-Балкарская Республика), 13 марта — н.п. Губден (Республика Дагестан), 18 марта — в Хасавюртовском районе (Республика Дагестан), 23 марта — в н.п. Октябрьское (Республика Дагестан), 27 марта — в г. Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика), 2-4 апреля — на территории Сергокалинского района (Республика Дагестан), 3 апреля — в г. Назрани (Республика Ингушетия), 4 апреля — в г. Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика), 9-10 апреля — в Нефтекумском районе и в г. Минеральные Воды (Ставропольский край), 11-12 апреля — в районе международного автомобильного пропускного пункта «Нижний Зарамаг» (Республика Северная Осетия-Алания), 16 апреля — в Новолакском районе (Республика Дагестан), 22-23 апреля — в Сергокалинском и Карабудахкентском районах (Республика Дагестан) и в Гудермесском районе (Чеченская Республика).

В результате КТО в 2012 г. были уничтожены Муталиев - один из главарей международной террористической организации «Имарат Кавказ», Занкишиев — главарь диверсионно-террористического бандподполья в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках), Нуцалханов — организатор предотвращенного теракта в Махачкале летом 2011 года.

В апреле 2012 г. при проведении мероприятий по противодействию террористической деятельности на территории СКФО задержаны 14 членов бандитских группировок, уничтожены 52 боевика, в том числе 4 боевика, действовавших на территории Кабардино-Балкарской Республики и причастных к нападению на Нальчик в октябре 2005 года, убийствам руководителей местных органов власти и сотрудников полиции.

Следует отметить, что в последние два года на территории Северного Кавказа в результате КТО были задержаны или ликвидированы ряд боевиков из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Правовая и организационная основа борьбы с террором

Произошедшие события, существенно повлияли на оценку угроз, содержание и тактику противодействия терроризму. Оценка практики (как позитивного, так и отрицательного опыта) борьбы с терроризмом в РФ со всей очевидностью показали необходимость пересмотра целого ряда норм отечественного законодательства в области противодействия терроризму с целью приведения их в соответствие с современными реалиями, требованиями резолюций Совета Безопасности ООН и ратифицированных соответствующих международных конвенций.

Федеральный закон РФ «О борьбе с терроризмом» был принят в 1998 г. Тогда многие вопросы, связанные с терроризмом, еще не рассматривались как вопросы реальной и нарастающей угрозы национальной безопасности, длительное время оставались вне правового регулирования. Через какое-то время в закон начали вносить изменения и дополнения (наиболее известной стала поправка, определяющая

погребение террористов, умерших в ходе пресечения террористической акции). Эксперты и аналитики стали говорить о необходимости новой концепции закона, вместо внесения в него изменений при помощи поправок.

В результате глубокого анализа органами исполнительной и законодательной власти России, в первую очередь со стороны ФСБ России и МВД России, были пересмотрены подходы к обеспечению национальной безопасности, приняты принципиально новые, ключевые решения, которые создали правовую и организационную основу для борьбы с терроризмом.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 образован Национальный антитеррористический комитет и параллельно был принят Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму».

Следует отметить, что Указ придал необходимое ускорение законотворческому процессу, так как этот акт своей содержательной стороной и сроком ввода в действие напрямую был связан с принятием закона «О противодействии терроризму». Указом были устранены трудности и противоречия, которые тормозили подготовку проекта закона.

Одновременно совершенствовалась и российская законодательная база. За 2008 — 2012 гг. были внесены изменения в федеральные законы регулирующие вопросы транспортной безопасности, устанавливающие уровни террористической опасности, ужесточено наказание в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности и т.д. Принят законопроект, касающийся подсудности уголовных дел о преступлениях террористического и экстремистского характера. В 2008 г. была утверждена Федеральная целевая программа «Антитеррор (2009 — 2012 гг.)». В 2009 г. утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. В результате в правоохранительных органах и спецслужбах России сложилась система деятельности, базирующаяся на соответствующих приказах, директивах и федеральных программах.

Созданная в стране создана система быстрого реагирования на проявления терроризма стала носить в большей мере упреждающий характер. Сделан значительный шаг в преодолении разобщенности действий силовых структур. Проводится постоянный мониторинг ситуации с целью повышения эффективности антитеррористической деятельности на государственном уровне.

Несмотря на это, терроризм по-прежнему остается одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Позитивные изменения, произошедшие в Северо-Кавказском регионе в последние годы (что в значительной степени связано с повышением эффективности деятельности органов государственной безопасности, правоохранительных органов центрального и регионального подчинения, ростом доверия общества к антикризисным мероприятиям власти), не позволяют говорить о полной стабилизации обстановки в этом регионе. Здесь совершается от 80 до 90% всех преступлений террористической направленности.

В последнее время силовики обращают внимание на то, чтобы в населенных пунктах, где проводятся КТО, в лучшую сторону изменялась общественно-поли-

тическая и криминогенная обстановка, повышалась роль жителей в противодействии терроризму. Еще много предстоит сделать в совершенствовании системы амнистии боевиков, особенно молодежи. Не должно быть всепрощения, нужно объективное расследование по участию граждан в НВФ.

Северо-Кавказский регион

Северный Кавказ пока останется главной точкой напряженности в России. Процессы, которые происходят в этом регионе, оказывают существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в стране, на состояние ее национальной безопасности. Вместе с тем, задача состоит не только в том, чтобы уделять постоянное внимание этому региону, хотя важно и это. Задача борьбы с терроризмом не может быть успешно решена без взаимодействия с институтами гражданского общества

На территории Северного Кавказа совершается более 90% всех преступлений террористической направленности. Главный вектор террористической активности направлен против сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, представителей органов государственной власти и управления, официального мусульманского духовенства. Используя наличие социальных проблем, террористы и бандформирования пытаются придать терроризму форму социального протеста, с целью привлечь в свои ряды новых сторонников, особенно молодежи, с целью формирования террористической сети «молодежных джамаатов».

Молодежь среди задержанных в Дагестане за террористическую деятельность в 2008 г. составила 76,2%, в 2009 г. — 67,7%. Среди убитых членов НВФ лица от 15 до 30 лет составили в 2008 г. — 71,2%, в 2009 г. — 70,1%. Доля молодых в структуре активных организаторов преступлений террористической направленности в 2009 г. составила 32,2%. Печально, что в рядах боевиков нередко встречаются дети высокопоставленных чиновников, студенты, экс-полицейские. Все это требует глубокого изучения состояния кризисного социального самочувствия молодежи и их мотивов пополнения рядов боевиков.

Так, по результатам социологического исследования научного сотрудника Дагестанского научного центра РАН З.Абдулагатова молодежь главными причинами «ухода в лес» считает: стремление заработать; случайные обстоятельства, желание почувствовать силу, романтику; бандитские побуждения. В пункте «стремление заработать» речь не идет о том, что была необходимость «содержать себя, семью». Данный вариант ответа был предложен в числе других и занял 4-е место в иерархии причин экстремальности в сознании молодежи (10,5%). Религиозный фактор — на 5 месте (7,8%). Борьба за социальную справедливость, о которой так часто говорят защитники «лесных братьев», оказалось на последнем — 7-м месте (4,4%). Религиозный фактор играет определенную роль в экстремистском поведении молодежи. Выражения социального протеста по поводу тяжелых материальных условий, социальной несправедливости, наряду с проявлениями преступности, в

молодежном сознании находят религиозное оправдание. В Дагестане идет интенсивная религиозно-идеологическая обработка молодого поколения исламскими духовными лидерами, которые пытаются усилить процессы клерикализации общественной и государственной жизни.

Как показывает анализ, еще не до конца выработаны и согласованы критерии реабилитации бывших участников незаконных вооруженных формирований.

2012 г. знаменуется дальнейшим наращиванием и активизацией КТО на территории Северного Кавказа, прежде всего в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике. В результате КТО были уничтожены: Д. Муталиев — организатор теракта в 2010 г. на рынке г. Владикавказ и подрыва смертника в августе 2010 г. на трассе «Ростов — Баку», А. Занкишиев, который координировал террористическую деятельность бандгрупп в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, Ш. Нуцалханов — организатор предотвращенного теракта в г. Махачкале летом 2011 г. В июне, июле были также нейтрализованы И. Магомедов, А. Магомедов, М. Газиков, А. Шамаев и др. В ходе спецопераций сентябре были уничтожены О. Нажмудинов, Р. Батырбеков, Ш. Ульбашев. В ноябре в Дагестане был уничтожен главарь «губденской бандгруппы» Т. Таймасов. 19 декабря в городе Назрани при оказании сопротивления сотрудникам спецподразделений ФСБ России были нейтрализованы ответным огнем: А. Халадов (главарь так называемой «курчелоевской» банды); М. Кашиев, (главарь так называемой «назрановской» бандгруппы). Халадов являлся одним из организаторов нападения на село Хоси-Юрт Гудермесского района Чечни в августе 2010 г. и подготовки терактов с использованием «смертников», в т.ч. на административной границе Республики Ингушетия и Республики Северная Осетия — Алания в октябре 2012 г. 26 декабря на территории Баксанского района Кабардино— Балкарской республики были уничтожены А. Лампежев, А. Факов. Они являлись активными членами бандподполья и были причастны к ряду преступлений террористического характера.

Директор ФСБ России А.В. Бортников сообщил, что с начала 2012 г. российские спецслужбы предотвратили 92 преступления террористической направленности. Он отметил, что спецслужбам удалось пресечь деятельность «ряда одиозных бандглаварей», причастных к организации терактов. Задержаны более шестисот боевиков и их пособников, в том числе 48 главарей банд. Раскрыты некоторые резонансные преступления, в том числе теракты смертников в московском метро в 2010 г. и взрыв в аэропорту Домодедово в 2011 г. Осуществлено обследование состояния антитеррористической защищенности свыше девяти тысяч объектов критической инфраструктуры и мест массового пребывания людей. Оперативными штабами проведено более 320 антитеррористических учений, в ходе которых отработаны на практике планы ситуационного реагирования на различные виды террористических угроз.

Успехи, достигнутые в противодействии терроризму в 2004 — 2012 гг., стали возможны в результате совершенствования правовой базы борьбы с терроризмом, расширения международного сотрудничества, постоянного совершенствования деятельности НАК и антитеррористических комиссий в субъектах РФ, проявления нетерпимости институтов гражданского общества проявлениям терроризма, а также значительной активизации антитеррористической деятельности российских спецслужб и правоохранительных органов, их антитеррористических подразделений.

Однако главный вывод в борьбе с терроризмом в рассматриваемый период состоит в том, деятельность бандитского подполья сегодня окончательно утратила признаки широкомасштабного и скоординированного вооруженного противостояния.

*Соавтор — В.П. Журавель, кандидат педагогических наук,
доцент, лауреат Всероссийского конкурса «Журналисты против
террора» 2008, 2011 годов, Руководитель представительства
Международного антитеррористического единства в РФ*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ

Непеременным атрибутом сильного государства является достаточная система национальной безопасности. Данная система включает в себя наиболее важные составляющие: безопасность личности и социума, а также безопасность государства. Именно этот триединый организм образует национальную безопасность в современном её понимании.

Следует обратить внимание на тот факт, что сам термин «национальная безопасность» вошёл в научный оборот сравнительно недавно, однако это отнюдь не является свидетельством рождения нового феномена. Предпочтительнее говорить о переосмыслении роли, места и значения безопасности в современном мире. Данный процесс предпочтительнее именовать «ренессансом безопасности».

В то же время определение данного термина пока не нашло должного отражения в научных исследованиях. Вследствие этого, в существующем терминологическом вакууме, ему дается различная трактовка, которая иногда неадекватна сути того явления, которое он отражает. Одним из распространённых заблуждений является отождествление национальной безопасности с государственной. Поэтому вопрос относительно терминологии приобретает особое значение.

Национальная безопасность по своей природе представляет собой дуалистическую систему, представленную государственной и негосударственными системами безопасности, а сама безопасность должна рассматриваться в рамках отдельной науки — безопасноведения.

Очевидно, что государство заботится о конкретной личности и об обществе в целом. Однако не секрет, что многие важные вопросы остаются без ответов.

Что же касается государственной системы безопасности (ГСБ), то её слагаемые компоненты ограничены теми целями и функциями, которые возложены на них в соответствии с действующим законодательством. Кроме этого, следует также сказать о значительном арсенале силовых средств решения проблем у субъектов данной системы, что иногда приводит к разбалансированности применения данных методов наряду с иными не силовыми, и предоставлением предпочтения первым.

Негосударственная система безопасности: смысл и назначение

Именно в этой связи гражданское общество как никогда должно быть само заинтересовано в создании многоуровневой и многофункциональной инфраструктуру. Негосударственная система безопасности (НСБ) должна рассматриваться в каче-

стве органически дополняющей, равноправной и дееспособной системы, поскольку монополия на безопасность ведет к тоталитаризму.

В данном случае разумный баланс государственной и негосударственной систем безопасности будет служить серьёзным подспорьем для развития и эффективного функционирования всей системы национальной безопасности, а стало быть, позитивно скажется на возможности более полной реализации национальных интересов, сохранения самоидентичности нации.

В связи с этим, актуализируется необходимость формирования системы субъектов НСБ, на которых могут быть возложены следующие функции:

- выявление и предупреждение действий источников опасности, зарождающихся угроз национальной безопасности;
- вовлечение широких слоёв населения в процесс обеспечения безопасности;
- формирование идеологии безопасности и на её основе осуществление пропаганды гражданского согласия, развития гражданского самосознания, патриотизма;
- обеспечение согласованного функционирования ГСБ и НСБ как единого механизма;
- осуществление общественного контроля как за деятельностью негосударственной, так и государственной систем безопасности.

Основное предназначение негосударственной системы безопасности состоит в том, чтобы как можно надёжнее защитить личность, общество и государство от возможных опасностей и угроз, способствовать формированию и утверждению национальной идеи и интересов, на их основе — национальной идеологии, гармонизировать интересы человека, общества и государства.

Вместе с тем, не следует отождествлять систему безопасности с системой обеспечения безопасности. Под системой безопасности подразумевается совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, государственные, общественные и другие организации и объединения, граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, которое регламентирует отношения в сфере безопасности. В тоже время система обеспечения безопасности представляет собой механизм по разработке и реализации в жизнь концепции, стратегии и тактики в сфере безопасности с помощью взаимодополняющей деятельности государственной и негосударственной систем безопасности.

Существует гипертрофированное представление о НСБ, как у самого населения, так и у некоторых должностных лиц государства, которые усматривают в ней некоего конкурента. В этой связи необходимо акцентировать внимание общества на том, что негосударственный сектор безопасности будет существовать в любом случае — это вопрос лишь времени и сознательности политической элиты, наличия политической смелости легитимации данного процесса.

В западноевропейских странах данный сектор является действительно развитым и существенно помогает в обеспечении безопасности. Например, в Германии при проведении футбольных матчей задача охраны общественного порядка лежит не только на полицейских, но и на общественных организациях, а также негосу-

дарственных структурах, занимающихся обеспечением безопасности. В той же Швейцарии, которая является нейтральным государством, функционирует негосударственная система безопасности, одной из задач которой является обучение населения основам безопасности.

В России, в частности в Москве, помимо полицейских патрулей, можно увидеть патрули общественных организаций, которые оказывают помощь в охране общественного порядка на улицах столицы. И таких примеров можно привести достаточно много. При проведении Олимпиады летом 2012 года правительство Великобритании заключило договор с частными структурами по охране всех объектов, при этом данной структурой было подготовлено и обучено более 12 300 сотрудников.

Субъекты негосударственной системы безопасности

В целом, в качестве субъектов НСБ можно рассматривать:

- органы местного самоуправления;
- негосударственный (частный) нотариат;
- адвокатуру;
- негосударственные структуры безопасности;
- общественные объединения и отдельных граждан;
- частные охранные предприятия, детективные агентства;
- частные военные корпорации.

Также следует принимать во внимание, что реальное участие в обеспечении безопасности в России стали принимать казачьи войска.

В общем плане, с учётом очерченных выше функций, можно выделить следующие основные задачи, стоящие перед негосударственной системой безопасности:

- осуществление руководства деятельностью общественных структур, организация взаимодействия между ними и ГСБ с целью эффективного функционирования целостной системы национальной безопасности, как наиболее действенного механизма обеспечения национальных интересов;
- проведение мониторинга угроз и опасностей, выявления источников напряженности и конфликтогенности и оказания превентивного воздействия на них с целью недопущения их эскалации;
- выработка механизма управления угрозами и опасностями;
- осуществление целого комплекса обеспечивающих национальную безопасность мероприятий: информационно-аналитическое, правовое, материально-техническое, психологическое, идеологическое, организационное обеспечение;
- осуществление общественного контроля за деятельностью государственной системы безопасности;
- обеспечение личной безопасности граждан, субъектов предпринимательской деятельности;

- осуществление конкретных мер по реагированию на возникающие угрозы личности, обществу, государству;
- формирование общественного мнения граждан, сплочение общества на основе национальной идеи;
- формирование механизма сдержек и противовесов в сфере безопасности, что может найти своё отражение в функционировании согласительных советов;
- внедрение идеологии безопасности, развитие творческого отношения граждан к процессам обеспечения безопасности;
- широкое вовлечение граждан в сферу безопасности;
- формирование системы негосударственного образования в сфере безопасности.

Развитие негосударственной системы безопасности

Гражданское общество не идентично государству и последнее призвано служить ему. Негосударственная система безопасности является неотъемлемой составной частью целостной системы безопасности страны и вместе с государственной системой образуют тот сбалансированный организм, который даёт возможность полноправного и всестороннего развития, интеграции и широкомасштабной реализации интересов личности, общества и государства — систему национальной безопасности. Лишь в случае объединения этих двух систем возможно успешное решение целого комплекса проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности. Сильное государство немислимо без негосударственной системы безопасности.

В условиях перманентной актуализации алгоритмов дестабилизации, трансформации геополитической и геоинформационной конфигурации мира многие страны заинтересованы в ослаблении России, так и других постсоветских стран. Потому не восприятие самой проблематики формирования негосударственной системы может рассматриваться как умышленный, возможно и инспирированный извне процесс, при котором создается сеть угроз и факторов, не дающих стране эффективно развиваться. В современном мире силовой фактор обретает все большее значения, наряду с тем, что международное право в значительной степени утрачивает свой потенциал. Международные общественные организации в сфере безопасности не играют той роли, которая на них первоначально возлагалась. Именно поэтому представляется стратегически оправданным рассмотрение вопроса о создании коллегиального органа, отвечающего за организацию взаимодействия и координации негосударственных структур а также системному взаимодействию с государственными системами безопасности.

Соавтор — В.А. Липкан, доктор юридических наук, академик Академии наук высшего образования Украины, член экспертного Совета Международного антитеррористического единства

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В соответствии с Конституцией Украины, модель национальной безопасности должна учитывать государственную и негосударственную составляющие. Именно балансом этих составляющих во многом определяется уровень демократизации общества. Однако декларативное равенство форм собственности и невысокий уровень менеджмента делают современную систему безопасности очень похожей на советскую модель, в которой понятия государственной и общественной безопасности отождествлялись. К чему это привело, история знает на примере событий 1930-х годов, да и последующих десятилетий существования СССР.

Структура негосударственных органов безопасности

До 1991 г. государство обладало монопольным правом на обеспечение безопасности. Этими функциями были наделены: министерство обороны, МВД, КГБ и другие ведомства.

С обретением независимости на Украине начали появляться первые негосударственные структуры безопасности различных организационно-правовых форм — охранные фирмы, службы безопасности банков, страховых компаний и т.д. («Партнер», «Сакура», «Січ» и ряд других). Их деятельность в условиях тотального криминального рэкета обеспечивала в основном физическую составляющую безопасности.

В этот период практически полностью отсутствовали как полноценное правовое поле их деятельности, так и координация между ними и государственными правоохранительными органами. Более того, МВД рассматривало негосударственные структуры безопасности исключительно как охранные, не признавая, того что понятие «охрана» и «безопасность» отнюдь не тождественны. Это усугубляло конфликт и делало более уязвимым молодое украинское предпринимательство. Между тем, оно нуждалось и нуждается не только в физической охране, но и, в собственно, безопасности бизнеса: конкурентной разведке, управлении финансово-экономической безопасностью, технических средствах и многом другом, что не попадает под определение «охрана».

Сегодня к субъектам негосударственной безопасности, работающим на рынке безопасности, относятся: охранные, охранно-пожарные и технические предприятия, коммерческие службы безопасности банков, страховых и других компаний, предприятия оказывающие услуги в области технической защиты информации, информационно-аналитические структуры, магазины по продаже оружия, средств индивидуальной защиты, специальных технических средств наблюдения, сигнализации и защиты информации; предприятия — производители средств защиты и специального оборудования (снаряжения); учебные центры и высшие учебные заведения.

Сейчас этот многоплановый сектор услуг продолжает развиваться бесконтрольно и хаотично, поскольку, по-прежнему, отсутствует его правовое обеспечение. Причем, речь идет не только о специфических законах (об охранной, детективной деятельности и т.д.) и даже не о законах о защите личности предпринимательства, а о нормативно-правовых актах определяющих экономическую безопасность страны (прежде всего, Налоговый кодекс).

Условия создания негосударственной системы безопасности

Вместе с тем, важными мотивами создания негосударственной системы безопасности являются сегодня как внешние, так и внутренние условия. К внешним можно отнести следующие:

Первое. Неспособность государства самостоятельно, без общественных организаций, общества, в целом, противодействовать международному терроризму. Как известно, государство начинает борьбу с терроризмом, а выигрывает ее общество. Украина идет по пути системного понимания терроризма.

Второе. Усиление корреляции глобальной безопасности, региональной, национальной, а также безопасности личности и предпринимательства.

Третье. Украина стремиться интегрироваться в ЕС, для чего необходимо приведение национального законодательства в соответствие с европейскими нормами. Особую важность этому пункту придает проведение на Украине Чемпионата Европы по футболу в 2012 г.

Среди внутренних мотивов создания (узаконивания) негосударственной системы безопасности следует назвать способность всей индустрии безопасности не только платить налоги и привлекать инвестиции, но и решать важнейшую социальную задачу — защиту и адаптацию уволенных в запас сотрудников силовых структур.

Цели и задачи системы

В 2004 г. по инициативе МОО «Международное антитеррористическое единство» (МАЕ), Украинского союза промышленников и предпринимателей (УСПП), Ассоциации коммерческих банков Украины, Ассоциации высших учебных заведений негосударственной формы собственности, Торгово-промышленной палаты Украины и ряда других общественных организаций был предложен обществу и власти «Гражданский проект по формированию негосударственной системы безопасности бизнеса». Его целью является:

- создание комфортных условий функционирования бизнеса;
- формирование механизмов, препятствующих криминализации экономики;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- консолидация всех продуктивных сил общества для максимального сокращения социальной базы терроризма.

Для выполнения такой цели предусматривалось решение двух важнейших задач:

1. Подготовка законопроектов, определяющих как экономическую безопасность страны, так и правовое поле индустрии безопасности.

2. Создание Координационных советов при силовых и фискальных органах — МВД, Служба безопасности Украины (СБУ), ГНАУ, ГПУ, МО, МИД, в состав которых должны войти специалисты негосударственного сектора, известные бизнесмены. По сути, это введение обратных связей для контроля за силовыми структурами. Безусловно, это имеет и мощное антикоррупционное значение. Гражданский проект предусматривает системные действия, а именно — подготовку и внесение необходимых законопроектов единым блоком, активизацию процессов самоорганизации.

Достижения негосударственных структур безопасности

К достижениям негосударственного сектора безопасности можно отнести следующие действия:

1. По инициативе УСПП, МАЕ в июне 2007 г. впервые на постсоветском пространстве введена новая специальность «Управление финансово-экономической безопасностью» по образовательному уровню «магистр» с присвоением квалификации «профессионал по финансово-экономической безопасности».

2. В 2008 г. при поддержке МАЕ и других общественных организаций, субъектов негосударственной системы безопасности в Министерстве образования и науки Украины был утвержден государственный отраслевой стандарт высшего образования по данной специальности.

3. По инициативе УСПП, МАЕ в июне 2008 г. на Украине открыта новая научная специальность 21.04.02 «Экономическая безопасность субъектов хозяйствования», данная специальность относится к направлению научных исследований «Национальная безопасность».

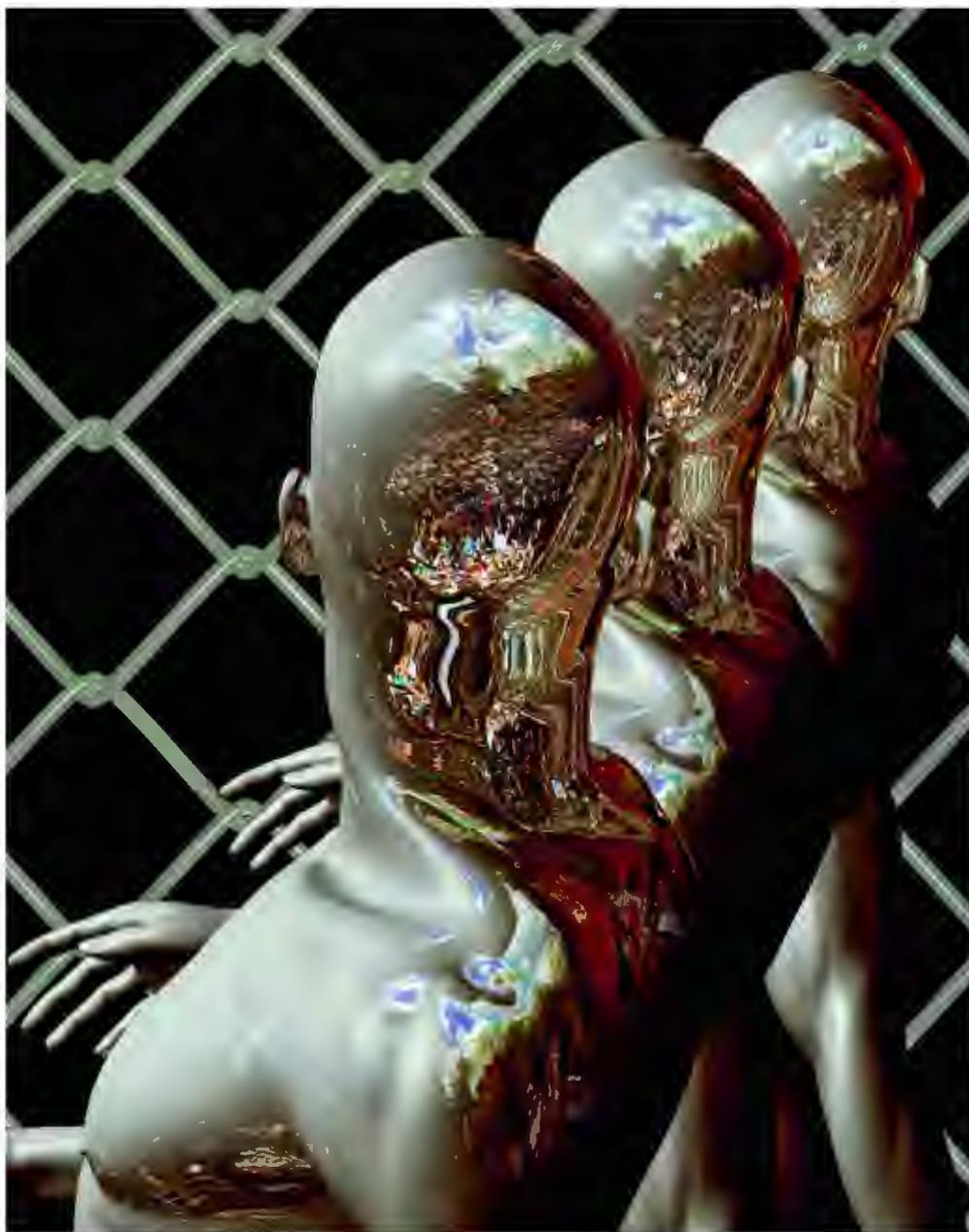
4. Специалисты негосударственного сектора безопасности в 2004-2006 гг. подготовили пять основных законопроектов, которые определяют правовое поле для функционирования индустрии безопасности:

- «Об охранной деятельности»,
- «О детективной деятельности»,
- «Об оружии»,
- «О службах безопасности субъектов хозяйствования и других юридических лиц»,
- «О защите коммерческой тайны»

5. В 2007 г. был создан Координационный совет МВД Украины совместно с негосударственными структурами безопасности.

6. В 2005 г. при проведении в Украине «Евровидение — 2005» впервые негосударственные структуры безопасности были привлечены к совместной работе с государственными правоохранительными органами.

7. В 2007 г. был сформирован учебно-научный комплекс «Образование — Безопасность — Антитеррор», организаторами которого выступили УСПП, МАЕ, Университет экономики и права «КРОК».

Введение обратных связей для контроля за силовыми структурами, безусловно, имеет и мощное антикоррупционное значение.

8. Специалистами Института менеджмента безопасности в 2010 г. подготовлена Концепция по подготовке к участию субъектов негосударственной безопасности в системе безопасности «Евро -2012».

Мероприятия проведенные в рамках данной концепции всеми структурами способствовали успешному проведению «Евро-2012».

За время проведения финальной части чемпионата Европы по футболу 2012 г. Служба безопасности Украины получила 17 анонимных сообщений о террористических угрозах. Об этом сообщил заместитель председателя СБУ Петр Шатковский на пресс-конференции.

По его словам, специальные группы заблаговременно обследовали стадионы и фан-зоны на наличие взрывных устройств.

П.Шатковский также отметил, что были приняты меры для предотвращения использования с террористической целью беспилотных летательных аппаратов.

Был нейтрализован ряд кибератак на официальные сайты государственной власти.

По информации первого заместителя руководителя МЧС Виталия Бута с 01 июня по 02 июля 2012 г. ежедневно на единый номер вызова служб экстренной помощи «112» в среднем поступало около 16 тысяч сообщений.

Благодаря оперативной реакции на сообщения и принятым мерам удалось избежать чрезвычайных ситуаций и пожаров на стадионах, в фан-зонах, местах проживания болельщиков и удержать ситуацию контролируемой в течение всего периода проведения чемпионата Европы по футболу 2012 г.

9. УСПП совместно с ведущими специалистами страны в сфере безопасности подготовили «Концепцию корпоративной безопасности» членов УСПП, которая стала базовой, научной, методологической и практической поддержкой промышленников и предпринимателей в борьбе с рейдерством.

Отдельные проблемы

К неудачам в развитии негосударственной системы безопасности можно отнести то, что:

- недостаточная поддержка со стороны органов государственной власти;
- в течение 4-х лет в парламенте Украины не рассмотрены внесённые законопроекты (см. выше);

— отсутствует система адаптации ветеранов правоохранительных органов к работе в негосударственной системе безопасности;

Важно понимать, что негосударственная система безопасности может восприниматься, условно говоря, и со знаком «плюс», когда речь идет о демилитаризации или адаптации ветеранов. Кроме того, важно понимать, что негосударственная безопасность — это резервная правоохранительная система, а с её помощью возможно осуществляться контроль и за военными структурами. Но есть и свой «минус», когда система, функционируя вне правового поля, становится базой для развития экстремизма и терроризма.

Резервная система безопасности

Негосударственная система безопасности (НСБ) составляет неотъемлемую часть гражданского общества, а ее состояние свидетельствует об уровне развития демократических перемен в стране.

Таким образом, НСБ — резервная правоохранительная, внебюджетная составляющая системы национальной безопасности.

Исходя из важности и необходимости дальнейшего развития НСБ не только для Украины, а и для всей Европы предлагается создать совместно с CODEXTER Совета Европы Экспертно-аналитическую группу по изучению проблем формирования и развития НСБ в демократических странах. Назрела необходимость подготовки модельного закона о НСБ для стран Европы.

Главной задачей НСБ в странах Европы, является устранение последствий финансово-экономического кризиса и защита национальных экономик и субъектов их хозяйствования.

В целом развитие негосударственных структур безопасности будет способствовать гармонизации интересов государства и общества, власти и бизнеса, а тем самым, независимо от политических пристрастий и избирательных компаний, экономическому развитию и укреплению безопасности Украины.

Соавтор — А.И. Дичек, доктор философии, президент Международного антитеррористического единства, член Совета Европы

НЕСМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ — ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Террористические атаки необходимо предотвращать или же быстро и эффективно локализовать и ликвидировать их последствия, не нанося при этом большого вреда мирному населению. Однако эффективно это невозможно осуществить в настоящее время, так как ни один вид современного «несмертельного» оружия (НСО) не является реально «несмертельным», а скорее ограниченно «несмертельным», так как его применение, особенно крупномасштабное, приводит к множественным ранениям мирного населения, включая тяжёлые увечья и смертельные случаи.

Удивить, ошеломить, победить

Программа Пентагона по разработке НСО предусматривает его преимущественное применение на тактическом уровне — при непосредственном столкновении противоборствующих сторон лицом к лицу или, пользуясь военно-морской терминологией прошлого, — пушечный залп осуществляется, когда корабли сходятся на дистанцию пистолетного выстрела. Реальные столкновения в зонах конфликтов, как правило, происходят внезапно, по крайней мере, для одной из сторон и ведутся на ограниченном пространстве. Именно для НСО более всего подходят знаменитые слова великого полководца А.В. Суворова: «Удивить, ошеломить, победить».

Типовые условия действий подразделений, оснащенных НСО: жестко ограниченное время подготовки оружия и приведение его в действие. Первый залп необходимо давать немедленно, неприцельно — именно для того, чтобы задержать нападающего противника и выиграть несколько секунд для прицеливания вторым залпом. При этом очевидно, что НСО должно быть заранее заряженным, например, многоствольным, рассчитанным на несколько последовательных залпов, или очень быстро перезаряжаться.

Одним из первых видов НСО была пожарная техника, со времени своего создания применявшаяся для охлаждения страстей и приведения демонстраций в мокрое, некомфортное состояние, как правило, сильно отвлекающее от тех «высоких целей», которые они якобы защищают. Поэтому закономерно, что новые виды или технологии пожаротушения весьма уместны для использования в качестве НСО. Основной недостаток применения для этой традиционной пожарной техники заключался в локальном и опасном действии струй воды или порошка — невозможно сразу воздействовать на большую массу людей. Попа-

дая под компактные струи воды, люди получают увечья, особенно на дистанциях до 30 м.

В США разработан гигантский пульверизатор-пеногенератор, перевозимый на автомашине. Этот агрегат способен за несколько минут забаррикадировать улицу шириной до 30 м слоем пены толщиной 1,5 м. Преодолеть такую баррикаду демонстрантам практически невозможно, мыльные пузыри размером с яблоко окрашены, начинены слезоточивым газом или другим раздражающим составом. Также пена содержит красители или люминесцирующие при освещении ультрафиолетовыми лампами, слезоточивые, дурно пахнущие или удушающие вещества. Настигнутые валом такой пены, демонстранты задыхаются и теряют ориентировку.

Современный уровень технического развития пневматических и гидравлических устройств, машин, аппаратов не позволяет создать на их основе компактное, простое, безотказное, надежное, стабильно действующее вооружение несмертельного или другого вида воздействия. Более ста лет назад с изобретением унитарного патрона пороховое оружие окончательно вытеснило пневматические и пружинные ружья, ввиду больших преимуществ по основным эксплуатационным и тактико-техническим параметрам, а прежде всего — простота и дешевизна устройства, его массового производства, эксплуатации и сервисного обслуживания, безотказность и стабильность работы в широком диапазоне температур и климатических условий, а также в условиях запыленности, влажности, загрязнения — на уровне, приближенном к лучшим образцам вооружения, например, автомату Калашникова.

До настоящего времени работы по созданию НСО в различных странах носили спонтанный характер. Многие образцы не прошли полный цикл научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, положенных при разработке нового вида вооружения, не прошли достаточную проверку в реальных условиях. Традиционные химические средства, например, слезоточивые, много десятков лет применяющиеся для контроля массовых беспорядков, обладают высокой токсичностью, наносят значительный ущерб здоровью — непоправимые травмы, ожоги зрительных и дыхательных органов. Более поздние достижения химии и фармакологии позволили создать составы, которые быстро парализуют людей. Однако их воздействие на организм человека нуждается в дополнительном многолетнем изучении отдаленных последствий такого воздействия. Это же относится к поражающим электромагнитным полям. Пока нет результатов такого изучения, рекомендовать к практическому применению данный вид НСО не представляется возможным. Вторым отрицательным доводом является социальный аспект применения боевых отравляющих несмертельных веществ или электромагнитных излучений с неизвестными последствиями для здоровья.

Применение химического НСО приводит к большим массовым поражениям — легким и средней тяжести. У небольшого количества людей воздействие химических составов вызывает тяжелые поражения — ожоги глаз, слизистой оболочки, которые могут потребовать длительного лечения. Воздействия электромагнитных волн приводят к поражениям нервной системы с непредсказуемыми по тяжести и длительности последствиям. Применение обычного вооружения ведет

к большому материальному ущербу и человеческим жертвам, даже если огонь велся не на поражение, а носил предупредительный характер. Все виды обычного оружия и НСО, прежде всего химическое или излучательное, действует не избирательно, масштаб их воздействия по площадям или объёмам определенного размера слабо контролируется.

Эффект природных явлений

Существует более быстрый и эффективный путь противодействия террористическим угрозам, в виде использования природных явлений, к которым человечество генетически приспособлено — вихри, водяные шквалы, песчаные пылевые бури, а степень их вреда, отсутствие тяжёлых травм и смертельных исходов проверено временем. Тем более что предполагается строго дозированное и гибко управляемое формирование многократно уменьшенных этих явлений на заданных территориях, в зданиях. Причем, модели явлений существуют в течение заданного времени и с требуемой интенсивностью, контролируемой на всей площади воздействия.

Для создания моделей природных шквалов, вихрей, ураганов наиболее подходят импульсные многоствольные модули универсального распыления (ИММУР). ИММУР могут эффективно распылять практически любые жидкие и порошковые огнетушащие составы. Очень важна возможность эффективного распыления составов, которые практически не могут быть использованы в современной распылительной технике. Это вязкие и клейкие составы, в том числе составы, полимеризующиеся при контакте с воздухом, и поэтому наиболее эффективные для остановки и обезвреживания террористов, а также для эффективного тушения создаваемых ими поджогов. Данные составы налипают на твердые поверхности, обволакивают их тонкой пленкой, эффективно охлаждающей раскаленную поверхность горящего материала, и изолируют ее от кислорода воздуха.

Экспериментальное исследование проводилось на примере спасения людей, попавших в кольцо пламени или пожаровзрывоопасное облако. Распылительные установки должны быть на позиции, заряженные и готовые к немедленному действию, например как исполнительные устройства автоматических систем охраны объекта, с целью наиболее быстрого накрытия площади с террористами, подавления воспламенения, пожара или локализации взрыва с помощью мощного, газодисперсного потока. При этом неизбежно люди попадут в зону действия мощного вихревого потока, что также сопряжено с определенной опасностью. Однако выбор невелик: либо люди будут под угрозой уничтожения террористами — либо будут спасены, но при этом в лёгкой степени травмированы своим спасителем — вихревым потоком.

Несомненно, что лучше подвергнуть людей мягкому ударному воздействию — свалить их на землю и оглушить, чем промедлить хотя бы на несколько секунд с обезвреживаемым террористов или с тушением быстро развивающегося поджога, влекущего за собой опасность получения серьезных ожогов.

«Импульс-3»

С целью воздействия мощного, импульсного, газодисперсного потока на людей проводились следующие эксперименты. Испытывалась импульсная установка типа «Импульс — 3», представляющая из себя шасси танка Т-62 с башенной 50-ствольной установкой. Установка состоит из стволов калибра 200 мм, длиной 1200 мм (6 калибров). В каждый ствол заряжается 15-25кг метаемого материала. Установка является универсальной и пригодна для эффективного распыления широкого диапазона метаемых материалов — порошковых, жидких или водяных огнетушащих составов, причем при импульсной подаче достигается высокая эффективность использования дешевых, недефицитных составов, а также некондиционных составов, например слежавшихся порошков или с просроченным сроком хранения. Также впервые в мире только импульсная пороховая ствольная техника обеспечивает возможность эффективного использования природных материалов — грунта, песка, пыли, грязи, снега, измельченного льда.

Как показали эксперименты с этим видом НСО, террористы не успевают подготовиться и принять какие-либо меры защиты.

Дальность распространения фронта вихря составляла не менее 120-140 м, далее кинетическая энергия вихря, сосредоточенная в основном на фронте, иссякала под воздействием аэродинамического распыления и вихрь трансформировался в облако, движущееся и рассеивающееся далее под воздействием ветра.

Испытания показали, что поведение людей, попавших в зону действия потока одинаково — свалиться на землю, сжаться в комок — практически не контролируется ими.

Необходимо отметить, что фронт потока распространяется настолько быстро, что воздействие происходит совершенно неожиданно, даже для подготовленных людей, ожидающих его и заранее предупрежденных звуковым сигналом за 5-6 секунд до залпа. Визуальные и слуховые ощущения участника группы испытуемых импульсно-вихревого воздействия можно описать следующим образом — сначала звук от выстрела, сравнимый со звуком от выстрела пушки калибром 37 или 45мм. Звук заставляет содрогнуться, как любой, относительно мощный и громкий выстрел. Менее чем через секунду на испытуемого налетает мощных вихрь — толкает, крутит его, многих сбивает с ног. Одновременно и сразу пропадает видимость — глаза, уши, нос, рот забиваются мелкодисперсным порошком, пылью, сильно раздражающими слизистые оболочки.

На не подготовленного человека и даже на тренированного террориста такой комплекс раздражителей производит сильное воздействие, сочетающее потерю ориентации, равновесия, контроля над своим поведением и способности выполнить поставленную ему задачу — человек инстинктивно бросив все, что было в руках, закрывает руками, одеждой нос, глаза, рот, уши. При проведении экспериментов испытуемые надевали мотоциклетные или плавательные очки, респираторы, комбинезоны с капюшонами. Все эти простейшие приспособления достаточно надежно защищали испытуемых от раздражающего воздействия,

но не могли обеспечить видимость, компенсировать шок от удара, потерю равновесия, ориентировки и тем создать условия для контроля своего поведения и активной деятельности.

На практике, на основе анализа экспериментов, возможно, осуществить достаточно эффективную защиту, окружённых огнём спасателей и спасаемых, от раздражающего воздействия путём применения элементарных средств защиты органов зрения и дыхания — защитные очки и респираторы, имеющиеся у профессионалов-спасателей, а для спасаемых простейшие накладки, мокрые куски материи на рот, нос, глаза. Если нет возможности падать на землю, то надо повернуться к фронту импульсного потока спиной или, по крайней мере, боком. Эти меры предосторожности такие же, какие люди применяют при пыльной буре или сильном ветре, насыщенном пылью. После применения звукового сигнала, предупреждающего о последующем залпе, спасатели накрывают спасаемых или валят их на землю, сами падают на землю тоже. Однако даже эти меры защиты и предварительное предупреждение не спасают испытуемых от временной потери самоуправления и способности к эффективному сопротивлению.

При воздействии на террористов залпы можно осуществлять с дистанций до 100 м. при освобождении заложников первый залп целесообразно осуществлять с дистанции не ближе 60 м от эвакуируемых людей для снижения ударного действия потока. С целью обеспечения безопасной эвакуации импульсные установки целесообразно расставлять вокруг аварийного самолета на позициях, с которых они могли бы отсечь эвакуируемых людей и пути эвакуации от озера горящего топлива таким образом, чтобы газодисперсный вихрь в наименьшей степени воздействовал на эвакуируемых людей. При этом оптимальный вариант прицела и траектория вихря проходила бы по касательной и путям эвакуации.

После воздействия вихря люди могут лежать, стоять на корточках, на коленях, согнувшись, закрыв рот, нос, глаза руками. Отрицательным моментом при этом является то, что им незамедлительно необходимо бежать подальше от потушенного полностью или частично озера разлитого авиационного горючего. При этом сдерживающими моментами являются: шок от удара импульсным потоком, раздражающее воздействие газопорошковой среды на глаза, рот, нос, отсутствие видимости.

Поэтому после первого залпа, выводящего за время менее 1 сек из строя всех на площади до 1000 м², установка подъезжает на дистанцию до 30 м и дает по газопорошковому облаку, в котором находятся люди, залп распыленной воды. Поток тонко распыленной воды по сравнению с газопорошковым потоком не имеет уплотненного фронта и спрессованных порошковых конгломератов, поэтому его динамическое воздействие гораздо мягче, слабее, отсутствует эффект толчка, удара и его возможно сравнить с проливным кратковременным дождем — шквалом. Этот тонкодисперсный, газовойдяной поток за 3-5 секунд осадит порошковое облако, в результате исчезнет раздражающий эффект на глаза, нос, рот, появится видимость и мелкодисперсная вода создаст антишоковый эффект. Такое комплексное, интенсивное, но мягкое реабилитирующее воздействие позволит людям ускорить выход из околешокового состояния, прийти в себя и отползти

Мягкое реабилитирующее воздействие позволит людям ускорить выход из околшокового состояния, но не восстановит самочувствие террористов до уровня эффективного сопротивления бойцам спецподразделений.

на безопасное расстояние, но не восстановит самочувствие террористов до уровня эффективного сопротивления бойцам спецподразделений или даже охранникам объекта.

Сочетание залпов порошком и тонкодисперсной водой является весьма эффективным для эвакуации людей и для тушения разлитого топлива.

Виды несмертельного оружия

Наиболее приемлемым решением НСО представляется воздействие, лишаящее людей дееспособности от нескольких минут до нескольких часов. Такое воздействие может вызывать резкое снижение активности и проявление пассивности, потерю пространственной ориентации, отключение сознания, болевые ощущения. В плане отдаленных последствий наименее опасным представляется вариант применения экологически чистых веществ, активно воздействующих на органы человека, лишь в динамическом или взвешенном состоянии, — например, в виде скоростного газодисперсного потока или облака. Это могут быть обычные малотоксичные составы, например, огнетушащие порошки или растворы пенообразователей или даже нетоксичные, экологически чистые составы — чистая вода, песок, грунт, грязь, мелкий щебень, пыль — натуральная или цементная.

Аналитики НАТО и Министерства обороны США к перспективным образцам НСО широкого диапазона использования предъявляют требования реостатической способности — гибкой регулировки интенсивности, длительности и масштабов воздействия. Это позволит командиру подразделения выбрать длительность периода вывода из строя личного состава противника. Подобные требования практически невозможно выполнить при помощи химического оружия. Принципиально возможно гибко регулировать интенсивность и длительность воздействия, но не его масштабы.

Подвесные вертолетные бомбы представляют устройства конусообразного распыления, содержащие 50, 1000 150 или 200кг распыляемого состава — жидкость, вязкая, клейкая композиция, сыпучие материалы или порошок.

Бомба срабатывает на высоте от 10 до 30 м над целью и за время не более 1 с создает плотное вихревое облако высотой до 5м над площадью до 300м². Бомба не создает никаких поражающих осколков, корпус бомбы практически не ускоряется при взрыве, почти вся сила ударной волны используется на распыление состава — образования вихря, поэтому ударное воздействие взрывной волны на удалении более 80м от бомбы не характеризуется поражающими свойствами.

Бомба полностью безопасна для людей, оказывающихся под воздействием создаваемого ею конусообразного облака, имеющего мультивихревую структуру, внутри которого в данном локальном объеме осуществляется интенсивное движение множества минивихрей — вихревых газодисперсных струй, насыщенных распыленным составом. Бомба наиболее эффективна для квадратно-гнездового последовательного воздействия по заданной площади, как с целью создания непрозрачной завесы с насыщенной мультивихревой структурой, так и для осажде-

ния этой завесы по заданной программе, участок за участком, соответственно командам с земли.

Бомба наиболее эффективна для распыления вязких, клейких составов — равномерного их нанесения с эффектом проникающего детонационного напыления составов в поверхность, причем за счет высокой кинетической энергии и мульти-вихревой структуры потока, а также многократного отражения осуществляется эффективное нанесение состава на любую сложную поверхность. Учитывая наличие специальных клейких и вязких составов одного из видов НСО — применение устройств (бомб) конусообразного распыления позволит обеспечить их эффективное нанесение сразу одновременно на большие поверхности и тем самым новое качество действия этих НСО за счет увеличения скорости и масштабов воздействия на порядок.

Однако для остановки террористических атак более эффективным методом применения бомб является их использование в качестве стационарных распылительных устройств, расположенных по периметру, площади охраняемой территории или в ангарах. Для создания эффекта неожиданности эти устройства могут быть замаскированы под светильники, расположенные на периметре, территории или внутри объекта.

Другим эффективным средством является ручное устройство типа «базука», по крайней мере, внешне похожее на нее. Это целый диапазон одноствольных, трех — и четырехствольных импульсных распылителей за один выстрел 0,35; 0,5; 0; 1,5 и 2 кг порошка, жидкости, водяной, клейкой субстанции или грунта, песка, грязи, пыли, гравия. Для воинских формирований они хорошо приемлемы, особенно миноустройство — миногнетушитель — для индивидуальной защиты, вплоть до рукопашного боя и одноствольный дальнобойный «базука-гранатомет», распыляющий различные составы до дистанции 30 м. Это могучее индивидуальное оружие солдата, напоминающее по ряду своих свойств знаменитый автомат Калашникова, прежде всего по надежности, неприхотливости в любых погодных условиях, (в том числе в мороз, во время дождя, снегопада, метели, пыльной или песчаной бури), дешевизне массового производства, простоте производства, эксплуатации и обслуживания, а также по мощности действия и универсальности применения. Базука может распылять специальные составы, например раздражающие ирриданты в лёгких контейнерах, локализирующие людей вязкой плёнкой быстро полимеризующихся на воздухе составов, огнетушащие агенты и главное неиссякаемый источник природных материалов, эффективно работающих при тонкодисперсном распылении. Эта базука может использоваться для: воздействия на группы людей, их локализации или сдерживания, или вывод из строя; остановка автомобилей: мгновенной ликвидации поджогов и тушения горящих людей, например полицейского в горящей одежде, что также является немаловажным фактором при контроле демонстрантов, вооруженных бутылками с зажигательной смесью или террористов с зажигательным оружием.

Контроль массовых беспорядков и одновременное тушение возгораний и пожаров — активная борьба с зажигательным вооружением, против которого любые средства НСО бессильны, а существующая пожарная техника малоэффективна,

является большим и неоспоримым преимуществом предлагаемой импульсной техники — нового вида НСО. До настоящего времени пожары, и зажигательное вооружение являлись козырной картой террористов, против которой войска не имели эффективных средств защиты и ликвидации быстро развивающихся пожаров.

Многоплановое несмертельное поражающее воздействие импульсной техники — мгновенная потеря видимости и ориентации; сильное раздражение глаз, носоглотки, полости рта, кашель; быстрый, могучий, но мягкий удар плюс скручивающий вихревой эффект; потеря равновесия, падение — все это может быть достигнуто путем экспериментального подбора оптимального сочетания параметров импульсного потока, в частности площади, глубины, скорости фронта, степени турбулентности и угла раскрытия всего потока. Комплексное несмертельное поражающее воздействие позволяет избежать необходимости усиления поражающего воздействия в критических ситуациях, как у других видов НСО, воздействующих на людей по одному-двум механизмам. Тем самым отпадает необходимость привлечения крупных медицинских подразделений для исключения необходимости массовых тяжелых травм и летальных исходов. Наиболее сильная сторона импульсного воздействия — комплексность поражающих эффектов, при том, что каждый эффект находится в пределах несмертельного воздействия.

Кроме этого сильное психологическое воздействие — внезапность, ошеломление. Это может за короткое время обеспечить захват инициативы, контроль ситуации, ошеломление противника — наиболее важные для победы факторы.

Импульсная техника легко реализует повторное или многократное воздействие с гибко регулируемыми параметрами. Импульсное вихревое НСО может успешно использоваться во многих сценариях при подготовке к ведению боевых действий, когда состояние войны еще не объявлено. Импульсное вихревое НСО (ИВНСО) может без ограничений применяться войсками для разгона демонстраций, а также более широко при ведении военных действий в городе, что резко снизит разрушения и жертвы среди мирного населения при вероятном увеличении эффективности боевых операций. ИВНСО позволит эффективно и оперативно отделить агрессивных настроенных от мирного населения. Что гораздо более важно, ИВНСО позволит оперативно предотвратить развитие пожаров и катастроф в городских условиях на предприятиях с повышенной пожаровзрывоопасностью. ИВНСО с успехом может применяться для пленения противника или срыва атаки. При этом определяющим моментом для успеха операций является масштабность и многоплановость воздействия, в частности мгновенное исчезновение видимости на заданных участках. Возможность гибкой регулировки масштаба воздействия позволяет локализовать отдельно взятого человека или группу людей.

ИВНСО может реально ликвидировать преимущества, которыми обладает противник, обороняющий какой-либо объект (зону) в густонаселенной части города. Импульсные вихревые устройства, распыляющие специальные составы, пену, вязкие субстанции, создающие «физический барьер» — уменьшающие сцепления траков с грунтом или наоборот резко увеличивающие коэффициент трения у колесных машин-бронетранспортеров, делающие резину хрупкой, изменяющие свойства топлив масел (смазок), нарушающие механическую прочность колес.

Принципиально есть два пути реализации — излучение и распыление аэрозолей или тонкодисперсных порошков. Последний путь, как показали исследования, довольно плохо реализуется с помощью современных ракет, снарядов, гранат, обеспечивающих неравномерное распыление специальных составов с малым радиусом. Для эффективного распыления необходимо применять импульсные вихревые устройства.

При разработке новых НСО и особенно их внедрении главным считается создание образцов, обеспечивающих временную потерю дееспособности живой силы противника и обратимость поражающего эффекта и обратимость поражающего эффекта — постепенное восстановление утраченной человеком дееспособности самостоятельно без введения медикаментов. В этом отношении наиболее перспективным является создание вихревых сред из экологически чистых составов, активно поражающих человека лишь в динамике — движении, пока существует вихрь.

Вихревые импульсные системы идеально подходят к распылению адгезионных составов, заклинивающих дверцы автомашин, танковые люки, а колеса или гусеницы фиксируются на дорожном покрытии.

Импульсное вихревое распыление активных веществ (малотоксичных) позволит усилить нелетальное действие и заполнить нишу между временно обратимым поражением и летальным исходом — не убивая вывести живую силу противника надолго из строя. Опыт боевых действий неоднократно подтверждал, что временный вывод из строя живой силы гораздо более впечатляющие и деморализующие воздействие на противника, чем полное физическое истребление.

Использование универсальных систем импульсного вихревого распыления для двойного назначения — решения мирных задач, защиты мирного населения и войск от пожаров, взрывов, высокоточного оружия, радиоактивных токсичных осадков, обеспечение эвакуации из зон пожаров и вместе с тем в качестве несмертельного вооружения в обстановке террористических атак, массовых беспорядков, предвоенных или военных, безусловно ставит данную технику на особое место по целесообразности финансирования ее развития и совершенствования образцов техники и методов их применения.

*Соавтор — В.Д. ЗАХМАТОВ, доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИТГИП НАН Украины, член экспертного
Совета Международного антитеррористического единства*

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА В РОССИИ (1901–1912)

По различным оценкам в период с 1901 по 1912 гг. в России в ходе развернувшегося террора было убито и ранено свыше 17 тыс. человек. В 1906–1907 гг. «политическое насилие» достигло наибольшего размаха. По данным полиции, в среднем в день погибало до 18 человек. Гибли по долгу службы не только жандармские приставы и, как тогда принято было говорить, нижние полицейские чины, но и министры, губернаторы и их заместители, генералы и строевые офицеры, священнослужители, врачи, инженеры, изобретатели, купцы и коммерсанты, волостные старосты и простые рабочие. Не избежал этой скорбной участи и известный реформатор, председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин. Одно из покушений на него — взрыв дачи премьер-министра на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге — считается наиболее крупным актом политического террора в России по числу жертв: погибло 30 человек, ранено — 70. Тогда П.А. Столыпин остался жив. Смерть от руки убийцы настигла его 5 лет спустя. Ниже приведены краткие биографии лишь некоторых из тех, кто погиб в этом кровавом безумии.

1901

Боголепов Николай Павлович (1846–1901), министр народного просвещения. Убит 14 февраля 1901 г. Родился в Серпухове в семье квартального надзирателя. Окончил с золотой медалью 1-ю Московскую гимназию. Учился на юридическом факультете Московского университета. Профессор римского права Московского университета. Ректор Императорского Московского университета с 1895 г. — попечитель Московского учебного округа. В 1898 г. назначен министром народного просвещения. При Боголепове начали строиться общежития при университетах. Одновременно решительно настаивал на подавлении студенческих волнений, прекращение любой политической деятельности в университетах. Оппозиционно настроены преподаватели увольнялись, а студенты, замеченные в беспорядках, отчислялись из

университетов и отдавались в солдаты. Боголепов похоронен на Дорогомиловском кладбище в Москве.

Министр народного просвещения был убит членом РСДРП П.В. Карповичем, ранее отчисленным из Дерптского университета за участие в студенческих забастовках. Карпович был арестован и приговорен к 20 годам каторжных работ. Освобожден по амнистии в 1907 г. В дальнейшем присоединился к боевой организации эсеров, входил в группу Б.В. Савинкова. Одно время жил в Лондоне. После Февральской революции 1917 г. решил вернуться в Россию. Теплоход, на котором находился П.В. Карпович, был торпедирован немецкой подводной лодкой. П.В. Карпович погиб.

1902

Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902), министр внутренних дел. Убит 15 апреля 1902 г. Из дворян Московской губернии. Окончил Петербургский университет. Назначался московским и курляндским губернатором. Министру внутренних дел был вынесен «смертный приговор» боевой организацией эсеров. В помещение Государственного совета вошел посетитель в офицерской форме, якобы доставивший пакет на имя Сипягина. Когда министр взял пакет в руки, неизвестный произвел пять выстрелов, от которых Сипягин через час скончался. Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Покушавшимся был член боевой организации эсеров, студент Киевского университета С.В. Балмашев. По приговору суда повешен в Шлиссельбургской крепости в 1902 г.

1903

Богданович Николай Модестович (1856–1903), уфимский губернатор, действительный статский советник. Убит 6 мая 1903 г. Родился в семье военного историка, заслуженного профессора, генерал-лейтенанта Модеста Ивановича Богдановича. Окончил Санкт-Петербургский университет. Был Тобольским губернатором. Возглавлял Главное тюремное управление министерства внутренних дел. В 1896 г. назначен Уфимским губернатором. Застрелен в Ушаковском парке Уфы. Боевая организация эсеров вынесла Богдановичу «смертный приговор» за его участие в подавлении волнений в Златоусте. Убийство совершил Е.О. Дулебов, который бросил листок к ногам убитого им губернатора с «приговором». С места преступления убийце удалось скрыться. Позже Дулебов был арестован полицией в 1905 году, но отпущен по амнистии в 1907 г. Заболел психическим расстройством и скончался в психиатрической больнице в 1909 г.

1904

Бобриков Николай Иванович (1839–1904), генерал-губернатор Финляндии, член Государственного Совета, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Скончался

от полученного ранения 5 июня 1904 г. Родился в Стрельне в семье старшего ординатора Петербургского военно-сухопутного госпиталя Ивана Васильевича Бобрикова. Получил образование в 1-м кадетском корпусе, после окончания которого был зачислен в лейб-гвардии Уланский полк. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Среди лучших выпускников академии направлен для прохождения службы в Генеральный штаб. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1898 г. назначен генерал-губернатором Финляндии и командующего войсками Финляндского военного округа. Активно проводил политику русификации Финляндии. Покушение на Бобрикова произошло 3 июня 1904 г. в здании Финляндского сената. Генерал-губернатор получил серьезное ранение и через день скончался. Стрелявший произвел несколько выстрелов на лестнице, по которой поднимался Бобриков. Одна из пуль попала в шею, вторая — в живот. Третья отскочила от ордена на груди генерала. Покушавшийся Эйген Шауман, сын финляндского сенатора, застрелился на месте преступления.

Плеве Вячеслав Константинович (1846—1904), министр внутренних дел, действительный тайный советник. Убит 15 июля 1904 г. Окончил Калужскую Николаевскую гимназию с золотой медалью. Учился на юридическом факультете Московского университета, по окончании которого удостоен степени кандидата права. Руководил Департаментом государственной полиции. Плеве на этом посту осуществил разгром террористической организации «Народная воля». Им была разработана и внедрена система тайной агентурной работы внутри революционных организаций. В мае 1881 г. принял участие в работе Комиссии по составлению Положения о государственной охране. В 1885 г. занял пост товарища министра внутренних дел. После убийства министра Д.С. Сипягина в 1902 г. назначен министром внутренних дел и был одновременно шефом корпуса жандармов. Погиб при взрыве брошенной в его экипаж бомбы. Убийство Плеве было хорошо спланированной акцией эсеров-боевиков. Непосредственно в покушении участвовало четверо метальщиков бомб, которые должны были завершить покушение в случае промаха одного из них. Министр погиб от бомбы, брошенной Е.С. Сазоновым. Убийца от взрыва также получил ранения и был схвачен на месте преступления. Сазонов покончил с собой в каторжной тюрьме в 1910 г. В его честь в СССР были названы улицы в Уфе и Челябинске.

Алексеев-Вилли Николай Иванович (?—1904), полковник в отставке. Убит в Варшаве 11 ноября 1904 г. Происходил из семьи плененного при штурме Измаила казаками Платова турецкого солдата, которому приходился внуком. Его отец принимал участие в Отечественной войне 1812 г. в составе Войска Донского. Сам Н.И. Алексеев-Вилли участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в чине сотника. В отставку вышел в 1890 г. Неизвестные ворвались в квартиру отставного начальника, застрелив его и еще одного квартиранта. Находившийся там же зашедший с письмами почтальон был тяжело ранен. Предполагается, что убийцы приняли отставного полковника за его сына, также полковника, принимавшего активное участие в подавлении революционного движения. Убийцам удалось скрыться.

Великий князь Сергей Александрович (1857–1905), московский градоначальник, генерал-губернатор. Убит в Москве 4 февраля 1905 г. Великий князь Сергей Александрович пятый сын императора Александра II. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Командир лейб-гвардейского Преображенского полка. С 1891 г. московский военный генерал-губернатор; с 1896 г. командующий Московским военным округом Для студентов, приезжавших в Москву, Сергей Александрович организовал общежития при Московском университете. При нем завершилось сооружение новой очереди Мытищинского водопровода, в Москве началось регулярное трамвайное движение. 1 января 1905 г. великий князь покинул пост Московского генерал-губернатора. Состоял президентом, председателем, членом или благотворителем многих научных обществ и организаций: Московского архитектурного общества, Дамского попечительства о бедных в Москве, Московской духовной академии, Московского филармонического общества, Комитета по устройству при Московском университете Музея изящных искусств имени императора Александра III, Московского археологического общества, а также состоял почетным членом Академии наук, Академии художеств, Общества художников исторической живописи, Московского и Петербургского университетов, Московского археологического общества, Общества сельского хозяйства, Общества любителей естествознания, Русского музыкального общества, Археологического музея в Константинополе и Исторического музея в Москве, а также Московской Духовной Академии, Православного миссионерского общества, Отдела распространения духовно-нравственных книг. Погиб от взрыва брошенной в его карету бомбы. Смертельные ранения получил и кучер. Отпевание князя проходило в соборе Кремлевского кафедрального Чудова монастыря. Единственный из великих князей, скончавшихся в царствование Николая II, который не был похоронен в Петропавловском соборе Петербурга. Его останки были преданы земле в храме-усыпальнице, устроенном под Алексеевским собором Чудова монастыря, снесенном в 1930 г. В 1995 г. при раскопках могила великого князя была обнаружена и перенесена в Новоспасский монастырь. На месте гибели Сергея Александровича в Кремле открыт памятник-крест, который был снесен в 1918 г., причем в сносе памятника принимал участие В. И. Ленин.

Убийство было совершено эсером И.П. Каляевым, до этого уже участвовавшим в покушении на министра внутренних дел В.К. Плеве. Каляев был схвачен полицией и приговору суда повешен в Шлиссельбургской крепости. В своей книге «Конь бледный» Б.В. Савинков, который являлся одним из организаторов покушения на Великого князя, писал и о И.П. Каляеве.

Вдова Сергея Александровича великая княгиня Елизавета Федоровна, старшая сестра императрицы Александры Фёдоровны — супруги Николая II, посетила в тюрьме убийцу своего мужа и простила его, подарив евангелие и маленькую иконку. Она же просила императора Николая II о помиловании убийцы. После гибели мужа продала свои драгоценности и на вырученные деньги купила на Большой Ордынке в Москве усадьбу, где расположилась основанная ею Марфо-Мариинская обитель милосердия. Сестры обители занимались благотворительностью и оказывали медицинскую

помощь всем, кто обращался к ним. Елизавета Федоровна была арестована большевиками после Октябрьской революции в 1918 г., а затем убита — сброшена в шахту Новая Селимская в 18 км от Алапаевска вместе с другими членами императорской фамилии. В 1992 г. прославлена в лике святых Русской православной церкви. После взятия Алапаевска частями Белой армии гроб с телом великой княгини, как она и просила в своем завещании, был захоронен на Святой земле в Иерусалиме.

Шувалов Павел Павлович (1859—1905), Московский генерал-губернатор, генерал-майор, граф. Убит 28 июня 1905 г. Учился в Пажеском корпусе и в Михайловском артиллерийском училище. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С 1891 г. адъютант великого князя Сергея Александровича

В 1905 г. назначен московским градоначальником. Был убит во время обычного приема посетителей в доме градоначальника на Тверском бульваре несколькими выстрелами из револьвера в упор. В приемной градоначальника находились посетители. Один из них резко открыл дверь кабинета. На вопрос градоначальника «Чем могу служить?» ответом прозвучали выстрелы. Шувалов похоронен в родовой усыпальнице графов Шуваловых в Санкт-Петербургской губернии.

Покушение осуществил член Боевой организации эсеров П.А. Куликовский. Суд приговорил Куликовского к повешению, но после подачи прошения о снисхождении на «высочайшее имя» приговор был смягчен. Смертная казнь была заменена бессрочными каторжными работами. После Февральской революции 1917 г. П.А. Куликовский участвовал в политической жизни Якутска. В дальнейшем примкнул к Белому движению. Участник антибольшевистского восстания в Якутии. Был назначен председателем Временного Якутского областного народного управления. В марте 1923 г. взят в плен частями Красной армии. Покончил с собой.

Сахаров Виктор Викторович (1848—1905), военный министр, генерал-адъютант. Убит 22 ноября 1905 г. Окончил военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1898 г. назначен начальником главного штаба. Сахаров был назначен военным министром вместо убитого на театр военных действий во время Русско-японской войны генерал-адъютанта П.А. Куропаткина 21 июня 1905 г. Сахаров оставил свой пост и направлен в командировку для прекращения аграрных беспорядков в Саратовской губернии. 22 ноября 1905 г. Сахаров был застрелен в Саратове, в доме губернатора П.А. Столыпина. Был женат, имел 3 детей.

Убийство осуществила эсерка А.А. Биценко (урожденная Камористая). В 1938 г. арестована по обвинению в принадлежности к террористической организации. Расстреляна в соответствии с приговором Военной коллегией Верховного суда СССР.

Катерфельд Адольф Германович (1855—1905), вольнопрактикующий врач. Убит в Тукумском уезде Курляндской губернии 25 ноября 1905 г. Родился в Курляндии в семье пастора. Окончил Митавскую гимназию. Учился на математическом факультете Петербургского университета, однако вскоре перевелся на медицинский факультет Дерптского факультета. В 1904 г. во время Русско-японской войны в составе

летучего санитарного отряда, организованного курляндским дворянством, направляется в качестве врача в Манчжурию на театр военных действий. Участники бунта явились к врачу с требованием выдать оружие, которого у врача не было. Несколько человек ворвались в дом с обыском и обнаружили охотничье ружье, случайно оставленное на чердаке проживающим по соседству лесничим. Ружье было изъято. Однако на следующий день к нему явились представители революционного комитета с заявлением, что Катерфельду вынесен смертный приговор за сокрытие оружия. Самодеятельный «приговор» был приведен в исполнение незамедлительно. Двое из участников расправы впоследствии были приговорены к смертной казни.

Бекман Иосиф Иванович (1855–1905), почтово-телеграфный служащий 1-го разряда, надворный советник. Убит 10 декабря 1905 г. в Либаве. Из крестьян Лифляндской губернии. Окончил Дерптское уездное училище. Во время забастовки Бекман отказался подписаться под требованием о проведении забастовки. После окончания смены был застрелен неизвестными у дверей почтового ведомства.

Войлошников Александр Иванович (1868–1905), начальник Московской сыскной полиции. Убит в Москве 14 декабря 1904 г. Родился и вырос в Москве на Пресне. Поступил в полицию после увольнения из армии в чине прапорщика. Дом в Волковом переулке на Пресне, в котором проживал начальник сыскной полиции, во время Декабрьского восстания 1905 г. в Москве был окружен вооруженными дружинниками. И хотя сам начальник сыска не имел дело с «политическими» заключенными, а занимался расследованием исключительно уголовных дел, революционный комитет вынес в его отношении смертный приговор. Чтобы избавить семью от неминуемой расправы, А.И. Войлошников сам вышел навстречу боевикам без оружия. Спустя некоторое время в соседнем дворе раздались выстрелы. Позже на теле Войлошникова было обнаружено 25 огнестрельных ран. После учиненной расправы дружинники вновь пришли на квартиру Войлошникова с «обыском», в ходе которого были изъяты все деньги и другие ценности. Начальник Московского сыска похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. Руководил бессмысленным убийством «максималист-экспроприатор», как он сам себя называл, 24-летний некий В.В. Мазурин. В марте 1906 г. именно им было организовано небывалое по дерзости ограбление Общества взаимного кредита. Тогда было похищено 875 тыс. рублей — невиданная по тем временам сумма. В.В. Мазурин был пойман и по приговору военно-полевого суда повешен в Таганской тюрьме в августе 1906 г.

Миллер Николай Павлович (1848–1905), подполковник 180 Виндавского полка. Убит в Тукумсе 14 декабря 1905 г. Из дворян Кубанской области. Окончил Рижское пехотное юнкерское училище и офицерскую школу. Убит во время нападения на драгунскую команду, направленную в Тукумс для умирения беспорядков.

Богданович Николай Евгеньевич (1870–1905), вице-губернатор Тамбовской губернии. Смертельно ранен в Тамбове. Скончался 17 декабря 1905 г. Родился в Петербурге в семье генерала Евгения Васильевича Богдановича. В десятилетнем

возрасте был зачислен в пажи к императору Александру III. Учился в Пажеском корпусе. Окончил Императорский Александровский лицей. Поступил на службу в Министерство внутренних дел. В июне 1905 г. получил назначение на пост вице-губернатора Тамбовской губернии. 15 декабря 1905 г. у подъезда губернаторского дома Богдановича остановил человек в крестьянской одежде и протянул какую-то бумагу. Вице губернатор даже не успел рассмотреть очередное прошение, как посетитель вынул из-за пазухи револьвер и выстрелил. Пуля оказалась разрывной. Через 2 дня вице-губернатор скончался.

Веппер Андрей Андреевич (1863—1905), письмоводитель Венденского уезда. Убит 26 декабря 1905 г. Из крестьян Козенской волости Венденского уезда Лифляндской губернии. Окончил Венденское уездное училище. Служил в 15 резервном кадровом пехотном батальоне в Риге. Уволен в запас фельдфебелем. Убийцы вызвали к себе письмоводителя во время церемонии крещения сына его сослуживца. Был расстрелян на пороге собственного дома.

Шпаков Вавила Никитович (1865—1905), начальник станции «Люблин». Убит 28 декабря 1905 г. Родился в г. Старый Быхов Могилевской губернии. Окончил Полоцкую учительскую семинарию. До 1892 г. работал учителем, затем перешел на службу на железную дорогу. Выступил во время революции

1905—1907 гг. против забастовки на вверенной ему ж/д станции и организовал бесперебойное движение поездов. Был убит во время церемонии похорон одного из служащих станции, скончавшегося накануне. Убийца задержан.

1906

Белавинцев Михаил Терентьевич (1842—1906), начальник 30-го артиллерийского парка, полковник. Убит 3 января 1906 г. в Минске. Участник Русско-турецкой 1877—1878 гг. и Русско-японской 1904—1905 гг. войн. Застрелен по дороге домой двумя выстрелами, произведенными с близкого расстояния. Убийцы найдены не были. По данным следствия, полковник Белавинцев был убит по ошибке, так как его приняли за председателя Минского военно-полевого суда.

Грязнов Федор Федорович (1855—1906), начальник штаба Кавказского военного округа, генерал-майор. Убит 16 января 1906 г. Окончил Нижегородскую военную гимназию и 2-е Константиновское военное училище. В 1880 г. Грязнов окончил Николаевскую академию генерального штаба и поступил в Офицерскую кавалерийскую школу. Был командиром 45-го драгунского Северского полка и лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. В 1903 г. назначен начальником Николаевского кавалерийского училища. Преподавал в Николаевской академии генерального штаба курс тактики кавалерии. Написал книгу «Конница». В 1905 г. был назначен начальником штаба Кавказского военного округа. Получил смертельное ранение в Тифлисе от взрыва бомбы.

Слепцов Павел Александрович (1862—1906), тверской губернатор, действительный статский советник. Убит 25 марта 1906 г. Из дворян Пензенской губернии. Образование получил в Императорском Александровском лицее, который окончил в числе лучших выпускников. Состоял чиновником Министерства внутренних дел. Занимался продовольственными вопросами в период голода в ряде российских губерний в 90-е годы XIX века. П.А. Слепцов был киевским вице-губернатором, позже становится воронежским губернатором, затем назначается полоцким губернатором. В 1905 г. становится тверским губернатором. П.А. Слепцов был убит взрывом бомбы, брошенной под губернаторский экипаж. Тело губернатора было разорвано в клочья.

Покушение совершено эсерами-боевиками. Непосредственным исполнителем был некто В.В. Чекальдин, позднее казненный по приговору суда.

Тронин Василий Аркадьевич (1872—1906), преподаватель Иркутской церковно-учительской семинарии. Убит 20 апреля 1906 г. Происходил из семьи диакона. Окончил Вятскую духовную семинарию. Был миссионером Вятской епархии. По долгу службы часто общался с сектантами, посещал их молебные дома. Выступал с лекциями на тему «Религия и социализм». Его изуродованный труп был обнаружен после нескольких дней поисков пропавшего преподавателя.

Коновницын Сергей Николаевич (1866—1906), начальник охраны генерал-губернатора Москвы, граф. Убит 23 апреля 1906 г. Окончил Московский лицей в память Цесаревича Николая и Тверское кавалерийское училище. Зачислен в 1-й лейб-драгунский Московский полк. Вышел в отставку и жил в своем имении Сапожковского уезда Рязанской губернии. Был земским начальником. Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. добровольцем направился в действующую армию. Был ранен. В 1905 г. вернулся в Москву для лечения. Во время Декабрьского восстания в Москве по собственной инициативе попросился в охрану генерал-губернатора, адмирала Ф.В.Дубасова. Убит во время покушения на генерал-губернатора. В коляску Дубасова боевик-революционер Борис Вноровский бросил бомбу, от взрыва которой погиб и сам террорист.

Снесарев Василий Михайлович (1876—1906), мастер Невского судостроительного завода. Убит в Санкт-Петербурге 26 апреля 1906 г. Родился в Тамбове в семье пристава. Работал мастером в снарядной мастерской Берда. Четыре года служил солдатом в Нейшлотском полку. Во время работы агитировал против забастовок и манифестаций. В него неоднократно стреляли, а его дом поджигали. Застрелен по дороге домой. Сиротами остались трое детей.

Кузмич Константин Павлович (1846—1906), командир Санкт-Петербургского порта, вице-адмирал. Убит 1 мая 1906 г. К.П. Кузмич происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии. Окончил Морской кадетский корпус. Служил на флоте. Занимал должность начальника штаба Черноморского флота. Затем был назначен начальником столичного порта. Проявлял заботу о рабочих, которые относились к адмиралу с уважением. Начальник порта погиб во время переговоров с

бастовавшими рабочими. Убийца нанес удар заточкой, после которого адмирал через несколько часов скончался. По свидетельству очевидцев, покушавшийся на жизнь адмирала был не из числа портовых рабочих.

Деркачев Павел Павлович (1866—1906), полицмейстер Белостока. Убит 28 мая 1906 г. Уроженец Полтавской губернии. Закончил юнкерское пехотное училище. Служил в Вятском полку, затем был переведен на службу в полицию. Узнав о волнениях в Белостоке, направился без сопровождения жандармов к месту событий. Пролетка полицмейстера была обстреляна. В общей сложности было выпущено 40 пуль. Деркачев скончался на месте.

Максимов Сергей Прокофьевич (1864—1906), старший судовой механик крейсера «Память Азова», подполковник. Убит 19 июня 1906 г. Из дворянской семьи. Окончил Кронштадтское реальное училище и Морское инженерное училище. Лично провел электричество в своей квартире, установил телефон. Многие приборы были сделаны им собственноручно, в т.ч. и действующий рентгеновский аппарат. Застрелен во время бунта на корабле. Перед смертью старшего механика пытали с помощью напильника. Вся его каюта была залита кровью. Его тело с привязанным на шее камнем было сброшено в море. Убийца был выявлен после подавления бунта и расстрелян.

Чухнин Григорий Павлович (1848—1906), командующий Черноморским флотом, вице-адмирал. Убит 28 июня 1906 г. в Севастополе. Из дворян Херсонской губернии. Окончил Морской кадетский корпус. Служил на кораблях военно-морского флота Младший флагман Тихоокеанской эскадры. Был начальником Николаевской морской академии и директором Морского кадетского корпуса 2 апреля 1904 г. назначен Главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря. Хорошо рисовал, в совершенстве владел английским, увлекался садоводством. В результате покушения, совершенного 27 января 1906 г. во дворце адмирала террористкой, прибывшей под видом посетительницы, получил ранения в плечо и живот, но остался жив. Адмирал утвердил в качестве командующего смертный приговор матросам Черноморского флота, принявшим участие в бунте. Вслед за этим эсерами был вынесен «смертный приговор». Чухнин был убит на собственной даче «Голландия» в результате покушения, организованного группой Б.В. Савинкова. Похоронен в соборе Святого Владимира в Севастополе

Конкретный исполнитель преступления остался неизвестен. Подозревался помощник садовника на даче «Голландия». Позднее выдвигалась версия, что этим самым помощником садовника был советский писатель-маринист Николай Никандров.

Цукатто Николай Михайлович (1845—1906), командир Ченстоховской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи, генерал-майор, граф. Убит 15 июля 1906 г. Окончил Горицкий земледельческий институт и Тверское кавалерийское училище. Погиб при нападении банды налетчиков на казначеев, следовавших тем же поездом, что и генерал. Согласно предположениям полиции, захваченные при налете деньги и оружие, предназначались для боевых дружин. Убийцы задержаны не были.

Козлов Сергей Владимирович (1853–1906), генерал-майор. Убит в Петергофе 16 июля 1906 г. Родился в семье гвардейского полковника. Окончил в 1872 г. Пажеский корпус с производством в корнеты лейб-гвардии конного полка. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в составе Владикавказского конного полка, в который был переведен из лейб-гвардии по собственному желанию с целью принять участие в боевых действиях. Сражался под Плевной. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Был женат на правнучке генералиссимуса А. В. Суворова. Застрелен на глазах публики в Нижнем саду Петергофа. Как выяснилось впоследствии, убит по ошибке вместо похожего на него генерал-губернатора Санкт-Петербурга генерал-майора Д. Ф. Трепова

Убийца, революционер Васильев, был казнен.

Родионов Александр Андреевич (1854–1906), капитан 1-го ранга. Убит в Кронштадте 19 июля 1906 г. Окончил Морской корпус. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Во время Цусимского морского сражения командовал броненосцем «Адмирал Нахимов», который получил тяжелые повреждения и вынужден был выйти из боя. Родионов принял решение затопить вверенный ему корабль, чтобы он не попал в руки врага. Капитан, как и положено морскому офицеру, последним покинул борт тонущего броненосца. В бессознательном состоянии был выловлен из воды японскими рыбаками. После освобождения из плена получил назначение на должность начальника 20-го флотского экипажа в Кронштадт. Во время Кронштадтского мятежа Родионов получил шесть штыковых ран. Лицо капитана 1-го ранга было разбито прикладами. Одновременно с Родионовым погиб и ряд офицеров, которые вместе с их семьями были растерзаны толпой.

Блок Иван Львович (1858–1906), самарский губернатор, действительный статский советник. Убит 21 июля 1906 г. Родился в Санкт-Петербурге. Из дворян. Родной дядя известного поэта Александра Блока. Окончил Санкт-Петербургское императорское училище правоведения. Служил в министерстве внутренних дел. Был уфимским вице-губернатором и гродненским губернатором. Назначение в Самару получил в 1906 году. Решительно пресекал любые революционные выступления в городе. Погиб при взрыве бомбы, брошенной в экипаж губернатора. При похоронах вместо оторванной взрывом головы в гроб положили шар из ваты. Похоронен в Уфе на Сергиевском кладбище. После 1945 г. его могила была уничтожена.

Убийца был схвачен на месте преступления.

Башков Иван Иванович (1857(?)–1906), мастер ж/д мастерских в Ростове-на-Дону. Скончался от полученных ранений 27 июля 1906 г. Уроженец Владимирской губернии. За свой труд в мастерских удостоен ордена Св. Станислава III степени. Делегировался выборщиком в Государственную Думу. Застрелен неизвестными во дворе собственного дома.

Замятнин Александр Николаевич (1857–1906), адъютант премьер-министра и министра внутренних дел Российской империи П. А. Столыпина, генерал-майор.

Погиб во время покушения на премьер-министра России П.А. Столыпина на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге 12 августа 1906 г. Из дворян Рязанской губернии. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Служил в 11-м драгунском Изюмском полку. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Был адъютантом командира 11-го армейского корпуса, адъютантом командира Отдельного корпуса жандармов, чиновником для особых поручений при министре внутренних дел, штаб-офицером для особых поручений при министре внутренних дел, генералом для особых поручений при министре внутренних дел. В день покушения на П.А. Столыпина швейцар, бывший жандарм, обратил внимание на двух полицейских, подъехавших к даче премьер-министра на извозчике, но одетых в каски старого образца. Швейцар пытался не пустить «жандармов» в приемную, но те оттолкнули его. Тогда на помощь пришел генерал Замятин. Понимая, что дальше им не пройти, террористы, бросили под ноги Алексева свои портфели, в которых находилось взрывное устройство. Произошел мощный взрыв, в результате которого Замятин погиб. Фактически благодаря именно ему П.А. Столыпин остался жив.

Накашидзе Михаил Александрович (1873–1906), изобретатель первого в мире броневедомокола, штабс-ротмистр, князь. Погиб во время покушения на премьер-министра России П.А. Столыпина на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге 12 августа 1906 г. Выходец из старинного грузинского княжеского рода Накашидзе, сын генерала от кавалерии А.Д. Накашидзе. Получил военное образование. Служил в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. На театр военных действий в Манчжурии отправился добровольно, поскольку ко времени начала войны находился в отставке и занимался коммерцией. Интересовался автомобилями. Автор книги «Автомобиль, его экономическое и стратегическое значение для России». Основал Варшавское товарищество эксплуатации автомобилей, получившее известность под именем «Интернационал». В дальнейшем был руководителем бронеемента на французской фирме «Шаррон, Жирардо э Вау». По проекту Накашидзе было построено несколько броневедомоколов «Накашидзе-Шаррон», которые доставили в Россию. Интересный факт: 2 из таких броневедомоколов были задержаны на германской таможне, а сами броневедомоколы впоследствии были замечены на маневрах ландвера. Броневедомокол разрабатывался с учетом опыта боевых действий против Японии, когда возникла идея «неуязвимой повозки для пулемета». Немаловажным было и то обстоятельство, что пулеметы, располагавшиеся в то время на орудийных лафетах, были достаточно легкой мишенью для артиллерии противника. Первоначально проект для русской армии реализовывался на средства фирмы. Накашидзе даже готов был лично испытать свое изобретение на поле боя. Идею использования броневедомокола Накашидзе решил представить лично председателю совета министров П.А. Столыпину. Князь записался на прием к премьер-министру, принимавшему просителей на собственной даче на Аптекарском острове 12 августа 1906 г. Именно в этот день эсеры пытались пронести в здание бомбу, во время взрыва которой Накашидзе погиб. В ходе возникшего пожара погибла и вся документация на броневедомокол — чертежи, коммерческие договоры и технические расчеты.

Хвостов Сергей Алексеевич (1855–1906), пензенский губернатор, действительный статский советник. Погиб во время покушения на премьер-министра России П.А. Столыпина на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге 12 августа 1906 г. Из семьи потомственных дворян Орловской губернии. Его отец А.Н. Хвостов был камергером его величества, член Орловского комитета дворянства по подготовке крестьянской реформы 1861 года. С.А. Хвостов приходился также братом Черниговскому губернатору А.А. Хвостову и дядей А.Н. Хвостову, занимавшим пост министра внутренних дел Российской империи в 1915–1916 годах. Учился в московской частной гимназии Поливанова. Окончил юридический факультет Московского университета. Служил в Сумском гусарском полку. Деятель земского движения. В 1880 г. избран Орловским губернским земством членом Елецкого уездного присутствия по крестьянским делам. В 1883 г. избран почетным мировым судьей Елецкого округа Орловской губернии и участковым земским начальником. Избирался уездным, а затем губернским земским гласным. В период с 1884 по 1892 г. неоднократно исполнял обязанности елецкого уездного предводителя дворянства. В 1895 г. назначен председателем Орловской губернской земской управы. В 1901 году занял пост владимирского вице-губернатора. Большое внимание уделял сохранению исторического наследия и культурных памятников. В 1904 году С.А. Хвостов был утвержден в должности губернатора.

Шаховской Николай Владимирович (1856–1906), историк, экономист, литературовед, автор сатирических стихов, князь. Скончался от ран, полученных во время покушения на премьер-министра России П.А. Столыпина на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге, 19 августа 1906 г. Окончил Пятую Московскую гимназию и историко-филологический факультет Московского университета. Служил в Министерстве народного просвещения, затем был чиновником Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел. В 1894 г. назначен цензором Московского цензурного комитета, затем председателем Петербургского цензурного комитета. Позже Шаховский был утвержден в своей новой должности — начальника Главного управления по делам печати. На приеме у премьер-министра был с просьбой об отпуске.

Мин Георгий Александрович (1855–1906), командир лейб-гвардии Семеновского полка, свиты его величества генерал-майор. Убит 13 августа 1906 г. Из дворян. Окончил 1-ю классическую гимназию в Петербурге. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Участвовал вместе со своим полком в подавлении Декабрьского (1905 года) восстания в Москве. Действовал жестко и решительно. За короткий срок вооруженное сопротивление в Москве было подавлено. Без суда солдатами полка было расстреляно свыше 150 участников боевых дружин. Во время одного из боев Мин увидел двух убитых «семеновцев». Когда ему сказали, что солдаты были застрелены выстрелами сзади, указав на дом, откуда стреляли, Мин поинтересовался: «Почему этот дом до сих пор стоит целым?!» Незамедлительно артиллерийским огнем строение было снесено. В.И. Ленин именовал генерала «дикой собакой». Убит на глазах у жены и дочери четырьмя выстрелами в спину

на перроне станции Новый Петергоф. Был похоронен в Введенском соборе лейб-гвардии Семеновского полка, снесенном после революции.

Убийство было совершено эсеркой З.В. Коноплянниковой, повешенной по приговору суда 29 августа 1906 г.

Шарыгин Михаил Михайлович (1852–1906), прокурор Ташкентской судебной палаты, действительный статский советник. Убит 6 сентября 1906 г. в Ташкенте. Окончил Императорское училище правоведения, поступил в Министерство юстиции. Служил в Оренбурге, Уфе, Туркестане. Одно из последних назначений — должность товарища прокурора судебной палаты в Тифлисе, а затем председателя Тифлисского окружного суда. В 1903 г. Шарыгин был назначен на пост прокурора Ташкентской судебной палаты. Прокурору приходили многочисленные письма с угрозами, но которым он не придавал значения. Был застрелен одним из посетителей в своем рабочем кабинете. Шарыгин скончался на месте.

Покушавшийся некий 18-летний Бадрицкий был схвачен на месте преступления при попытке бежать через окно кабинета прокурора и предан военному суду. Бадрицкий был приговорен к повешению, но из-за несовершеннолетия помилован. Смертный приговор был заменен каторгой сроком на 20 лет.

Николаев Евгений Иванович (1871(?)–1906), полковник 3-й лейб-гвардейской артиллерийской бригады. Убит в Варшаве 6 сентября 1906 г. Из дворян Курской губернии. Окончил Полтавский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Один из разработчиков теории и практики артиллерийских стрельб. Талантливый офицер был застрелен двумя неизвестными, подошедшими к нему о чем-то спросить на одной из улиц в Варшаве. Один из покушавшихся произвел несколько выстрелов уже в мертвого полковника. Преступники найдены не были. Сиротой осталась двухлетняя дочь. Похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.

Яковлев Давид Григорьевич (1859–1906), начальник Варшавской конвойной команды. Убит в Варшаве 12 сентября 1906 г. После окончания Ставропольской гимназии и Тифлисского юнкерского училища служил в Ставропольском пехотном полку, затем переведен на службу в конвойную команду. Убит неизвестными. Был женат, имел четырех детей.

Ринкевич Иван Михайлович (1854–1906), военный прокурор Туркестанского военного округа, генерал-майор. Убит 18 сентября 1906 г. в Асхабаде. Из дворян Витебской губернии. Окончил 2-е Константиновское военное училище. Служил в Кексгольмском гренадерском полку. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., был во многих боях. В 1883 г. окончил Военно-юридическую академию. Был помощником военного прокурора Московского военного окружного суда, военного следователя Твери. На должность военного прокурора того же суда назначен 6 марта 1906 г. Застрелен во время судебного заседания, назначенного в связи с беспорядками в войсках.

Старынкевич Константин Сократович (1858–1906), губернатор Симбирска. Скончался от полученных ранений 21 сентября 1906 г. Родился в семье президента Варшавы С.И. Старынкевича. Окончил юридический факультет. Служил в артиллерии. Был командиром 4-й батареи гвардейской конной бригады, полковник. Служил офицером для особых поручений при министре внутренних дел. Занимал посты Олонецкого вице-губернатора, а затем вице-губернатора Курляндии. Назначался Томским, а затем Харьковским губернатором. 25 июля 1906 г. Старынкевич занял пост Симбирского губернатора. 21 сентября 1906 г. при взрыве бомбы получил ранения, которые привели к заражению крови. Скончался через два дня после покушения.

Игнатъев Алексей Павлович (1842–1906), член Государственного совета, генерал от кавалерии, граф. Убит 9 декабря 1906 г. в Твери. Сын председателя Комитета министров Российской империи графа П.Н. Игнатъева. Отец генерал-лейтенанта Красной армии А.А. Игнатъева, автора книги «Пятьдесят лет в строю». Окончил Пажеский корпус. Поступил на службу в лейб-гвардии Гусарский полк. В 1862 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Командовал кавалергардским полком. В 1885 г. назначен Иркутским генерал-губернатором, в 1889 г. товарищем министра внутренних дел. Назначался киевским генерал-губернатором. В 1905 г. стал председателем «особого совещания для пересмотра установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений» и «особого совещания по делам веротерпимости». Выступал против созыва Государственной думы. Был одним из противников графа С.Ю. Витте, занимавшего пост председателя Совета министров Российской империи. Убит во время губернского собрания в Твери 6 выстрелами из револьвера.

Литвинов Николай Михайлович (1845–1906), генерал-губернатор Омска, генерал-майор. Убит в Омске 15 декабря 1906 г. Из дворян Пензенской губернии. После окончания частного лицея поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1863 г. участвовал в усмирении польского мятежа. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Отличался личной храбростью. Принимал участие в боях у Аладжинских высот, штурме Карса и осаде Эрзерума. После окончания военных действий служил при штабе Харьковского военного округа, затем был прикомандирован к Министерству внутренних дел. Был адъютантом великого князя Константина Николаевича. Принимал участие в усмирении волнений на Ставрополье, действуя путем переговоров. В 1906 г. назначен на пост губернатора в Омске. Современники характеризовали губернатора как человека общительного и веселого. Расстрелян по пути домой 3 заговорщиками, которые сперва ранили генерала, а затем произвели «контрольный» выстрел в голову. Убийцам удалось скрыться. Причем один из них застрелил приказчика местного магазина, бросившегося преследовать убийцу. Похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

Павлов Владимир Петрович (1851–1906), Главный военный прокурор Российской империи, начальник Главного военно-судного управления, член Военного

Совета, генерал-лейтенант. Убит 27 декабря 1906 г. Окончил Орловскую военную гимназию и Павловское военное училище. Службу начал в Измайловском полку. Затем поступил в Военно-юридическую академию, которую окончил в числе лучших выпускников в 1876 г. С этого времени занимается исключительно военно-юридической деятельностью. Занимал должности военного прокурора Харьковского военно-окружного суда, военного судьи в Петербурге. В 1894—1905 гг. был военным прокурором Петербургского военно-окружного суда. В 1905 г. назначен Главным военным прокурором. Был одним из инициаторов принятия закона о военно-полевых судах, в связи с которым регулярно получал анонимные письма с угрозами. Убит переодетым в матросскую форму террористом после того, как в Государственной думе депутаты-кадеты пригрозили ему расправой, а в газете «Речь» появилась статья, назвавшего Павлова «палачом», стоящим «по колено в крови». Похоронен в Новодевичьем монастыре Санкт-Петербурга.

Фон дер Лауниц Владимир Федорович (1855—1906), градоначальник Санкт-Петербурга, генерал-майор. Из остзейских дворян. Убит 21 декабря 1906 г. Родился в семье генерал-лейтенанта Ф.Ф. фон дер Лауница. Окончил Пажеский корпус. Служил в Александрийском и Гродненском гусарских полках. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. После окончания войны состоял при заведующим гражданскими делами в Болгарии, при Софийском и Адрианопольском губернаторах. В 1887 г. вышел в отставку в чине полковника. В 1895 г. избран Харьковским уездным предводителем дворянства. В 1901 г. назначен Архангельским вице-губернатором. В 1902 г. назначен Тамбовским губернатором. С 1905 г. градоначальник Санкт-Петербурга. Именно в период его градоначальства в столице Российской империи в 1906 г. в Таврическом дворце начала работу I Государственная дума, открыты высшие женские историко-литературные и юридические курсы. Принимал решительные меры против террористов.

На Лауница предпринято в общей сложности 15 покушений. Застрелен выстрелом в затылок террористом Кудрявцевым во время освящения новой клиники Петербургского медицинского института Убийца застрелился на месте преступления.

Гартвиг Константин Андреевич (1879—1906), чиновник Почтово-телеграфного ведомства. Убит в Саратове 29 декабря 1906 г. Родился в семье мелких собственников в селе Скатовка Самарской губернии. Обучался в Саратовской гимназии. Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. Имел награды. Трое покушавшихся расстреляли чиновника прямо на улице и бросились бежать, преследуемые полицией. Во время бегства покушавшиеся стреляли во все стороны. Их жертвами могли стать случайные прохожие. Один из них был схвачен. Двое других, видя бесполезность сопротивления, застрелились. Один из задержанных оказался 17-летним учеником реального училища Анатолием Платоновым, отчисленным за участие в забастовках. Покончившие с собой убийцы были также молодыми людьми 16—18 лет. В ходе следствия выяснилось, что слежка за Почтово-телеграфным ведомством в Саратове велась по поручению местной революционной организации. Целью покушавшихся были деньги, которые Гартвиг должен был передать в банк.

Александровский Сергей Васильевич (1863–1907), губернатор Пензенской губернии, камергер. Убит 25 января 1907 г. Из дворян Пензенской губернии. Сын пензенского губернатора В.П. Александровского. Окончил Пажеский корпус. Служил в кавалергардском его императорского величества полку. В 1893 г. был назначен членом комиссии по довольствию войск Петербургского гарнизона. В 1894 г. Александровский был командирован в личное распоряжение главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Александровский в 1898 и 1899 гг. был командирован от Общества Красного Креста в пострадавшие от неурожая губернии (Воронежскую, Тамбовскую, Уфимскую и Самарскую). Во время землетрясения в Андижане в 1902 г. и наводнения в Петербурге в 1903 г. Александровский был призван организовать от Общества Красного Креста помощь пострадавшим. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. непосредственно на полях сражений организовывал помощь раненым.

В 1906 г. был назначен Екатеринославским губернатором. В том же году получил пост Пензенского губернатора. Застрелен в помещении Зимнего театра в Пензе по окончании спектакля. Кроме губернатора Александровского террористом были убиты помощник пензенского полицмейстера М.Я. Зарин, городской и пожилой театральный декоратор, пытавшиеся остановить преступника.

Михайлов Анатолий Петрович (1861–1907), начальник Бакинского торгового порта. Убит 3 февраля 1907 г. Родился в семье офицера. Окончил 3-ю классическую гимназию Санкт-Петербурга. Зачислен юнкером в 4-й флотский экипаж. В 1883 г. произведен в мичманы. В 1902 г. назначен начальником Бакинского морского порта. Убит выстрелом сзади у ворот здания управления портом. Основная причина убийства — попытка начальника порта воспрепятствовать готовящейся забастовке. После смерти начальника порта по инициативе революционных организаций забастовка началась и продолжалась около двух месяцев. Убийца найден не был.

Мылов Анатолий Викторович (1874–1907), инженер Брянских заводов. Убит в Екатеринославе 26 марта 1907 г. Родился в Екатеринбургe в семье главного лесничего Уральских горных заводов. Учился в Екатеринбургском реальном училище, где был вторым по успеваемости учеником в классе. Горный институт окончил в числе четырех лучших студентов. Студентом его по ошибке арестовали жандармы за антиправительственную деятельность, но, разобравшись, отпустили. На самом деле ничего, кроме науки, будущего инженера не интересовало. Выражаясь современным языком, на заводе Мылов считался изобретателем и рационализатором. По его предложению был даже построен новый цех. Молодой инженер был убит как раз накануне открытия нового производства анархистами-революционерами, периодически появляющимися на заводе. Убит даже без видимой причины. Сиротой осталась годовалая дочка.

Вятковский Семен Андреевич (1874–1907), купец Убит 15 мая 1907 г. Родился в Клинцах Черниговской губернии Суражского уезда. Окончил Городское училище. Занимался торговлей. Среди купцов отличался кристальной честностью. Застрелен неизвестными. Сиротами остались двое малолетних детей.

Архимандрит о. Николай Орлов (1873–1907), ректор Пензенской духовной семинарии. Убит 18 мая 1907 г. Сын дьякона Окончил Московскую духовную академию. Своих учеников-семинаристов именовал не иначе как «народ добрый». Когда дворник открывал дверь дома священнослужителя, спрятавшийся за клумбой, расположенной неподалеку, человек в черной тужурке подошел вплотную к архимандриту и практически в упор расстрелял его. Убийце удалось скрыться на поджидавшем его неподалеку конном экипаже.

Добронравов Михаил Алексеевич (1860–1907), инспектор Тифлисской духовной семинарии. Убит в Тифлисе 24 мая 1907 г. Уроженец Калужской губернии. Окончил Киевскую духовную академию. Пользовался уважением учащихся. Заслужил репутацию доброго, но требовательного педагога. Вел активную миссионерскую деятельность на Кавказе. Убит во время инспекционной поездки. Преступникам удалось скрыться.

Дудченко Петр Иванович (1866–1907), волостной старшина Вер-жиевской волости Нежинского уезда Черниговской губернии. Убит 4 июня 1907 г. Происходил из казаков Черниговской губернии. Окончил земскую школу. Был убит при возвращении из Волостного правления неизвестными лицами.

Акулов Леонид Апполинарьевич (1873–1907), штабс-капитан 21-го саперного батальона. Убит в Киеве 5 июня 1907 г. Родился в г. Нерехте Костромской губернии в семье провинциального чиновника. Окончил гимназию в Костроме и Московское военное училище. Застрелен при попытке выдворить из вверенной ему роты революционных агитаторов. Убийцы найдены не были.

Алиханов-Аварский Александр Михайлович (Максуд) (1846–1907), мервский окружной начальник, кутаисский и тифлиссский губернатор, генерал-лейтенант. Убит 3 июля 1907 г. Родился в селе Хунзах в Дагестане в семье офицера-аварца. В детстве находился в заложниках у Шамиля, после выкупа был определен во 2-ю Тифлисскую дворянскую гимназию. Окончил 2-е Константиновское военное училище. Служил в Сумском гусарском полку. В 1873 г. назначен офицером для особых поручений при главнокомандующем Кавказской армией великом князе Михаиле Николаевиче. Принимал участие в Хивинском походе, был ранен. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Отличился в сражении при Деве-Бойну. В 1879 г. принял участие в штурме Ахал-Теке. В 1882 г. Алиханов-Аварский под прикрытием купеческого каравана совершил поездку в Мерв, где провел тайные переговоры с туркменскими старейшинами. В 1883 г. во время рекогносцировки Персидского Хорасана встречался с шахом для обсуждения

пограничных вопросов. Через год состоялась уже официальная поездка в Мерв, результатом которой произошло добровольное присоединение Мервского оазиса к Российской империи, а сам Алиханов-Аварский назначен первым начальником Мервского округа Закаспийской области. 18 марта 1885 г. под Кушкой произошло сражение русских войск с афганцами, в котором Алиханов-Аварский командовал тремя сотнями Кавказского казачьего полка и частями мервской милиции. В 1900 году участвовал в Китайском походе. В 1905 г. был направлен для «умиротворения» Эриванской губернии. В декабре 1905 г. Алиханов-Аварский был назначен временным Тифлиским губернатором, с января 1906 г. — временным генерал-губернатором Кутаисской губернии. Всего на генерал-губернатора было совершено 8 покушений. Во время одного из них был ранен взрывом бомбы. После выздоровления в начале 1907 г. принял командование 2-й Кавказской казачьей дивизией. 22 апреля утвержден в должности начальника дивизии с производством в генерал-лейтенанты. Убит в Александрополе. Дашнакскими террористами в его экипаж были брошены две бомбы.

Дорошенко Иван Матвеевич (? –1907), мастер инструментального цеха. Убит в Ростове-на-Дону 11 июля 1907 г. Выходец из бедной семьи. Самоучка. Автор книг для детей. Застрелен выстрелом в спину по дороге домой. Убийцам удалось скрыться.

Карангозов Константин Адамович (1852–1907), генерал-губернатор Одессы, генерал-майор. Убит 23 июля 1907 г. в Пятигорске. Учился в кадетском корпусе в Туле. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Служил в 44-м Нижегородском драгунском полку. В ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. кавалеристы эскадрона Карангозова отличились при штурме укрепленных Аланджийских высот, атаковав в конном строю траншеи противника. Это был новый прием в тактике кавалерии, не предусмотренный уставами. Во время известного захода в порт Одессы броненосца «Потемкина», команда которого подняла бунт, и присоединившегося к нему экипажа другого броненосца — «Георгия Победоносца» для Одессы сложилась довольно непростая ситуация. Крупнокалиберные орудия двух боевых кораблей грозили разгромить город. Генерал в одиночку отправился на переговоры к матросам «Георгия Победоносца», убедив прекратить восстание. В результате «Потемкин» в одиночку покинул рейд Одессы. Вскоре после этого Карангозов был назначен военным губернатором Одессы. Во время своего лечения в Пятигорске на генерала было совершено покушение. Однако тяжело раненный Карангозов нашел в себе силы преследовать стрелявшего, но в этот момент еще один из заговорщиков несколько раз выстрелил генерал-губернатору в спину. Когда грузинские революционеры обратились к Карангозову с упреком, что он не поддерживает их борьбу, он ответил: «Я не могу защищать вас, раз вы идете против России. Я грузин, но с десятилетнего возраста вскормлен русским хлебом. Я грузин, но считаю себя русским, Россию своей Родиной». Генерал-губернатор был похоронен на кладбище Пятигорска.

Евдокимов Николай Герасимович (?–1907), подполковник 123-го пехотного Козловского полка. Убит 3 августа 1907 г. Из дворян Калужской губернии. Окончил Киевское пехотное юнкерское училище. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Убит во время учебных стрельб полка. По обвинению в преднамеренной организации покушения проходило 8 рядовых полка. Обвинение было предъявлено лишь одному из подозреваемых солдат, которого суд отпустил «за недоказанностью преступления».

Кравченко Никифор Иосифович (1852–1907), атаман Лабинского отдела Кубанской области, полковник. Убит 7 августа 1907 г. в Армавире. Из войскового сословия потомственных дворян Кубанского казачьего войска. Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище. Командовал 2-м Кубанским полком. Принимал участие в подавлении революционных выступлений в Эриванской губернии. Был начальником Нахичеванского охранного района. Застрелен во время частного ужина. Похоронен в Екатеринодаре. Убийцы задержаны не были.

Скорупский Александр Андреевич (1852–1907), начальник станции «Рось» Юго-Западной ж/д. Убит 8 августа 1907 г. А.А. Скорупский родился в Бердичевском уезде Киевской губернии. Из дворян. Окончил гимназию в Мозыре. Прослужил на различных должностях на ж/д 31 год. Получил смертельное ранение при нападении боевиков на ж/д станцию. Покушавшимся удалось скрыться. Похоронен на Ново-Байковом кладбище в Киеве.

Иванов Анатолий Андреевич (1852–1907), начальник Петербургской одиночной тюрьмы. Убит 13 августа 1907 г. Родился в дворянской семье в Петербургской губернии, рано стал сиротой. Обучался в Михайловской военной гимназии в Воронеже и во 2-м Константиновском военном училище. После окончания военного училища служил в Мингрельском полку. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Несколько лет вынужденно оставался без службы. Занимался литературной работой. В 1885 г. был принят в штат петербургской полиции. В 1890 г. назначен начальником Петербургской пересыльной тюрьмы, а в 1903 г. начальником Петербургской одиночной тюрьмы. Убит эсеровским террористом. Похоронен на Смоленском кладбище.

Максимовский Александр Михайлович (1861–1907), начальник Главного тюремного управления, действительный статский советник. Убит 15 октября 1907 г. Сын генерала М.С. Максимовского. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Служил в Государственной канцелярии. С 1894 г. помощник статс-секретаря Государственного совета. В 1902 г. перешел в Министерство юстиции, заняв пост помощника начальника Главного тюремного управления. С 1906 г. — начальник Главного тюремного управления.

15 октября 1907 г. убит террористкой Е.П. Рогозинниковой, которая была слушательницей Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепиано. Входила в состав боевой организации эсеров. Первый раз арестовывалась за попытку

ку взрыва охранного отделения. Бежала из тюрьмы, симулировав сумасшествие. По приговору военно-окружного суда повешена.

Шматков Владимир Ефимович (1876–1907), помощник контролера, коллежский регистратор. Убит 27 октября 1907 г. в Баку. Из крестьян Могилевской губернии. Неоднократно в ходе проводимых им ревизий выявлялись финансовые махинации. Застрелен в собственном вагоне. Убийцы не установлены.

1908

Коптевский Афанасий Павлович (1855–1908), диакон с. Александровка Тамбовского уезда. Убит 22 января 1908 г. Родился в семье псаломщика в г. Борисоглебске. Окончил 2-е Тамбовское духовное училище. Убит выстрелом через окно в собственном доме. Причиной расправы считается месть участников революционного кружка за выдачу полиции местонахождения некоего революционера Спасского, скрывавшегося в Александровке.

Аппель Константин Вильгельмович (?– 1908), помощник начальника Эриванского губернского жандармского управления. Убит 2 февраля 1908 г. в Александрополе. Родился в семье полковника в Кутаиси. Образование получил в Тифлисском корпусе и Павловском военном училище. Отличался смелостью и неподкупностью. Накануне покушения неоднократно получал письма в свой адрес с угрозами. Был застрелен на глазах у своих подчиненных выстрелом в затылок. Нападавшему удалось скрыться. Задержанный по подозрению в совершенном преступлении был отпущен судом «за недостатком улик».

Рунич Владимир Александрович (1866–1908), ротмистр, помощник начальника Тифлисского губернского жандармского управления. Убит 25 февраля 1908 г. в Тифлисе. Из потомственных дворян Смоленской губернии. Окончил Кадетский корпус и Александровское военное училище. Направлен в Куринский пехотный полк, дислоцированный на Северном Кавказе в Грозном. В 1898 г. в качестве одного из лучших офицеров полка переведен в Отдельный корпус жандармов. Службу проходил в Тифлисе. Получил отличные характеристики и характеризовался как отзывчивый и доброжелательный офицер. Покушение на ротмистра произошло в трамвае по дороге службу. Неизвестный выстрелил в спину сидевшего перед ним Рунича.

Калачов Александр Николаевич (1875–1908), помощник начальника Пермской тюрьмы. Убит 6 марта 1908 г. в Перми. Родился в Екатеринбурге, происходил из рода почетных граждан города. На улице убийца почти в упор расстрелял офицера. Покушавшийся был убит на месте подоспевшим городовым.

Винокуров Егор Игнатьевич (1858–1908), волостной старшина Салынской волости Брянского уезда Орловской губернии. Убит 2 мая 1908 г. Из крестьян села

Рыковичи Салынской волости Брянского уезда. Учился в Рыковической церковно-приходской школе. Работал на Брянском заводе. Служил в 10-м гренадерском Малороссийском полку. Получил звание фельдфебеля. Волостным старшиной избран после окончания службы в 1896 г. Во время попытки ограбления волостной кассы был убит одним из троих нападавших. Двое нападавших при попытке ареста оказали сопротивление и были застрелены полицией. Третий участник покушения арестован и приговорен к бессрочным каторжным работам. Все трое — бывшие рабочие-участники революционного кружка.

Архиепископ Никон (в миру Николай Андреевич Софийский) (1861–1908), экзарх Грузии, член Святейшего Синода. Убит 28 мая 1908 г. Родился в семье сельского священника. Окончил Солигаличское духовное училище, Костромскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Кандидат богословия. Был надзирателем Макарьевского духовного училища, сельским священником, инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии, ректором Владимирской духовной семинарии. В 1899 г. становится епископом Нарвским, викарием Санкт-Петербургской епархии. С 1901 г. — епископ Вятский и Слободской. В 1904 г. — епископ Владимирский и Суздальский. В 1906 г. возведен в сан архиепископа. С 9 июня 1906 г. — архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, постоянный член Святейшего Синода. Активно противостоял попыткам грузинского духовенства добиться восстановления автокефалии, отмененного в 1811 г. Во время его прибытия в Тифлис грузинское духовенство отказалось встречать нового экзарха и объявило ему бойкот. Архиепископ Никон во время своего пребывания в Грузии способствовал изданию богослужебных книг на осетинском и абхазском языках.

Был смертельно ранен выстрелами из пистолета на лестнице Грузино-Имеретинской Синодальной конторы. Согласно своему завещанию был похоронен в кафедральном Успенском соборе Владимира.

Убийцам удалось скрыться с места преступления.

1909

Пономарев Никифор Данилович (1868–1909), конный городской г. Майкопа. Убит 22 мая 1909 г. Из крестьян Воронежской губернии. На почтовую повозку, которую сопровождал городской, была устроена засада. Во время перестрелки Пономарев получил серьезное ранение и умер. Злоумышленникам удалось скрыться, однако захватить денежные средства, доставляемые почтой, им не удалось.

Карпов Сергей Георгиевич (1864–1909), начальник отделения по охране общественной безопасности и порядка, полковник отдельного корпуса жандармов, начальник Санкт-Петербургского охранного отделения. Убит 19 декабря 1909 г. Из дворян Полтавской губернии, образование получил в 4-м Московском кадетском корпусе и 3-м Александровском военном училище. Окончив курс по первому

разряду, служил в 131-й пехотном Тираспольском полку. Позже в качестве одного из лучших офицеров полка переведен в Отдельный корпус жандармов. Участвовал в расследовании особо опасных «государственных преступлений». Широко использовал в работе агентурную сеть. Занимал должности адъютанта Донского областного жандармского управления, начальника Екатеринбургско-Челябинского отделения жандармского полицейского управления железных дорог, начальника Брянского отделения Виндавского жандармского полицейского управления железных дорог. Затем в 1909 г. был назначен на должность начальника охранного отделения Санкт-Петербурга. Погиб при взрыве на конспиративной квартире организованном его же агентом.

1910

Кухлевский Иосиф Иванович (1862–1910), становой пристав Кобринского уезда Гродненской губернии, поручик. Умер от ран 1 мая 1910 г. Потомственный дворянин Тверской губернии. В 1886 году окончил Александровское военное училище по первому разряду. Служил в Копорском пехотном полку. После отставки с военной службы в 1893 г. поступил на службу в полицию. Получил смертельные ранения при попытке остановить банду анархистов, орудовавших в местном уезде. Все члены анархистской группы в перестрелке с полицией были убиты.

Богданович Марк Кириллович(?–1910), полицейский стражник Киевского уезда. Скончался от ран 22 ноября 1910 г. Из крестьян. Родился в д. Колочья Рогачевского уезда. Во время ночного обхода вверенной ему территории и попытке остановить неизвестных, в полицейского было произведено несколько выстрелов. Скончался не приходя в сознание. Убийца был схвачен и приговорен к 20 годам каторжных работ.

1911

Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911), председатель Совета министров Российской империи. От полученных ран скончался 5 сентября 1911 г. в Киеве. Принадлежал к старинному дворянскому роду Столыпиных. Родился в Дрездене, где его мать навещала родных. Окончил Орловскую гимназию и физико-математический факультет Петербургского университета. Защитил кандидатскую диссертацию по экономической статистике. На своем посту премьер-министра известен проведением аграрной реформы, в результате которой оформился класс зажиточных крестьян в российской деревне и произошел подъем сельского хозяйства в стране. Решительно выступал против любых революционных потрясений, не без основания считая их пагубными для России. По его прямому указанию был принят закон о военно-полевых судах. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, губернатора Гродненской и

Саратовской губернии, министра внутренних дел. В 1905 г. назначен на пост председателя Совета министров, сохранив при этом пост министра внутренних дел. Всего на Столыпина в разные годы было совершено 11 покушений, 10 из которых закончились безрезультатно. Первое покушение на Столыпина было совершено в период его губернаторства в Саратове в 1905 г. во время посещения одной из охваченных волнениями деревень. Самое известное покушение, организованное боевиками, — взрыв на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге, в результате которого были многочисленны жертвы. В числе раненых в результате взрыва были также малолетние сын и дочь премьер-министра. Дача Столыпина была сильно разрушена

В конце августа 1911 г. император Николай II с семьей и приближенными, в том числе и со Столыпиным, а также с зарубежными гостями, в числе которых был и наследник болгарского престола Борис, находились в Киеве по случаю открытия памятника Александру II. 1 сентября 1911 г. император и Столыпин присутствовали на спектакле «Сказка о царе Салтане» в Киевском городском театре. Полиция располагала информацией о готовящемся преступлении, которая была получена от тайного агента Д.Г. Богрова. Однако впоследствии выяснилось, что покушение готовил сам Богров. По пропуску, выданному начальником Киевского охранного отделения, он прошел в городской оперный театр, во время второго антракта подошел к Столыпину и дважды выстрелил: первая пуля попала в руку, вторая — в живот, задев печень. После ранения Столыпин перекрестил царя, тяжело опустился в кресло и произнес: «Счастлив умереть за царя». Несколько дней врачи боролись за жизнь Столыпина, но безрезультатно. 5 сентября 1911 г. премьер-министр России скончался. В завещании Столыпина было написано: «Я хочу быть погребенным там, где меня убьют». Завещание было исполнено: П.А. Столыпин похоронен в Киево-Печерской лавре. Трапезная церковь, где проходило отпевание, была заставлена венками с национальными лентами, собралось правительство, представители армии и флота и всех гражданских ведомств, многие члены Государственного совета, депутаты Государственной думы, а также приехало более сотни крестьян из ближайших деревень.

Надгробие с могилы Столыпина в начале 1960-х гг. было снято и долгие годы сохранялось в колокольне на Дальних пещерах. Место могилы было заасфальтировано. Надгробие восстановлено на прежнем месте в 1989 г.

7 сентября 1911 г. некоторые депутаты Государственной думы и члены местного земства предложили поставить Столыпину памятник в Киеве. Собирать средства решили пожертвованиями. Пожертвования потекли столь обильно, что буквально через три дня в одном Киеве была собрана сумма, которая могла покрыть расходы на памятник. Через год, 6 сентября 1912 г., на площади возле Городской думы, на Крещатике, в торжественной обстановке был открыт памятник. Столыпин был изображен говорящим речь, на камне высечены сказанные им слова: «Вам нужны великие потрясения — нам нужна Великая Россия», а на передней стороне пьедестала памятника была надпись: «Петру Аркадьевичу Столыпину — русские люди». Памятник был снесен 16 марта 1917 г., через две недели после Февральской революции.

Улица Маловладимирская в Киеве, где умер Столыпин, была переименована в Столыпинскую. На протяжении XX века эту улицу переименовывали еще шесть раз, сейчас она называется улица Олеся Гончара.

Покушавшийся на жизнь премьер-министра тайный агент полиции Д.Г. Богров был по приговору суда повешен 12 сентября 1911 г.

1912

Лупаков Александр Николаевич (1859–1912), жандармский подполковник. Убит в Пятигорске 21 августа 1912 г. Окончил Константиновское военное училище. Служил в артиллерии. В 1904 году в числе лучших офицеров командира батареи Лупакова перевели в корпус жандармов. При участии жандармского офицера в 1906 г. были закрыты две подпольные типографии и предотвращено готовящееся покушение на генерал-губернатора во Владикавказе. Подполковник был расстрелян на глазах всей своей семьи — супруги, дочери и сына, артиллерийского офицера. Лупаков сумел произвести несколько выстрелов в убежавшего преступника, но вскоре от полученных ранений скончался. Убийце удалось скрыться.

**Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ
«О борьбе с терроризмом»**

(с изменениями от 7 августа 2000 г., 21 ноября 2002 г., 30 июня 2003 г., 22 августа 2004 г.)

(принят Государственной Думой 3 июля 1998 года, одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года)

Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в настоящий Федеральный закон внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2005 г.

Настоящий Федеральный закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Правовые основы борьбы с терроризмом

Правовую основу борьбы с терроризмом составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Статья 2. Основные принципы борьбы с терроризмом

Борьба с терроризмом в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- 1) законность;
- 2) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 3) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 4) сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- 5) комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- 6) приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;

- 7) минимальные уступки террористу;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.

Статья 3. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

терроризм — насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений;

— террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции;
- 2) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им;

— международная террористическая деятельность — террористическая деятельность, осуществляемая:

- 1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства;
- 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;

- 3) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств;
- террористическая акция — непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
 - преступления террористического характера — преступления, предусмотренные статьями 205-208, 277 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации. К преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях. Ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации;
 - террорист — лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме;
 - террористическая группа — группа лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности;
 - террористическая организация — организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации;
 - борьба с терроризмом — деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности;
 - контртеррористическая операция — специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции;
 - зона проведения контртеррористической операции — отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция;

— заложник — физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях принуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица.

Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом

1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом.
2. Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе в случаях, когда террористические акции планировались либо проводились вне пределов Российской Федерации, однако наносят ущерб Российской Федерации, и в других случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Глава II. Основы организации борьбы с терроризмом

Статья 5. Цели борьбы с терроризмом

Борьба с терроризмом в Российской Федерации осуществляется в целях:

- 1) защиты личности, общества и государства от терроризма;
- 2) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий;
- 3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Статья 6. Субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом

1. Основным субъектом руководства борьбой с терроризмом и обеспечения ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство Российской Федерации.
2. Федеральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.
3. Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются:
 - Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
 - Министерство внутренних дел Российской Федерации;
 - Служба внешней разведки Российской Федерации;
 - Федеральная служба охраны Российской Федерации;
 - Министерство обороны Российской Федерации.
4. Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, являются и другие федеральные органы исполнительной власти, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации.

5. В случае ликвидации, реорганизации или переименования перечисленных в настоящей статье федеральных органов исполнительной власти их функции в области борьбы с терроризмом переходят к их правопреемникам.
6. Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации могут создаваться антитеррористические комиссии на федеральном и региональном уровне.

Федеральная антитеррористическая комиссия решает следующие основные задачи:

- вырабатывает основы государственной политики в области борьбы с терроризмом в Российской Федерации и рекомендации, направленные на повышение эффективности работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма и осуществлению террористической деятельности;
- осуществляет сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории Российской Федерации;
- координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации террористических акций;
- принимает участие в подготовке международных договоров в Российской Федерации в области борьбы с терроризмом;
- вырабатывает предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

Статья 7. Компетенция субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом

1. Субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом, руководствуются в своей деятельности настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также изданными на их основе нормативными правовыми актами (в том числе и межведомственными), регламентирующими эту деятельность.
2. Федеральная служба безопасности Российской Федерации и ее территориальные органы в субъектах Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в том числе преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях.

Пограничные органы и пограничные войска осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения попыток пресечения террористами Государственной границы Российской Федерации, а также незаконного перемещения через Государственную границу Российской

Федерации оружия, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступлений террористического характера, участвуют в обеспечении безопасности национального морского судоходства в пределах территориальных вод, исключительной экономической зоны Российской Федерации и в проведении контртеррористических операций.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.
4. Служба внешней разведки Российской Федерации и другие органы внешней разведки Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, их сотрудников и членов семей указанных сотрудников, а также осуществляют сбор информации о деятельности иностранных и международных террористических организации.
5. Федеральная служба охраны Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов.
6. Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает защиту находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов, а также принимает участие в обеспечении безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций.

Статья 8. Основные функции субъектов, привлекаемых к борьбе с терроризмом

Федеральные органы исполнительной власти, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, и их территориальные органы в субъектах Российской Федерации участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности; создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем противодействия совершению преступлений террористического характера; предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспортных средств и средств связи, медицинского оборудования и медикаментов, а также в иных формах исходя из потребностей в области борьбы с терроризмом. Порядок предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспортных средств и средств связи, медицинского оборудования и медикаментов устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 9. Содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом

1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации независимо от форм собственности, должностные лица должны оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

2. Сообщение граждан правоохранительным органам о ставших известными им сведениях о террористической деятельности и о любых других обстоятельствах, информация о которых может способствовать предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также минимизации ее последствий, является гражданским долгом каждого.

Глава III. Проведение контртеррористических операций

Статья 10. Управление контртеррористической операцией

1. Для непосредственного управления контртеррористической операцией в соответствии с решением Правительства Российской Федерации создается оперативный штаб, возглавляемый представителем Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Министерства внутренних дел Российской Федерации в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции.
2. В субъектах Российской Федерации и регионах Российской Федерации могут создаваться оперативные штабы, количество и состав которых зависят от специфики местных условий и характера возможных террористических акций на территориях субъектов (регионов) Российской Федерации.
3. Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями в субъекте (регионе) Российской Федерации возглавляет руководитель территориального органа (подразделения) того ведомства, компетенция которого будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции. В случае изменения характера террористической акции руководитель контртеррористической операции может быть заменен в соответствии с решением председателя соответствующей межведомственной антитеррористической комиссии.
4. Порядок деятельности оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяется положением, утверждаемым председателем соответствующей межведомственной антитеррористической комиссии. Положение об оперативном штабе по управлению контртеррористической операцией разрабатывается на основании типового положения, утвержденного федеральной антитеррористической комиссией.

Статья 11. Силы и средства для проведения контртеррористической операции

Для проведения контртеррористической операции оперативный штаб по управлению контртеррористической операцией имеет право привлекать необходимые силы и средства тех федеральных органов исполнительной власти, которые принимают участие в борьбе с терроризмом в соответствии со статьей 6 настоящего Федерального закона. Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации выделяют необходимые для проведения контртеррористической операции оружие и специальные средства, транспортные средства и средства связи, иные материально-технические средства.

Статья 12. Руководство контртеррористической операцией

1. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.
2. В зависимости от масштаба и степени общественной опасности, от ожидаемых негативных последствий террористической акции руководителем контртеррористической операции может быть назначен представитель федеральной антитеррористической комиссии. В соответствии с решением Президента Российской Федерации руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией может быть назначен руководитель федерального органа исполнительной власти.
3. Руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяет границы зоны проведения контртеррористической операции, принимает решение об использовании привлекаемых для проведения указанной операции сил и средств.

Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается.

Статья 13. Правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции

1. В зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:

- 1) принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению транспортных средств, в том числе транспортных средств дипломатических представительств и консульских учреждений, и граждан на отдельные участки местности и объекты либо по удалению граждан с отдельных участков местности и объектов, а также по отбуксировке транспортных средств;
- 2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;
- 3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;
- 4) беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;

- 5) производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;
 - 6) использовать в служебных целях средства связи, включая специальные, принадлежащие гражданам и организациям независимо от форм собственности;
 - 7) использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций, а в неотложных случаях и гражданам, для предотвращения террористической акции, для преследования и задержания лиц, совершивших террористическую акцию, или для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия.
2. В зоне проведения контртеррористической операции деятельность работников средств массовой информации регулируется руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 14. Ведение переговоров с террористами

1. При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами.
- К ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.
2. При ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопрос о выполнении политических требований террористов.
 3. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния.

Статья 15. Информирование общественности о террористической акции

1. При проведении контртеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью.
2. Не допускается распространение информации:
 - 1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции;

- 2) способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны;
- 3) служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма;
- 4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Статья 16. Окончание контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция считается оконченной, когда террористическая акция пресечена (прекращена) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции.
2. Решение об объявлении контртеррористической операции оконченной принимает руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

Статья 16.1. Погребение террористов, умерших в ходе пресечения террористической акции

Погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. При этом их тела для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщается.

Глава IV. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, и социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции

Статья 17. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции

1. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.
2. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, совершенной на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, а также возмещение ущерба, причиненного одному субъекту Российской Федерации и превышающего возможности компенсации из бюджета данного субъекта Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.
3. Возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористической акции, совершенной на территории Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда.
4. Возмещение вреда, причиненного организации в результате террористической акции, производится в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статья 18. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции

1. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции, проводится в целях их возвращения к нормальной жизни, включает в себя правовую помощь указанным лицам, их психологическую, медицинскую, профессиональную реабилитацию, трудоустройство вплоть до восстановления на работе, предоставление им жилья.
2. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции, а также лиц, перечисленных в статье 19 настоящего Федерального закона, производится за счет средств федерального бюджета и средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция.
3. Порядок осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористической акции, определяется Правительством Российской Федерации.

Глава V. Правовая и социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом

Статья 19. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, подлежащие правовой и социальной защите

1. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства. Правовой и социальной защите подлежат:
 - 1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, непосредственно участвующие (участвовавшие) в борьбе с терроризмом;
 - 2) лица, содействующие на постоянной или временной основе государственным органам, осуществляющим борьбу с преступностью, в предупреждении, выявлении, пресечении террористической деятельности и минимизации ее последствий;
 - 3) члены семей лиц, перечисленных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 настоящей статьи, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием перечисленных лиц в борьбе с терроризмом.
2. Социальная защита лиц, привлекаемых к борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации.

Статья 20. Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом

1. Вред, причиненный здоровью или имуществу лиц, перечисленных в статье 19 настоящего Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, возмещается в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.
2. В случае гибели лица, принимавшего участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции членам семьи погибшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100000 рублей, назначается пенсия по случаю потери кор-

мильца, а также сохраняются льготы на получение жилья, оплату жилищно-коммунальных услуг, если такие льготы имелись у погибшего.

3. В случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере 50000 рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.
4. В случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило ранение, не повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 10000 рублей.

Статья 21. Освобождение от ответственности за причинение вреда

При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 22. Льготное исчисление выслуги лет

Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходящим (проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет для назначения пенсий засчитывается один день службы за полтора дня, а во время участия в проведении контртеррористической операции — один день службы за три дня (если законодательством Российской Федерации не предусматривается более льготное исчисление выслуги лет).

Глава VI. Ответственность за участие в террористической деятельности

Статья 23. Ответственность за участие в террористической деятельности

Лица, виновные в террористической деятельности, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Статья 24. Особенности уголовного и гражданского судопроизводства по делам о террористической деятельности

Дела о преступлениях террористического характера, а также дела о возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции, по решению суда могут рассматриваться в закрытых судебных заседаниях с соблюдением всех правил судопроизводства.

Статья 25. Ответственность организации за террористическую деятельность

1. Организация признается террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

При ликвидации организации, признанной террористической, принадлежащее ей имущество конфискуется и обращается в доход государства.

2. В случае признания судом Российской Федерации международной организации (ее отделения, филиала, представительства), зарегистрированной за пределами Российской Федерации, террористической запрещается деятельность данной организации на территории Российской Федерации, ее российское отделение (филиал, представительство) ликвидируется, а принадлежащее ему имущество и имущество указанной международной организации, находящиеся на территории Российской Федерации, конфискуются и обращаются в доход государства.
3. Заявление о привлечении организации к ответственности за террористическую деятельность направляется в суд Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненными ему прокурорами.

Глава VII. Контроль и надзор за законностью осуществления борьбы с терроризмом

Статья 26. Контроль за осуществлением борьбы с терроризмом

Контроль за осуществлением борьбы с терроризмом в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Статья 27. Надзор за законностью осуществления борьбы с терроризмом

1. Надзор за исполнением законов при осуществлении борьбы с терроризмом осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.
2. Прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции также осуществляет мероприятия по предупреждению террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации проводит предварительное расследование, осуществляет надзор за расследованием уголовных дел, связанных с террористической деятельностью, поддерживает в судах государственное обвинение по таким делам, а также принимает иные меры в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава VIII. Заключительные положения

Статья 28. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Федеральные законы и иные нормативные правовые акты подлежат приведению в соответствие с настоящим Федеральным законом в трехмесячный срок со дня вступления его в силу.

Статья 29. Вступление настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

**Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ
«О противодействии терроризму»**

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Статья 1. Правовая основа противодействия терроризму

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Статья 2. Основные принципы противодействия терроризму

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- 11) недопустимость политических уступок террористам;
- 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

- 1) терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;
 - 2) террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:
 - а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
 - б) подстрекательство к террористическому акту;
 - в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
 - г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
 - д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
 - е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;
 - 3) террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;
 - 4) противодействие терроризму — деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:
 - а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
 - б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
 - в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
 - 5) контртеррористическая операция — комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.
- Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом
1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с

иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

2. Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Организационные основы противодействия терроризму

1. Президент Российской Федерации определяет:

- 1) основные направления государственной политики в области противодействия терроризму;
- 2) компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом.

2. Правительство Российской Федерации:

- 1) определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму;
- 2) организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма;
- 3) организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

3. Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

4. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для реализации решений указанных органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Статья 6. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом

В борьбе с терроризмом Вооруженные Силы Российской Федерации могут применяться для:

- 1) пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;
- 2) пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;

- 3) участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;
- 4) пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Статья 7. Пресечение террористических актов в воздушной среде

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или в целях пресечения такого террористического акта.
2. В случае если воздушное судно не реагирует на радиокоманды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации и (или) на радиокоманды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных Сил Российской Федерации либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем принуждения его к посадке. Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.
3. В случае если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

Статья 8. Пресечение террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или в целях пресечения такого террористического акта.
2. В случае, если морские или речные суда и корабли (плавательные средства) не реагируют на команды и (или) сигналы прекратить нарушение правил использования водного пространства Российской Федерации (подводной среды) либо отказываются подчиниться требованиям об остановке, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации

Федерации применяется для принуждения к остановке плавательного средства в целях устранения угрозы террористического акта. Если плавательное средство не подчиняется требованиям об остановке и (или) невозможно принудить его к остановке и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его остановки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации применяется для пресечения движения плавательного средства путем его уничтожения.

Статья 9. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции

1. Подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.
2. Соединения Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.
3. Подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, привлеченные для участия в проведении контртеррористической операции, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 10. Выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации

1. Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами осуществляют пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации посредством:
 - 1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;
 - 2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.
2. Решение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз принимается Президентом Российской Федерации.
3. Решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности (далее — формирования Вооруженных Сил Российской Федера-

- ции), принимается Президентом Российской Федерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.
4. Общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядок замены определяются Президентом Российской Федерации.
 5. Предложение о направлении формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации, которое Президент Российской Федерации вносит в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, включает в себя сведения об их общей численности, о районах их действий, сроке их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядке его продления в случае необходимости.
 6. Решение об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации принимается Президентом Российской Федерации в случае:
 - 1) выполнения ими поставленных задач по пресечению международной террористической деятельности;
 - 2) нецелесообразности их дальнейшего пребывания за пределами территории Российской Федерации.
 7. Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации.
 8. Формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, направляемые за пределы территории Российской Федерации, комплектуются на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Указанные военнослужащие проходят предварительную специальную подготовку.
 9. Обеспечение формирований Вооруженных Сил Российской Федерации материально-техническими средствами и предоставление входящим в их состав военнослужащим медицинского и иных видов обеспечения осуществляет Правительство Российской Федерации.
 10. Для обеспечения деятельности формирований Вооруженных Сил Российской Федерации Правительство Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации принимает решение о направлении за пределы территории Российской Федерации на добровольной основе гражданского персонала. Правительство Российской Федерации определяет районы действий указанного персонала, стоящие перед ним задачи, срок его пребывания за пределами территории Российской Федерации, порядок замены, а также решает вопросы его обеспечения.
 11. Решение об отзыве гражданского персонала, направляемого за пределы территории Российской Федерации в соответствии с частью 10 настоящей статьи, принимается Президентом Российской Федерации одновременно с решением об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации. Решение об отзыве указанного гражданского персонала принимается

Президентом Российской Федерации или по его поручению Правительством Российской Федерации также в случае, если дальнейшее пребывание этого персонала за пределами территории Российской Федерации становится нецелесообразным.

Статья 11. Правовой режим контртеррористической операции

1. В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с частью 2 статьи 12 настоящего Федерального закона решение о проведении контртеррористической операции, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения.
2. Решение о введении правового режима контртеррористической операции (включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений) и решение об отмене правового режима контртеррористической операции подлежат незамедлительному обнародованию.
3. На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:
 - 1) проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов — доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности;
 - 2) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, а также отбуксировка транспортных средств;
 - 3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность;
 - 4) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;
 - 5) использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставления лиц,

- нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей. Порядок возмещения расходов, связанных с таким использованием транспортных средств, определяется Правительством Российской Федерации;
- 6) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества;
 - 7) приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи;
 - 8) временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений;
 - 9) введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий;
 - 10) ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах;
 - 11) беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;
 - 12) проведение при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;
 - 13) ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.
4. На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, могут устанавливаться (вводиться) как весь комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, так и отдельные меры и временные ограничения.

Статья 12. Условия проведения контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно.
2. Решения о проведении контртеррористической операции и о ее прекращении принимает руководитель федерального органа исполнительной власти в

области обеспечения безопасности, либо по его указанию иное должностное лицо федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо руководитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение.

3. В случае если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей, руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности уведомляет о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится, Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и при необходимости иных должностных лиц.

Статья 13. Руководство контртеррористической операцией

1. Руководство контртеррористической операцией осуществляет ее руководитель, который несет персональную ответственность за ее проведение.
2. Руководитель контртеррористической операции:
 - 1) определяет структуру и порядок работы оперативного штаба, а также задачи и функции должностных лиц, включенных в состав оперативного штаба;
 - 2) определяет состав сил и средств, необходимых для проведения контртеррористической операции, а также принимает решение о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц;
 - 3) отдает распоряжения оперативному штабу о подготовке расчетов и предложений по проведению контртеррористической операции;
 - 4) в порядке, определяемом нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, согласованными с федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, привлекает силы и средства этих органов, а также иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, необходимые для проведения контртеррористической операции и минимизации последствий террористического акта;
 - 5) определяет представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности;
 - 6) определяет территорию (объекты), в пределах которой (на которых) вводится правовой режим контртеррористической операции, и устанавливает комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных частью 3 статьи 11 настоящего Федерального закона, о чем незамедлительно уведомляет долж-

ностное лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции;

- 7) принимает решение и отдает боевое распоряжение (боевой приказ) о проведении контртеррористической операции;
- 8) реализует иные полномочия по руководству контртеррористической операцией.

Статья 14. Компетенция оперативного штаба

1. Руководитель оперативного штаба и его состав определяются в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.
2. Оперативный штаб:
 - 1) осуществляет сбор сведений об обстановке, обобщение, анализ и оценку информации в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого террористического акта;
 - 2) подготавливает расчеты и предложения по проведению контртеррористической операции;
 - 3) разрабатывает план проведения контртеррористической операции и после утверждения указанного плана организует контроль за его исполнением;
 - 4) подготавливает боевые распоряжения (боевые приказы), другие документы, определяющие порядок подготовки и проведения контртеррористической операции, правовой режим контртеррористической операции;
 - 5) организует взаимодействие привлекаемых для проведения контртеррористической операции сил и средств;
 - 6) принимает другие меры по предотвращению и минимизации последствий террористического акта.

Статья 15. Силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции

1. Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств.
2. Для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств.
3. В состав группировки сил и средств могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, и других федеральных органов исполнительной власти, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
4. Единое управление силами и средствами, входящими в состав группировки, включая переподчинение представителей и подразделений федеральных органов исполнительной власти, указанных в части 3 настоящей статьи, осуществляет руководитель контртеррористической операции. Все воен-

нослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые для проведения контртеррористической операции, с момента начала контртеррористической операции и до ее окончания подчиняются руководителю контртеррористической операции.

5. С момента, когда руководителем контртеррористической операции отдан приказ о проведении контртеррористической операции, руководители подразделений, входящих в состав группировки сил и средств, непосредственно управляют возглавляемыми ими подразделениями и приданными им силами. Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности, за исключением руководителя контртеррористической операции, в управление данными подразделениями не допускается.
6. Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти, указанных в части 3 настоящей статьи, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 16. Ведение переговоров в ходе контртеррористической операции

1. В целях сохранения жизни и здоровья людей возможно ведение переговоров лицами, специально уполномоченными на то руководителем контртеррористической операции.
2. При ведении переговоров с террористами не должны рассматриваться выдвигаемые ими политические требования.

Статья 17. Окончание контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция считается оконченной в случае, если террористический акт пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась контртеррористическая операция.
2. Лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции, по предложению руководителя контртеррористической операции объявляет контртеррористическую операцию оконченной.

Статья 18. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта

1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.
2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.
3. Вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит.

Статья 19. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта

Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, указанных в статье 20 настоящего Федерального закона, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 20. Категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите

1. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите. К указанным лицам относятся:
 - 1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом;
 - 2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;
 - 3) члены семей лиц, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей части, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.
2. Социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 21. Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и меры их социальной защиты

1. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в статье 20 настоящего Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.
2. В случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере шестисот тысяч рублей, а также гарантируется сохранение очереди на получение жилья, компенсаций по оплате жилья и жилищно-коммунальных услуг, если имелось право на получение таких компенсаций. Нетрудоспособным членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

3. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.
4. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста тысяч рублей.
5. В случае, если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.
6. При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Статья 22. Правомерное причинение вреда

Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Статья 23. Льготное исчисление выслуги лет, гарантии и компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом

1. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходящим (проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий один день службы засчитывается за полтора дня, а время непосредственного участия в контртеррористических операциях — из расчета один день службы за три дня.
2. Периоды непосредственного участия военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти в контртеррористических операциях для льготного исчисления выслуги лет (трудового стажа) для назначения пенсий устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.
3. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, непосредственно участвующим в борьбе с терроризмом, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации устанавливаются оклады по воинским должностям (должностные оклады) с учетом повышения, а также могут устанавливаться дополнительные гарантии и компенсации.

Статья 24. Ответственность организаций за причастность к терроризму

1. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и

поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 277-280, 2821, 2822 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 277-280, 2821, 2822 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.
3. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации, ликвидируемой по основаниям, предусмотренным настоящей статьёй, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации.
4. Положения настоящей статьи распространяются на иностранные и международные организации, а также на их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации.
5. Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Вознаграждение за содействие борьбе с терроризмом

1. Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.
2. Источники финансирования выплат денежного вознаграждения устанавливаются Правительством Российской Федерации.
3. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Статья 26. О признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации

1. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу:

- 1) статьи 1-16, 18, 19, 21 и 23-27 Федерального закона от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3808);
 - 2) Федеральный закон от 21 ноября 2002 года N 144-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 47, ст. 4634);
 - 3) статью 33 Федерального закона от 30 июня 2003 года N 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 27, ст. 2700).
2. Признать утратившими силу с 1 января 2007 года:
- 1) Федеральный закон от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3808);
 - 2) пункт 22 статьи 4 Федерального закона от 7 августа 2000 года N 122-ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 33, ст. 3348);
 - 3) статью 106 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 35, ст. 3607).
- Статья 27. Вступление в силу настоящего Федерального закона
1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статей 18, 19, 21 и 23 настоящего Федерального закона.
 2. Статьи 18, 19, 21 и 23 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2007 года.

**Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61
«О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского
региона Российской Федерации»**

В соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», в целях повышения оперативности действий сил и средств, участвующих в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, и усиления координации их деятельности постановляю:

1. Создать Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее именуется — Оперативный штаб).
2. Установить, что руководителем Оперативного штаба является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации, членами Оперативного штаба по должности являются полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, Министр внутренних дел Российской Федерации, Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министр юстиции Российской Федерации, генеральный директор Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, директор Федеральной пограничной службы Российской Федерации, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации — первый заместитель Министра обороны Российской Федерации, первый заместитель директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации, директор Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации — командующий Железнодорожными войсками Российской Федерации, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.
3. Возложить на Оперативный штаб руководство Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее именуется — Объединенная группировка).

Руководителю Оперативного штаба до 15 мая 2001 г. доложить о результатах проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и внести в установленном порядке предложения по корректировке механизма управления ими в условиях стабилизации обстановки в Чеченской Республике.

4. Для непосредственного руководства специальными силами и средствами по обнаружению и пресечению деятельности террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических акций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, создать Региональный оперативный штаб, подчинив его Оперативному штабу.

5. Возложить руководство Региональным оперативным штабом на заместителя директора — руководителя Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации.
6. Установить, что:
 - а) постоянными членами Регионального оперативного штаба являются:
 - командующий Объединенной группировкой (заместитель руководителя Регионального оперативного штаба);
 - заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации;
 - заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики);
 - заместитель командующего Объединенной группировкой по специальным операциям;
 - заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе; заместитель руководителя Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом — начальник Оперативно-координационного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Северному Кавказу;
 - начальник Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Чеченской Республике;
 - б) членами Регионального оперативного штаба являются:
 - заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа по чрезвычайным ситуациям;
 - начальник подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации по Южному федеральному округу;
 - начальник Северо-Кавказского регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
 - начальник Управления Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации в Южном федеральном округе;
 - начальник Главного управления Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации по Южному федеральному округу;
 - начальник Северо-Кавказского регионального управления Федеральной пограничной службы Российской Федерации;
 - начальник Федерального управления Министерства юстиции Российской Федерации по Южному федеральному округу;
 - командир войсковой части 22536;
 - высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ.
7. Генеральному штабу Вооруженных Сил Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации, Федеральному агентству правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Федеральной службе

- безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службе Российской Федерации выделить необходимые специальные силы и средства для непосредственного обнаружения и пресечения деятельности террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических акций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее именуются — специальные силы и средства).
8. Возложить на Региональный оперативный штаб руководство и управление специальными силами и средствами.
- Установить, что все военнослужащие, сотрудники и специалисты, входящие в состав специальных сил, подчиняются руководителю Регионального оперативного штаба, который принимает решения об использовании специальных сил и средств.
9. Командующему Объединенной группировкой выполнять указания Регионального оперативного штаба при решении возложенных на штаб задач и по его заявке выделять все необходимые силы и средства, в том числе средства материально-технического обеспечения.
10. Федеральному агентству правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации обеспечить Оперативный штаб, Объединенную группировку и Региональный оперативный штаб правительственной связью и иными видами специальной связи.
11. Рассекретить Указ Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. N 1255с «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации», за исключением пункта 11, и внести в него следующие изменения:
- дополнить абзац второй пункта 5 словами «, а также заместителя по специальным операциям»;
 - пункт 1, абзац второй пункта 2, пункты 3, 8 и 10 признать утратившими силу.
12. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В.ПУТИН

**Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 1167
«О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы
с терроризмом»**

В целях совершенствования государственной политики в области обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения эффективности борьбы с терроризмом постановляю:

1. Правительству Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерством юстиции Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2-недельный срок разработать и представить предложения по созданию новой системы взаимодействия сил и средств, участвующих в урегулировании ситуации на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, и по созданию системы предотвращения и ликвидации кризисных ситуаций на территории Российской Федерации.
2. Правительству Российской Федерации в месячный срок: а) совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службой безопасности Российской Федерации представить предложения по созданию эффективной системы государственного управления в кризисных ситуациях, предусмотрев выработку адекватных мер по предупреждению и предотвращению терроризма в любой форме (применение или угроза применения взрывных устройств, включая ядерные, радиоактивных, химических, биологических, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ, захват заложников и другие формы), техногенных аварий и катастроф, локализации их последствий, а также по своевременному оповещению населения о кризисных ситуациях или угрозе возникновения таких ситуаций; утвердить соответствующие планы действий в кризисных ситуациях Правительства Российской Федерации, министерств и других федеральных органов исполнительной власти совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- б) совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации разработать комплекс мер по предупреждению и пресечению террористических проявлений на объектах транспорта, энергетики и связи, в местах массового пребывания людей, в образовательных и медицинских учреждениях, а также утвердить перечни объектов повышенной опасности по всем субъектам Российской Федерации;
- в) совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и органами

- исполнительной власти субъектов Российской Федерации создать условия, способствующие участию граждан и их объединений в обеспечении безопасности, предупреждении и пресечении террористических проявлений;
- г) внести предложения, направленные на выработку принципиально новых подходов к организации деятельности правоохранительных органов с учетом проведения мероприятий в рамках административной реформы.
3. Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации в целях недопущения въезда в Российскую Федерацию лиц для участия в террористической деятельности принять меры по усилению контроля за выдачей виз дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Российской Федерации за рубежом, а также по упорядочению пересечения государственной границы Российской Федерации гражданами тех стран, с которыми Российская Федерация имеет соглашения о безвизовом въезде.
4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

**Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г.
«О мерах по противодействию терроризму»**

(в ред. Указов Президента РФ от 02.08.2006 N 832с,
от 04.11.2007 N 1470, от 29.02.2008 N 284,
от 08.08.2008 N 1188, от 04.06.2009 N 631,
от 10.11.2009 N 1267, от 22.04.2010 N 500,
от 08.10.2010 N 1222, от 02.09.2012 N 1258)

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму постановляю:

1. Образовать Национальный антитеррористический комитет (далее — Комитет).
2. Установить, что председателем Национального антитеррористического комитета (далее — председатель Комитета) по должности является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.
3. Образовать для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

Руководителями антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации по должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

4. Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями образовать:
 - а) в составе Комитета — Федеральный оперативный штаб;
 - б) оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.(п. 4 в ред. Указа Президента РФ от 02.08.2006 N 832с)

- 4.1. Возложить функцию по непосредственному руководству специальными силами и средствами по обнаружению и пресечению деятельности террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических актов на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, на оперативные штабы в субъектах Российской Федерации, на территориях которых дислоцируются указанные силы и средства.

Возложить на оперативный штаб в Чеченской Республике дополнительно функцию по организации планирования применения на территории Чеченской Республики выделенных сил и средств Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории

Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее — Объединенная группировка).

Командующему Объединенной группировкой выполнять указания руководителя оперативного штаба в Чеченской Республике при решении возложенных на штаб задач и по заявке руководителя этого штаба выделять необходимые силы и средства, в том числе средства материально-технического обеспечения. По заявкам руководителей оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, имеющих общую административную границу с Чеченской Республикой, согласованным с оперативным штабом в Чеченской Республике, выделять силы и средства, необходимые для проведения контртеррористических операций.

Привлечение сил и средств Объединенной группировки к участию в проведении мероприятий по борьбе с терроризмом на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа и не имеющих общей административной границы с Чеченской Республикой, осуществлять по решению Федерального оперативного штаба на основании заявки руководителя оперативного штаба в соответствующем субъекте Российской Федерации.

(п. 4.1 в ред. Указа Президента РФ от 10.11.2009 N 1267)

5. Установить, что:

- а) решения Федерального оперативного штаба, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для всех государственных органов, представители которых входят в его состав и в состав оперативных штабов в субъектах Российской Федерации;
- б) решения оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, принятые в соответствии с их компетенцией, обязательны для всех государственных органов, представители которых входят в их состав.

6. Установить, что:

- а) руководителя Федерального оперативного штаба назначает председатель Комитета;
- б) руководителями оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, по должности являются руководители территориальных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в соответствующих субъектах Российской Федерации, если председателем Комитета не принято иное решение;

(в ред. Указов Президента РФ от 02.08.2006 N 832с, от 10.11.2009 N 1267)

в) утратил силу с 1 октября 2009 года. — Указ Президента РФ от 10.11.2009 N 1267;

г) общее руководство деятельностью Объединенной группировки осуществляет Министр внутренних дел Российской Федерации.

(пп. «г» введен Указом Президента РФ от 02.08.2006 N 832с, в ред. Указа Президента РФ от 10.11.2009 N 1267)

7. Утратил силу со 2 августа 2006 года. — Указ Президента РФ от 02.08.2006 N 832с.

7.1. Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации до 15 декабря 2006 г. представить в

установленном порядке предложения по реорганизации Объединенной группировки, предусмотрев возможность поэтапного вывода в 2007 — 2008 годах подразделений внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных в Чеченской Республике на временной основе.

(п. 7.1 введен Указом Президента РФ от 02.08.2006 N 832с)

8. Преобразовать Комиссию по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе, образованную распоряжением Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 421-рп, в Комиссию по вопросам улучшения социально-экономического положения в Южном федеральном округе.

Полномочному представителю Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе в 2-недельный срок представить на утверждение проекты положения о Комиссии и ее состава.

- 8.1. Преобразовать постоянно действующие группы оперативного управления при антитеррористических комиссиях в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, в группы оперативного управления при оперативных штабах в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа.

(п. 8.1 введен Указом Президента РФ от 02.08.2006 N 832с)

9. Установить, что в случае совершения террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по пресечению данного террористического акта до начала работы названных в пункте 4 настоящего Указа оперативных штабов осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения — начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации.

10. Утвердить прилагаемые:

- а) Положение о Национальном антитеррористическом комитете;
- б) утратил силу со 2 сентября 2012 года. — Указ Президента РФ от 02.09.2012 N 1258;
- в) состав антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям;
- г) состав Федерального оперативного штаба по должностям;
- д) состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации по должностям;
- е) утратил силу с 1 октября 2009 года. — Указ Президента РФ от 10.11.2009 N 1267.

11. Образовать для организационного и материально-технического обеспечения деятельности Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации:

- а) в составе Федеральной службы безопасности Российской Федерации — аппарат Национального антитеррористического комитета;
- б) в органах федеральной службы безопасности — аппараты соответствующих оперативных штабов.

12. Установить, что:

- а) положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации и ее регламент утверждаются председателем Комитета;
- б) организационное и материально-техническое обеспечение деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации осуществляется высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

13. Увеличить штатную численность центрального аппарата:

- а) Федеральной службы безопасности Российской Федерации — на 300 единиц;
- б) Федеральной службы охраны Российской Федерации — на 7 единиц.

14. Установить, что:

- а) структура аппаратов Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, штатная численность указанных аппаратов и порядок их комплектования определяются директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- б) должности в аппаратах Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации подлежат замещению федеральными государственными служащими, в том числе военнослужащими органов федеральной службы безопасности, а также прикомандированными к Федеральной службе безопасности Российской Федерации военнослужащими и сотрудниками федеральных органов исполнительной власти по согласованию с такими органами.

15. Председателю Комитета, руководителям Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации в месячный срок утвердить их персональный состав.

16. Председателю Комитета:

а) в 2-месячный срок утвердить:

- положения о Федеральном оперативном штабе и оперативных штабах в субъектах Российской Федерации;
- положения об аппаратах Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, а также их структуру;

б) в 3-месячный срок внести в установленном порядке предложения по совершенствованию управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации;

в) в 4-месячный срок утвердить положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации и ее регламент.

17. Правительству Российской Федерации:

а) в 2-месячный срок представить предложения по приведению актов Президента Российской Федерации в соответствие с настоящим Указом;

б) в 3-месячный срок решить в установленном порядке финансовые, материально-технические и иные вопросы, связанные с реализацией настоящего Указа;

в) привести свои акты в соответствие с настоящим Указом.

18. Федеральной службе безопасности Российской Федерации в 2-месячный срок представить в установленном порядке предложения:
- а) о внесении изменений в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации;
 - б) о внесении изменений в перечень воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами в органах федеральной службы безопасности;
 - в) об изменении общего количества воинских должностей, подлежащих замещению полковниками (капитанами 1 ранга) в органах федеральной службы безопасности.
19. Признать утратившими силу:
- распоряжение Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 421-рп «Об образовании Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 38, ст. 3792);
 - распоряжение Президента Российской Федерации от 29 октября 2004 г. N 511-рп «О внесении изменений в состав Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе, утвержденный распоряжением Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 421-рп» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 44, ст. 4345);
 - распоряжение Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. N 62-рп «О Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 8, ст. 646).
20. Настоящий Указ вступает в силу со дня вступления в силу Федерального закона «О противодействии терроризму».

Президент Российской Федерации В.ПУТИН

ПОЛОЖЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ

Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. N 116
(в ред. Указов Президента РФ от 02.08.2006 N 832с, от 04.11.2007 N 1470)

1. Национальный антитеррористический комитет (далее — Комитет) является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.
2. Комитет в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.
3. Комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с общественными объединениями и организациями.
4. Основными задачами Комитета являются:
 - а) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области;
 - б) координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;
 - в) разработка мер по противодействию терроризму, устранению способствующих ему причин и условий, в том числе мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;
 - г) участие в международном сотрудничестве в области противодействия терроризму, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации в этой области;
 - д) подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;
 - е) решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по противодействию терроризму.

5. Для осуществления своих задач Комитет имеет право:
- а) принимать решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, а также осуществлять контроль за их исполнением;
 - б) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц;
 - в) создавать рабочие органы для изучения вопросов, касающихся противодействия терроризму, а также для подготовки проектов соответствующих решений Комитета;
 - г) привлекать для участия в работе Комитета должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия);
 - д) вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.
6. Руководство деятельностью Комитета осуществляет председатель Национального антитеррористического комитета (далее — председатель Комитета). Решения председателя Комитета оформляются в письменной форме.
- Председатель Комитета имеет право поощрять (награждать ценным подарком, в том числе именовым, грамотой Национального антитеррористического комитета, нагрудными и лацканными знаками, объявлять благодарность) от имени Комитета физических и юридических лиц, отличившихся в области противодействия терроризму.
- Положение о наградах Комитета и их описания утверждаются решением Комитета.
- Для награждения физических и юридических лиц, отличившихся в области противодействия терроризму, формируются наградной и подарочный фонды. (п. 6 в ред. Указа Президента РФ от 04.11.2007 N 1470)
7. Комитет осуществляет свою деятельность на плановой основе в соответствии с регламентом, утверждаемым председателем Комитета.
8. Заседания Комитета проводятся не реже одного раза в два месяца. В случае необходимости по решению председателя Комитета могут проводиться внеочередные заседания Комитета.
9. Присутствие на заседании Комитета его членов обязательно.
- Члены Комитета обладают равными правами при обсуждении рассматриваемых на заседании вопросов.
- Члены Комитета не вправе делегировать свои полномочия иным лицам. В случае невозможности присутствия члена Комитета на заседании он обязан заблаговременно известить об этом председателя Комитета.

В случае невозможности присутствия члена Комитета на заседании лицо, исполняющее его обязанности, после согласования с председателем Комитета может присутствовать на его заседании с правом совещательного голоса.

Заседание Комитета считается правомочным, если на нем присутствует более половины его членов.

В зависимости от вопросов, рассматриваемых на заседаниях Комитета, к участию в них могут привлекаться иные лица.

10. Решение Комитета оформляется протоколом, который подписывается председателем Комитета.

Для реализации решений Комитета могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке.

В случае если указанные проекты были рассмотрены и одобрены на заседании Комитета, их согласование с органами государственной власти, представители которых присутствовали на заседании, при представлении проектов на рассмотрение в установленном порядке не требуется.

Федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в состав Комитета, принимают акты (совместные акты) для реализации решений Комитета.

11. Комитет имеет бланк со своим наименованием и эмблему.
(в ред. Указа Президента РФ от 02.08.2006 N 832с)

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации

(Утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2010 г. №120)

I. Общие положения

1. Настоящая Доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

В настоящей Доктрине развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. №537, касающиеся продовольственной безопасности Российской Федерации, учтены нормы Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001г., и других нормативных правовых актов Российской Федерации в этой области.

2. Продовольственная безопасность Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются в том числе в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов (далее — рыбная продукция) и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

3. Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:
— своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

4. Настоящая Доктрина является основой для разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Настоящая Доктрина учитывает рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по предельной доле импорта и запасов продовольственных ресурсов, а также определяет основные понятия, используемые в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

5. Продовольственная независимость Российской Федерации — устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Продовольственная безопасность Российской Федерации — состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Показатель продовольственной безопасности — количественная или качественная характеристика состояния продовольственной безопасности, позволяющая оценить степень ее достижения на основе принятых критериев.

Критерий продовольственной безопасности — количественное или качественное пороговое значение признака, по которому проводится оценка степени обеспечения продовольственной безопасности.

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов — рацион, представленный в виде набора продуктов, включающего пищевые продукты в объемах и соотношениях, отвечающих современным научным принципам оптимального питания, учитывающий сложившуюся структуру и традиции питания большинства населения.

Экономическая доступность продовольствия — возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения.

Физическая доступность продовольствия — уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах

страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов.

6. Исходя из требований продовольственной независимости основными источниками пищевых продуктов является продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, а также пищевой промышленности. Определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское и рыбное хозяйство и пищевая промышленность.

Укрепление и развитие сотрудничества с международными и региональными организациями, налаживание механизмов межгосударственных диалогов и развитие отношений с ведущими государствами всех регионов мира по вопросам продовольственной безопасности в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации

Федерации отвечают национальным внешнеполитическим и экономическим интересам страны.

Вступление во Всемирную торговую организацию на условиях, отвечающих национальным интересам Российской Федерации, также будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны.

II. Показатели продовольственной безопасности Российской Федерации и критерии их оценки

7. Для оценки состояния продовольственной безопасности используется следующая система показателей:

а) в сфере потребления:

- располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения;
- обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек;
- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;
- объемы адресной помощи населению;
- суточная калорийность питания человека;
- количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро— и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки;
- индекс потребительских цен на пищевые продукты;

б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:

- объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции;
- продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов;
- объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания;

в) в сфере организации управления:

— объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

— запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

8. Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

— зерна — не менее 95 процентов;

— сахара — не менее 80 процентов;

— растительного масла — не менее 80 процентов;

— мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85 процентов;

— молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90 процентов;

— рыбной продукции — не менее 80 процентов;

— картофеля — не менее 95 процентов;

— соли пищевой — не менее 85 процентов.

III. Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

9. Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. Наиболее значимые риски относятся к следующим категориям:

— макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры;

— технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения;

— агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;

— внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах.

10. Наличие перечисленных рисков формирует угрозы продовольственной безопасности, которые могут приводить к несоблюдению пороговых значений критерия продовольственной безопасности. Устойчивость развития экономики страны требует реализации мер государственного регулирования для преодоления:

— низкого уровня платежеспособного спроса населения на пищевые продукты;

— недостаточного уровня развития инфраструктуры внутреннего рынка;

- ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, с одной стороны, и материально-технических ресурсов — с другой;
- недостаточного уровня инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- сокращения национальных генетических ресурсов животных и растений;
- дефицита квалифицированных кадров;
- различий в уровне жизни городского и сельского населения;
- искусственных конкурентных преимуществ зарубежной продукции, формируемых за счет различных мер государственной поддержки производства пищевых продуктов в зарубежных странах.

IV. Основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

11. С учетом рисков и угроз продовольственной безопасности государственная экономическая политика в сфере ее обеспечения, составной частью которой является государственная аграрная и морская политика, должна осуществляться по следующим основным направлениям.

В сфере повышения экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения предстоит особое внимание уделить осуществлению мер, направленных на снижение уровня бедности, обеспечение приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания, а также на организацию здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здорового питания в учреждениях социальной сферы (далее — социальное питание).

В части физической доступности пищевых продуктов предстоит развивать межрегиональную интеграцию в сфере продовольственных рынков и продовольственного обеспечения, более эффективно использовать механизмы поддержки регионов, находящихся в зонах недостаточного производства пищевых продуктов или оказавшихся в экстремальных ситуациях, повысить транспортную доступность отдаленных регионов для гарантированного и относительно равномерного по времени продовольственного снабжения их населения, создать условия для увеличения числа объектов торговой инфраструктуры и общественного питания различных типов.

В части формирования государственного материального резерва должны определяться номенклатура соответствующих материальных ценностей и нормы их накопления.

12. Для обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо контролировать соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в этой области сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, в том числе импортных, на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации. Необходимо исключить бесконтрольное распространение пищевой продукции, полученной из

генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

Предстоит продолжить гармонизацию с международными требованиями показателей безопасности пищевых продуктов на основе фундаментальных исследований в области науки о питании.

Необходимо совершенствовать систему организации контроля безопасности пищевых продуктов, включая создание современной технической и методической базы.

13. В области производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия усилия должны концентрироваться на следующих направлениях:

- повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкция и
- строительство мелиоративных систем;
- ускоренное развитие животноводства;
- расширение и более интенсивное использование потенциала водных биологических ресурсов и новых технологий их индустриального выращивания;
- создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки сельскохозяйственной и рыбной продукции;
- развитие научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;
- увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, воспроизводства природно-экологического потенциала;
- развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов с учетом требований продовольственной безопасности;
- совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной и рыбной продукции и материально-технических ресурсов;
- повышение эффективности государственной поддержки, уделяя особое внимание созданию условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей.

14. В области устойчивого развития сельских территорий должны получить развитие следующие направления:

- социальное обустройство сельских и прибрежных рыбацких поселений;

- увеличение финансового обеспечения реализации социальных программ в сельских и прибрежных рыбацких поселениях;
- осуществление мониторинга уровня безработицы и уровня реальных доходов сельского населения;
- диверсификация занятости сельского населения.

15. В области внешнеэкономической политики необходимо обеспечивать:

- оперативное применение мер таможенно-тарифного регулирования для целей рационализации соотношения экспорта и импорта сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- активное использование защитных мер при растущем импорте сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, а также в случаях демпинга и применения в зарубежных странах субсидий при их экспорте;
- эффективную работу системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с учетом международных правил и стандартов;
- поэтапное снижение зависимости отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов от импорта технологий, машин, оборудования и других ресурсов.

16. Формирование внешнеэкономической политики должно осуществляться с соблюдением критериев продовольственной безопасности.

V. Механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

17. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности устанавливаются в соответствующих нормативных правовых актах, определяющих условия функционирования экономики страны и ее отдельных отраслей, обеспечиваются финансовыми ресурсами федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Меры и механизмы, обеспечивающие продовольственную безопасность, направлены на надежное предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности и должны разрабатываться одновременно с государственными прогнозами социально-экономического развития страны.

Правительство Российской Федерации обеспечивает ежегодную разработку балансов ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

18. В целях повышения доступности пищевых продуктов для всех групп населения необходимо принять следующие решения:

- о формировании механизмов оказания адресной помощи группам населения, уровень доходов которых не позволяет им обеспечить полноценное питание;
- об утверждении системы взаимосвязанных показателей, обеспечивающих безопасность пищевых продуктов, в том числе продуктов, произведенных из сырья, полученного с использованием генно-инженерно-модифицированных организмов;
- о разработке унифицированных требований, предъявляемых на пищевых предприятиях к системам контроля и гармонизированных с рекомендациями международных

— организаций, переходе пищевой индустрии на комплексную систему контроля безопасности.

19. Формирование здорового типа питания потребует:

— развития фундаментальных и прикладных научных исследований по медико-биологической оценке безопасности новых источников пищи и ингредиентов, внедрения инновационных технологий, включающих био— и нанотехнологии, технологии органического производства пищевых продуктов и продовольственного сырья,

— наращивания производства новых обогащенных, диетических и функциональных пищевых продуктов;

— разработки для населения образовательных программ по проблемам здорового питания как важнейшего компонента здорового образа жизни с привлечением средств массовой информации, создания специальных обучающих программ;

— разработки нормативов социального питания и реализации мер по его поддержке;

— разработки и реализации комплекса мер, направленных на сокращение потребления алкогольной и другой спиртосодержащей продукции.

20. В сфере производства и оборота сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия предстоит осуществить меры, направленные на:

— оптимизацию межотраслевых экономических отношений, которые стимулировали бы рост темпов расширенного воспроизводства, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском и рыбном хозяйстве;

— стабилизацию ценовой ситуации и формирование механизмов ценообразования на основе индикативных цен на основные виды продукции;

— совершенствование системы поддержки кредитования в целях обеспечения доступности для большинства товаропроизводителей краткосрочных и инвестиционных кредитов;

— создание условий для реализации потенциала зон опережающего экономического роста с агропромышленной и рыбохозяйственной специализацией в субъектах Российской Федерации, учет этого фактора при формировании перспективной системы расселения;

— стимулирование развития интеграции и кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;

— ускоренное развитие инфраструктуры внутреннего рынка;

— разработку и реализацию программ технологической модернизации, освоение новых технологий, обеспечивающих повышение производительности труда и ресурсосбережения в сельском и рыбном хозяйстве, пищевой промышленности;

— формирование общего продовольственного рынка и единой товаропроводящей сети в рамках таможенного союза государств-членов Евразийского экономического сообщества;

— совершенствование государственной торговой политики, регулирование рынков сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольст-

вия, включая закупки для государственных нужд, обеспечивающие расширение спроса на продукцию отечественного производства.

21. В области организации и управления обеспечением продовольственной безопасности необходимо:

- совершенствовать нормативную правовую базу функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, исходя из основных направлений и механизмов реализации положений настоящей Доктрины;
- осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль состояния продовольственной безопасности;
- оценивать устойчивость экономики страны к изменениям на мировых рынках продовольствия и изменениям природно-климатического характера;
- оценивать устойчивость продовольственного снабжения городов и регионов, зависящих от внешних поставок пищевых продуктов;
- сформировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

22. Система обеспечения продовольственной безопасности определяется федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации.

23. Правительство Российской Федерации:

- проводит единую государственную экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности;
- организует мониторинг состояния продовольственной безопасности и контроль за реализацией мер по ее обеспечению;
- принимает меры по достижению и поддержанию пороговых значений продовольственной безопасности по основным видам сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия;
- осуществляет в установленном порядке меры в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;
- координирует деятельность органов исполнительной власти в области обеспечения продовольственной безопасности.

24. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации во взаимодействии с федеральными органами государственной власти:

- реализуют с учетом региональных особенностей единую государственную экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности;
- разрабатывают и принимают нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения продовольственной безопасности;
- формируют и поддерживают необходимые запасы и резервы продовольствия в субъектах Российской Федерации;
- обеспечивают ведение мониторинга состояния продовольственной безопасности на территории субъектов Российской Федерации.

25. Совет Безопасности Российской Федерации рассматривает в рамках национальной безопасности стратегические вопросы обеспечения продовольственной безопасности, подготавливает рекомендации по выполнению федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации возложенных на них функций в этой сфере деятельности.
26. Реализация положений настоящей Доктрины позволит обеспечить продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности, прогнозировать и предотвращать возникающие угрозы и риски для экономики страны, повышать ее устойчивость, создавать условия для динамичного развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, улучшения благосостояния населения.

РИМСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия(1)

1 Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности

Мы, главы государств и правительств(2), или наши представители, собравшиеся на Всемирную встречу на высшем уровне по проблемам продовольствия по приглашению Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации ООН, вновь подтверждаем право каждого на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания, в соответствии с правом на адекватное питание и основным правом каждого на свободу от голода.

Мы подтверждаем нашу политическую волю и наше общее и национальное обязательство по достижению продовольственной безопасности для всех и продолжению усилий по искоренению голода во всех странах, намереваясь не позднее чем к 2015 году вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем.

Мы считаем недопустимым то, что более 800 млн. человек по всему миру, особенно в развивающихся странах, не получают достаточно продуктов питания для удовлетворения своих основных продовольственных потребностей. Такая ситуация неприемлема. Поставки продовольствия существенно увеличились, но ограничение по доступу к продовольствию и продолжающееся несоответствие доходов домашнего хозяйства и национального дохода ценам на закупку продовольствия, нестабильность спроса и предложения, а также стихийные бедствия и антропогенные катастрофы препятствуют выполнению основных продовольственных потребностей. Проблемы голода и отсутствие продовольственной безопасности имеют глобальное измерение и высока вероятность их сохранения и даже значительного увеличения в некоторых регионах, если не будут предприняты срочные, решительные и согласованные действия, с учетом ожидающегося роста мирового населения и нагрузки на природные ресурсы.

Мы вновь подтверждаем, что мирная, стабильная и благоприятная политическая, социальная и экономическая обстановка является необходимой основой, которая позволит государствам придать соответствующее первоочередное значение продовольственной безопасности и искоренению бедности. Для обеспечения устойчивой продовольственной безопасности для всех необходимы демократия, обеспечение и защита всех основных прав и свобод человека, включая право на развитие, а также полное и равное участие мужчин и женщин.

Бедность является основной причиной необеспечения продовольственной безопасности, а устойчивый прогресс в деле искоренения бедности является решающим фактором улучшения доступа к продовольствию. Конфликты, терроризм, коррупция и ухудшение условий окружающей среды также в значительной степени отрицательно сказываются на обеспечении продовольственной безопасности. Увеличивающееся производство продовольствия, включая основные продукты питания... (неразборчиво). Это должно пройти в рамках осуществления устойчивого управления природными ресурсами, устранения неустойчивых моделей потребления и производства, особенно в индустриальных странах, и скорейшей

стабилизации населения планеты. Мы признаем существенный вклад женщин в дело обеспечения продовольственной безопасности, особенно в сельских районах развивающихся стран, а также необходимость обеспечения равенства между мужчинами и женщинами. Возрождение сельских районов также должно пользоваться приоритетом для того, чтобы повысить социальную стабильность и помочь сбалансировать уровень миграции населения из сельских районов в города, который в настоящее время во многих странах чрезвычайно высок.

Мы подчеркиваем срочную необходимость выполнения нашей обязанности по достижению продовольственной безопасности в настоящем и будущем. Достижение продовольственной безопасности представляет собой комплексную задачу, по выполнению которой первую ответственность несут правительства отдельных стран. Они должны развивать благоприятные условия окружающей среды и проводить политику, которая обеспечивает мир, а также социальную, политическую и экономическую стабильность, справедливость и равенство полов. Мы выражаем глубокую обеспокоенность сохранением голода, который в таком масштабе представляет угрозу и отдельным государствам, многими способами, стабильности самого международного сообщества. В глобальном масштабе правительствам также следует активно сотрудничать друг с другом и с организациями ООН, финансовыми учреждениями, межправительственными и неправительственными организациями, общественным и частным секторами по программам, направленным на достижение продовольственной безопасности для всех.

Снабжение продовольствием не должно использоваться в качестве средства для политического и экономического давления. Мы подтверждаем важность международного сотрудничества и солидарности, а также необходимости воздерживаться от односторонних мер, не соответствующих международному законодательству и Уставу ООН, а также тех, которые ставят под угрозу продовольственную безопасность. Мы признаем необходимость проведения политики, способствующей инвестированию в развитие людских ресурсов, исследования и инфраструктуру с целью достижения продовольственной безопасности. Мы должны поощрять появление рабочих мест и доходов и способствовать справедливому предоставлению доступа к производственным и финансовым ресурсам. Мы согласны с тем, что торговля является ключевым элементом в достижении продовольственной безопасности. Мы согласны следовать продовольственной и общей торговой политике, которая будет поощрять производителей и потребителей к использованию доступных ресурсов правильно и устойчиво с точки зрения экономики.

Мы признаем важность устойчивого развития сельского хозяйства, рыбных промыслов, лесных хозяйств и сельских районов в областях с высокими или низкими потенциальными возможностями. Мы признаем основополагающую роль фермеров, рыбаков, лесников, местного населения и их сообществ, а также всех других людей, занятых в продовольственном секторе, а также их организаций, при поддержке эффективных исследований и развития, в достижении продовольственной безопасности. Наша политика устойчивого развития будет способствовать полному привлечению и предоставлению рабочих мест людям, особенно женщинам, справедливому распределению доходов, доступу к услугам системы здравоохране-

ния и образования и предоставлению возможностей для молодежи. Особое внимание должно уделяться тем, кто не может производить и обеспечивать количество продуктов питания, необходимое для продовольственной корзины, включая тех, кто пострадал от последствий войны, гражданских беспорядков, стихийных бедствий или климатических изменений, связанных с экологией. Мы осознаем необходимость срочных действий, направленных на борьбу с сельскохозяйственными вредителями, засухой и истощением природных ресурсов, включая опустынивание, чрезмерный лов рыбы и эрозию биологического разнообразия.

Мы полны решимости принимать меры с целью мобилизовать и оптимизировать выделение и использование технических и финансовых ресурсов из всех источников, включая освобождение от выплаты внешнего долга развивающихся стран, усиление действий государств по проведению политики устойчивой продовольственной безопасности.

Будучи уверенными, что многогранный характер продовольственной безопасности требует согласованных государственных действий, а также эффективных усилий международного сообщества, дополняющих или усиливающих действие государства, мы берем на себя следующие обязательства:

- мы будем способствовать установлению благоприятной политической, социальной и экономической обстановки, имеющей целью создать лучшие условия для искоренения бедности и установления прочного мира, основанного на полном и равном участии женщин и мужчин, которые являются наиболее важным в достижении устойчивой продовольственной безопасности для всех;
- мы будем проводить политику, имеющую целью искоренение бедности и неравенства и совершенствование физического и экономического доступа для всех в любое время к достаточному, соответствующему требованиям продовольственной корзины и безопасному питанию, его эффективному использованию;
- мы будем следовать устойчивой политике и практике продовольственного, сельскохозяйственного, рыболовецкого, лесоводческого и сельского развития на территориях с высоким или низким потенциалом возможностей, которые являются основными для соответствующих надежных поставщиков продуктов питания на уровне хозяйства, государства, региона и мира в целом, а также сражаться с сельскохозяйственными вредителями, засухой и опустыниванием, учитывая многогранный характер сельского хозяйства;
- мы будем прилагать усилия для обеспечения того, чтобы продовольственная, сельскохозяйственная и общеторговая политика вела к установлению продовольственной безопасности для всех путем честной и ориентированной на рынок мировой торговой системы;
- мы будем прилагать усилия для того, чтобы предупреждать и быть готовыми к стихийным бедствиям и антропогенным чрезвычайным ситуациям, а также быть готовыми к временным и срочным продовольственным требованиям для того, чтобы способствовать восстановлению, реабилитации, развитию и возможности удовлетворять потребности в будущем;

- мы будем способствовать оптимальному выделению и использованию общественных и частных инвестиций для благоприятствования людским ресурсам, устойчивому снабжению продовольствием, сельскому хозяйству, рыболовецким промыслам и лесным хозяйствам, а также развитию сельских районов, в областях с высоким и низким потенциалом возможностей;
- мы будем выполнять, контролировать и следовать этому Плану действий на всех уровнях в сотрудничестве с международным сообществом. Мы заявляем о своих действиях и поддержке в выполнении Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия.

Рим, 13 ноября 1996 года

Этот документ был одобрен Комитетом по всемирной продовольственной безопасности при завершении его 22-й сессии 31 октября 1996 г. и на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия 13 ноября 1996 г. в Риме.

Когда используется слово «правительство», то оно также означает и Европейское сообщество в сферах его компетенции.

2 Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам продовольствия План действий

Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия заложили основу для различных путей достижения общей цели — продовольственной безопасности на индивидуальном уровне, на уровне домашних хозяйств, национальном, региональном и глобальном уровнях. Проблема продовольственной безопасности существует несмотря на то, что все народы во все времена имели физический и экономический доступ к достаточному, безопасному и полноценному продовольствию, для того чтобы обеспечить свои потребности в продовольствии и его выборе, что необходимо для активного и здорового образа жизни. В этом отношении на всех уровнях требуется координация действий. Каждая страна должна принять стратегию в зависимости от ее ресурсов и способности к достижению индивидуальных целей, одновременно участвуя в сотрудничестве на региональном и международном уровнях для выработки коллективных решений по глобальным проблемам продовольственной безопасности. Принимая во внимание постоянный рост взаимозависимости организаций, обществ и экономик разных стран, координация усилий и разделение ответственности являются существенно необходимыми.

3 Обязательства и мероприятия

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 1:

Мы обязуемся обеспечить политическую, социальную и экономическую обстановку, позволяющую создать оптимальные условия для искоренения бедности и установления прочного мира, основанную на полноправном участии женщин и мужчин, что является наилучшим способом достижения продовольственной безопасности для всех.

Цели и мероприятия

14. Цель 1.1: предотвращать и разрешать конфликты мирным путем и создавать стабильную политическую обстановку при соблюдении всех прав человека и основных демократических свобод, на транспарентной и эффективной правовой основе, при транспарентном и подотчетном управлении и распоряжении всеми государственными и частными, национальными и международными организациями, эффективным и равноправном участии всех народов на всех уровнях в решениях и мероприятиях, которые затрагивают их продовольственную безопасность.
15. Цель 1.2: обеспечивать стабильные экономические условия и внедрение стратегий развития, которые повышают потенциал частных и государственных, индивидуальных и коллективных инициатив, направленных на достижение устойчивого, справедливого экономического и общественного развития, имеющего большое значение для населения и окружающей среды.
16. Цель 1.3: обеспечивать равноправие полов и прав женщин.
17. Цель 1.4: содействовать солидарности народов и обеспечению равных возможностей для всех на всех уровнях в общественной, экономической и политической жизни, в особенности при соблюдении прав незащищенных и малоимущих групп населения и отдельных лиц.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 2:

Мы обязуемся проводить политику, направленную на искоренение бедности и неравенства, обеспечение физического и экономического доступа для всех и во все времена к достаточному, диетически адекватному и полноценному продовольствию, а также его использованию.

Цели и мероприятия

19. Цель 2.1: искоренять бедность как среди городского, так и сельского малоимущего населения и обеспечивать устойчивую продовольственную безопасность для всех как приоритетную политику, а также содействовать через разумную национальную политику надежной и оплачиваемой занятости населения и справедливому и равноправному доступу к производственным ресурсам, таким, как земельные, водные и кредитные ресурсы в целях максимизации доходов неимущего населения.
20. Цель 2.2: удовлетворять продовольственные и диетические потребности домашних хозяйств, семей и отдельных лиц, испытывающих недостаток продовольствия, и стремиться оказывать помощь тем, кто не способен удовлетворить свои потребности в продовольствии.
21. Цель 2.3: обеспечивать безопасность физической и экономической доступности, соответствие и адекватность продовольственных поставок, имеющие целью удовлетворение энергетических и продовольственных потребностей населения.
22. Цель 2.4: обеспечивать доступ для всех, в особенности для неимущих, а также членов незащищенных и малоимущих групп населения к начальному образованию и первичной медицинской помощи в целях укрепления их уверенности в себе.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 3:

Обязуемся проводить совместную и устойчивую политику в области продовольствия, сельского, рыбного и лесного хозяйства, а также развития сельских районов с высокими и низкими потенциальными возможностями, что является существенно необходимым для адекватных и надежных поставок продовольствия на уровне домашних хозяйств, национальных, региональных и глобальном уровнях, а также бороться с сельскохозяйственными вредителями, засухами и опустыниванием с учетом многофункционального характера сельского хозяйства.

Цели и мероприятия

32. Цель 3.1: добиваться при помощи совместных усилий устойчивого, интенсивного и разнообразного производства продовольствия, повышения производительности, эффективности, безопасности, контроля над сельскохозяйственными вредителями и уменьшения растрат и потерь, принимая во внимание настойчивую необходимость сохранения природных ресурсов.
33. Цель 3.2: бороться с природной угрозой продовольственной безопасности, в особенности с засухой и опустыниванием, сельскохозяйственными вредителями, разрушением биологического разнообразия и ухудшения качества земель, водных природных ресурсов, а также в целях восстановления базы природных ресурсов, включая воду и водоразделы в истощенных и чрезмерно используемых районах для повышения производительности.
34. Цель 3.3: содействовать разумной политике и программам по обмену и использованию технологий, развитию навыков и подготовке, необходимых для удовлетворения потребностей в продовольственной безопасности развивающихся стран и совместимых с устойчивым развитием, в особенности в сельских и неблагополучных районах.
35. Цель 3.4: активно участвовать в сотрудничестве между государственным и частным сектором с целью интенсификации и расширения исследования и научного сотрудничества в области сельского, рыбного и лесного хозяйства в поддержку проводимой политики и международных, региональных, национальных и местных мероприятий по увеличению производственного потенциала и сохранению природных ресурсов в сельском хозяйстве, рыбном и лесном хозяйстве, а также в поддержку усилий, направленных на искоренение бедности и содействие продовольственной безопасности.
36. Цель 3.5: разрабатывать и внедрять комплексные стратегии развития сельских районов с высокими и низкими потенциальными возможностями, инфраструктурой, организациями и услугами в поддержку развития сельских районов и обеспечения продовольственной безопасности домашних хозяйств, чтобы увеличить местные производственные возможности фермеров, работников рыбного и лесного хозяйства, а также всех тех, кто активно занят в продовольственном секторе, включая членов незащищенных и малоимущих групп, женщин и коренного населения, а также их представительных организаций, чтобы обеспечить их эффективное участие.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 4:

Мы обязуемся приложить все усилия к тому, чтобы продовольствие, торговля сельскохозяйственными продуктами и общая торговая политика содействовали продовольственной безопасности для всех при помощи справедливой и ориентированной на рынок мировой торговой системы. Цели и мероприятия

39. Цель 4.1: удовлетворять требования и использовать возможности, возникающие в связи с международными торговыми рамками, установленными на последних всемирных и региональных торговых переговорах.
40. Цель 4.2: удовлетворять основные потребности в импорте продовольствия всех стран с учетом мировых цен и неустойчивости поставок, уделяя особое внимание уровню потребления продовольствия незащищенными группами населения в развивающихся странах.
41. Цель 4.3: поддерживать процесс продолжения реформ в соответствии с Соглашением «Уругвайского раунда», в особенности Статьи 20 Соглашения по сельскому хозяйству.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 5:

Мы будем прилагать усилия для предотвращения и обеспечения готовности к стихийным бедствиям и антропогенным чрезвычайным ситуациям, а также обеспечения временных и чрезвычайных потребностей в продуктах питания таким образом, чтобы способствовать восстановлению, реабилитации, развитию и созданию возможностей удовлетворения будущих потребностей. Цели и мероприятия

44. Цель 5.1: сократить потребности в чрезвычайной продовольственной помощи путем активизации усилий по предотвращению и решению проблем, связанных с антропогенными чрезвычайными ситуациями, и в особенности с международными, национальными и локальными конфликтами.
45. Цель 5.2: разработать в кратчайшие сроки стратегии по предотвращению и усилению готовности, ориентированные на LIFDC-страны и другие государства, а также районы, в которых возможно возникновение чрезвычайных ситуаций.
46. Цель 5.3: усовершенствовать и в случае необходимости разработать эффективные и действенные механизмы реагирования в чрезвычайных ситуациях на международном, региональном, национальном и местном уровнях.

В этих целях международные организации в тесном сотрудничестве с правительствами и по мере необходимости с гражданским населением:

Усилят координацию и увеличат эффективность международной помощи в чрезвычайных ситуациях для обеспечения быстрого, скоординированного и адекватного реагирования, в частности, путем усовершенствования обмена информацией в рамках международного сообщества. Правительства в сотрудничестве со всеми субъектами гражданского общества по мере необходимости:

Приложат усилия для обеспечения соответствующего наблюдения за ходом проведения чрезвычайных операций и будут привлекать сообщества, местные власти и учреждения, а также инициативные группы и структуры оказания помощи на низовом уровне к проведению операций по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях с целью выявления и охвата населения и районов, подвергаю-

щихся наибольшему риску. Следует полностью задействовать потенциал женщин при определении потребностей, а также для осуществления и оценки операций по оказанию помощи.

По мере необходимости продолжат, на местном и национальном уровне, осуществление соответствующих и эффективных, с точки зрения показателя затраты/результат, стратегических программ и политики продовольственной безопасности в чрезвычайных ситуациях;

Продолжат осуществление трехсторонних операций по оказанию продовольственной помощи.

Будут защищать жизни гражданского населения, включая работников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи в период конфликтов.

Приложат усилия для обеспечения гарантированного доступа к продовольствию в чрезвычайных ситуациях, уделяя особое внимание домашним хозяйствам, в которых главой семьи являются женщины.

Рассмотрят вопросы создания национальных подразделений добровольцев на основе «белых шлемов», согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН № 49/139В и 50/19, и уже начатого Добровольцами ООН в целях поддержки операций по оказанию помощи и восстановлению в чрезвычайных ситуациях, в тех случаях, когда это представляется целесообразным, и в соответствии с руководящими принципами оказания гуманитарной помощи, изложенными в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 46/182.

47. Цель 5.4: укрепить связь между операциями по оказанию помощи и программами развития и в случае необходимости параллельно с операциями по разминированию, с тем чтобы обеспечить их взаимодополняемость и облегчить переход от оказания помощи к развитию.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 6:

Мы будем способствовать оптимальному выделению и использованию государственных и частных инвестиций для развития людских ресурсов, устойчивых продовольственных, сельскохозяйственных... и лесных систем, а также сельского развития в потенциально перспективных и малоперспективных районах.

Цели и мероприятия

52. Цель 6.1: выработать рамки и создать условия осуществления политики, с тем чтобы способствовать осуществлению оптимальных государственных и частных инвестиций в равноправное и устойчивое развитие продовольственных систем, развитие сельских районов и людских ресурсов, в масштабе, необходимом для того, чтобы способствовать обеспечению продовольственной безопасности.

53. Цель 6.2: предпринять усилия по мобилизации и оптимальному использованию технических и финансовых ресурсов, получаемых из любых источников, включая освобождение от выплаты задолженности, с целью увеличить инвестиции в виды деятельности, связанные с обеспечением устойчивого сельского хозяйства, рыбных промыслов, лесной промышленности и производства продуктов питания в развивающихся странах на уровне, необходимом для того, чтобы способствовать обеспечению продовольственной безопасности.

С этой целью правительства, в сотрудничестве с международным сообществом и всеми субъектами гражданского общества, а также международными и частными финансовыми учреждениями, при необходимости:

- примут обязательства по привлечению достаточного и стабильного финансирования из частных, государственных, национальных и иностранных источников в целях достижения и обеспечения устойчивой продовольственной безопасности;
- будут поощрять инвестиции с целью создания инфраструктур и управленческих систем, облегчающих устойчивое использование и управление водными ресурсами;
- окажут поддержку размещению капиталовложений, способствующих достижению устойчивой продовольственной безопасности, а также дальнейшему сохранению, устойчивому использованию и управлению природными ресурсами, включая почву, воду, водоразделы, рыбные промыслы и леса;
- приложат усилия для обеспечения соответствующей международной финансовой помощи отраслям, связанным с продовольственной безопасностью, в тех случаях, когда это необходимо;
- активизируют усилия, направленные на достижение согласованной цели ОПР — 0,7% ВВП. В стремлении содействовать устойчивой продовольственной безопасности партнеры в области развития должны принять на себя обязательства мобилизовать и оптимизировать использование технических и финансовых ресурсов на необходимом уровне с целью достижения данной цели и обеспечить, чтобы поток предоставляемых финансовых ресурсов направлялся в экономически и экологически устойчивые области деятельности;
- сконцентрируют ОПР в действительно нуждающихся в ней странах, в особенности странах с низким доходом на душу населения, а также увеличат их возможности по ее эффективному использованию;
- будут искать новые возможности мобилизации государственных и частных финансовых ресурсов для целей продовольственной безопасности, в частности, путем соответствующего сокращения чрезмерных военных расходов, включая общие военные расходы и торговлю оружием, равно как и инвестиции в производство и закупку оружия, с учетом требований национальной безопасности;
- будут поощрять развитие механизмов привлечения внутренних сбережений, включая сбережения населения сельских районов;
- будут поощрять развитие механизмов предоставления доступа к адекватному кредитованию, включая микрокредиты, на равноправной основе мужчинам и женщинам, предназначенному для целей деятельности в продовольственной отрасли;
- будут развивать капиталовложения в области деятельности мелких производителей продовольствия, в особенности женщин, а также их организации и программы продовольственной безопасности; будут развивать их возможности в области разработки и осуществления таких программ;
- будут придавать приоритетное значение инвестициям, направляемым на обеспечение потребностей населения в области образования, здравоохране-

- ния и питания, в целях поощрения экономического роста на широкой основе и устойчивой продовольственной безопасности;
- определяют финансовые, физические и технические ресурсы, наличествующие на международном уровне, и будут по мере необходимости поощрять их передачу в большем объеме развивающимся странам и странам с переходной экономикой, способствуя при этом развитию благоприятных условий, в частности, путем развития возможностей государств, включая людские ресурсы;
 - интенсифицируют поиск практических и эффективных решений проблем задолженности развивающихся стран и поддержат недавние инициативы международных финансовых учреждений (Международный валютный фонд и Всемирный банк), направленные на снижение общего долгового бремени бедных стран с большой задолженностью;
 - рассмотрят возможности стран направить ресурсы, высвобождающиеся в результате реструктуризации долгов, на достижение целей продовольственной безопасности.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 7:

Мы будем в сотрудничестве с международным сообществом осуществлять, контролировать и отслеживать исполнение настоящего Плана действий на всех уровнях.

Цели и мероприятия

58. Цель 7.1: предпринять действия в рамках каждой из стран с целью укрепления продовольственной безопасности и обеспечить возможность выполнения обязательств по Плану действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия.
59. Цель 7.2: совершенствовать сотрудничество на субрегиональном, региональном и международном уровнях, а также мобилизовать и оптимизировать использование наличных ресурсов с целью поддержки национальных усилий по достижению в кратчайшие сроки устойчивой продовольственной безопасности во всем мире.
60. Цель 7.3: активно следить за исполнением Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия.
61. Цель 7.4: прояснить содержание права на адекватное питание и основополагающее право каждого не испытывать голода, как записано в Международной конвенции по экономическим, социальным и культурным правам и в других соответствующих международных и региональных документах, а также оказывать особое внимание обеспечению, а также полному и постепенному осуществлению данного права в качестве средств достижения продовольственной безопасности для всех.
62. Цель 7.5: нести совместно ответственность за достижение продовольственной безопасности для всех таким образом, чтобы План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия осуществлялся на возможно более низком уровне, на котором могут быть наилучшим образом реализованы поставленные в нем задачи.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонян Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998
- Балабанов В.С., Борисенков Е.Н. Продовольственная безопасность. Международные и внутренние аспекты. М., 2002
- Букреев В.И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма): учебное пособие. М., 2011
- Гаврилин Ю. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия : учеб. пособие. М. , 2003
- Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 — 1917/ Пер. с англ. М., 1997
- Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголов. — прав. исслед. СПб, 2002
- Замковой В.И. Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996
- Зинде Элиша. Пираты Сомали. Атака на цивилизацию. М., 2011
- Известные теракты. Авт.-сост.Д.В.Нестерова (и др.). М. , 2003.
- История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: Доп. Учебное пособие для студентов вузов/ Сост. О.В.Будницкий. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов— на-Дону, 1996
- Ланцов С. А. Террор и террористы: словарь. СПб., 2004
- Лукин В.Н. Глобализация и международный терроризм: политический анализ рисков и стратегии обеспечения безопасности. СПб., 2006
- Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979
- Метелев С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социал.-экон. и правовые аспекты: монография. М., 2006
- Нардина О.В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы. М., 2011
- Румянцев Н.В. Специальные административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в современных условиях: монография. М., 2010
- Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 2000
- Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М., 2008
- Терроризм в России в начале XX в. Исторический вестник. Том второй (149), декабрь, 2012
- Терроризм: история и современность. Б. И., Миронов С. Н., Сафаров А.А., Сафиуллин Н.Х. Казань, 2002
- D.G.Hubbard. Winning back the sky. A Tactical Analysis of Terrorism. San-Francisco, 1989
- N.Levingstone. The War against Terrorism. Lexington (Mass.), 1982

In today's globalized environment, the world is increasingly interdependent, more informative, and, therefore, more interconnected. Inter-state boundaries are being blurred. Transport and communications are developing at an unprecedented scale. Unfortunately, crime and violence are becoming transnational too. Many prominent experts consider a threat of another world war after the end of superpower confrontation, as merely hypothetical. The question is, however, if this world can be a safer place for people. A new epoch means new challenges and new dangers. Terrorism and drug trafficking acquire some cyclopean forms. Population growth in the world enhances social inequality, and exacerbates not just the fight for resources, but the fight for survival among the humans, exerting pressure on people's minds, making them ever more ruthless. Due to growing social stratification, ever greater share of issues are being regarded from the viewpoint of justice or injustice.

Street violence in our cities is not just more frequent, but more sophisticated, and more conspicuous. Just open the Internet today and what do you see there? Dylan Quick, one more paranoid Texan student arrogating to himself the right to judge people, has slashed his fellow students in the campus. We are increasingly faced with seemingly groundless outbursts of humans' anger and hatred as to their fellows, and to those who are somewhat different. People frequently come across such anger in public transport, in subway, in shopping queues, on the roads etc. This is common both for prosperous and poorer countries.

Regarding terrorism as the main threat to the present-day world, the author refers to September 11, 2001 as to a turning point in combating this evil, as it was the most brutal terrorist attack in the world history. However, for Russia the doomsday had come earlier, on September 8, 1999, when a terrible explosion thundered in a Moscow district of Pechatniki, killing 100 people. Never before had the terrorists used explosives of such power: TNT equivalent of the explosion amounted to 350 kg, or 7 bags of explosives. Windows were shattered in a half-kilometer distance from the blast epicenter. Moscow and other Russian cities were gripped by anxiety and fear, since no one could be guaranteed from new attacks. Significant was something else: a very weak reaction by the Western countries, which at that time were openly sympathizing with secessionists in the North Cau-

casus. It is only WTC bombings in New York that have prompted the Western community to approach the issue seriously.

If we look at history, terrorism shows a striking vitality, but its main characteristic of today is sophistication. We see the terrorists carrying out a "small disruption." Afterwards, when ordinary people, law enforcement officers, and physicians are gathering on the site, a "big disruption" follows on, when a near-by car explodes with numerous victims. A pinnacle of irrationality, as it may seem, are bombings in Boston at the international marathon, a purely non-political event.

Are we capable of curbing this evil? This is one of the questions raised by the author of this book. What is important, he believes that such capabilities do exist. First of all, we need to deeply understand the phenomenon, and the incentives that terrorists are driven by. It will not help to simplify the issue, referring to some class roots of terrorism. Among the terrorists there are people of different social strata. Indeed, the famous Palestinian terrorist Abu Nidal was the son of landowner, Ilich Ramirez Sanchez (Carlos the Jackal) is a descendant of a wealthy family, although his father was a staunch communist. There is one way out: the phenomenon must be addressed comprehensively, both by legislative and practical means. Single-case techniques may be limited by time and specific circumstances. We may just recall that in the 1980s the United States announced a policy of penetrating into the terrorist organizations and eliminating their leaders from within. Was this practice efficient? Perhaps there was a certain breakthrough along this way, but in general terrorist attacks have increased. The very logic suggests that a threat of being killed would not work against the people who are willing to sacrifice their lives for their "sacred purposes."

Fighting terrorism will require very high intellectual standards. First, it is due to the fact that terrorists themselves choose the time, the place and the method of attack. Preempting their plans is both a high art and a filigree intelligence work. Second, those who are preparing terrorist attacks are professionals in their field, they dedicate almost all their time, their thoughts, and entire lives to it. Third, many of them are highly indoctrinated: they do not do business, they are confident in their destiny and rightness. They are trained in an appropriate spirit. The perfect technical outfit of anti-terrorist units or cutting the sources of funding, are not enough to win terrorism. One must be able to thoroughly analyze the situation, to grip the root causes of the phenomenon, to wage an ongoing work in this area. We need efforts of all countries in the world that will have to give up the practice of double standards, and, of course, competent information and communication work with the media, as the terrorist are primarily counting on their reaction.

The second problem raised in the book is maritime piracy which is not an archaic phenomenon of the epoch of Francis Drake, but a genuine threat to the busy shipping lanes. Piracy does not only inflict a direct damage to the world economy in the form of seizing and damaging ships, taking hostages and ransoms. Much

higher is indirect damage expressed in the higher costs of ship traffic bypassing the high-risk waters, hiring special teams and escorting ships, carrying out large-scale operations of naval forces to neutralize pirates' gangs. In this field too, the problem having mostly social roots is conditioned by the lack of coordinated efforts of various countries in combating piracy, as well as by the absence of common and clear-cut rules of this fight.

The problem of corporate raiding or hostile takeovers of successfully functioning businesses by using power and judicial instruments, is a fairly new, although thriving phenomenon in Russia. The danger of raiding is that it gnaws the investment climate in this country, repels potential investors and thus brings the enormous damage to the economy due to lost assets and un-invested money. The most difficult is to calculate the damage from it — domestic and international. Of course, raiders are afraid of publicity and media coverage, but this phenomenon is difficult to hide, as it is usually associated with a change in ownership of enterprises, and the rumors of it are spread in business circles. The author rightly considers that corporate raiding is also dangerous for its deep connection with corruption corroding the society. By and large, it is some sort of economic terrorism.

Very important is to emphasize the issue of food security, and not just due to the continuously growing population of the Earth. Russia, which imports unacceptably large share of the consumed food, faces a threat of stagnation of the agricultural production and loss of the food sovereignty. By conservative estimates, a state like Russia is able to provide food resources, apart from its own population, for another 350 million people in the world. Using this potential must be a state-run policy. The problem lies in the fact that agriculture does not reap the so-called fast money, which many entrepreneurs are seeking being accustomed to them. Therefore motivating farmers is a complex thing which is likely to require new state programs.

Cyber-crime is clearly an evil of the future. As new technologies are developing, this kind of illegal activity is improving too. Money becomes electronic as well as stealing money. In 2008, the first publications appeared on the activities of groups of skimmers in Moscow — those who are practicing extraction of money from bank cards. Another line of this activity is hacking the electronic databases, which is of special danger when it comes to the work of government and law enforcement agencies. To disorganize the army, it is only necessary to disable its control and command. One should not rule out that wars of the future will be either waged after a preliminary cyber phase or just be confined to it.

Forewarned is forearmed. Therefore, the appearance of the book by Igor Bondarenko *Threats to World Stability: Aspects of the Issue* is important and timely because it stimulates reflection on the phenomenon of violence, on threats and challenges to the humanity. The book is based on a combination of methodological and practical approaches to the above-named problems. For example, the fight

against terrorism, violence and brutality is going on in the banking sector too. The sea pirates, who are demanding a ransom of \$50 or 100 million for a seized ship, will not keep those sums in a potbelly on a rainy day. They will invest them in the banking sector, develop their "business", buy new modern equipment, such as the latest navigation and bearing systems, high-speed vessels, quality weapons.

At last the sphere of international law. Somebody may consider it a fruitless routine to work on terminology. However clarifying concepts and terminology is a path to the concerted efforts of all states to curb violence in all its forms. It's no secret that international law works poorly in the issue of illicit trafficking in the small arms and light weapons. The reason lies in different terminological concepts of the categories of weapons, with each state trying to adjust these concepts to its needs or to remove some varieties of arms from the categories to be regulated. The author argues that one must not ignore scientific instruments, treating it with the utmost seriousness.

The book is of interest for specialists dealing with international and national security, international relations, as well as for a wide range of readers who care about our common future on the Earth.

Alexander FROLOV

Doctor of Political Sciences, Professor

FOREWORD

Суданская Республика

We fear what we cannot control or fully understand.

The major weapon of modern terrorists is the fear of possibility. Actions of a small-scale often produce large-scale anxiety.

In the words of the Chinese philosopher Sun Tsu “Kill one, frighten ten thousand.”

It is the ability to analyze the threat of system disruption, and be prepared with the most appropriate and effective response which is the aim of Igor Bondarenko and his colleagues in this excellent book.

Based upon experience in Russia and Ukraine, but applicable worldwide, the book redefines the approach to terrorism.

First, terrorism is correctly defined as any challenge to the health and safety of a system.

The authors have understood the changing nature of terrorism, as an evolving challenge, with new issues of economics, food security, piracy and computer hacking broadening how the issue should be defined. This includes economic terrorism, such as corporate raiding, which may have a more immediate and long-term disruptive impact than produced by traditionally defined threats.

They understand that both threats and responses evolve, because of new technologies, new abilities to assess risk and by our psychological and cultural systems.

One of the greatest modern ironies is that while our grid, electrical and financial systems have become more centralized and interconnected, our systems of access and control of these systems have become more decentralized and democratized. Millions of potential hackers across the world now have the ability to destroy our systems without the use of bombs, missiles or identifiable individuals within our midst.

Second, the authors understand that any effective response to terrorism requires a system and systems thinking.

This system includes psychological aspects of individuals and the society, historical context, the ability for availability of accurate information to assess the reality of a continuum of threats, the relationship of state and non-state systems of response, and an ability for research and development to utilize new technologies.

One of the major contributions of the authors is the relationship and balance between systems of state and non-state security. Their understanding of the limits of state security systems reflects an comprehension that a complete suppression of ter-

rorism in nearly impossible. What they do understand is that cultural aspects are required for an truly effective fight against terrorism. This will include attitudes, NGO's, courts, the press, churches and media. The authors understand that only state and non-state systems working together provide the safety we require.

Third, Bondarenko, et al have presented the choices of new technologies to combat societal threats. What they have raised is the how to deal with demonstrators or terrorists in the most humane and non-lethal manner.

What the authors recognize is that terrorism is an asymmetrical relationship, with the power of the state superior to that of those challenging.

The unasked question is what is society fighting to preserve, and would be destroyed with a terrorist victory. What Bondarenko and his co-authors have done is emphasize the differentiation is based upon a belief in humanity. What sets us apart from the terrorists is a belief in protection of life of both innocent civilians and terrorists, if possible. For terrorists, the size and impact of actions upon lives determine their assessment of success.

This is an important book because it causes every nation to consider the process used to understand what they are fighting to protect and how to fight those who would change our lives. Current fights in the United States over civil liberties and whether the Government has the right to ignore civil liberties or the rights of free press make the threat as relevant to Washington, as to Moscow or Kiev.

Terrorism has become an international phenomenon. What they fear is the ability of an international response. We have many political, economic and social issues which currently divide our nations. What is required is the ability of nations to understand where they require cooperation to fight terroristic threats. If we cannot comprehend the threats which unite us, we will strengthen the ability of our common enemies.

Machiavelli noted that "Chance is the arbiter of one-half of our actions." We cannot control every threat. What Bondarenko and his co-authors have stressed is that we can lessen the impact of chance, and focus our actions upon those approaches which guard our way of life.

Todd Lefko
Political Scientist, USA

TERRORISM AS A MAJOR THREAT TO THE MODERN WORLD

The era of globalization symbolically starting with the new millennium, has marked a new stage in the history of mankind.

Modern technologies have opened up opportunities to further develop various areas of life. However, major problems and threats have emerged that can be overcome only through joint and coordinated efforts. Challenges that the world community faces are numerous: the saving of endangered natural resources, environmental pollution, climate change, the spread of epidemics, and many others. Modern terrorism remains one of the main threats.

September 11, 2001 has become the Rubicon in the human mind. It is the starting point for a new epoch, a yardstick of the phenomenon of terrorism. All the efforts to combat terrorism by force alone have proved to be futile.

But before talking about the roots, causes, new forms of terrorism, ways and technologies of confronting this ugly social phenomenon, a definition is required. It is not easy since this phenomenon is very sophisticated. Ideological, religious, ethnic, and many other components co-exist in it. Since these factors are interwoven, they prevent the correct understanding of what form of terrorism we are dealing with.

Furthermore, the genesis of this phenomenon is a proof of its significant transformation. The forms of terrorist attacks and the terrorist methods are changeable. Finally, terrorism has much in common with other forms of violence: aggression and warfare, military conflicts of varying intensity, guerrilla warfare and sabotage. The abundance of definitions that exist in defining the nature and concept of terrorism is therefore understandable.

The scholars studying the nature of terrorism have been unsuccessful in coining a generally acceptable definition of terrorism. But the essential of this phenomenon is obvious to all.

The Notion of Terror

There is no clear definition of terrorism, although in modern studies over 200 definitions exist. Some scholars in the terrorism field emphasize that the phenomenon is easier to describe than to give it a clear,

unambiguous interpretation. A U.S. expert Brian Jenkins argues that terrorism “is defined by the nature of the act, not by the identity of the perpetrators or the nature of their cause”. He adds, “All [terrorist acts] involve violence or the threat of violence, often coupled with specific demands. The violence is directed mainly against civilian targets. The motives are political. The actions generally are carried out in a way that will achieve maximum publicity. The perpetrators are usually members of an organized group, and unlike other criminals, they often claim credit for the act. And finally the act is intended to produce effects beyond the immediate physical damage”.

While distinguishing the essential features of terrorism one should study this phenomenon etymologically and historically. Contemporary sources such as dictionaries tend to interpret the concept of terrorism as the policies and tactics of terror, while terror (lat. terror — the fear, the horror) is defined as “the policy of intimidation, repression of political opponents by violent means.” In terms of the etymology of the word, it is necessary to trace two things — violence and fear — that are important while defining terrorism. The concepts of violence and fear are reflected in the above definition.

Incidentally, the Great Soviet Encyclopedic Dictionary published in 1980 says the following: “Terror (reppop) is an extinct volcano in the Ross Peninsula, Antarctica. Named in honor of an expedition vessel ”. That is not only astounding, but arouses further questions.

The dictionary by Prof. Sergei Ivanovich Ozhegov gives the following interpretation of this concept: “Terror is the physical violence, including physical destruction, against political opponents.” The dictionary by Vladimir Ivanovich Dal published in the 19th century, gives the following definition: “intimidation, frightening with deaths, murders, and all the horrors of Fury.”

The first editions of the Brockhaus and Efron Dictionary comprised the articles dealing with the Jacobin terror of the French Revolution and the white terror of the royalists in the years 1815-1816. The term “terror” derives from the French “la terreur”. But the second, additional, volume of the dictionary from 1907, published an article “Terror in Russia” where terror was defined as “... a system of fighting against the government, which consisted in assassinations of high ranking officials and spies, and in the armed protection against searches and arrests”.

U.S. historian J. B. S. Hardman in his article Terrorism written for the Encyclopaedia of the Social Sciences, published in 1934 explains that terrorism is the term used for the method or underlying theory of systematic violence by an organized group in an effort to achieve its goals. Terrorist acts are directed against people who are as individuals, agents or representatives of the authorities hinder this group in achieving its objectives. Terrorism as a method, according to Hardman, is characterized not only by seeking to disrupt the legitimate government or nation, but by the desire to show the masses that the legitimate power is no longer safe.

The publicity of a terrorist act is a cardinal point in the strategy of terrorism. If terror fails in provoking a wide response beyond the immediate target audience, then it is useless as a tool of the social conflict. The logic of terrorist activities, Hardman argues, cannot be fully understood if the demonstrative character of the terrorist act is not adequately assessed.

The scholarly studies of terrorism are unanimous that a universal term explaining terrorism does not exist. As for the time when terrorism emerged, opinions also differ.

It should be emphasized that terrorism has many faces. The definition of terrorism depends on the chronological and geographical framework within which this phenomenon occurs. But most scholars agree that terrorism is, above all, the practice of intimidating the enemy by violent means, until he or she is physically destroyed. As a social and legal phenomenon, terrorism can be classified according to its scope and spread, its purposes, targets, and motivations, the consequences, the damage, the moral and psychological impact and the strength and organization of criminal gangs.

The U.S. State Department has given its own definition having, although vaguely formulated, identical implications with those mentioned above. 'Terrorism is premeditated, politically motivated violence perpetrated against noncombatant targets by subnational groups or clandestine agents, usually intended to influence an audience'.

Certainly, every concept has its historical background. Terror is an invention of the French Revolution. It has entered the modern language, thanks to the Girondins and the Jacobins, who united in 1792 to make the king replace the former ministers by the leaders of left wing groups. That's when the leaders of the Revolution declared, "Let there be terror on the agenda!"

A fanatical belief in the rightness of their cause and the extreme intolerance of opponents was another feature of the French revolutionaries. Thanks to these traits, they pinned immense hopes on the saving power of terror. Maximilien de Robespierre, speaking in the Convention on February 5, 1794 said, "If the mainspring of popular government in peacetime is virtue, amid revolution it is at the same time [both] virtue and terror: virtue, without which terror is fatal; terror, without which virtue is impotent. Terror is nothing but prompt, severe, inflexible justice; it is therefore an emanation of virtue. It is less a special principle than a consequence of the general principle of democracy applied to our country's most pressing needs".

Since the late 18th century and throughout almost the entire 19th century, the notion of terror was seen in its broadest sense, according to its etymology. This word signified the violent form of the dictatorship and the practice of political assassinations, violence and repression during the war, as well as the war itself.

The term "terrorism" was to a certain extent adequate to terror. In certain cases it acquired a specific connotation, terrorism being the implementation of terror.

When opposition groups practicing systematic violence appeared in the late 19th century, the notions "terror" and "terrorism" gradually ceased to be used in characterizing the warfare. They were singled out to characterize just a certain kind of political struggle. Both terms were becoming more specific and, to some extent, more isolated from each other.

The word "terrorism" began to be used to designate the political killings practiced by opposition groups. Simultaneously, the notion "terror" was assigned to repressive policies of the state. The two concepts are interchangeable only in the most general terms, when terrorist practices are looked upon separately from the other forms of political violence.

Thus, from the point of view of history, one can notice variability and divergence in the perception of "terror" and "terrorism." And this necessitates understanding terrorism in the broad and the narrow senses.

The Origins of Violence

So, among the essential features of terrorism the most important is violence. Three types of theories exist, explaining the origins of violence.

The first type unites those concepts that tend to explain violence by human nature.

The entire history of the human civilization is associated with violence.

According to Vladimir Soloviev, the struggle for existence is the very first law of the nature. "The whole life of nature goes on in a continuous feud of creatures and forces, in their evils, in seizing of what does not belong to them. Every creature in this world, from the slightest speck of dust to a human being, would say the same thing all over his life: 'I exist and everything around me is just for my sake.' When facing with an alien, it would say to him: 'If I exist, then you are inexistent, there is no place for you beside me.' And everyone attempts to exterminate all others, and at the same time everyone is being exterminated by others. Enmity between everyone and all others inevitably finishes with the death of everyone. Hostile environment finally terminates its existence and displaces it from the life — the fight ends in death and decay."

This approach assumes that there are innate inclinations and instincts (the death instinct and sexual instinct) which push people to violence. Of the same type are philosophical concepts attributing violence to the inherent human will to power or domination. Finnish scholar Tatu Vanhanen emphasizes: "People must struggle for power, as it is the final way to control the distribution of resources, and, consequently, to a better life."

The second type of theories draws violence from the economic and social life of the society. It was Aristotle who pointed to an inability of the authorities to establish equality in society as the main source of violence. Economic and social inequality is splitting the society into different groups, giving birth to social classes, and respectively to the contradictions and the struggle between them. The numerous studies by Karl Marx, Friedrich Engels and their adherents, have explained the class antagonisms existing in the society by social inequality and exploitation.

Many present-day social scientists present a conclusion that a dependence between violence and inequality exists. According to Ralph Dahrendorf, "Inequality and power continue to be strong factors of the conflicting interests and the struggle."

Professor Park Han Hoon, reviewing the data from 62 countries concluded that income inequality is the major cause of political violence in the world.

The third type of theories links violence with the dynamics of a conflict. In every society there are competing groups — economic, political, and intellectual. The original status of the competing groups and individuals is a source of a potential conflict. It becomes a reality when this competitive status is personified, and specific individuals begin to confront each other. This is a stage when violence becomes feasible. The conflict is resolved through the victory of one party. A new hierarchy is established. The period of adaptation to the new state comes on. This is the period when new competing groups are being shaped. The history of conflict resolution repeats again and again.

When terrorist acts are perpetrated, it is necessary to focus on the evident and the latent elements of violence while studying characteristics of the violence.

The evident element of the violence is linked to the direct implementation of the attacks resulting in killing people, demolishing buildings, blowing up airplanes, derailing trains, and other destruction of this kind.

The latent element of the violence is linked to the fact that a terrorist act triggers the mechanism of coercion. In this case, the terrorists exert pressure on the government agencies to implement their demands. They create a climate of fear, uncertainty and despair in the society. Thomas Hobbes characterized these consequences: "... worst of all, there is a constant fear and the constant threat of a violent death, and the life of man alone, poor, hopeless, dumb and short-lived." The primary target of terrorist acts is not just committing mass murders, or intimidating individuals, or damaging the property damage, but achieving the social resonance in terrorizing the peoples and governments. The violent acts take on the terrorist character when they are aimed at whipping up a climate of fear. In this case, the terrorist arsenal includes not only actions directly threatening the lives and the safety of people, but bloodless operations of preventive and intimidating type. They are arsons or bombings in uninhabited premises — shops, offices, headquarters of political parties and industrial facilities.

The present-day terrorism has as its main distinguishing feature, the interest by perpetrators in the broad media coverage. The goal has become to get as much public resonance as possible, with an impact on a large part of the population, and by intimidation, to exert pressure on the governments. An example was the unprecedented press conference by Shamil Basayev in Budennovsk in June 1995.

Reviewing the essential features of terrorism makes it possible to formulate our vision of terrorism in the broad and narrow senses. While defining terrorism in the broad sense, we apply to the idea by Daniel Bell on three areas of the post-industrial society managed by different axial principles.

While speaking about the terrorism in the broad sense, we refer to a social phenomenon based on the use or the threat to use violence as an act of terrorism, in order to create an atmosphere of fear and hopelessness in the society for the sake of achieving the goals cherished by the terrorists.

The End of History?

The above mentioned approach allows us to designate the economic, the intellectual, and the political terrorism as the primary varieties of this phenomenon.

Of the greatest interest is the political terrorism considered by the authors of this article as terrorism in the narrow sense.

By political terrorism we refer to a socio-political phenomenon that is based on the use or the threat to use terrorist violence, in order to create an atmosphere of fear and hopelessness in the society for the sake of achieving the political goals cherished by the terrorists.

The world practice shows that the main purpose of terrorist activity is a desire to drag mankind into a bloody struggle of civilizations and religions, to provoke clashes that do not really exist, that we do not want and that we totally reject. These attacks must get a systematic and adequate response.

On the one hand, it is an all-embracing and uncompromising fight against terrorism which must be waged by all states and nations. On the other hand, it is a consistent and sustainable dialogue, mutual understanding and openness between peoples, cultures and religions.

To counter the ideology of terrorism, it is necessary to move away from the unbridled polarization in the current political confrontation between the West and the East.

One of the concepts of a new vision of the world in the era of globalization was formulated by Francis Fukuyama, Professor of Public Policy at George Mason University in Fairfax, Virginia (USA), in his article "The End of History?" His concept of the end of history and the unified world is based on the assumption that all forms of geopolitical differentiation — cultural, national, religious, ideological, inter-state, etc. — will be finally overcome and replaced by the era of a single universal civilization based on the principles of the liberal democracy.

The history ends with the geopolitical confrontation which initially gave the history the main impetus. However he emphasized that high and even ever-increasing levels of violence on ethnic and nationalistic grounds remain since these factors will not exhaust themselves in the post-historical world. Palestinians and Kurds, Sikhs and Tamils, Irish Catholics and Welsh, Armenians and Azerbaijanis will accumulate and cherish their grievances. Therefore terrorism and national liberation wars will not end.

Responding to Fukuyama's thesis about the 'end of history', Samuel P. Huntington, director of the John M. Olin Institute for Strategic Studies, Harvard University, published an article *The Clash of Civilizations?* The point of Huntington's argument is that the apparent geopolitical victory of Atlanticism over the entire world, with the fall of the Soviet Union as the last stronghold of the continental forces, affects just the surface of the world scene. NATO's strategic victory substantiated ideologically, as well as abandoning the communist idea as the chief competitor, do not affect the underlying civilization cleavages.

In contrast to Fukuyama, Huntington asserts that the strategic victory is not the victory of the Western civilization. The Western ideology of market and liberal democracy may be regarded indisputable only temporarily, since the non-Western peoples' civilizational identities are bound to appear soon. Abandoning the communist ideology and the structural shifts in the traditional states produce a breaking up of some structures, and the emergence of others do not lead to the automatic alignment of all of humanity on a universal system of Western values. On the contrary, the deeper cultural layers free from the superficial ideological clichés will come to the forefront.

According to Huntington, "The great divisions among humankind and the dominating source of conflict will be cultural. Nation states will remain the most powerful actors in world affairs, but the principal conflicts of global politics will occur between nations and groups of different civilizations. The clash of civilizations will be the battle lines of the future. The most important conflicts of the future will unfold along the fault lines between civilizations". Huntington defines civilization as "the highest cultural grouping of people and the broadest level of cultural identity."

However, it is clear even for the most ardent supporters of this concept that such a vision is extremely dangerous and has no prospects.

That is why the democratic nations have logically come to understand that the clash of civilizations is not inevitable. Axiomatic as well is a thesis that it is necessary to develop and strengthen a comprehensive inter-civilization dialogue as a means of neutralizing the main sources of terrorism, extremism, racism, xenophobia, intolerance to other nations, religions and cultures. However, while the majority of statesmen and politicians have a consensus regarding this issue, the latter is still controversial and ambiguous at the level of mass consciousness. Therefore, in our opinion, the work in this direction should be the most important task both for the individual countries and for concerted international efforts. Particularly important is the role of civil society organizations. Without their active participation, the dialogue of cultures is unable to acquire the permanent and sustainable character and to achieve its goals.

Technological Terrorism

Today, we may say that the world, unfortunately, is facing the threat of use of weapons of mass destruction. In the near future a problem may emerge pertaining to the new types of terrorist activities, in particular bioterrorism, information, cyber, or space terrorism. After the September 2001 terrorist attacks, America experienced an attack of bioterrorism. Some five or six grams of anthrax powder have made the U.S. spend about \$ 5 billion to repel the attack, involving legislative, organizational, information and technical measures.

What was the purpose of the attack? Was it to test a possible impact of biological weapons, or to intimidate lots of people all over the world? The answers to these questions have been buried together with the American microbiologist.

The spreading of massive fear is exacerbated by cyber terrorism as a new kind of violence. Prosecuting cyber criminals is very difficult. Having gone to the area of virtual space, they become elusive. Actually it is a transnational business, which has its ideologues, managers, agents and performers. The power of their attacks is so terrible that it becomes more dangerous than nuclear weapons. By pressing one button, you can destroy the whole system of control of a complex high-tech installation, be it a nuclear power station, a chemical plant, defense facilities etc. In August 2007, a Ukrainian and an Israeli citizen (Yastremsky and Turchak) were arrested in the Turkish resort of Kemer. They were accused of contacts with Al-Qaeda. According to U.S. intelligence, the detainees had transferred information about U.S. airports and Pentagon facilities to the terrorists. Besides false passports and laptops with a database, the names of about five thousand cardholders from the United States and the European Union were seized from them.

Another example of cyber terrorism became apparent after the dismantling of the monument to the Soviet Liberator Soldier in Tallinn. While the indignant Russians were picketing the Estonian embassy in Moscow, the government websites in Estonia were hacked. Instead of the homepages, comments appeared there about the government's alleged apologies for dismantling the monument. Estonians have immediately accused Russians of hacking. But, as it turned out, some 200 attacks were carried out from the U.S., 90 from Canada, 50 from the UK, 27 from Germany. Russia was not even in the top ten in this hackers' rating.

High and ever-increasing level of violence on ethnic and nationalistic grounds is bound to remain.

Petro Shatkovsky, deputy chairman of the Ukrainian Security Service (SBU), told at the press conference on July 2, 2012 in Kiev that during the 2012 European Cup, SBU had neutralized a number of cyber attacks of the governmental sites.

Systemic Threat

Nowadays the world is faced with a yet unexplained phenomenon when people who are quite wealthy, having a decent social status and integrated into democratic values are committing terrorist acts. In the summer of 2005, terrorist bombings occurred in subways and at bus stops in London. They were perpetrated by the people of the noblest professions — teachers and doctors! What has made these people of the Pakistani origin commit this monstrous step?

What is a trigger of violence? How does a society protect itself?

Neither a high level of democracy nor high network video technologies which allow the tracking of movements of citizens in the present time, and the analysis of past movements saved the British from the terrorist attacks.

Unfortunately, resonance cases of terrorism occur in almost all democratic countries of Europe. It is obvious that no country in the era of globalization and in a severe financial crisis can be absolutely confident that it will avoid a terrorist attack. And the most unfortunate thing is that no country and even an inter-state alliance have been able to defeat terrorism, which operates on the land, in the air, at sea, and can go into the outer space.

Russia and Ukraine are fortunately, not countries faced with this systemic terrorism. However, certain trends and factors must be forecast and addressed. Conventionally, they can be divided into external and domestic. The external terrorism-generating factors are the following:

- Geopolitical status of Russia and Ukraine (the so called ‘triangle of interests’);
- Presence of the Russian and Ukrainian peacekeepers in various regions of the world;
- Increased migration flows, particularly from terror-stricken regions (Iraq, Afghanistan, Tajikistan, Pakistan, etc.).

The domestic factors are the following:

- Socio-economic (income) stratification of society, exacerbated by the financial crisis;
- Inefficiency of the legislative, executive and judicial powers;
- Artificial escalation of regional conflicts, including the East-West conflict;
- Playing the so-called "Crimean Tatar map", of using the Caucasus issue for political purposes;

- Political conflicts involving the leaders' attempts to divide people into "democrats" and "non-democrats", or into "Russians and non-Russians", or into "Ukrainians" and "non-Ukrainians;"
- Manipulating the concept of "federalism".

Given the overlapping of several above mentioned factors generating terrorism, a threat of the systemic terrorism and the escalation of violence can emerge.

The present-day terrorism in Russia and Ukraine is defined in various ways. It may be called either "the racketeers' terrorism", or the "criminal clans' and oligarchic terrorism", or "the state power and political terrorism." Certainly, all these labels are just conventional. The 'Russian' and the 'Ukrainian' terrorisms are similar due to the fact that crime accounts for 95 per cent of them. This terrorism lies mainly in the domain of economic relations between corporations where unfair competition and "black" corporate raiding are especially painful. The recent years have seen a number of 'raiders' wars', which in fact allows us to equate economic terrorism and corporate raiding. The latter has become a major threat to the national security of Russia and Ukraine. To address this challenge the political will of the leadership of the country is necessary, as well as the judicial reform, and the legal framework for the comfort doing of business, and, of course, combating corruption.

Russia and Ukraine are parts of Europe, as well as of the global world. Along with other European countries, it is necessary to seek new systemic approaches and mechanisms to counter the threats to national and international security. This task involves both governmental and public components.

There is an urgent need for a new global security architecture, proactive attitude of the civil society institutions being an important factor of combating terrorism.

It is the civil society, especially in the leading countries, that should encourage their governments to develop and implement a global humanitarian and economic program of reforming the world. In this world, local social conflicts must not escalate into the general hatred.

The ideology of present-day terrorism can be blocked by a positive potential of the international community. The cult of violence, extremist and terrorist threats must be countered by lofty ideals and by the consolidated position of the international community regarding the development of a just world order.

Intellectual resources should be devoted to molding common approaches in getting rid of the stereotypes in public relations, in removing the obstacles to the democratic processes, and in creating a free economic planetary space.

Co-authored by Alexander Dichek, Ph.D, president of the International Anti-Terrorism Unity, member of the Council of Europe.

BACKGROUND OF TERRORISM IN RUSSIA

By analyzing the terrorist attacks in Russia in the period from 1992 to 2012, we can formulate some of the basic prerequisites of terrorism in Russia.

- Ever-growing unsolved problems in the social, ethnic and religious spheres;
- Wars and military conflicts where terrorist attacks are a part of the warfare;
- Accumulation of wealth by a small part of society, while the majority of the people are impoverished;
- Existence of secret and semi-open societies and organizations, including religious and sectarian;
- Traditions of using terrorism to solve political problems;
- Failure to address vital economic and financial problems, especially at the legislative level;
- Growing influence of informal norms that criminalize social relations, and make it impossible for the Law to provide the necessary level of social protection for a large part of the population;
- Changing views of certain groups of the population on the concept of public order and justice: legitimizing the idea of achieving political or other goals through violence.

Greatly contributing to the rise of terrorism are social conflicts, especially those:

- The division of the society into groups with different economic conditions, slowing down development of the middle class as a basis of social stability and increasing number of social outcasts making up the criminal groups;
- Notable drain of the active part of population from the priority spheres of public life, such as industry, science and education, resulting in growing social hostility, aggression and crime, especially involving violence against the person;
- Growth and deepening of ethnic, religious, regional and other conflicts;
- Destruction of the existing system of social guarantees for citizens and absence of a new one.

Economic Crisis and Terrorism

Regarding the economic factors that contribute to the growth of terrorism, scholars point out that the economic crisis has had a significant negative impact on the interests of the middle class. The result is that certain groups are creating political instability by their behavior, which includes strikes, pickets, and the blocking of highways by protesters. Young people are a breeding ground for terrorists, because of the high level of unemployment among them. The authorities' indifference to the problems of young people also encourages some of the young to join the ranks of the terrorists.

Socio-Political and Moral Issues

Numerous problems in the socio-political sphere of life are still far from resolved. The following contradictions are prominent:

- Declared democratic constitutional principles and their actual implementation;
- Deepening inner divisions in the society with the formation of social groups and strata with opposing political interests;
- Growing public distrust of the state power;
- Weakening socio-economic and cultural ties between the center and the regions.

Sociological Studies

The past two decades have seen a degradation of the intellectual life, with an erosion of historical, cultural and moral traditions, and humanistic values. Instead of the traditional values, the cult of individualism, selfishness, cruelty and violence is being imposed on the society. Simultaneously, credibility of the state power bodies is being eroded, since they are often unable to protect their citizens. Sentiments of the national humiliation are gaining ground in the society. Values like duty, dignity, honor and loyalty to the Motherland, are being depreciated. The ideology of the statehood is lost. Those trends have contributed to the glorification of criminal bosses, gangsters and terrorists. Unfortunately, the negative role in this "glorification" is reinforced by some Russian and foreign television serials, feature films and documentaries, fiction and, of course, by the media. As a result of this fact, potential "terrorists", mainly of the younger age, see their ideal in "a light-hearted person" not bound by any responsibility. Sociological studies show that for these people, adherence to the family and domestic arrangement, and the wish to acquire property are 1.5 to 3 times lower than the average level. Basically, these are persons lacking a sense of compassion and forgiveness. They have an inclination to delivering a "retaliatory strike" ("to revenge on the enemy so that he remembers forever"), a corresponding figure among them being 3.8 to 4.5 times higher than the average. 48.9 per cent of the "terrorists", 47.8 per cent of the "thugs", and 37.1 per cent of "volunteers", are capable of committing an act punishable by law, the average figure being 20 per cent in this case.

These sociological data show that the "terrorist" psychology and extremist aggressive sentiments are becoming more popular among the young. This creates a moral and philosophical problem that must be urgently addressed. Although studies have shown that the majority of young people were brought up in normal, full, socially healthy families, there is a danger that the extremist groups of the youth may create a "critical mass" and trigger a chain reaction in the society.

Academic studies relying on the public opinion polls make it possible to formulate the principal causes of the terrorism upsurge in Russia:

- 26 per cent of Russians believe the upsurge reflects deteriorating socio-economic situation of the population;

- 19 per cent — cite exacerbating fighting between criminal groupings;
- 13 per cent — note growing ownership inequality;
- 8 per cent — emphasize the activities of national and extremist religious groups;
- 8 per cent — list the proximity to the state border, or to the regions where ethnic conflicts unfold;
- 7 per cent — growing unemployment in various social groups;
- 7 per cent — influx of migrants from the countries of the 'near abroad';
- 5 per cent — rise of the national consciousness, trends of the national isolation among various ethnic groups;
- 4 per cent — activities or influence by terrorist groups from abroad;
- 3 per cent — factors of discrimination against individual ethnic communities.

These factors do not always bring about terrorism. What is important is that their combinations with each other and their conjunction with conflicts make the condition for terrorism more likely. Twenty-four per cent of the respondents have pointed to the lack of cooperation between law enforcement agencies as the main cause of the failures in combating terrorism in Russia. Eighteen per cent have indicated indecision of the top officials of the Interior. Fourteen per cent have noted fear of the police to use the firearms.

Basic Domains of Law Enforcement Activities

Analyzing the fight against terrorism on the domestic and international levels, we come to the obvious conclusion that large-scale governmental intervention is indispensable. The guidelines for the law enforcement agencies should be the following:

- forecasting the terrorist activity, while detecting its potential subjects;
- influencing the basic trends and phenomena in the society which contribute to the growth of terrorism;
- thwarting the terrorist acts, punishment of the perpetrators of terror and of those who financed the campaign, not just the rank and file participants;
- preventing and thwarting crimes coinciding with terrorism;
- strengthening cooperation with international organizations in preventing and combating terrorism;
- following a comprehensive approach involving economic, political, social, and legal steps.

It is impossible to solve the problem of terrorism by force alone. Given the religious, ideological, political, ethnic, economic, and other aspects of terrorism, the government and civil society must use all their experience accumulated for centuries to combat this threat.

TERRORIST ATTACKS BY INDIVIDUALS

Mohamed Merah, the “Toulouse gunman,” was buried March 29, 2012 in the outskirts of the French city where he had committed his crimes. The Algerian authorities refused to accept the body of their former countryman. Seven persons, including three children, had fallen victim of this individual terrorist. Three French soldiers and a school-teacher were also killed by him. Merah was shot down by an anti-terrorist unit while storming the apartment where he was hiding.

Merah reportedly claimed his ties with Al Qaeda. But soon the version that the Frenchman of Algerian origin had been acting on a premeditated plan and instructed by this terrorist organization (as it is internationally recognized), was seriously questioned. The French authorities were unable to provide evidence that Merah, as was reported earlier, had visited Pakistan the previous year, where he was trained in one of the training camps.

Far more horrible than in Toulouse were the consequences of the double terrorist attack perpetrated in Oslo July 22, 2011 by Anders Behring Breivik. He was also acting alone and untied to any organized terrorist organization. Totally 77 persons were killed after the explosion in the government district of the Norwegian capital and the cold-blooded execution of a youth camp on the island of Utøya. It was really shocking for Norway with its quiet and unhurried life.

Equally shocking are other excesses by individual terrorists, occurring virtually everywhere in the world. The events of August 2010 in Bratislava, were perhaps the first time in its more than a thousand-year, that the Slovak capital was mentioned in such a context. A young man opened indiscriminate fire on the crowd, killing seven and injuring 14 persons.

In the U.S., police reported in 2011 at least seven cases of shooting and multiple victims in several states. Each time the attacks were performed by individual gunmen.

Incidents involving individuals in Africa, Middle East and other less prosperous regions, become almost a part of the everyday life. When a Somali army soldier shot into a crowd of tribesmen using an anti-aircraft gun in January 2011, killing 17, the news of the incident remained almost unnoticed.

The media coverage of it was much less detailed than similar cases in the Western countries.

The United States was the country worst-affected by terrorists in the years from 1994 to 2004. The number of victims in this period in the

U.S. were 3238. The second is Russia with 2111 killed, India (1928) being the third, and Israel (1274) the fourth. Iraq and Pakistan, the most frequently mentioned in connection with terrorist attacks are, respectively, the sixth and the eighth on this list. It should be mentioned however, that by the number of victims per 1 million inhabitants, the first place with a "wide margin" (219) is held by Israel. Iraq is the "runner-up" with 44.2.

Manifestations of Terrorism

It is essential to clarify the manifestations of terrorism. The cases involving the shooting of classmates or neighbors, or looting in a beauty salon as in Seal Beach, California where eight persons were killed, or at a gas pump, cannot be considered terrorism in the "classical" sense. Criminals often have little idea of the politics. In the beauty salon case, the perpetrator was the husband of one of the employees involved in a long personal conflict with her. In other cases, the crimes were also domestically motivated, and were committed by irrational participants.

While Norwegian Breivik earned "fame" by his manifesto, in which he tried to justify, albeit eclectically, his crime, Merah did not even bother to do anything like.

Terrorism by an individual perpetrator is a very dangerous phenomenon. The prevention of individual actions is a most difficult and almost impossible task. In those cases, the word "adequacy" is also inapplicable to the personality of the terrorist. It is highly probable that the offender can be psychologically unbalanced or drugged with narcotics and psychotropic substances.

The French intelligence services greatly miscalculated by not blocking the "Toulouse gunman", and the failure to take him alive. That should have been their primary task, as a further interrogation of the terrorist would have assisted in discovering if he had been acting alone, or had accomplices and established links with terrorist and radical organizations. Society is left with hypotheses, more or less reliable, which do not reveal the full picture of what has happened.

The most generalized answer of how to counter an individual terrorist or a group of persons with criminal intent can be found in the Russian legislation and the relevant laws of other countries.

Prevention of a terrorist attack prepared by an individual is possible only by the systemic work of relevant agencies. As the practice of the special services demonstrates, it is not always a success.

Another problem lies in the fact that the attack may be prepared by a single person, but the organizational efforts are implemented by a group of persons supplying the performer with funds, weapons, information and training. This group may be engaged in indoctrinating the terrorist. Since the coordinated work of intelligence services greatly complicates the operation of organized criminal gangs, these organizations prefer to distance themselves in the last moment from the chosen individual perpetrator to avoid attention. The control is focused upon insuring that the individual does not change his plans.

Both Breivik and Merah fell under the supervision of the police, but each time the police did not take any measures against them. The police lacked sufficient legal grounds

for action. Later, the evidence suggested that Merah had even been an informant of the French interior intelligence agency DCRI. Bernard Squarcini, the agency executive, resolutely denies these assumptions: "He was not an informant either of DCRI, or of any other French or foreign service." Yves Bonnet, the former head of the French anti-terrorist service DST, said, "We are aware of his ties with the Interior Intelligence, but not because he was an Islamist, but because he had a correspondent in that service ... I do not know how far that relationship went, but there is something to ask about."

However, these global factors should be taken into account. France that took an active part in the Libyan civil war, on the opposition side has about six million people from the Islamic countries. Their approval of the Paris policies was far from unanimous. The opposition which seized power in Tripoli, is heterogeneous and not always ready to accept "Western values." France is a fertile environment for various manifestations of discontent, including acts of terror, which has so far managed to prevent most of them. Contrary to the experts' warnings, no one has dared to undermine the Eiffel Tower or to carry out similar acts. . This can be viewed as a success of the anti-terrorism activities. Not everything is possible to anticipate, which remains a concern.

Radical measures are being taken by the French Government to combat potential terrorist groups.

The problem of terrorism is as old as the world. This is not an exaggeration. Alexander the Great's father was the victim of those who would be prosecuted today as terrorists. There was an upsurge of terrorism at the turn of the 19th and the 20th centuries. In Europe, the number of terrorist attacks amounted to one thousand within a year-long period, in the U.S. this figure being about 500. In those attacks, monarchs and presidents were losing their lives.

Present-day terrorism has adopted a rather dangerous tactic of "small bites", which is most convenient for individuals to carry out. International terrorism currently consumes huge amounts of funding. Experts cite figures ranging from 5 to 20 billion dollars. Implementation of a specific terrorist act requires only a meager part of these amounts.

The problem is now educating the young people, especially those aged between 15 and 17. It is they who are especially predisposed to radical actions due to a false understanding of the ideas of justice. It is necessary to put an obstacle for all sorts of radical if terrorism is to be controlled.

FUNDRAISING FOR CRIMES

A continuous search for new tools of combating terrorism, which increases in scale every year, is going on across the world. The international community strives for unity in understanding the methods of dealing with this problem and for the efficient implementation of collective preventive measures.

The key task is to suppress terrorist groups, both locally and internationally. No less important is blocking their sources of funding.

To control and terminate this funding of terrorist organizations is the most difficult issue. It is an open secret that the terrorists receive secretive financing from individual states, charitable and humanitarian funds, and criminal gangs.

A major source of funds for the terrorists is the drug trade. Many of the terrorist acts are organized and perpetrated by groups associated with organized crime and the drug mafia. Currently, the transit of narcotics from Afghanistan to the CIS countries and Europe goes on through the territory of Central Asia. The smuggling of weapons and the infiltration of illegal migrants are carried out through the same channels.

The annual turnover of terrorist organizations and their associated structures is estimated at billions of dollars. Financial support may come both from illegal and from apparently legitimate sources. Carrying out a terrorist attacks requires a relatively small amount, estimated at about ten to fifty thousand dollars.

The majority of the funds are used for the maintenance of terrorist organizations.

Large flows of money allotted for extremist activities, often pass through banks and charitable foundations. Specific acts of terrorism may be funded through intermediaries, although credit institutions may also be present in this chain.

The terrorists often resort to undocumented money transfers through couriers, including the Hawala informal financial network. This method involves illegal money transfers without the physical movement of money, since the latter is prohibited in most countries of the world. Persons employed in the legal sectors of the economy, may act as couriers.

In addition, according to many analysts, most of the terrorist cells seek to raise money independently, by primitive banditry, robberies, extortion, or kidnapping for ransom. Counterfeiting and forgery of credit cards are also in their arsenal.

Specific goals and objectives of the terrorists in the financial sector are the following:

1. Payments to the promoters of radical teachings, including fundraising for relevant educational facilities, and the publication and distribution of propagandistic materials;
2. Maintenance of legal entities representing the interests of terrorist organizations, such as charitable funds and news agencies;
3. Infiltration into governmental agencies, payments to experts and officials;
4. Raising money for the training of militants, including the recruitment and maintenance of training camps, creating and maintaining combat-ready terrorists' "sleeping cells";
5. Acquisition and production of the instruments of terrorism; weapons, ammunition, explosives;
6. Expenditures for preparing terroristic acts including acquisition of systems of communication and transportation;
7. Payments to the perpetrators of terrorist attacks, as well as compensations to the families of the killed terrorists.

Blocking Cash Flows

To block the funding of terrorist groups, it is necessary to disable the structures of financial support for the terrorist groups. Access to the Russian markets should be limited to those legal entities which refuse to cooperate with Russia in identifying and freezing terrorist assets.

A major problem is barring the financial flows designed to support the terrorist organizations.

The international practices in combating terrorism demonstrate that funding terrorism by individual states, credit corporations and individuals all over the world is a matter of great concern.

The 54th session of the UN General Assembly in December 1999 recognized the importance of suppression of financing international terrorism as one of the principal steps to eliminate this threat. At that session, a draft of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism presented by Canada was adopted for signing. Russia signed the Convention April 3, 2000.

The Convention, in effect, considers not only the funding of specific crimes of terrorism as criminal, but also the allocation of funds for the maintenance of international terrorism. This document presents a wider definition of the funds which can be made available for financing terrorism. "Funds" now means assets of every kind, whether tangible or intangible, movable or immovable, however acquired, and legal documents or instruments in any form, including electronic or digital, evidencing title to, or interest in, such assets, including, but not limited to, bank credits, travelers check, bank checks, money orders, shares, securities, bonds, drafts and letters of credit.

The major benefit of the Convention is that it determined how to deal with commercial enterprises, whose funds are used to support terrorism, and suggested measures to be taken against those who support terrorism.

The Russian legislation provides that financing of terrorism includes a number of alternative actions, such as money donations, fundraising, and the provision of financial services. The latter, in particular, may include banking, and financial lease agreements.

Other financing options are related to the functioning of any of the complex forms of complicity in terrorist crimes, i.e. of an organized group, an illegal armed formation, a

criminal association (or organization), established or being in the process of establishing for committing these crimes.

Thus, corpus delicti in such cases may comprise both the provision of funds for a specific act of terrorism, and maintaining activities of an extremist organization. These may include systematic allocations or one-time payments to the terrorist pool, financial support to the organization's members, buying a property for its activities, granting funds for providing vehicles, or weapons, or documents, funding bribes, etc.

It is the suppression of the financing of terrorism which is especially accentuated by certain countries in their legislations.

USA PATRIOT ACT and Other Nations.

In the U.S., a special law on combatting terrorism was hastily passed, just six weeks after the attacks of September 11, 2001 in New York City and Washington. The full title of it is *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001*. In short, as it is customary in the U.S. laws, the legislation is known by an acronym, the USA PATRIOT ACT of 2001.

Title III of the Act contains more than forty new rules relating to banking and other financial transactions, many of which are extra-territorial in nature. The Act pays great attention to combating money laundering and terrorism funding. New rules were introduced regarding correspondent accounts of foreign banks, private bank accounts of foreigners, and the identification of customers planning to establish business relationships with U.S. financial institutions.

The law provides for extensive rights to use special measures regarding any foreign financial institution, irrespectively of its jurisdiction. For instance, it is allowed to confiscate funds, even if the crime was committed on foreign soil and the money was later transferred or invested in the United States.

The French criminal law, applies the principle that does not consider terrorism and financing of terrorism as separate offences. It does not impose separate sanctions for either acts of terrorism or funding them. Instead, in the case of committing a crime according to the Criminal Code, more severe penalties are applied to the culprit, if the criminal act was perpetrated for terrorist purposes.

In the U.K., the Terrorism Act 2000 specifically describes the offenses related to terrorist property.

In almost all the CIS countries, legal frameworks have been established for combating terrorism and for the suppression of financing the practice. The relevant legal standards are incorporated in all national Criminal Codes.

In a number of countries, specific laws have been enacted to combat terrorism, the content of the rules being similar, and the structures identical in some cases. However, there are certain differences, sometimes quite substantial.

In the Criminal Code of Moldova, responsibility for terrorism is provided for by Article 278. The definition of terrorism in this article is identical to that of the "Law on Combatting Terrorism.

Responsibility for the funding and the material support of terroristic acts is set by Article 279 of the Criminal Code of Moldova. Punishable offenses include the intentional lending or collecting funds or materials in different ways, either directly or indirectly, to be used for terrorist acts.

In Belarus, the Law "On Combating Terrorism" was enacted in December 2001. The law defines the financing of terrorism as the furnishing or the collecting of money, or securities or other property, as well as of property rights and exclusive rights to intellectual property for use in the terrorist activities.

In Latvia, following the ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism of 2005, the Criminal Law was amended. A particular article highlights the financing of terrorism. According to Article 88.1, the financing of Terrorism is a "direct or indirect transfer of money or other property received by any means, to use them or knowing that they will be fully or partially used, for committing one or more acts of terrorism or for transferring them to a terrorist group or an individual terrorist."

Role of Legislation: Some Conclusions

Facing the problem of financial support of terrorism, many countries did not pay due attention to the special legal provisions aimed at preventing it and had to revise the national legal framework in this area.

Therefore, besides the adoption of special laws to combat terrorism, the criminal codes of most states were amended with a purpose for the legal regulation of counter-terrorism, and, in particular, the suppression of financing terroristic activities.

The criminal legislation of many countries has toughened penalties for the financing of terrorism. Yet, a unified approach by the international community has not been developed to deal with the ugly phenomenon of extremism in all its forms.

There is no unified legal definition of the terrorism. Similar legislative approaches are noticeable in the fight against terrorism and against the financing of it. It is obvious that the punishment for banditry, coupled with terrorist activities, and for financial support, should be much more severe.

To effectively counter international terrorism, it is essential not only to analyze its sources and origins, but to rapidly detect and eliminate the channels of financing. It is equally important to know the exact interests being served by a particular criminal grouping, and what specific objectives, including financial, are being pursued in the preparation and perpetration of new criminal acts.

The funding of terrorists is often carried out through banks. However, it is rare that the relevant decisions of the Central Bank of the Russian Federation to revoke a license of a certain bank for the financing of terrorism are made public.

It is an urgent need to improve the Russian legislation, keeping in mind the greater responsibility, not only for the direct funding of criminals, but also for their indirect assistance. The federal law "On Combating Terrorism" of 2006, although good in general, has a poor financial component, primarily with respect to payments for the victims of terrorism.

TERRORISM AND BUSINESS

On April 27, 2012, four blasts thundered consecutively in Dnepropetrovsk, Ukraine. Thirty-one persons were injured. This series of terrorist attacks was committed from purely selfish motives. This was the conclusion by the investigation. The detained suspects, as it turns out, had demanded \$ 4.5 million.

Terrorism is growing ever more severe and pragmatic. At the turn of the 19th and the 20th centuries, it was possible to speak with some reservations, of a certain idealistic nature of terror. Some perpetrators fanatically believed that by violence and murder they could fight what they considered social evil. Nowadays, idealistically motivated assassins are not numerous. "Bloody business" is an inseparable part of the resonant crimes committed by terrorists.

Making money is the criminals' purpose. Yet here the situation is not unambiguous.

History of the Issue in Brief

In Russia, for example, the liberator and reformer Emperor Alexander II, became the target for terrorist attacks organized both by individuals and groups. One of them was Narodnaya Volya (People's Will). Beginning in 1866, seven attempts were made on the Russian Emperor's life who had abolished serfdom, and by no objective criteria was a reactionary. The last two attempts happened, almost simultaneously on March 1, 1881, and resulted in the tragic death of Alexander II.

Prime Minister Pyotr Arkadyevich Stolypin, another Russian reformer, also fell victim of an individual terrorist. During the performance of *The Tale of Tsar Saltan* in the Kiev Opera House, the fatal shot thundered. It is ironic that Stolypin had come to the ceremony of inaugurating the monument honoring Alexander II. Eleven attempts were made on Stolypin's life. The Soviet historiography formerly interpreted those crimes solely as the struggle against despotism and tyranny.

At the same time, historians preferred to ignore the question of how terrorism had affected the economic situation in Russia. It is obvious that those tragic events were damaging for the prosperity of Russia, halting for many years its evolutionary development, and leading ultimately to the revolutionary upheavals. Russia with its rising economic power was actually disabled as a potential competitor of the developed Western nations.

It is impossible to imagine that the organized terrorist groups of that period were operating without any funding. The sources of this support are yet to be analyzed by researchers. But to consider altruism in any form is difficult when considering those who committed the terrorist acts over 100 years ago.

Economic Consequences of the Terrorist Attacks Today

The impact of terrorism on the present-day economy is quite obvious. The temporary closure of the stock exchanges was one of the immediate consequences of the New York and Washington terrorist attacks of September 11, 2001. An unforeseen four-day suspending of their work has resulted in NASDAQ falling for the first time below 1,500, and Dow Jones below 8500 points immediately after the opening. The stock market analysts were inclined to view such indicators as a foreshadowing of a large-scale financial crisis.

In just one-year period after the American tragedy, the stock market losses amounted to about \$ 2 trillion. The terrorists have greatly contributed to this negative effect by their attacks. Although one cannot argue that financial losses could have been avoided in the absence of the attacks, the exchanges would have been less severely impacted.

The U.S. Federal Reserve lowered the rate from 3.5 to 3 per cent. The official statement of the Fed declared that the possible rate could be even lower than the indicative value of 3 per cent. The European Central Bank followed suit and set their refinancing rate at 3.75 per cent.

As early as in November 2001, the discount rate was reduced to 2 per cent by the Fed. Commentators stated that this decision was a consequence of the terrorist attack.

It is obvious that deliberate, well-organized terrorist attacks have a clear monetary value. According to IMF experts, the total damage from the 9/11 attacks accounted to \$21 billion, including both the property damage and losses of the insurance companies.

Another method of calculating damages increases the level of losses incurred by the U.S. economy to more than \$100 billion. The final account included also the costs of the four destroyed airplanes, of the demolished WTC Twin Towers, of the reparation works at the Pentagon, of the garbage removal and other expenditures, including the appreciable spending for security measures at the airports. By some estimates, this additional security cost has exceeded \$40 billion. According to New York Times, the U.S. spending for security measures reached \$589 billion within ten years.

At the same time the terrorists spent less than \$500 thousand for organizing and perpetrating this large-scale and symbolic crime. Experts believe that this sum amounts to approximately 1.5 per cent of the total budget of the international terrorists.

The greatest damage was incurred by the insurance companies. Their total estimated payout after September 11 was approximately \$ 30 billion. Lloyd's alone had to pay at least \$ 1.5 billion.

Within one month following the terrorist attacks in the U.S., retail sales fell by 2.1 per cent, the total order book of enterprises reduced by 6.8 per cent, and the rates of industrial output lost almost 1 per cent. According to the Milken Institute estimate, the terrorist attacks have cost the U.S. 1.8 million jobs.

In 2012, it was 10 years after the terrible Nord-Ost siege in Dubrovka, Moscow. The death toll of this terrorist act is known. But what are its economic consequences?

Coordinated Attack on Economy

Large-scale terrorist attacks entirely affect many sectors of the economy. The tourism industry is the first to suffer losses. Isolated and minor terrorist acts, of course, cannot have a significant impact on this area of business. But when it comes to a series of crimes, the picture becomes ugly. One may neglect the opinions of certain Russian citizens who are insensitive to such disasters, always asking the question "Won't the tour prices be lowered?" when some adverse events occur. Generally, the number of tourists during terror attacks decreases considerably.

According to estimates by the International Labor Organization, the recreational and tourism sphere employs 207 million people or 8 per cent of those employed in the world. Tourism has become one of the most significant worldwide businesses. The well-being of certain countries is directly related to the tourism industry.

One example is Kenya, which faced an outflow of tourists after the consecutive terrorist attacks. Earlier, that country's annual income from tourism had reached \$500 million. Losses after the attacks were over \$1 million per day.

In France, the most visited country in the world, the number of foreign tourists declined by 20 per cent shortly after the 9/11 attacks, while in the U.S. foreign visitors dropped by 13 per cent. In September 2001, the number of traditional Japanese travelers decreased by 22 per cent compared to the same period of the previous year.

Some 1.3 million people cancelled their trips to Indonesia, fearing a repeat of the terrorist attacks.

The airlines have also suffered direct losses. Tourists account for about 60 per cent of the total passenger air-traffic.

American Airlines and United Airlines, whose planes were hijacked by terrorists on September 11, had to fire about 40 thousand employees. British Airways, Europe's largest airline, announced a reduction of 7 million jobs and a 10 per cent drop in flights. German Lufthansa declared itself in critical condition, reducing the number of flights from 236 to 208. Speculation soon began on the imminent financial collapse of Alitalia.

The decline in the world air travel has also affected the aircraft manufacturers forced to cut jobs and output volumes. For example, Boeing in 2001 announced cutting thirty of their ninety-three thousand jobs by the end of the coming year. According to Forecast International, drop of the output in the aircraft industry amounted to 15 to 20 per cent after the 9/11 attacks.

The shipping companies were also affected. Attacks by Somalian pirates significantly increased the amount of insurance payments. The shipping companies have had to change routes, increasing their travel length and, consequently, fuel consumption and the time of cargo deliveries. Not taken into account here are the numerous ransom payments to pirates for ships and crews that appear financially minor against the direct and indirect losses incurred by the insurers and ship-owners. This altogether raises the cost of shipping.

Terroristic activities damage the economy of individual countries and regions. According to the Israeli financial analysts, the country's GDP has lost 4 per cent "because of terrorism."

The seven-year long period of the Islamists' upsurge in Algeria cost this Arab state 16 billion dollars. One of the victims was Yemen, where the seizures of merchant ships by

According to the Milken Institute estimate, the terrorist attacks have cost the U.S. 1.8 million jobs.

international criminals have brought down the cargo turnover of their ports by half, with monthly losses amounting to \$ 3.8 million. These are huge figures for a country that is not wealthy. According to the IMF data, Yemen ranks 136 in GDP per capita.

In Colombia, foreign investments are being impeded by several powerful terrorist groups. This affects the standard of living of the Colombian population, which is significantly lower than in the neighboring countries of Latin America.

The Basque Country is the poorest region of Spain, partly due to the intensive activity of the separatists. Its indicators of economic growth are 10 per cent lower than in total in Spain. ETA, the left radical nationalist organization campaigning for the independence of the Basque Country, is constantly intimidating the government by terrorist attacks, especially in the summer and autumn seasons.

The situation in Northern Ireland was similar not long ago. Instability in this part of the United Kingdom for a considerable period made their economic development difficult.

Analyzing the above facts, we conclude that terrorism may serve as a direct or indirect tool in the interests of certain financial groups, in order to influence specific sectors of the economy and destabilize the economy in some regions and even countries.

The implications of terroristic activity for the developed countries with diversified economies are less tangible. Yet, even in these economies, a series of attacks can lead to very negative long-term effects. The geo-economic component has become a hallmark of the present-day terrorism. Some terrorist groupings have become "economic entities" earning money based on fear.

Russia is not the center of the interests for Al-Qaeda.

However one should always be on the alert and keep in mind that any destabilization in the region may help Al-Qaeda in infiltrating its agents and financing terrorist groups. Financial support, as the analysts and past history prove, has always resulted in a resurgence of terrorist activity in the North Caucasus.

WORLDWIDE THREAT

The UN Security Council addressed the problem of the maritime piracy at its meeting November 19, 2012, convened at the initiative of India. Indian Ambassador Hardeep Singh Puri, the council's chairman, spoke on behalf of the country, which has suffered considerable losses due to modern sea robbery. Seven per cent of all maritime workers in the world are Indian nationals.

Transport Component of the Piracy Problem

The transport sector is often called a barometer of the global economy. Given that maritime transport accounts for over 60 per cent of global freight turnover, the barometer is especially sensitive. Because of globalization, shipping is permanently influenced by the emergence of new sea routes, route concentrations in certain directions, by monopolization trends, and by intensified cargo rivalries growing into the "wars of flags."

At the same time, from year to year sea piracy has become a growing threat to the world economy and international stability.

In 2011, ransoms paid to pirates amounted to \$146 million.

At the meeting of the UN Security Council dealing with the fight against piracy, Ian Eliasson, UN Deputy Secretary General said that 291 pirate attacks had been made on sea ships in the ten-month period.

Modern sea pirates attack ships both to rob cargoes and to seek a ransom both for the ship and the crew members.

Regional Differences in Maritime Piracy

Modern piracy is mostly encountered off the coasts of East Africa (Somalia, Kenya, Tanzania, Mozambique), South and Central America (the Caribbean Sea, territorial waters of Costa Rica, Brazil, Colombia), South East Asia and the Asia-Pacific Region, India and Sri Lanka, in the Straits of Malacca and Singapore (the Philippines, Malaysia, Indonesia), in the Gulf of Thailand and the South China Sea (the Hong Kong-Macao-China triangle).

Experts distinguish between several kinds of piracy: economic piracy against cargo vessels, politically motivated piracy for terrorism, and yacht piracy, for example, in Hong Kong. Piracy is also associated with other crimes, such as smuggling of arms, drug trafficking, kidnappings, and terrorist attacks.

According to the U.S. government, the average direct losses from piracy on the high seas are estimated in \$ 450 million annually. Statistics shows that virtually all kinds of sea vessels are subject to the pirate attacks. Tankers account for 25 per cent, bulk carriers for 23 per cent, fishing boats for 16 per cent, container ships for 11 per cent, yachts and other boats for 12 per cent of the total number of the attacks.

In China, Somalia, the Philippines and Sierra-Leone, piracy enjoys, in a sense, governmental support. In China, it is the result of informal regional expansion of the country and the government's desire to confirm the Chinese territorial sovereignty in disputed areas rich in mineral resources, including oil and gas. In the Philippines, naval officers with starvation wages earn their living by racketeering. In Somalia, where the central government has been in reality, absent since 1991, the Coast Guard is in fact openly engaged in piracy. Merchant ships have kept to a minimal distance of 50 miles from the coast of the country, but this has not protected them.

Somalia is located near the world's second-busiest maritime trade route. Some 23 thousand vessels, among them 7 per cent of all tankers and 26 per cent of containers of the world, pass annually through this area.

In the mid-1990s, fishermen from Sierra-Leone, Senegal, Guinea-Bissau, Spain, Portugal and South Korea repeatedly went on strikes because of pirate attacks off the coasts of their countries.

At the UN Security Council meeting which discussed combating sea piracy, it was reported that 293 hostages were held by the pirates.

However, the Indian Ocean Commission claims that over two thousand sailors, including citizens of Russia, Ukraine and other CIS countries are held captive by the sea pirates. The average amount of ransom demanded by the criminals for one vessel reaches \$ five million. The cost of a pirate seizure is approximately \$ 300,000, with \$180,000 of it being spent for bribes. Among the pirates there are specialists in various fields: reconnaissance, capture groups, guards ashore, and negotiators. About ten per cent of the ransom goes to local elderly people, to politicians and the public.

The media has reported that on April 7, 2011, Intertanko, an organization of independent tanker owners, had to pay \$ 13.5 million for the redemption of the 'Irene SI' tanker carrying 1.8 million barrels of oil, and of its 25 man crew.

Background of Sea Piracy

Two main prerequisites for piracy exist:

First, in a number of underdeveloped countries with an unstable political situation, piracy is a source of livelihood for a fairly large part of the population.

Second, the hijacking of vessels is carried out for resale or further use in smuggling operations, drug and arms trafficking. There are cases when the entire crews of the captured ships were killed.

These reasons are only the visible part of the iceberg. For economic aspect of the sea piracy, the bandits require neither environmental disasters, nor publicity, nor shocking the

global economy. Their interest lies in robbery and/or ransom. But those who are frequently behind the scenes have completely different objectives. As a result political terrorists appear on the high seas.

Ships for Terrorist Attacks

Hijackings of tankers appear as if they are military exercises. After capturing a ship, a gang would control the vessel's steering, remaining at the helm for some period. In some cases, the hijackers would leave the ship without any excesses. Several times, in 2002 and 2003, crew members were not kidnapped for ransom, although the pirates demanded payment for the sake of appearances. The hijackers' objective was to acquire the practical skills of navigation, by making the hostages, who were skilled navigators and mechanics to teach them this sophisticated art.

According to World Net Daily, Al-Qaeda has reportedly acquired fifteen vessels for perpetrating terrorist attacks. Those vessels left their ports of registry at the Horn of Africa and some are now suspected to be in Asia. The Aegis Defense Service, analyzing the situation has come to a conclusion, "Southeast Asia has become explosive. With regard to the general sympathy for the rebels in the region, the likelihood of terrorist attacks is very high."

An approximate scenario of an attack often follows a pattern. The terrorists begin by seizing a small boat and then heading for a world-class port, hijack a supertanker. The consequences of 400,000 to 500,000 tons of a high-octane fuel leaking into the sea and being set on fire reflect a threat. Tankers of this type supplying Japan, China, and Korea with oil, frequently pass the Strait of Malacca, where the maritime piracy is especially active.

Problems in Combating Maritime Piracy

The main issues to be dealt with in the counter-piracy struggle are the following:

- Inadequate legislation not meeting modern needs, including the lack of a universally accepted legal framework for self-defense and protection of maritime navigation from armed pirates;
- The low profile of those international organizations maintaining law and order in the world;
- A lack of common approaches in implementing the crucial steps to combat the sea piracy at the national and international levels;
- The resource and financial troubles of most coastal states of the Third World;
- Current governmental inability to influence the situation;
- Lack of the required number of ships, gunboats and aircraft, to block the piracy-prone areas. Patrolling today remains one of the most effective instruments in combating the sea robbery.

- The misinforming, including real statistical data, of coastal states and the shipping companies on the actual situation of armed robbery at sea;
- Lack of coordination in existing legal rules and acts regulating those regimes in the coastal areas of shipping lanes.

The key initiatives in the fight against sea piracy are aimed at:

- Getting rid of contradictions and inconsistencies in the national legal acts relating to counter-piracy activities. Some national legislation do not even include the concept of "piracy", with crimes in this sphere being investigated based on laws relating to theft and robbery. Common legislation will give a new impetus to international cooperation in this field, and enlist new states in the 1988 Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation;
- Providing support and assistance for the ship owners, carried out by the International Maritime Bureau's (IMB) Piracy Reporting Center;
- Involving an ever broader range of international organizations and institutions in this field, with the central role at the global level being entrusted to the UN International Maritime Organization (IMO).
- Establishing an unified information system of monitoring, providing assistance in the training of special teams within the Coast Guard and the Navy, holding joint exercises and maneuvers, exchanging information, and maintaining technical cooperation.

It is noteworthy that in 2012 the international military presence in the region was significant, involving forty naval ships from twenty countries. This has made it possible to establish an internationally recommended transit corridor in the Gulf of Aden with relatively safe navigation. In the period from July to September 2012, only one ship reported an attempted attack by Somali pirates. In the previous year, thirty-six attempts had been reported.

However, the pirates have moved their operations to the open waters of the Indian Ocean, the area of those operations amounting to 8.3 million km². Military analyst John Brown states that 83 ships are required to check the sea robbery. Maintaining a group of such strength would cost the participating states some \$ 1.5 billion a year.

IMB keeps warning sailors of the need to be on the alert in the Gulf of Aden and the Red Sea. A report by the Bureau affirms that the piracy in the Gulf of Guinea is becoming increasingly threatening. While in 2011 there were 30 pirate attacks, in the period from January to September 2012 alone, 34 cases were registered.

Due to the insufficient resources of naval forces, ship owners are increasingly forced to seek the services of private military security companies (PMSC). According to the Lowy Institute, approximately 140 PMSC are employed in the Indian Ocean area. The official data claim that 26 per cent of the ships passing through the Gulf of Aden are escorted by the PMSC armed personnel, with an unofficial figure being 50 per cent.

Those companies' operations have resulted in a nearly 60 per cent drop in the number of pirates' attacks compared with 2011. Yet legal experts contend that the PMSC activities involve a notable breach of international conventions and agreements.

Prosecuting Maritime Piracy

The sea pirate is declared *hostis humani generis* (Latin), i.e. the enemy of the human race. Therefore he is subject to trial and punishment in any country. International practice permits liquidating sea robbers by anyone without a declaration of war. However, the captured pirates must be brought to an appropriate court, and their case is to be tried in conformity with the law. The jurisdictional aspect constitutes a basic problem. At present, the captive pirates are subject to the national laws of the country owning the warship that has captured them. According to unofficial information, over a thousand pirates are awaiting trial in 20 countries. But nobody knows when these trials will begin and if they will occur.

In Europe, special laws on maritime piracy are practically non-existent, except perhaps 200 to 400-year-old edicts. As a consequence, captured robbers are frequently released by the military, although this impunity encourages the pirates to continue their business and extract profits.

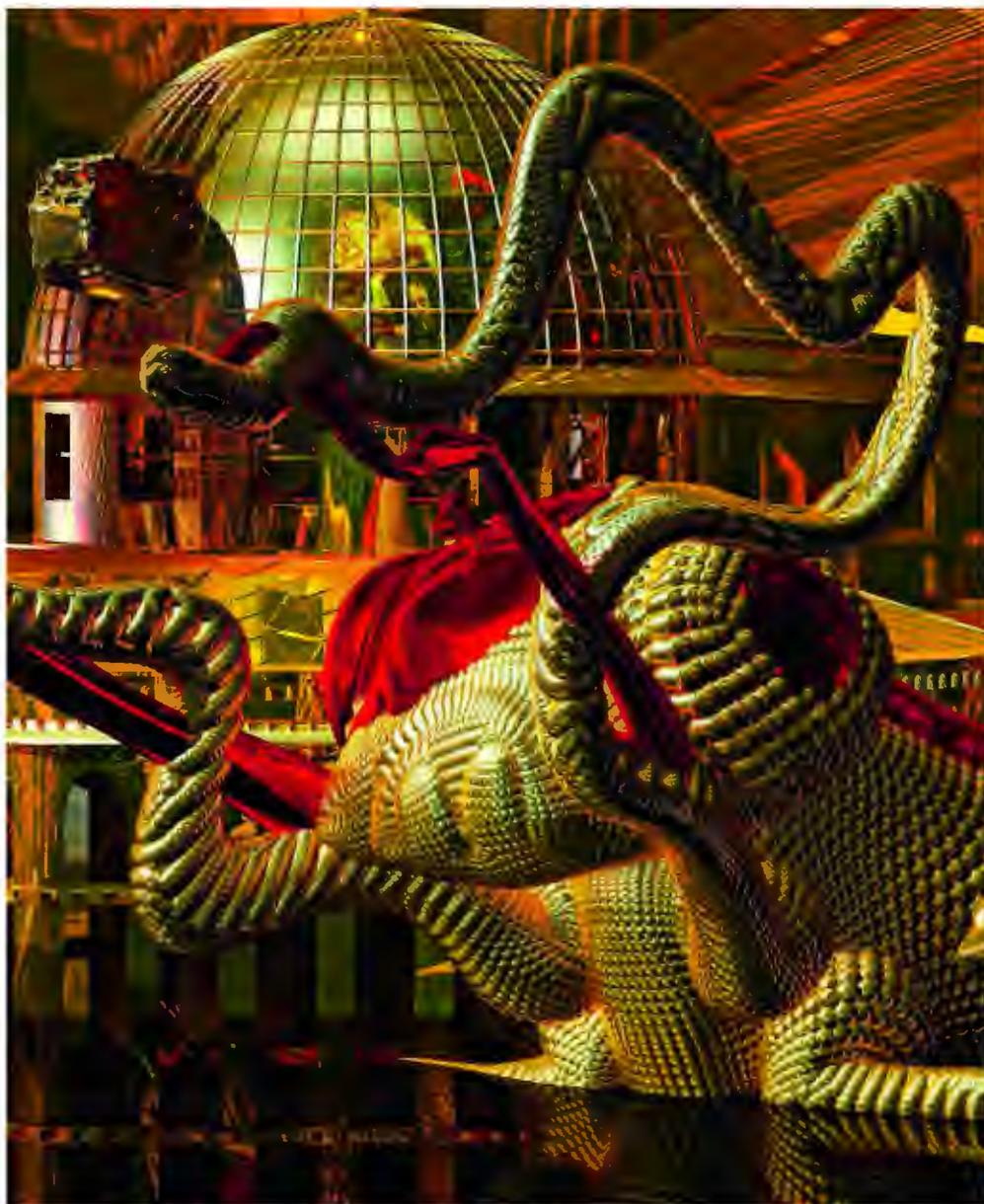
The first steps in settling jurisdictional issues have been made. For example, the European Union and the United States have signed an agreement with Kenya to use its judicial system to prosecute Somali pirates. This is just a first step to overcome legislation gaps.

The basic international legal instruments that regulate the fight against maritime piracy include:

1. The Geneva Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone of 1958;
2. The UN Convention on the Law of the Sea of 1982;
3. The UN Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Maritime Navigation, with the Protocol for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf;
4. The International Convention for the Safety of Life at Sea, 1974 (SOLAS 74);
5. The International Ship and Port Facility Security Code;
6. A number of resolutions of the International Maritime Organization and recommendations of the International Maritime Bureau.

The maritime piracy continues to gain strength, despite all efforts of the international community. For instance, the Somali pirates in December, 2009 established a form of stock exchange in the seaport town of Harardhere, which had long been their main base. The participants of this exchange are entitled to their shares of the pirates' trophies. Thanks to this new "trading platform," the pirates enjoy the support of local inhabitants, although those operations involve a great risk. At this round-the-clock "platform," companies specializing in maritime robbery offer their shares. Shares are traded not only for money but for arms, equipment, and supplies which are in great demand not only among the locals but also in the Somali diaspora in other countries.

Pirates themselves are confident that no crisis threatens their business. Harardhere located 400 kilometers north-east of the capital Mogadishu, was a small fishing village. Now it is a rapidly growing town. Piracy is the only source of livelihood for the local inhabitants, who are entirely dependent on this occupation. The town gets its share of each ransom payment, with money going to the development of infrastructure, schools and hospitals.

To check the sea pirates, eighty-three ships are required. Maintaining a group of such strength would cost the participating states some \$ 1.5 billion a year.

We must now state the obvious. Sea piracy takes human lives, adversely affects trade relations, and raises shipping costs. This issue is increasingly becoming a part of the fight against international terrorism. It is a major problem of international security.

Ship owners have been forced to spend a part of their profits for practical counter-piracy steps, and governments have been forced to think about the security of their citizens.

An international Crisis Group must urgently be established to develop appropriate recommendations. Its proposals should constitute the basis of a "Model of the International Shipping Safe from Maritime Piracy and Armed Robbery."

Addressing the meeting of the UN Security Council, Vitaly Churkin, Russian ambassador to the UN, stated, "Detection and neutralization of the key figures in pirate industry becomes the most urgent issue today ... In this context, we advocate imposing of targeted sanctions against the pirate elite."

Combating piracy may be successful, if political, economic, and legal instruments are involved. Thorough analysis is necessary of the specific circumstances and factors generating this ugly phenomenon and contributing to its continuance. We must consider all the specific features forming the basis for counter-piracy efforts. The problem of piracy should be addressed not so much by force, but above all, by the improvement of laws and state systems of the involved countries.

History proves that methods based upon force have only short-term success in solving these problems. We require not only operations to eliminate the pirates and their leaders, but also urgent proactive measures in the political, economic, legal and social fields to prevent future disasters.

Co-authored by Alexander Dichek, Ph.D, president of the International Anti-Terrorism Unity, member of the Council of Europe.

CORPORATE RAIDING: STATEHOOD THREATENED

Shortly after amendments were adopted for the Criminal Code of Russia dealing with corporate hostile takeovers in 2010, then-President of Russia Dmitry Medvedev held a special meeting with Interior Minister Rashid Nurgaliyev. The meeting was devoted exclusively to countering the threat posed by corporate raiders. Corporate raiding can justifiably be classified as a specific form of economic terrorism aimed at undermining the country's economy.

Terrorism and corporate raiding have a number of similar features.

By terrorism in the broad sense, we imply the acts of violence or the threat of violence aimed at intimidation and forcing to action, or non-action for the desired results of the terrorists. This definition includes the essential traits of the phenomenon, such as: 1) the use of violence or threat of violence, 2) possessing elements of fear, horror, despair, and 3) focused upon the interests of the terrorists. Those features are also characteristic of economic terrorism as well as of the corporate raiders' takeovers of enterprises by force. That is why these crimes may be viewed as similar. Both economic terrorism and corporate raiding are very dangerous socio-economic phenomena, and therefore they have much in common.

They differ only in one thing. Terrorists, by using the media seek to provoke a maximum public response and to sow panic and fear in the hearts of many. Fear is their business and their market instrument. Corporate raiders on the contrary are afraid of publicity and the media. Publicity is an efficient barrier against the corporate raiders, as not only ordinary citizens, but regulatory and legislative officials can obtain information on forced takeovers of enterprises.

International experts agree that no country in today's world is immune from terrorist acts. This thesis is, unfortunately, can be extrapolated to the economic sphere. Dmitry Medvedev described corporate raiding as "a complex and dangerous crime" which "strangles our economy." According to the former Russian President, raiders in recent years have significantly increased in number. "Unfortunately, it is a crime comprising a variety of elements, ranging from the seizure itself and ending with a conspiracy which usually involves a number of persons," Medvedev said.

Information provided by the Investigative Committee of the Russian Federation confirms Medvedev's words. In 2010, 69 corporate takeovers were reported. In 2011 this figure rose to 400.

Statistical data by the Russian Ministry of Interior shows a doubling of the corporate raiding activity. In 2010 thirty economic crimes involving raiding were registered, while in 2011 this figure increased to seventy-seven. Within the first two months of 2012, seventeen crimes of corporate raiding had been registered. One hundred and fifty criminal cases against corporate raiders are currently being investigated by the Ministry of the Interior.

Law enforcement agencies explain this sharp increase in the number of recorded raiding cases largely by amendments in the Criminal Code which specified both the concept of corporate raiding and elements of an offense. Now, the criminals in luxurious coats, and not in tracksuits, as in the 1990s, may be prosecuted for submitting false information on the company founders to tax offices, for the forgery of decisions taken by the general meeting and the board of directors, and for falsifying registers and voting results.

Some major crime bosses that have turned into influential businessmen and even into public figures, are not unfamiliar to corporate raiding. This business is exemplified by Vladimir Barsukov, head of a criminal gang in St. Petersburg, who once served as the prototype of the main thug in the Gangster Petersburg TV series. The former CEO of the "Petersburg Fuel Company," he was sentenced to a fourteen-year strict condition imprisonment for criminal raiding. At the same time he was reputed as major patron of arts in Russia's northern capital.

Mechanism of Illegal Property Seizure

What is the main danger of corporate raiding?

First, corporate raiding is a destabilizing factor for the economic development of Russia, and an obstacle to its industrial growth. Raiding affects both individual companies and the economy as a whole. Experience has shown that no region in Russia has avoided corporate takeovers or attempts to implement them. After prosperous enterprises in the Russian market were seized, they were doomed to die. Lack of transparency in business and a discredited judicial system frighten foreign investors. Their caution is understandable, since the businesses in which they invest are also exposed to raider attacks. The use of administrative and judicial resources to cover corporate seizures presents social danger too, since it not only damages the economy, but discredits the Russian state itself.

Unfair business technologies applied on a large scale must not be ignored by the authorities. The growing number of hostile takeovers requires increased governmental agencies activity for oversight and enactment of laws and other regulations, aimed at reducing the scale of corporate conflicts. As the analysis reveals the recent period, has produced a stronger reaction by the government, law enforcement agencies, the business community, NGOs, and academic economists, to this phenomenon.

Second, corporate raiding is a new area of the shadow economy, significantly affecting social stability, as well as the implementation of national projects, required development, and the investment attractiveness of the legal economy. The past Russian economy, have produced many "monogorods," single-industry towns in Russia. These are relatively small

settlements where nearly all the inhabitants are employed at the same enterprise. Seizure of the city-forming enterprise often destabilizes the local social, economic and political environment. The results are often unemployment, impoverishment, mass protests, and other negative consequences. That is true not simply for the towns, but for their related rural areas.

Third, defense industry enterprises including research institutions, are increasingly subject to the raiders' attacks. Their collapse following corporate takeovers threatens the national defense. Even with a rise in state defense orders in 2005 and 2006, the financial situation of the majority of those enterprises remained grave. In 2005, the debts of the military-industrial complex exceeded 50 billion rubles. According to an article by Alexander Piskunov, auditor of the Accounts Chamber of the Russian Federation, "not a single procedure of readjustment or of financial recovery of the defense enterprises has been registered." By seizing the defense industries, raiders also get the intellectual property rights in their possession. The value of the intellectual assets often exceeds that of the fixed assets. The greatest threat is that this intellectual property constitutes a state secret. Due to this fact, the latest technologies and the research developments are likely to be lost.

Fourth, rural lands and farms are increasingly exposed to raiders' seizures. Yuri Chaika, the Russian Prosecutor General stated to the Federation Council that the reasons for this are clear. Over 50 per cent of the rural population is below the poverty line with an employment rate of the working age people in the rural areas at only 68 per cent.

The Subcommittee on Corruption in the Russian Public Chamber committee on public control over law enforcement offices, security forces and the reform of the judicial system, issued a report. According to it, raiders carrying out a seizure, register a firm that acquires a small part of the shares of the agricultural enterprise which owns the land. Then the raiders or their associates fabricate a dummy verdict from a geographically distant court. This new court verdict grants the raiders' firm with little interest control of the enterprise's entire stock under some false pretext. The false judgment is handed to bailiffs, who initiate enforcement proceedings, which result in shifting the 'defendant's' shares to the raiders. Raiders thus seize the company premises, its founding documents, seals and other property, with the support of formal law enforcement. The management of the farm is changed. The new manager issues an order to sell all the available agricultural equipment, and slaughter the cattle with a resulting cessation of the farming production. The agricultural land is then re-registered as owned by the raider firm in the form of assets or the authorized capital.

Raiders use the following techniques while seizing farms:

- By corrupting the related officials, raiders gain an additional issue of illegally registered shares. The added shares amounting to the controlling stake are registered as property of the persons referred to by the raiders. As a result, raiders gain control over the lands of the seized farm.
- By defrauding and coercing shareholders of agricultural enterprises, the raiders organize "voting" for the establishment of subsidiary companies, with the authorized capital of the latter being paid for by the defrauded members' land lots.
- Raiders compel the shareholders of agricultural enterprises to sell their shares and land lots, at an often greatly undervalued price compared to the market prices.

Corporate raiding is a new sphere of shadow economy having a substantial impact on the social stability.

- The raiders either forge minutes of the collective farmers' meeting, at which the land owners are allegedly taken to the farm with their lots of land, or misinform the farmers on the actual consequences of such a decision. Due to these practices, the farmers actually lose their land shares. These actions in effect increase the seized area by adding the land shares of the local inhabitant.
- Raiders primarily try to bribe farm managers, to facilitate the seizures of agricultural enterprises.
- Since the seized land is officially assigned for agriculture, development such as residential, cottage and country house construction is not being permitted there. — Raiders then corrupt and blackmail officials of the relevant authorities to have those lands transferred to other categories where construction is not subject to restrictions.
- The land seized by raiders is repeatedly resold through 'phony' companies or individuals, so that the land could not be returned to the original owners.

Fifth, corporate raiders are specifically structured criminal communities. They are aggressor companies. They are characterized by stability, cohesion, clear distribution of roles and, primarily by their goal — to commit multiple serious crimes which encroach on the property rights of others. Their officially stated activities are providing consulting services and legal aid. In reality, their activities become criminal in nature.

Sixth, illegal seizures of property and the corporate raiders' activity have shifted their geographical focus. After seizing the most attractive pieces of real estate and land lots in Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg and other mega-cities, they now concentrate their efforts on the countryside and smaller towns. The raiders' structural organization undergoes permanent updating. Mechanisms of corporate takeovers are being refined. The raiders are increasingly using the capabilities of law enforcement agencies. As practice shows, raiders purchase the shares of the company to be seized. They rely upon their connections in governmental agencies and seek to install their cronies as trustees in bankruptcy. The criminal raiders have learned how to use court decisions to change company ownership. A variety of specialized credit institutions have recently appeared engaged in funding hostile transactions. Highly skilled teams of raiders have emerged, enjoying unpublicized support from the leading business groups of Russia.

Co-authored by Valery Zhuravel, Ph.D. (Education), Associate Professor, Winner of the All-Russian Contest "Journalists against Terror" in 2008 and 2011, Head of Section of the International Anti-Terrorism Unity in Russia

DOMESTIC ECONOMIC TERRORISM

Corporate raiding is the seizure of a company or establishing control over its assets against the will of its owner. This is a common interpretation of "raiding" in present-day economic and legal studies. In principle, the concept of "raiding" can be characterized as domestic economic terrorism. Mergers and acquisitions are common in today's business. If we refer to "raiding", as a term used when characterizing attacks on marine trade caravans and cargo ships by naval forces of belligerent powers, we think of illegal, criminal activities, or illicit transactions that bring real losses to the owners of the companies attacked and to the shareholders.

In the early 1990s, as well as in the following period in Russia, illegal seizures were intended to significantly reduce the price of the acquired assets, compared with their fair market value.

There also exists a "white" raiding, when the corporate mergers take place within a legal framework. In the United States, the raider is usually interpreted as an attacking part in a merger, in the economic sense of the word. This does not guarantee that these activities are completely legal or might not be associated with crime. In the United States, a phenomenon that was later known as raiding dates back to the period of Civil War, in the middle of the 19th century. The businessmen would know in advance which companies were to supply the Northerners' army at the public expense. It is those companies that eventually got new owners. Billionaire John D. Rockefeller has been mentioned among the raiders.

Corporate raiding in Russia is an "attack" on someone else's business, involving the use of legal instruments. In contrast to the existing international experience, the Russian practice involves the removal of assets from a successful owner, and not from a weaker one.

It is therefore inappropriate to speak of a "sanitary" clean-up of the Russian economy as analogous to the U.S.

Experts estimate that the corporate raiding business in Russia can result in between 50 and 100 per cent profit.

In 2008, nearly 3,000 cases of raiding were reported, while in 2002 there were 1,870 corporate takeovers, of which 76 per cent were assessed by experts as hostile.

"Hostile Takeovers"

According to open source data, the oil, gas and mining industries in Russia are undisputed leaders for "hostile takeovers." The scale of this phenomenon is similarly high in the food industry.

Among the most common methods of corporate raiding, there are buying out additional shares and the sale of the legal owner's shares in the capital. Judicial instruments may also be used, where by virtue of a genuine or fabricated court decision the shares are sold to repay the debt. An outright bribing of decision-making executive officers in the upper echelons of the companies is also a widespread method.

The raiders' aim is to establish control of both corporate assets and the tools of management.

Both large companies and individual proprietors are subject to raiders' attacks. Larger companies are more attractive than smaller firms to those who prefer seizing other's businesses to building their own. First, a large company is often much slower than an individual in reacting to a raiding attempt, due to the character of its management. Second, the benefit for the raiders, if they are a success, is larger, given practically the same efforts from their part.

The internet and mobile communications are widely used by present-day raider in their information attacks, with banking institutions often being the main victims.

There has emerged a so-called "credit raiding", when the bank takes the borrower's assets on bail and then hampers timely loan repayments in one or another manner.

Until recently, these semi-criminal and openly criminal operators managed to stay unpunished and evade any serious responsibility.

Criminal Liability for Corporate Raiding

In July 2010, the Federal Law of the Russian Federation No. 147-ФЗ "On the Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and to Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation," came into force.

This law has for the first time formulated the definition of the offense, which refers specifically to corporate raiding. The Criminal Code was amended by adding the relevant articles.

Article 170.1 was inserted in the Criminal Code, "Falsification of the Unified State Register of Legal Entities, of the Register of Holders of Securities or of the Depository Account System."

This article considers as a crime "submitting of documents containing deliberately false information, to an agency for state registration of legal entities and individual proprietors or to a body dealing with registering the rights to securities" This statute applies to the cases when this misinforming is aimed at entering forged data in the State Register of Regal Persons, or in the Register of Holders of Securities, or in the Depository Account System. Punishable by law are forgeries concerning information on the founders, or participants, of the legal entity, on the size and the nominal value of their shares in the authorized capital of the economic entity, on the owners of registered securities, on the number, par value and the category of registered securities, on encumbrances of securities or shares, on the person exercising management of the security or of the interest transferred by inheritance, on the legal entity's CEO or another person having the right, without power of attorney to act on behalf of the entity, or for other purposes with a view of acquiring other persons' property.

Besides, it was established that "entry in the Register of Holders of Securities and in the Depository Account System, of deliberately false information by unauthorized access to the register of holders of the securities and to the depository accounting system, will be prosecuted under criminal law."

Article 185.2 was supplemented by Part Three which declares illegal, "inserting false information in the register of holders of securities, as well as deliberate destruction or forgery of documents, that constitute the ground for making or changing an entry in the register of

holders of securities, if the mandatory safekeeping of those documents is provided by the legislation of the Russian Federation."

Article 185.5 was supplemented by the provision pertaining to forging a resolution by the general meeting or the board of directors of the entity.

Article 285.3 provides for liability for "entry of deliberately false information in the Unified State Register."

Stricter penalties were stipulated for offenders, if their deeds involved violence or a threat of violence.

The necessary amendments associated with the adoption of this law were made in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Those changes mainly relate to the fact that it became possible to prosecute raiders at the early stages of hostile takeovers. The legislation envisages the concept of a bona fide purchaser. For all its advantages, this legislation objectively prevents the rightful owner from getting the seized property back. Dubious dealers had a good chance of achieving their goals. In this sense, the changes in the Russian legislation have significantly balanced those negative effects.

Investment Climate Deteriorated

Corporate raiding as a phenomenon makes Russia much less attractive to foreign investors, and remains an element of corruption in business. Corruption and raiding are mentioned by the Russian state leaders as the most burning issues.

It is obvious that a major raiding takeover would be impossible without links to corruption.

Combating corporate raiding is another serious issue. The Investigative Committee of the Russian Federation monitored the status of criminal cases brought against the raiders. It was discovered that of 417 cases pending at the time in the investigative procedure, fifty-six, or 12 per cent, were taken to court. Experts called it a good result. The raiding cases, as experience shows, are quite complex, involving many intricate details which are able to influence the course of investigations.

In many ways, the owners themselves have a duty to protect their business. Any attempt to seize a company begins with the collection of information about it. The increased attention by third parties should at least alert an owner. As the next step, the company may face obvious attempts to prevent its normal activity by all sorts of lawsuits.

Corporate raiding is a dangerous social phenomenon, which hampers normal business relationship. Further improvement of Russian legislation is required to fill in existing gaps.

UKRAINE: THE ORANGE REVOLUTION AND CORPORATE RAIDING

According to the Ukrainian League of Industrialists and Entrepreneurs (USPP), there are thirty five to fifty specialized raider groups in Ukraine, uniting experienced lawyers and economists. The number of raider attacks per year exceed three thousand, with a 90 percent efficiency rate. Experts estimate the damage from hostile takeovers at three to five billion dollars annually, and the average rate of raiders' profits amounts to hundreds of percent. The term 'raiding' reflects a wide range of actions, from ordinary, legitimate hostile takeovers of property to overtly violent seizures of enterprises.

What does Raiding Mean in Ukraine

The Ukrainian legislation still lacks a formal definition of this phenomenon. In the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, it is interpreted as the forced takeovers of disputed businesses, including those by procedure of enforcement of judgments in favor of some owners. However, it is extremely difficult to establish how the use of force in the process of appropriation of another's property differs from other types of offenses under the Criminal Code of Ukraine. The Security Service of Ukraine considers raiding as an illegal seizure of joint-stock companies, including those with state shares, by other commercial entities through minority shareholders. In those cases, the above-mentioned method of illegal acquisition of joint stock companies, followed by a forced takeover of their premises and a change of their executive officers is considered as a specific type of economic offence. The General Prosecutor's Office of Ukraine determines corporate raiding as criminal activities of organized criminal groups aimed at the fraudulent appropriation of others' property involving illegal court decisions and participation of corrupt officials.

The scale of criminal raiding in Ukraine is reflected by the fact that large scale companies with the state controlling shares are among the objects of raider attacks. In recent years, a number of enterprises are facing these problems. Among them there are Ukrre-chflot Joint Stock Shipping Company, the Kherson sea port, DonNIIchermet Institute of ferrous metals, Indar insulin manufacturer, a giant Saturn Science and Production Association engaged in developing the Kolchuga electronic support system, and many others. This situation suggests that criminal raiding has become a threat to their national security and can be compared to the economic terrorism.

Among the factors contributing to the spread of raiding in Ukraine, are imperfect laws in corporate and criminal domains, a poor judicial system, corruption of public authorities, and the lack of political will by the country's leadership in countering those crimes.

Experts who study Ukrainian raiding also note other causes of this large-scale phenomenon. Andrei Semididko, director of the "Anti-Raider League of Entrepreneurs of

**Experts estimate the damage from raiders' takeovers
at \$3 – 5 billion.**

Ukraine" argues in particular, "... strange as it may sound, the Orange Revolution has served as the main impetus to the raiding. Here's why: First, the change of power always involves a redistribution of property, and second, the processes of WTO and EU accession were once again revived in Ukraine."

We agree with this point of view, and note that raiding is rooted mainly in the economic sphere, while political processes accelerate or slow it down. What can be stated is that corporate raiding is a complex and multi-dimensional phenomenon.

It is noteworthy that the Ukrainian League of Industrialists and Entrepreneurs (USPP) brings together more than 30 thousand Ukrainian companies accounting for about 83 per cent of the country's GDP. The USPP seeks mechanisms of protection against hostile takeovers to ensure sustainable development. Therefore, the USPP Commission on economic security of economic entities and investment protection developed in 2006, "the Concept of corporate security of the members of the Ukrainian Union of Industrialists and Entrepreneurs." The main purpose of the document is to provide an effective mechanism to ensure the safety of enterprises as the foundation of their success, given the permanent risks and threats posed by the market economy. Although the Concept has not solved all the problems of the USPP members, it has contributed to developing a corporate security system and induced the Cabinet of Ministers of Ukraine to set up the 2007 Inter-Departmental Board on combating illegal acquisitions and takeovers (Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine No.257 from 21.02.2007). The board was headed by Mykola Azarov, then First Deputy Prime Minister and now Prime Minister. The board has gradually improved its rules and mechanisms. The procedure of conflict resolution has become more productive. The regional working groups have enhanced their activities. The businesses felt support, pinning their hopes for a legitimate protection of their interests. This state of affairs did not last long, because the next change of executive power froze the work of the board for two years.

Economic Banditry

In mid-February 2012, a meeting of the special inter-departmental anti-raiding board chaired by Andrei Klyuyev, then Vice Prime Minister of Ukraine, was held. In the period since only October 2011 the Board had received over 200 complaints from legal enti-

ties and individuals facing attempts of illicit seizures of their property. Those appeals have made Klyuev to declare, "Raiding is a too modest term. Things should be called by their names: it is banditry. And fighting this evil must be tough."

However, experts do not believe that the government will be "tough" in combating the raiding, as attacks on the most attractive assets are protected by high-ranking officials. According to Andrei Semididko, "an order to attack big business is delivered from the top, at least, from the governor's level and sometimes even higher. The rest is left to the mercy of their local vassals, who get their share of the wealth in exchange for their loyalty to the government."

The current moment reflects the changing rules of the game in the Ukrainian "raiding market." Analysts argue that it is again popular to act without limits and without resorting to sophisticated legal schemes. One of the most symbolic cases was the kidnapping of Oleg Seminsky, General Director of the Neftegazodobycha company in early February 2012, in Kyiv in open daylight. According to Segodnya paper, this abduction was tied with redistribution of the company ownership, as Neftegazodobycha was soon sued by the Ukrzemresurs company for UAH 67 million as payment for the transit of gas in 2011.

Another paper, Zerkalo Nedeli, argues that both companies are directly tied with a former member of the Ukrainian government who is a co-owner of the firms. Filing a claim at the moment when the director disappeared, as well as the fact that the two enterprises are "not alien to each other" suggests the true background of what occurred. It was most likely an effort to increase one's presence in the business and establish control over the financial flows.

To effectively combat raiding, systemic measures are required. The most urgent of them is the fundamental policy adoption by the state's leadership aimed at addressing the root causes of the forced redistribution of property. These include improving the legal framework; reforming the judicial system with an appropriate correction of procedural law; implementing international standards in combating illegal takeovers; and including wide public and media participation in the efforts to solve the problem.

Co-authored by Alexander Dichek, Ph.D, president of the International Anti-Terrorism Unity, member of the Council of Europe.

FOOD SECURITY AS INTEGRAL PART OF NATIONAL SECURITY

After the outbreak of the grain crisis of 1971-1972, the UN General Assembly found it necessary in December 1974 to adopt the “International Undertaking on World Food Security” designed by the International Food and Agricultural Organization (FAO). This first introduced the term “food security” into public use.

The question here is not the traditional concept of terrorism. In this case, however, systematic and large-scale violence towards individual states or even some supra-national regions occurs. Dictatorial policies and intimidation in the issue of food supply, which is highly sensitive for any society, is evident. We are not speaking not about the traditional terroristic acts.

Some Facts

Food security is an integral part of a nation’s security.

The Food Security Doctrine of the Russian Federation adopted in January 2010 (hereinafter — the Doctrine) reflects the public recognition of protection of the food supply as a national priority.

Adoption of the Doctrine has coincided with the worsening of the situation in the world economy. Overall negative economic trends have manifested in the growth of food prices, and in the worsening of the food supply of individual Third World countries.

This occurred against the backdrop of the financial crisis, which has had a significant impact on economic decline and the fall of public incomes. According to the Russian Statistical Bureau (Rosstat), consumer prices have risen by 1.2 per cent since early July 2012, and by 4.5 per cent since the beginning of 2012.

The leaders in price growth in July 2012 were:

- Granulated sugar, vodka (0.8 per cent)
- Rice, wheat flour, chicken (0.5-0.6 per cent)
- Noodles (0.3 per cent).

In the same period, prices declined for the following items:

- Eggs, cream, cheese (0.2 per cent)
- Whole milk (0.1 per cent)
- Fruits, vegetables (0.7 per cent).

The state of the market is determined by the increase in flour prices and by the July indexation of tariffs. Experts forecast an increase in bread prices.

The world inflation which is induced by food prices has become a fact.

In the U.S. in 2012, lands planted with corn and wheat, were most hit by the drought. The heat and the drought have affected about 55 per cent of the cultivated areas. Corn and wheat stock quotes in the U.S. have increased by 1.5 times in comparison with early 2012, which can be compared with the record prices recorded in 2008.

Corn in June and early July 2012 increased in price by 41 per cent, wheat by 33 per cent and soybeans by 26 per cent.

There exists another danger in the high world market prices and in the weak ruble. Two factors make exporting grain more profitable than supplying the domestic market. This situation becomes complicated when oil prices fall and the ruble weakens. Certain holders of large grain reserves seek to take advantage of the situation and maximize their profits by exporting the greatest amount of grain. This has occurred in the history of Russia. Public institutions are obliged to anticipate such negative developments, and to prevent individual groups from profiteering and raising their wealth at the expense of Russian citizens.

Analyzing the situation in agriculture, the Deputies of the State Duma from the United Russia faction signed in an appeal to Prime Minister Dmitry Medvedev in July 2012 suggesting assistance to those regions affected by the drought. Among their suggestions were the following:

- Budget loans and deferment of payments on existing loans for at least two years;
- Extension of the lease payments;
- Establishment of preferential tariffs for the railway transportation;
- Financial aid for purchasing fodders and funding the procurement of seeds.
- Partial compensation to the population and the farms for their costs of purchasing diesel fuel, gasoline, and fertilizers until the end of the farming work season.

The Deputies declared that responsibility for ensuring food security is vested primarily in these state bodies:

First, the Government of the Russian Federation;

Second, the state power bodies of the subjects of the Russian Federation, in cooperation with the following federal authorities:

- The Security Council of the Russian Federation;
- The Committee of the Federation Council for Agriculture, Food and Environment Policy;
- The Ministry of Agriculture of the Russian Federation;
- JSC “United Grain Company”;
- The Russian Grain Union.

Unsolved Problems

The crucial issues of ensuring food security remain unresolved. These issues include:

1. The physical availability of food in Russia. This basic concept is inseparable from the output of basic agricultural products per capita, from income growth and the economic

availability of products, from per capita consumption of certain foodstuffs (as a percentage of rational consumption rates), and from the household food expenditures factoring in the number of children.

The standards of food consumption in Russia are roughly the same as in the countries with similar levels of per capita income. These lag approximately 20 per cent behind the EU standards. Analysts point out that the overall nutrient balance of the population is maintained mainly by starchy products, with a decreasing animal protein consumption. This is evidence of the lower quality of food. One of the problems is posed by unbalanced nutrition, as well as by the deficiency of vitamins and microelements, including iodine and iron. Medical professionals state that malnutrition of women during pregnancy and of children in the infancy period makes them more susceptible to infectious diseases and the acquisition of chronic ailments in the years of maturing. It has been reported that half of the adult population of Russia has a body mass index exceeding the norm by 25 per cent. As a consequence, there are risks of cardiovascular diseases, certain varieties of cancer, diabetes, etc.

Statistics report that Russia produces annually 43 kg of meat and 194 liters of milk per capita. Meanwhile, the science-based standards for one person suggest a need for a minimum 81 kg of meat and 400 liters of milk per year. The scientists studying nutrition problems estimate the daily food consumption per person in Russia at about 2200 calories. In Africa, this figure is an average 2,300 calories, while in the U.S. and the EU 3500 to 3600 calories. According to FAO, nutrition at the level of 2150 calories is insufficient. The official documents of this organization set out the figure of 2600 calories as the norm.

2. Quality and Safety of Food

In recent years, the market supply of substandard, counterfeit and hazardous products has grown. The annual amount of improper quality foods as a percentage of the total in the Russian market is the following:

- Meat and poultry — up to 11 per cent;
- Fishing products — up to 13 per cent;
- Cheeses and dairy products — up to 6 per cent;
- Cereals — up to 8 per cent;
- Canned fruits and vegetables — up to 7 per cent.

The National Foundation for Consumer Protection, assessing the quality of the products, argues that 85 per cent of the food, or even more, in the small wholesale and food markets are counterfeit in some way. Imported foods are on the whole below the quality standards of domestically manufactured products. The percentage of substandard imported products is the following:

- Fish and fish products — 21.5 per cent;
- Sugar — 30 per cent;
- Dairy products — 9.7 per cent;
- Canned fruits and vegetables — 8.5 per cent.

Analysts explain this situation is due to a high level of corruption in the supervision services. The fact is that the current system of state control and supervision are not fully

adequate to the tasks stipulated by the Doctrine, especially those pertaining to the quality and safety of food. Some agencies, like the Sanitary and Epidemiological Service of the Ministry of Health, the State Veterinary Service of the Ministry of Agriculture, the State Grain Inspectorate under the Government of the Russian Federation, the State Inspectorate for Trade, Quality of Goods and Consumer Protection under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Russian Agency for Standardization, have mutually duplicating powers, while creating administrative barriers. This results in growing consumer prices for food. The government has failed to designate the body responsible for the safety of food for the population of Russia.

Possible Solutions

Politicians and experts engaged in food security issues believe that it is necessary to strengthen and enhance the role of the public systems for food safety control. This is possible, first, by reducing the number of regulatory bodies. Second, the control bodies should be empowered with broader administrative rights. In the U.S., for example, there are two main agencies: the Food and Drug Administration of the Department of Health and Human Services and the Food Safety and Inspection Service of the Department of Agriculture. Those agencies are entitled to comprehensively ban sales of substandard products. U.S. law provides for a 3-year imprisonment and \$100,000 fine for incorrect food product labeling. If forged documents are submitted, the term of imprisonment rises to 5 years and the fine to \$ 250,000

The key task now is to develop a system that would focus on the following issues:

- Ensuring food safety at all stages of production and sales;
- Ensuring greater responsibility of the manufacturer and the marketer;
- Organizing the quality control at each stage of the supply of food to the consumer;
- Introducing the risk assessment algorithms, establishing risk management and risk prevention bodies.

With Russia's accession to WTO, the problem of dependency upon imports becomes more acute. This may multiply the number of foreign companies at the domestic market and redistribute the agricultural market in their favor. Currently, the share of imported food products is about 30 per cent. Analysts believe that in order to preserve the national food independence, the share of imports in domestic consumption should not exceed 20 to 25 per cent. Russia annually imports about 35 per cent of the agricultural products and foodstuffs consumed.

The current Doctrine has had a positive impact on the issues related to food security. Unfortunately, it has not become an effective element of the agricultural policy. We are unsuccessful in providing the low income population with basic foodstuffs. Attention has been paid mainly to the control targets. It means that we still lack efficient management efforts aimed at strengthening food security.

To solve the problem of food security in Russia, it is necessary:

- To ensure state support for agriculture by providing at least 15 per cent of the federal spending dedicated to agricultural development;

- To fully implement measures aimed at reducing poverty in the country;
- To provide guarantees of food security, that should be related to the availability of food, and not merely to its presence at the market;
- To work out and adopt legislation regulating availability and quality of food;
- To practice the state regulation of prices for agricultural products;

- To consider establishing a united state agency for monitoring the quality and safety of food on the basis of the existing bodies;
- To take measures for preventing the food imports dependence.

Provided that the government bodies and public organizations fully implement the provisions of the Doctrine, it is possible to ensure food security as a critical component of national security, and to curb emerging threats and risks to the national economy.

WTO AND "FOOD SOVEREIGNTY" OF RUSSIA

Russian and foreign experts forecast that in the next 40 years, the problem of food shortages will rank first in the world. This forecast is based primarily on the fact that the rate of population growth outpaces the required food production. By the late 19th century, the world population had numbered 1.62 billion people, while in 2000 this figure was 6.1 billion. Scientists predict that by 2050, the world will be inhabited by 10 billion people.

The World Food Council (WFC) defines food security as a policy allowing the state to achieve the most optimal level of food self-sufficiency as a result of activities aimed at increasing the food output, improving the supply and consumption, as well as the fight against hunger. In the Rome Declaration adopted in 1996, food security is defined as "the state of the economy in which the population of the country as a whole and each citizen are guaranteed access to food, drinking water and other food products in qualities, varieties and volumes necessary and sufficient for the physical and social development of the individual, to ensure health and expanded reproduction of the population." The world food, stock and financial crises still have a major impact on the deterioration of food security in Russia. In today's Russia, the issue of food security has come to the forefront in the economic, political and social life of the nation.

Economic Availability of Food

The Resolution of the Russian Government of June 19, 2012 "On establishing the minimum per capita subsistence level for the main socio-demographic groups and in the whole of the Russian Federation in the first quarter of 2012," sets out the following minimum subsistence levels (in rubles):

- Per capita as a whole 6.307 (in 2002 — 1.893);
- The working age population 6.827 (in 2002 — 2.065);
- Pensioners 4.963 (in 2002 — 1.432);
- Children 6.070 (in 2002-1.880).

The figure for a minimum subsistence level has increased more than three times for ten years. However given this minimum, mere survival is not possible. The consumer basket for Russians was set for the period of 2010-2012 by the Federal Law No. 332-Φ3 of December 08, 2010. Regulations in force today stipulate that a working aged citizen should consume annually 107,6 kg of potatoes, 97 kg of vegetables and melons, 23 kg of fresh fruit, 134 kg of bakery products, 37 kg of meat and 16 kilograms of fish. Food alone accounts for over 50 per cent of the family costs, followed by the non-food items including clothes, shoes, hats, linen, medicines (totally about 25 per cent). The third category is public utility and transport costs. In this list, cultural services account for

less than 5% of the total amount of services per month. In 2012, the minimum wage in Russia was 4611 rubles. In two years, since 2009, the minimum wage increased by 6.5 per cent, while prices in the same period soared by 24.3 per cent. The average salary, was 36,611 rubles in May 2012, according to Rosstat, and by the Russian Portal' estimate, it was 24,400 rubles. In 1991 it had amounted to 548 rubles. Arithmetically, the salary has increased by almost 67 times. But what do the actual figures say? In 1991, it was possible to buy 1,034 liters of milk or 645 kg of bread on one average salary, while in 2012, those figures were 606 and respectively 619. Data suggests that economic availability of food is still a burning issue. The blame for this lies with the authors of the economic, agricultural and other programs, and certainly with governmental bodies at the central and the local levels.

In late June 2012, the Russian government approved the new consumer basket for 2013. The cost of the updated basket is to increase by 200 to 400 rubles for different categories of citizens compared with the current one. For the working age population, this increment would be 200 rubles, or 3.2 per cent, the pensioners' figure being 411 rubles (3.2 per cent), and the children's 250 rubles (4.1 per cent). The federal budget for the period of 2013-2014 provides for an increase of social payments.

The pattern of the food basket undergoes certain changes. Maxim Topilin, minister of labor and social protection, states, "The proposed basket represents nutritionally valuable products in a greater extent than earlier. This allows us to bring the food package closer to the norms of a healthy diet, approved by the Health Ministry of Russia two years ago." It is proposed to increase consumption of meat, fish, milk, eggs, vegetables and fruits, while reducing the consumption rates of bread, cooking oil, margarine and other fats, compared to the current standards. Meat consumption for working age citizens is to rise by 57 per cent, with an increase of 71 per cent for the pensioners and 30 per cent for children.

The Russian Government's decisions are unable to fully solve the problems. Analysts from FinEkspertiza consulting group, after studying the changes in the current economic situation in the Russian Federation have concluded that the consumer basket, to be a real indicator of the living standards of the Russians should be worth 8594 rubles, increasing by 43 per cent. The subsistence level should be equal to 9454 rubles. The actual poverty line of Russian citizens is equal to approximately 13,000 rubles. Officially, over 15 per cent of the population is below this line, although in reality this share is about 40 per cent. Figures speak for themselves.

Agribusiness Infrastructure

It is alarming that the present-day Russian agriculture provides the physical availability of food for the population at a minimum level of consumption, which is 20 per cent below EU standards. This can be explained by Russia's huge area located in different climatic zones, by the fact that the agricultural production area embraces only 12-13 per cent of its territory, by the uneven distribution of agriculture throughout the country. Forty per cent of the gross agricultural output is accounted for by only 14 regions.

Developing the infrastructure of the food market is crucial for securing the population's physical access to consumption. Analysts note that the current agribusiness trade infrastructure is not conducive to the development of agricultural production. Manufacturers of farm products lose up to 30 per cent of their potential incomes every year. Farms are faced with immense troubles in the marketing of products due to the high costs of market trading places, and confused and non-transparent systems of economic ties with trading networks. As a result, high quality products produced by the farmers do not fully reach the markets and network stores, and are not always available for the consumers.

Experts analyzing reasons for the high cost of domestic foodstuffs in comparison to the imported ones have revealed the following situation. Out of the money earned for the products sold, the manufacturer gets at best 20 per cent. With this money at his disposal, the manufacturer has to pay off loans, often at exorbitant interest rates, fuel, seeds, fodders, and to ensure a decent life of his family. This difficult issue should be more actively addressed by governmental agencies, now predominantly acting as third-party observers.

The EU and the U.S. have gained positive experience on these issues. In those countries, the farmers get at least 40 per cent of the final price of the product. The government agencies not only control and regulate the relationship between the manufacturer and the firms contracting food for sales, but strictly meet their obligations on state purchases and the allocation of subsidies to farmers. Scientists and agricultural producers are speaking about developing cooperative and wholesale food markets and relationships, focused mainly on domestic manufacturers. Due to cheaper market places and absence of numerous middlemen, food prices would be much lower than at commercial markets and grocery stores. Development of a similar system in Russia might contribute to solving the problem of physical access to food for the Russians with low incomes.

Critical Threshold

Scientific calculations show that Russia possesses 10 per cent of arable land, 55 per cent of black soil, and 20 per cent of water resources of the planet. Russia could produce enough agricultural products to provide food for 500 million people.

Unfortunately, Russia's share in the world production of milk is only 5 per cent, of meat 2 per cent, and of grain 3 per cent. In academic studies, substantiated calculations are cited that the border line of food security, as for the share of imported food in the national balance, ranges from 18 to 35 per cent. At present, 60 per cent of the agricultural products consumed in Russia are imported. This fact indicates that the state is below the critical threshold of food security. The share of imports in the market of meat reaches 41 per cent (1.319 million tons), milk and dairy products 26 per cent (829,100 tons), vegetables 25 per cent (3,181 tons), and fruit 60 per cent (3.595 million tons). In the period since 2009, agricultural imports have doubled and reached 35.2 billion dollars. Due to the growing food imports, Russia finds itself in food dependence to the European Union and the United States. Experts warn of a vulnerability of the domestic market, which result in importing poor quality cheap agricultural products, and marginalizing domestic manufacturers.

**Out of the money earned for the products sold,
the manufacturer gets at best 20 per cent.**

Each year, every fourth ton of meat and 30 per cent of canned and baby food are recognized unfit for consumption.

WTO and Outlooks for Agriculture in Russia

On August 22, 2012 Russia formally joined the World Trade Organization (WTO). WTO, established in 1995 as a successor to the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), today unites 157 states, including Russia and Vanuatu joining it the next day. A number of former Soviet republics — Kyrgyzstan, Latvia, Estonia, Georgia, Lithuania, Moldova, Armenia and Ukraine — had previously joined the WTO. Those countries, now independent, are listed here in order of their accession to WTO, which declares the liberalization of international trade as its objective. The negotiations on Russia's WTO accession were long and difficult lasting altogether 19 years. Russia had applied for accession to the then-existing GATT in 1993. China, joined the WTO in 2001 and was regarded as a record-holder as for the 15 year— duration of negotiations. Accession of the Russian Federation was postponed several times, because the terms of required procedures and negotiation rounds were repeatedly changed.

In the Russian society, there are polar views on the value of membership in this international organization. What benefits can accession to WTO bring to Russia? At the August 25 meeting with Ukrainian President Viktor Yanukovich, Vladimir Putin said the following, "As you know, Russia has joined the World Trade Organization to the full extent. Besides, as it was agreed, we have set up a Free Trade Zone within the CIS. All this, I am sure, will allow us to expand trade and economic relations that are already important both for Russia and for Ukraine." Alexander Lukashevich, a spokesman for the Russian Foreign Ministry, said that Russia's accession to the WTO is an event of great political importance, "beneficial both for us and for our partners ... Our consistent policy of integration into the world economy and its key institutions is confirmed. The international positions of our country as one of the key players in the global trade and economic architecture are strengthening."

The majority of politicians and the population support this move, believing for the most part that the entry into the WTO would:

- Attract investments and technologies, contributing to creation of thousands of jobs established by likely Western investors;
- Provide favorable conditions for businesses manufacturing export goods;
- Increase the share of small business in the Russian economy, currently in Russia only 15 per cent, in contrast to 60 per cent in EU);
- Allow Russian consumers to buy high-quality imported goods, including foodstuffs at realistic prices. Sellers now often receive 100 per cent profits;
- Contribute to the recovery of the Russian market.

Not all factors are positive from WTO membership. Accession also brings threats.

Along with the positive sides of the WTO membership, threats to the food security of Russia are likely to grow. Experts predict that Russia's WTO commitments will have a negative impact on the agricultural production.

First, the state support for agriculture must be curtailed from \$ 9 billion in 2012 to \$ 4.4 billion in 2018. Second, the rates of import duties on all food produced in the territory of Russia are to be reduced by 30 per cent. A special report of the Ministry of Agriculture and Food in the Government of the Russian Federation stated, "Lowering import duties related to the entry of Russia into the WTO, would make the Russian agricultural sector unattractive for investment, and agricultural goods would be respectively, non-competitive."

Likewise, food security would be affected by cancelling fuel subsidies resulting in an average 40 billion-ruble annual rise in production costs, by a ban on freezing the fertilizer prices with respective costs increasing by an average of 16 billion rubles a year, and by waiving subsidies on domestic agricultural machinery. Those subsidy cancellations may entail, first of all, rising production costs and reduced incomes of the agricultural enterprises with their eventual bankruptcy. Scholars studying agriculture argue that when application of the WTO rules on tariff quotas and protection reach the agreed scope, the share of food imports may rise above 60 per cent, putting Russia in dependence on foreign food. That will mean a partial loss of sovereignty.

Analysts express serious concern over the mounting efforts of foreign corporations to establish control over the principal branches of agricultural production in the Russian Federation. One expert notes the following data. Forty per cent of the domestic grain market is controlled by foreign companies, such as Glencore, Louis Dreyfus, Cargill, Bunge, WJ Group and Soufflet. China has bought and cultivated 80,400 hectares of Russian farmland, for \$21.4 million. The Swedish investment fund Black Earth Farming controls about 30,000 hectares through the Russian Agro-Invest company. The Swedish company Alpcot Agro has invested \$230 million in Russia and controls more than 490,000 hectares. RAV Agro-Pro agricultural holding with Israeli, U.S. and British capital, controls 150,000 hectares, while the Danish company Trigon Agri has purchased 121,000 hectares.

After Russia's WTO accession, the following negative consequences may emerge:

— Weakening of governmental support as well as of protection for agricultural producers;

— Lower living standards of the part of population;

— Underdeveloped infrastructure;

— Poor functioning of the wholesale trade.

Experts suggest that the following steps should be prepared and carried out to reduce the negative effects of the WTO accession:

— Improving the customs and tariff policies;

— Introducing non-tariff methods of state regulation to support exports of food and protection from inefficient imports;

— Improving the legal and regulatory framework;

— Carrying out measures to support the vulnerable and low-income segments of the population;

— Aiding small businesses;

— Implementing the state target program for development of the infrastructure of the food market;

— Developing a well-functioning and scientifically-based system of wholesale trade of food products.

The solution of those problems is the principal objective of the “State program of agricultural development and regulation of markets of agricultural products, raw materials, and food for the period of 2013 to 2020,” approved by the Government of the Russian Federation July 14, 2012.

Top Priority Issues

Russia's accession to the WTO has complicated the situation in promoting national food security. Various predictions exist as for emerging problems relating to supplying

the population with high quality foodstuffs. It depends on the competitiveness of the Russian economy if we manage to achieve positive results. To address this issue, a purpose-oriented government policy, as well as concerted efforts of all bodies of the state and local government will be required. The crucial tasks in the current complicated circumstances are: maintaining a guaranteed economic and physical availability of food for the entire population of Russia in accordance with the established rules of rational consumption; ensuring the state guarantees of quality and safety of the manufactured and consumed foodstuffs; and the establishment of a system to curb domestic and external threats to food security.

COMBATING TERROR AT THE NATIONAL LEVEL

Terrorism poses a threat to the national security of the Russian Federation and to its national interests. This is true both for domestic terrorist groups and transnational extremist and organizations seeking to influence the political process in this country under the guise of ethno-political and religious slogans. Combating this systemic threat to Russia is still relevant. A complex and extensive effort to counteract organized bandit groups is being waged at the state level.

Eliminating the global terrorist threat is one of the priorities of domestic and foreign policy of this country, as an important factor in strengthening its national security.

Chronicle of Terror in Russia

In the past decade, the threat of international terrorism as well as from state-run terrorism has increased significantly. Russia was not an exception. Compared with the previous decade, the number of terrorist acts has nearly doubled. That is confirmed by data. From 2002 to August 2012, 79 terrorist attacks were perpetrated. These included six attacks in 2002; ten in 2003; seven in 2004; two in 2005; two in 2006; six in 2007; three in 2008; two in 2009; twenty-five in 2010; eleven in 2011; five until September 2012). In the period from 1992 to 2001, forty-two terrorist acts had occurred.

In 2004, a series of major crimes were perpetrated, posing a special level of social danger. On February 6, a train was blown up near Avtozavodskaya subway station in Moscow, killing 40 and injuring over 130 persons. On May 9, an explosion occurred at the Dinamo stadium in Grozny. The blast hit 63 people, killing seven, including Chechen President Akhmad Kadyrov and the Chechen State Council Chairman Hussein Isayev. On June 22, nearly 100 persons were killed when several insurgent groups attacked the office of the Ingush Interior Ministry and the 137th border guard in Nazran, alongside the Ingush town of Karabulak and Sleptsovskaya Cossack village. On August 24, a Tu-134 airplane flying from Moscow to Volgograd crashed in the Tula oblast as a result of a terrorist attack.

Simultaneously, a Tu-154 flying from Moscow to Sochi crashed in the Rostov oblast. All 90 of the passengers and crews of the two planes were killed. Both planes were blown up by female suicide bombers.

On August 31, another female suicide bomber detonated an explosive device at the entrance to the Rizhskaya subway station in Moscow. This terrorist act took 10 lives, with approximately 50 injured. On September 1, in Beslan, North Ossetia-Alania, a group of terrorists seized a school, taking 1.128 hostages, including children, teachers and parents. On September 3, they were released. However, 331 people, 186 of them children, were killed during the attack.

The National Anti-Terrorist Committee (NAC) cites their analysis of terrorist acts on the territory of the Russian Federation in this period.

In 2005, 251 terrorist acts were committed on the territory of the Russian Federation. Of this total number, 111 attacks took place in the Chechen Republic, with 85 killed and 213 injured), 36 attacks in the Republic of Ingushetia (12 killed and 27 injured, 77 attacks –in the Republic of Dagestan (45 killed and 132 injured), seven in the Republic of North Ossetia-Alania (four killed and two injured), three in the Karachay–Cherkess Republic 2 two killed), eight injured and in the Kabardino-Balkar Republic (23 killed and 47 injured).

Due to measures taken from 2006 to 2008, there was a sharp decline in the number of terrorist attacks. In 2006 this number was 112, in 2007 — 48, and in 2008, two terrorist acts were recorded. The situation related to terrorism in this period is analyzed in a number of books and articles where the author of this work was engaged.

In 2009, six terrorist acts were recorded in Russia, all with the use of explosives. Most notably was the Nevsky Express bombing, in which 26 people lost their lives and over 90 were hospitalized, with injuries of varying severity.

In 2010, 23 terrorist acts were committed, killing 89 and injuring 514.

In 2011, there were 10 terrorist acts, including six in Dagestan, with 12 killed and 125 injured, two incidents in the Chechen Republic, nine killed and 22 injured, one in the Moscow oblast, major attack with 36 dead and 191 injured, one in the Khabarovsk Krai with one injury. In that year, 58 people were killed and 338 injured.

The analysis shows that the number of terrorism-related crimes from 2008 to 2010 remained almost at the same level. In 2011, it declined almost by half. According to the Russian Ministry of Interior, in 2008, 642 crimes of this type were registered, in 2009 — 654, in 2010 — 779, in 2011 — 365.

Throughout the year the number of attacks were unevenly distributed. As a rule, this number increased sharply in the spring and summer time.

Terrorist acts tended to increase where criminal proceedings were initially instituted, with a subsequent reduction.

In spite of the measures taken, there has been a failure to prevent resonant terrorist attacks in Russia. Among them, there are a series of explosions on March 29, 2010 at the Lubyanka and Park Kultury (radial) stations in the Moscow subway and the terrorist attack on January 24, 2011 at the Domodedovo airport, where 36 people died and 191 people received injuries. The victims also included foreigners. Those terrorist attacks have significantly influenced the public and political atmosphere.

In this period, the number of attacks involving "suicide bombers" did not diminish. In 2010, a series of suicide blasts were committed. On January 6, a terrorist in a car bomb in Makhachkala in the Republic of Dagestan attempted to burst into the territory of the

traffic police base, activating an unidentified device packed with striking elements. Five persons were killed, and fourteen policemen and local residents were injured.

On March 31, in the town of Kizlyar, a Niva car driver detonated a 200 kg of TNT equivalent device when a traffic policeman tried to stop the car. In this accident two traffic police officers and one passer-by lost their lives, and one road police inspector was hospitalized with injuries. When the investigation team arrived, a member of an illegal armed group in a police uniform who was a local resident detonated an attached explosive. Seven policemen were killed, and sixteen injured and taken to the hospital.

On April 29, a bombing occurred in the village of Leninaul. On September 5, terrorists attacked the campground of the 136th Motorized Rifle Brigade at the Dalny shooting range on the outskirts of Buynaksk, killing four and injuring over thirty. On September 24, a suicide bomber blew himself up in Makhachkala, injuring 13 policemen and hospitalizing 13 local residents..

On April 5, in the town of Karabulak Sunzha district of Ingushetia, a suicide bomber detonated an explosive device near the police department building. Forty minutes later, a parked car was blown up at the same place. The attack took two lives with eight injuries. On November 22, a terrorist act occurred in Nazran.

On August 17, one person was killed and two injured as a result of a police checkpoint blowing up in the village of Chermen in Prigorodny District in North Ossetia-Alania. On September 9, a parked car exploded near the Central Market of Vladikavkaz, killing 17 and injuring 158 persons.

The general survey shows that the terrorist crimes were committed, mainly in North Caucasian communities, on sites relating to transport, fuel and energy infrastructure, in office buildings, in public places, and in the premises of law enforcement agencies.

Moscow and the Moscow oblast remain the main targets for the terrorists. The attacks committed are closely linked with the events in the North Caucasus. They occurred in the Russian capital and in the Moscow region at the moments when federal forces were successfully fighting terrorist gangs in North Caucasus.

The terrorists' purpose is to destabilize the situation in Russia, to disrupt the civil society, as well as to incite fear and panic among people.

Principal Domains in Terrorism Fighting

The goals and processes of state anti-terrorist efforts are revealed when they are focused at solving certain key tasks. These tasks include:

- Working out the principles of state policy in combating terrorism and developing recommendations to improve the ongoing activities to identify and eliminate the prerequisites and conditions for terrorism;
- Collecting and analyzing the information on the current state and trends in terrorist activities on the territory of Russia;
- Coordinating efforts of all executive power bodies within the fight against terrorism, for their concerted steps in preventing, detecting and curbing terrorist acts, as well as in eliminating the breeding ground for terrorism;

- Developing and employing general and special methods in the social prevention of terrorist acts;
- Taking part in designing international agreements on the fighting of terrorism.
- Making suggestions on improving the national counter-terrorism legislation.

By analyzing the causes and environment of the committed attacks and carrying out steps to overcome their consequences, state leaders receive the necessary basis for urgent and radical measures to strengthen the national security, and establishing an efficient system of countering terrorism.

The law enforcement offices were reorganized in both personnel and policy. Among those dismissed by the decrees of the President of the Russian Federation from July 19, 2004, were Anatoly Kvashnin, General of the Army, Chief of the General Staff of the Armed Forces and First Deputy Defense Minister, Vyacheslav Tikhomirov, General of the Army, Deputy Minister of Internal Affairs — Chief of Interior Ministry troops Russian Army General, Mikhail Labunets, Commander of the North Caucasian region of the Russian Interior Ministry troops, Anatoly Yezhkov, Colonel General, Deputy Director of the Russian Federal Security Service. On September 11, 2004, Kazbek Dzantiev, Interior Minister of North Ossetia and Valery Andreev, chief of the Republican Department of the Federal Security Service (FSB), were relieved from their offices.

On September 13, 2004 Russian President Vladimir Putin signed a decree "On the urgent measures to improve the efficiency of the fight against terrorism", and established the Federal Commission for the North Caucasus, headed by Dmitry Kozak, Presidential Envoy to the Southern Federal District. The Federation Council and the State Duma, on September 20th and 22nd respectively, adopted a resolution "On the parliamentary commission to investigate the causes and circumstances of the terrorist act in Beslan, Republic of North Ossetia — Alania» (Nor. 289-СФ and 956-IV ГД).

On September 22, 2004 the State Duma established the Commission on the North Caucasus, chaired by Deputy Speaker Vladimir Katrenko. The Commission included seventeen members, nine of them from the United Russia faction, three from the Communist Party faction, two from Rodina (Homeland), two from the Liberal Democratic Party, and one independent MP. On October 11, 2004, the President of Russia issued a decree appointing Ambassador at Large Anatoly Safonov as the special envoy for international cooperation in the fight against terrorism and transnational organized crime.

Large-scale terrorist attacks in different countries of the world, which followed the 9/11 attacks in the U.S., also had a serious impact in Russia. These attacks included the terrorist attack in Madrid, Spain, on March 11, 2004, killing 191 and injuring about 1500, and the attack of December 26, 2004 on the U.S. military base in Mosul Iraq, taking the lives of 26 marines and injuring more than 50.

International terrorist organizations were active in providing assistance to the Chechen terrorists, providing financial support, arms and ammunition, and a supply of mercenaries and insurgents recruited from radical Islamic groups. Chechnya had become a hotbed of international terrorism. In Chechnya, the Federal forces combated mercenaries from over 50 countries, with number ranging from 150 to 200.

Anti-Terrorism in Law Enforcement Agenda

Anti-terrorist activities of the state are provided through economic, legal, socio-political, scientific, technological, military, information and other measures. These measures constitute the factors which determine the standards and degree of protection of the society. Their composition and priority vary, depending on the level of social development, which determine the reaction to the scale of terrorist activity.

In recent years, methods and tactics of fighting terrorism in Russia have been developing and improving. Evidence of this improvement are seen in the practical outcomes of the efforts by law enforcement agencies and Interior troops.

In 2004, in twelve regions of the Southern Federal District, not including Chechnya, groups of operative management were set up on the basis of the Russian Interior Ministry troops. These are permanent special bodies, designed for direct control of the combined forces and providing capabilities allocated for curbing subversive and terrorist activities, as well as for overcoming the effects of terrorist acts. On August 16, President Vladimir Putin met the leaders of these groups in the Kremlin and outlined the tasks in their new duties.

In 2005, 140 operations were carried out to arrest and extradite terrorists. In March alone, several leaders of bandit groups including A.Maskhadov, K.Mansarov, A.-U.Umayev, R.Chitigov, A.Tosuyev, A.O.As-Seif, were eliminated.

In 2006, a large-scale operation was performed to force the insurgents to voluntarily surrender. Following the July 15 appeal of FSB director Nikolai Patrushev to members of illegal armed groups, over 500 surrendered to the police and authorities of the Chechen Republic, abandoning their illegal activities by the end of the year. Taking advantage of the amnesty, they returned to a peaceful life. These actions have played a substantial role in reducing the terrorist gangs' potential.

In 2007, 164 members of bandit groups were neutralized and 735 militants and their accomplices apprehended. In the North Caucasus region 329 bases and 676 caches of arms and ammunition were destroyed. Seized were 745 firearms, 241 grenade launchers, about 10,000 shells, ammunition for grenade launchers, hand grenades and mines, 1,082 kg of explosives, more than 157 thousand munitions, with 225 improvised explosive devices defused. When the amnesty had ended, another 174 persons surrendered to the authorities, influenced by the information outreach efforts.

In 2008, 97 terrorist attacks were prevented, and 200 insurgents and leaders of illegal armed groups were killed. Some 900 people were convicted for crimes of terrorism and extremism. Over four million firearms, over two million rounds of ammunition, about four thousand bombs, and eight tons of explosives were withdrawn from illegal circulation. The anti-terrorist agenda was substantially influenced by Georgia's aggression in August 2008.

In 2009, the measures taken by the FSB prevented over 80 terrorist attacks. In order to counter the terrorist challenges, the law enforcement agencies and operational headquarters carried out 48 anti-terrorist operations in the North Caucasian regions of the Russian Federation. While rendering armed resistance 450 bandits were killed. Among them there were Al Qaeda emissaries in the North Caucasus, Zia Pec (Abu — Zar) and Hamdan bin Zagnun, known as "Dr. Mohammed", as well as leaders of bandit groups — Bayskhanov, Bekov, Dzhappuyev, Dzortov, Dotkulov, Kamalutdinov, Magomedov, Mansurov, Mahauri,

Mukozhev, Mustapayev, Ozdamirov, Osmayev, Sadulaev, and Sheyhulaev. Disrupted at a preparatory stage were 86 terrorist crimes, and 45 improvised explosive devices contained in the deployed position were found and defused.

Prevented in the Republic of Dagestan was a school seizure, as well as an explosion in the Novgorod region. Six suicide bombers who were planning to blow themselves up in Moscow and Grozny and Makhachkala were detained, as were 810 members of illegal armed groups and their supporters.

The July 2009 attempt on the life of Yunus-Bek Yevkurov, president of Ingushetia, was disclosed. The perpetrators, gang leaders Dzortov and Aliev rendered armed resistance at the moment of arrest and were mortally injured. In 2009, 574 weapons caches and terrorist bases were detected and destroyed. 522 improvised explosive devices, 1736 small arms and 5.5 tons of explosives were seized. Additionally 92 individuals were convinced to stop the terrorist activities. 315 anti-terrorist exercises were organized, and 189 members of terrorist gangs were sentenced to long-term imprisonment.

All these measures made it possible to cancel the CTO regime in Chechnya on April 16, 2009.

In 2010, about 300 insurgents were eliminated by the Russian Interior Troops. An additional 500 persons suspected of the involvement in illegal armed groups were detained. Law enforcement agencies have prevented major terrorist attacks on the eve of May 9 in Moscow, in the Grozny district in Chechnya, in the cities of Kaspiisk and Makhachkala in Dagestan, and in the town of Tyrnyauz in the Kabardino-Balkar Republic on May 23.

Throughout the year of 2011, large-scale counter-terrorist operations were carried out in the North Caucasus. Among those eliminated, there were I. Validzhanov, chief emissary of Al-Qaeda in the region and leader of the Dagestan terrorists, S. Amanov, leader of the bandit underground in Makhachkala, A. Dzhapsuyev, underground terrorist leader on the territory of Kabardino-Balkaria, K. Magomedov, leader of the Izberbash terrorist group. M. Aigumov, R. Radzhabov, leader of the Kaspiisk terrorist group, K. Mejidov, S. Gitinov, S. Bagautdinov, R. Magomedov, members of the Makhachkala terrorist group, E. Aliev, leader of the Kaspiisk gang, M. Bashirov, I. Cherenkova, I. Guseinov, Z. Kadimagomedova, members of a terrorist group in the Derbent region, six members of the terrorist group led by A. Magomedaliev (leader of the so-called "special battalion," specializing in terrorist attacks against law enforcement officers and government officials), H. Husinov, who was involved in the armed attack at the Baksan hydropower plant on July 21, 2010.

General Alexander Bortnikov, chairman of the National Anti-Terrorist Committee (NAC) and the FSB director, said at a meeting of the NAC that in 2011 the Russian security forces killed 48 gang leaders, including three Al-Qaeda emissaries, 297 active members of the bandit groups. 660 criminals and their associates were arrested, including 13 leaders of the extremist religious underground. Intelligence agencies have thwarted 94 terrorist crimes.

The pace and scale of CTO stayed at the previous level in 2012. For example, by mid-February of 2012, the Interior Troops had killed 58 militants in the North Caucasus.

In 2012, the following large-scale CTOs took place: on January 11, in the village of Chermen and in the Baksan district of Kabardino-Balkaria; on January 27, in the village of Ekazhevo in Ingushetia; on March 1, in the village of Mutsulaul in Dagestan; on March

11-12, in Makhachkala and in the village of Mir in Kabardino-Balkaria; on March 13, in the Gubden community in Dagestan; on March 18, in the Khasavyurt district in Dagestan; on March 23 in the Oktyabrskoye community in Dagestan; on March 27 in Nalchik, Kabardino-Balkaria; on April 2-4 in the Sergokala district in Dagestan; on April 3, in Nazran, Ingushetia; on April 4, in Nalchik, Kabardino-Balkaria; on April 9-10, in the Neftekumsk district and Mineralnye Vody in Stavropol Krai; on April 11-12, near Nizni Zaramag international automobile checkpoint in North Ossetia — Alania; on April 16, in the Novolaksky district in Dagestan; on April 22-23, in the Sergokala and Karabudahkent districts in Dagestan, and in the Gudermes district in Chechnya.

D.Mutaliev, one of the leaders of the Caucasian Emirate international terrorist group, A.Zankishiev, leader of the terrorist underground in the Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkess Republics, and Sh.Nutazalkhanov, organizer of the abortive terrorist attack in Makhachkala in summer 2011, were killed during a counter-terrorist operation in 2012.

In April 2012, while carrying out counter-terrorist operations in the North Caucasus Federal District, 14 terrorists were apprehended and fifty-two were killed. These included four insurgents operating in the territory of Kabardino-Balkaria, who were involved in the attack on Nalchik in October 2005 as well as in assassinations of heads of local power bodies and policemen.

It is important to note that several militants from Middle East and North Africa were apprehended or eliminated during some CTOs in the North Caucasus in the past two years.

Legal and Institutional Grounds for Anti-Terror

The current events have significantly affected the threats assessment, as well as the methods and tactics of countering terrorism. Evaluating both positive and negative practices of combating terrorism in the Russian Federation, has clearly demonstrated the need to rethink certain provisions of the domestic counter-terrorism legislation. Actions and laws are required to bring them into line with modern realities, requirements of the UN Security Council resolutions, and the relevant international conventions ratified by Russia.

The Federal Law "On Combating Terrorism" was enacted in 1998. At that time, many issues related to terrorism not being seen as a real and growing threat to national security, remained outside a law-regulated domain. Finally, amendments to this act appeared, including the provision establishing the procedure of burying terrorists who died during a terrorist act. Experts and analysts have begun to realize the need of a new concept of the law, not simply amending the existing law.

An in-depth analysis of the issue by the executive and legislative branches of Russia, and most significantly by the Russian Federal Security Service and Interior Ministry, has led to a revision in the approaches to national security. Fundamentally new decisions have been taken in the key aspects that have created a legal and institutional framework for the fight against terrorism.

This new framework includes the decree No.116 from February 15, 2006, issued by the Russian President establishing the National Anti-Terrorism Committee. Simultaneously, the Federal Law № 35-ФЗ, dated March 6, 2006 "On Combating Terrorism" was enacted.

The presidential decree gave the necessary impetus to the legislative process, as the essence and the timing of this act had an immediate relation to adopting the law "On Combating Terrorism." The Act has removed the difficulties and contradictions which were slowing down the work on the draft law.

Simultaneously, reforming the Russian legislation relating to this issue was in process. In the period from 2008 to 2012, amendments were inserted to the federal laws on transport security, setting out the levels of terrorist threats. Penalties were toughened for persons prosecuted for committing terrorist crimes. The bill was passed concerning the jurisdiction of criminal cases involving offenses of a terroristic and extremist character. In 2008, the federal target program "Anti-Terror (2009 — 2012)", and in 2009, the Concept of Counter-terrorism in the Russian Federation were adopted. As a result, an operational system has been established in the law enforcement agencies and special services of Russia based on necessary orders, directives, and federal programs.

The system of rapid response to acts of terrorism established in Russia is increasingly proactive in character. A significant step has been made, making the work of the law enforcement agencies more coherent. The situation is being permanently monitored in order to increase the effectiveness of the counter-terrorism work at the state level.

Terrorism remains a major threat to the national security of the Russian Federation. Positive changes in the North Caucasus region in recent years are largely explained by the higher credibility of state security and law enforcement agencies subordinated to central and regional authorities, as well as by greater public confidence in the government anti-crisis measures. These actions do not suggest a complete stabilization of the regional situation. The North Caucasus accounts for 80 to 90 per cent of terrorist crimes committed in Russia.

Security agencies now make a point of improving the social, political and criminal situation in the communities where CTOs are conducted, and of greater participation of local residents in countering terrorism. Much is still to be done in reforming the pattern of amnestying insurgents, especially those of younger age. There should be no forgiveness. An unbiased investigation as to citizens' likely involvement in illegal armed activities is required.

North Caucas Region

The North Caucasus remains the main hotbed of tension in Russia. The trends in this region have a significant impact on the socio-political situation in the country and its national security. The point is not only in paying permanent attention to this region, although this is important. Successful counter-terrorism efforts are impossible apart from the institutions of a civil society.

The North Caucasus accounts for over 90 per cent of terrorist crimes. These terrorist activities are targeted against law enforcement and security agencies, public authorities, and the official Muslim clergy. Taking advantage of existing social problems, the thugs seek to disguise terrorism as a form of social protest, to recruit new supporters, especially young people, and to shape a terrorist network of "youth jamaats."

Among those detained in Dagestan for terrorist activities, the share of young people was 76.2 per cent in 2008, and 67.7 per cent in 2009. Among those members of illegal armed groups killed, persons aged from 15 to 30 made up 71.2 per cent in 2008, and 70.1 per cent in 2009. The share of young people among the active organizers of terrorist crimes in 2009 was 32.2 per cent. Unfortunately, children of high ranking officials, students, ex-police-men often find their place in the ranks of the insurgents.

According to a research by Zaid Abdulagatov, research fellow of the Dagestan Science Center in the Russian Academy of Sciences, the young mention their desire to earn money, their thirst for power, romantic feelings, , bandit motivation, or simply accidental circumstances, as the principal motives of 'going to the forest.' Those referring to 'earning money' were not talking about the need to 'support themselves, or the family.' This option was offered to the respondents among others, and ranked only fourth, with a 10.5 per cent figure, on the list of the motives for extremist manifestations in the youthful thinking. The religious factor ranked fifth with 7.8 per cent. Striving for social justice often cited by supporters of the "forest brothers" has turned out to be at the end of the list with the 7th place and 4.4 per cent. The religious motive plays a certain role in the extremist behavior of young people. Social protest against the difficult life conditions and social injustice, along with criminal manifestations in the young people's thinking often find justification in religion. In Dagestan, the younger generation is being intensively indoctrinated by Muslim religious leaders, who are increasingly trying to influence the public and state life in the clerical manner.

The analysis shows that criteria for the rehabilitation of former members of illegal armed groups are not yet fully developed and agreed upon.

2012 was marked by a further build-up of the CTO in the North Caucasus, especially in Dagestan, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia. During these operations the following terrorist leaders were eliminated: D.Mutaliev, organizer of the terrorist attack in 2010 on the market of Vladikavkaz and of the suicide bombing in August 2010 on the Rostov — Baku highway; A.Zankishiev, who coordinated the terrorist activities of bandit groups in Kabardino-Balkaria and the Karachay-Cherkess Republic, Sh.Nutsalkhanov, organizer of the abortive terrorist attack in Makhachkala in the summer of 2011. In June and July, I.Magomedov, A.Magomedov, M.Gazikov, A.Shamaev and some other thug leaders were neutralized. In September, O.Nazhmudinov, R.Batyrbekov, Sh.Ulbashev were killed. In November, T.Taymasov, leader of the "Gubden bandit group" in Dagestan

was killed. On December 19, in Nazran, A.Khaladov, leader of the "Kurcheloy gang" and M.Katziev, leader of the "Nazran gang" were eliminated while resisting the FSB special forces. Khaladov had been one of the organizers of the attack on the village of Khosi-Yurt, in the Gudermes district of Chechnya in August 2010. In October 2012, he was engaged in preparing suicide bombers at the administrative border of Ingushetia and North Ossetia — Alania. On December 26, A.Lampezhov and A. Fakov were killed in the Baksan district of Kabardino-Balkaria. They had been active in the insurgent underground and involved in a host of terrorist crimes.

Alexander Bortnikov, director of the Russian Federal Security Service, said that since the beginning of 2012, Russian security services had prevented 92 terrorist crimes. He emphasized that those agencies managed to clamp down upon "a number of notorious gang leaders" involved in organizing the attacks. Over six hundred insurgents and their accomplices, including 48 gang leaders, were detained. Certain crimes, including suicide bombings in the Moscow subway in 2010 and the explosion at the Domodedovo airport in 2011 were disclosed. A survey of the state of anti-terrorism security in nine thousand critical infrastructure sites and crowded places was completed. The operational headquarters conducted over 320 anti-terrorism exercises, where contingency plans of reacting to various types of terrorist threats were developed.

Progress in combating terrorism from 2004 to 2012, became possible because of improvements in the legal framework focused upon counter-terrorism, enhancement of international cooperation, continuous improvement of the work of NAC and anti-terrorism boards in the Russian regions, intolerance of the civil society to all manifestations of terrorism, and significant buildup of the efforts of the anti-terrorist units of the Russian secret services and law enforcement agencies..

The main conclusion relating to the fight against terrorism in the period under review is that the activities of the criminal underground does not look any more as the large-scale and coordinated warfare.

Co-authored by Valery Zhuravel, Ph.D. (Education), Associate Professor, Winner of the All-Russian Contest "Journalists against Terror" in 2008 and 2011, Head of Section of the International Anti-Terrorism Unity in Russia

NATIONAL SECURITY AND NON-STATE SYSTEM OF SECURITY

An effective system of national security is an essential part of a strong state. The key components of this system are the security of the individual, the society, and the state. This triune body makes up the national security in the modern sense of the word.

It is important that the term "national security" was introduced in the academic usage only recently. This does not mean that a new phenomenon has emerged. It is preferable to speak of rethinking the role, place and importance of security in today's world. One should rather refer to "a renaissance of security."

This term "National Security" does not have an appropriate definition in academic studies. Consequently, the existing terminological vacuum results in a variety of interpretations, some of them inadequate to the essence of the phenomenon itself. A wide-spread delusion is identifying national security as the security of the state. Therefore, the problem of terminology is of particular importance.

National security by its very nature is a dualistic system represented by the state and non-state components. The security itself should be regarded as part of a particular academic discipline — the science of security, or securitology. Part of the function of the state is to care about both individuals and the society as a whole. It is an open secret that many questions remain unanswered.

As for the State Security System (SSS), its components are limited by those purposes and functions that are assigned to them in accordance with current legislation. The subjects of this system also have a sizeable arsenal of power instruments at their disposal. This sometimes leads to an imbalanced and preferential use of those power methods to the prejudice of non-coercive tools.

Non-State Security: Essence and Goals

That is why civil society must have an interest, as never before, in shaping a multi-dimensional and multi-functional infrastructure. Non-state security (NSS) should be regarded as a complementary, equitable and viable system, since the monopoly on security leads to totalitarianism.

In this case, a reasonable balance of the state and non-state security systems serve as a strong impetus for the development and effective functioning of the national security system. This balance will contribute to a more complete implementation of national interests and to preserving the nation's identity.

All this necessitates developing a system of NSS actors which may be responsible for the following functions:

- Detecting and neutralizing possible hazards and emerging threats to national security;

- Providing the inclusion of the population in the security process;
- Developing an ideology of security as a basis for promoting civil harmony, civic consciousness and patriotism;
- Ensuring the coordinated operation of the SSS and the NSS as a single mechanism;
- Exercising public control both over the SSS and the NSS.

The main purpose of non-state security is to provide a more reliable protection of individuals, society and the state from possible dangers and threats, to contribute to developing public approval of the national idea and national interests as a basis for the national ideology, and to harmonize the interests of the individual, society and the state.

However, the system of security should not be confused with a system of providing security. By the security system we mean the complex of legislative, executive and judiciary bodies, the state, NGOs and other organizations and associations of citizens who participate in the maintenance of security in accordance with the law, and the legislation regulating relations in the security domain. Meanwhile the system of providing security is a mechanism for developing and implementing the vision, the strategy and tactics of the security based on the mutual complementing of SSS and NSS.

There exists an exaggerated vision of the non-state security inherent to both ordinary people and to certain government officials, who regard this system as a competitor. It is necessary to focus public attention upon the fact that the non-state component of security is bound to exist. It is a matter of time and consciousness of the political elite, and of political courage to legitimize that process.

In West European countries, this sector is highly developed and helpful in providing security. In Germany, maintaining public order during the football matches is entrusted not only to the police but to social organizations and non-state security actors. In Switzerland, which is a neutral state, a non-state security system functions with one of its missions to teach people the basics of security.

In Russia, particularly in Moscow, alongside the police patrols, there are patrols of social organizations, assisting in the maintenance of public order. Examples like this are numerous. While organizing the Olympic Games in the summer of 2012, the British government signed a contract with private entities for protection of all the sites. Those entities were engaged in training over 12,300 employees.

NSS Actors

In general, the following bodies may be considered as the NSS actors:

- Local governments;
- Non-state (private) notaries;
- Bar associations;
- Non-state security entities;
- Private military corporations.

In Russia, Cossack units are increasingly taking part in ensuring security in Russia.

Considering the above mentioned functions, the non-state security system should carry out the following missions:

- Exercising management of social organizations, ensuring cooperation between them and NSS to provide an efficient functioning of an integrated national security system as the most effective mechanism for ensuring national interests;
- Monitoring threats and dangers, and identifying the sources of tension and conflicts;
- Developing a mechanism of threats and hazards management;
- Implementing a set of steps contributing to national security and relating to information, analysis, legal, logistical, psychological, ideological and organizational support;
- Exercising public control over the state security system;
- Ensuring personal security of citizens and businessmen;
- Implementing specific measures to respond to emerging threats to the personality, the society, and the state;
- Shaping public opinion, and promoting social cohesion on the basis of the national idea;
- Developing a mechanism of checks and balances in the security domain, which may find its expression in conciliation boards;
- Promoting the idea of security, and development of citizens' creativity in their attitudes towards security processes;
- Involving the citizens in the security sphere;
- Shaping a system of private education in the field of security.

Developing Non-State Security System

Civil society is not identical to the state and the latter is intended to serve the former. Non-governmental security system is an inseparable part of the integral security system of the country. SSS in conjunction with NSS, make up the system of national security. It must be a well-balanced mechanism, ensuring equitable and comprehensive development, while advancing and integrating interests of the individual, the society and the state. Only by combining these two systems, the problems related to national security can be addressed successfully. A strong state is inconceivable without a non-government system of security.

As the geopolitical and geo-informational configuration of the world is subject to permanent destabilization, many countries are interested in weakening Russia and other former Soviet countries. Therefore, ignoring the issue of developing a non-state security system may be regarded as a deliberate process, possibly inspired from without, which creates a favorable environment for negative trends and threats slowing down the development of the nation. In the present-day world, power is becoming increasingly important, with international law gradually losing its potential. International non-governmental organizations dealing with security issues are not adequate to the role that was originally assigned to them. It is therefore a matter of strategy to establish a collegial body engaged in coordinating the work of non-state actors as well as in promoting cooperation with the state security systems.

*Co-authored by Vladimir Lipkan, Doctor of Sciences (Law), academician
of the Academy of Higher Education of Ukraine, member of the Expert
Council of the International Anti-Terrorism Unity*

NON-STATE SECURITY SYSTEM OF UKRAINE

According to the Constitution of Ukraine, the pattern of national security must comprise both state and non-state components. The balance of these two components is a factor largely determining the democratic standards of society. However purely declarative equality of different forms of ownership and poor standards of management, make the present-day security system very similar to the Soviet pattern, where the concepts of state and public security were identical. The result is well-known by the events of the 1930s, and of the subsequent period of the Soviet Union's history.

Structure of Non-State Security Agencies

Prior to 1991, the state had a monopoly on providing security. These functions were vested in the Ministry of Defense, the Ministry of Internal Affairs, the KGB and other agencies.

After Ukraine became independent, the first non-state security actors of various legal forms emerged. Those were security firms, security services of banks or insurance companies, groups such as "Partner", "Sakura", "Sich" and others. Given the rampant criminal racketeering, those agencies provided mainly a physical component of security.

A full-fledged legal framework of their functioning and coordination between non-state security actors and the state law enforcement agencies, were virtually absent in that period. Moreover, the Ministry of the Internal Affairs viewed non-state actors solely as security guards, not recognizing the fact that the concepts of "protection" and "security" are not identical. This contributed to exacerbating the conflict and made the young Ukrainian businesses more vulnerable. The latter needed and still needs, not only physical security but properly the security of business. Its main aspects are competitive intelligence, managing financial and economic security, technical facilities, and many other things that are not covered by the definition of "security".

Currently, the non-state actors working within the security market include: security companies; fire-protection and technical services; commercial security services of banks, insurance companies or other businesses; information protection services; information and analytical services; the stores selling arms, personal protective equipment, special surveillance equipment, alarm or information protection devices; enterprises manufacturing protective and special equipment, training centers and higher education institutions.

This multi-faceted service sector is still uncontrollable and chaotic, since there is no legal basis for it. We are speaking not only about the specific laws on security, detective work, etc. and not even about the laws on protecting individual entrepreneurship, but on legislative acts determining the national economic security, especially the Tax Code.

Motives for Non-State Security

The necessity of non-state security system is predetermined today by both external and domestic environment. The external factors are the following:

First, an inability of the state to combat international terrorism independently, without NGOs and the society as a whole. The state begins the fight against terrorism, but it is the society that wins it. Ukraine is moving towards a systemic view of terrorism.

Second, greater interdependence of the global, regional, and national security, as well as of personal and entrepreneurial security.

Third, Ukraine wants to join the EU, which requires the harmonization of national legislation with the European standards. Of particular importance here is the European Football Championship held in Ukraine in 2012.

As for domestic motives for creating and legalizing non-state security, the fact is that the security industry is not only capable of paying taxes and attracting investment, but solving an important social problem of protection and adaptation of retired law enforcement officers.

Goals and Objectives

In 2004, "the Civil Project for Non-State Business Security System" was proposed to the society and authorities at the initiative of NGO "International Anti-Terrorism Unity" (MAE), the Ukrainian League of Industrialists and Entrepreneurs (USPP), the Association of Commercial Banks of Ukraine, the Association of Non-State Institutions of Higher Education, the Chamber of Commerce of Ukraine and other non-government organizations. Its objectives are the following:

- Ensuring a comfortable environment for the functioning of business;
- Creating mechanisms preventing criminalization of the economy;
- Establishing a favorable investment climate;
- Consolidating all the creative forces of society to minimize the social base of terrorism.

To accomplish this goal, two major problems were required to be resolved:

1. Drafting the laws determining and defining both the national economic security, and the legal framework of the security industry.

2. Establishing coordinating councils within the law enforcement and fiscal agencies including the Ministry of the Interior, Security Service of Ukraine (SBU), the State Tax Administration, Prosecutor General's Office, Defense and Foreign Ministries, and experts from the private sector and prominent businessmen. These coordinating councils would be a form of feedback control for the security forces. This feedback is important for combating corruption. The Civil Project provides for systemic efforts, namely, drafting and introduction of necessary bills in a single package, speeding the processes of self-organization.

Achievements of Non-State Security Actors

The following events may be considered as achievements of the non-state security sector:

1. At the initiative of the USPP and the MAE, a new specialty was introduced in June 2007 for the first time in post-Soviet space named "Managing financial and economic security." Graduates were awarded the master degree and certified as "professionals in financial and economic security."

2. In 2008, with the support of MAE and other NGOs and NSS actors, the Ministry of Education and Science of Ukraine adopted the Governmental industry standard of higher education in this specialty.

3. At the initiative of USPP and MAE, a new academic specialty (04.21.02 "Economic security of business entities") was introduced in Ukraine in June, 2008. This specialty belongs to the "National Security" research domain.

4. NSS specialists drafted from 2004 to 2006 five major bills setting out the legal framework for functioning of the security industry:

- "On Security Activity";
- "On Detective Activity";
- "On Weapons";
- "On Security Services of Business and Other Legal Entities";
- "On Protection of Trade Secrets."

5. In 2007, a joint Coordinating Council of Ministry of Internal Affairs of Ukraine and non-state security actors was established.

6. In 2005 during the "Eurovision — 2005" in Ukraine, NSS actors were for the first time engaged in security cooperation with the state law enforcement agencies.

7. In 2007, an educational complex "Education — Security — Anti-terror" was organized by the USPP, MAE, and the KROK University of Economics and Law.

8. In 2010, experts from the Institute of Security Management worked out the Concept for NSS actors' participation in providing security of Euro 2012."

Activities by all the subjects within the framework of this concept have contributed to the success of Euro 2012.

As Petro Shatkovsky, Deputy Chairman of the Security Service of Ukraine said at a press conference, during the finals of Euro 2012 the Security Service of Ukraine received 17 anonymous messages about terrorist threats. Special groups examined in advance stadiums and fan zones for the presence of explosives.

Shatkovsky also noted that measures were taken to prevent the use of drones for terrorist purposes. A series of cyber-attacks on official websites of the government was offset.

According to Vitaliy But, first deputy Minister of Emergency Situations, from June 1 to July 2, 2012, an average of about 16,000 messages a day were received at the single emergency call number 112.

The quick response to messages, and measures taken helped to avoid emergencies and fires at the stadiums, fan zones, places of fan residence, and to keep the situation under control during the period of Euro 2012.

Feedback control of the law enforcement agencies is important from the point of view of combating corruption.

9. USPP in cooperation with the leading Ukrainian experts in the field of security, have prepared a "Concept of Corporate Security" of USPP members, which has become a basic methodological and practical instrument to protect businessmen from corporate raiding.

Some Drawbacks

Here are some shortcomings in the development of NSS:

- Lack of support from the authorities;
- The above-mentioned bills submitted to the Ukrainian parliament have not been reviewed for four years;
- There is no system of adapting the veterans of law enforcement to work in the private security sphere;

The non-state security system can be perceived positively when it comes to a demilitarization or adaptation of veterans. The NSS should be regarded as a reserve law enforcement system, contributing to the control of military formations.

There is also a negative side when any system is functioning outside the legal framework and becomes a ground for extremism and terrorism.

Reserve System of Security

A non-state security system (NSS) is an integral part of civil society, its' state being an indicator of the democratic standards in a country. Thus, the NSS is a reserve, off-budget law enforcement component of the national security system.

Given the importance and necessity of further development of the NSS not only for Ukraine but for the whole of Europe, we suggest that an Expert and Review Panel for studying the problems of NSS in democratic countries be set up in cooperation with the Committee of Experts on Terrorism of the Council of Europe (CODEXTER). There is an urgent need to draft a model law on NSS for Europe.

The main objective of the NSS in Europe is to overcome the consequences of the financial and economic crisis and to protect national economies and business entities.

Developing the non-state security sector will contribute to harmonization of the interests of the state, society, government and business, and regardless of political affiliation, and election campaigns, is required for the economic progress and security of Ukraine.

Co-authored by Alexander Dichek, Ph.D, president of the International Anti-Terrorism Unity, member of the Council of Europe.

NON-LETHAL WEAPONS IN COMBATING TERRORISM

Terrorist attacks must be prevented or their consequences promptly limited without much harm to civilians. This reaction cannot often be done effectively at the moment, because no modern "non-lethal" weapons (NLW) truly exist. These weapons are "non-lethal" in a limited sense, as their use, especially large-scale, result in multiple injuries to civilians including severe mutilations and deaths.

Surprise, Stun, Win

The Pentagon program to develop NLW provides for its preferable use at the tactical level, in a direct face-to-face clash of the opposing sides. Using the naval terminology of the past, gunfire is opened when the ships converge to the distance of a pistol shot. In real life, clashes in conflict zones tend to occur suddenly, at least for one of the parties, being confined to a limited space. It is for NLW that the famous words by the Russian war commander Alexander Suvorov "to surprise, to stun, to win," are most suitable.

For units equipped with NLW, a short time limit of using weapons in a combat-ready state is typical. The first shot should be prompt and unsighted, just to delay the attacking enemy and win a few seconds to target the second shot. The NLW must be either charged in advance, multi-stemmed weapons being one option, and being designed for a series of consecutive shots, or quickly rechargeable.

One of the first kinds of NLW was fire-fighting equipment. From its invention, it has been used to cool the passions of a crowd and to bring the demonstrators to a wet, uncomfortable state diverting them from their "lofty objectives." It is logical that new modes or technologies of fire extinguishing may be highly applicable as non-lethal weapons. The main shortcoming of using traditional fire-fighting equipment for this purpose is the local and hazardous effect of water jets or powder. They may not be the best method to immediately affect a large mass of people. Those exposed to a water jet may be injured, especially at distances below 30 m.

In the United States, a giant trailer-transported spray-foam generator has been developed. This unit is capable of barricading a 30-meter wide street with a 1.5-meter thick layer of foam in a few minutes. It is practically impossible for demonstrators to cross the barricade, consisting of apple-size colored bubbles, stuffed with tear gas or other irritating substances. The foam also contains dyestuffs or various substances, including ultraviolet luminescent, lachrymatory, foul-smelling or suffocating. Overtaken by such foam, the demonstrators choke and lose orientation.

There is a need to develop non-lethal responses which are compact, simple, trouble-proof reliable and stable. The present level of technological development of pneumatic and hydraulic devices and machines is not favorable for creating non-lethal weapons.

Over a hundred years ago with the invention of a unitary cartridge, gunpowder weapons replaced pneumatic and spring guns due to their great advantages to achieve key operational, tactical and technical parameters. Gunpowder weapons are unsophisticated and cheap in mass production, operation and maintenance, reliable and stable while functioning in a wide range of temperatures and climatic conditions including dusty, humid and polluted environments, at the level close to the best models of weapons, such as the Kalashnikov assault rifle.

The work to develop NLW in different countries has become a recent priority. Many samples have not completed the prescribed full cycle of research and development work for new types of weapons. They have not been sufficiently tested in real conditions. Traditional chemicals, such as tear gas, used for many decades in riot control, are highly toxic, causing serious damage to health, irreparable injuries, eye and respiratory burns. More recent achievements in chemistry and pharmacology have made it possible to create compounds which rapidly paralyze people. Their impact on the human body requires long-term research, as for secondary effects of exposure. The same issue applies to damaging electromagnetic fields. Until results of such study become available, is not feasible to recommend these types of NLW for practical application. The second negative argument is the social aspect of the use of non-lethal chemical agents or electromagnetic radiation with unknown consequences for health.

The use of chemical NLW results in light and moderate damages on a mass scale. Some exposed to chemical agents get severe injuries, with burnt eyes and mucous membrane, requiring long-term treatment. Exposure to electromagnetic waves may lead to damaging the nervous system with unpredictable effects as for severity and duration. The use of conventional weapons provokes large property damages and losses of human lives, even if the fire was purely preventive and not aimed at killing. Neither type of conventional weapons or NLW, particularly chemical and radiation, is selective by its effect. The scale of their impact for an area or a volume of a particular size is poorly controlled.

Effect of Natural Phenomena

A more immediate and effective way of countering terrorist threats exists. This response is based in applying the natural phenomena to which humanity is genetically adapted, determined by the degree of the hazard, as well as the time-tested lack of serious injuries and mortal cases.

Those methods include whirlwinds, water squalls, sand and dust storms. These phenomena flexibly controlled and strictly dosed can be used in a given area or in buildings, in a scale reduced many times compared to natural conditions. Models of the phenomena exist for a predetermined time and with the required intensity, controlled on the entire area of exposure.

To model natural squalls, whirlwinds, or hurricanes, the most suitable process is multiple pulse modules for universal spraying (MPMUS). Those settings can efficiently spray almost all liquid and powder extinguishing agents. Those compounds practically out of use in the contemporary spray equipment can be used. Those are viscous and adhesive substances, including compounds, polymerizing in contact with air, and therefore helpful in containing and neutralizing terrorists, as well as for putting out arsons. These substances

adhere to solid surfaces, overlying the thin film which effectively cools a hot surface of burning material and isolates it from the atmospheric oxygen.

An experiment was carried out to save those caught in a flame, an explosive or inflammable cloud. Sprayers should be in a combat position, charged and ready for immediate action, as actuators of automatic protection systems, rapidly covering an area occupied by terrorists, to suppress fire, or to localize an explosion by applying a powerful gas-dispersion flow. In this case, people will inevitably fall into the zone of a strong vortex flow, which is also associated with a particular hazard. The choice for those trapped is limited: either they are killed by terrorists, or saved by the vortex flow, although mildly injured by their savior.

It is better to expose people to a mild shock, dropping them to the ground and stunning, than to delay even for a few seconds while neutralizing terrorists or with extinguishing a fast-spreading fire, entailing a risk of serious burns.

Impulse-3 Setting

To test the impact of the powerful pulsed gas-dispersion flow, the following experiments were conducted. An Impulse — 3 pulse-setting, combining a T-62 tank chassis with a 50-barrel turret, was tested. This installation consisted of 200 mm caliber barrels having 1.200 mm length (six gauge). Each barrel was charged with 15 to 25kg of a projectile material. The unit is versatile and suitable for spraying a wide range of substances, including powders, liquids or water extinguishing agents. When the pulse feeding is applied, an efficient use of cheap and non-deficient substances, as well as of sub-standard compounds, such as compacted powder or stuffs with expired storage, is achieved. Only the powder pulse barrel technique allow for the first time, use of natural materials, such as soil, sand, dust, dirt, snow and crushed ice.

The experiments with this type of NLW have demonstrated that terrorists do not have time to prepare and take protective measures.

The minimal distance of the vortex front was 120-140 m. At a further distance, the kinetic energy of the vortex, focused mainly on the front, died out under the influence of aerodynamic spray. The vortex was transformed into a cloud, moving further and dissipating in the wind.

Tests have shown that behavior of the people finding themselves in the flow is practically identical in all situations. Uncontrollably, they either fall to the ground, or shrink into a ball.

The front of the flow spreads so swiftly that the impact is unexpected even for well-trained people, waiting for it in advance and alerted by a beep five to six seconds before the shot. The visual and auditory sensation of a member of a group which tested the pulse-vortex effect may be described as follows.

First a shot sound is heard comparable with that of the 37 or 45mm gun. This sound produces a shudder, as would any relatively powerful and loud shot. In a second and even less, the person undergoing the test feels pulled into a powerful vortex, being pushed or twisted. Many are knocked down. Visibility is immediately lost, with eyes, ears, nose, and mouth being clogged with fine powder, and dust, highly irritating for mucous membranes.

For an inexperienced person, and even for a well-trained terrorist, this combination of irritants produces a strong impact, producing disorientation, disequilibrium, loss of con-

control over their behavior and ability to complete an assigned task. Instinctively dropping all that they had in his hands, the persons cover their nose, eyes, mouth, and ears with hands and clothing. During the experiments, participants put on motorcycle or swimming goggles, respirators, and coveralls with hoods. All those simple devices reliably protected the subjects from irritating effects. Yet they were incapable of maintaining visibility, compensating for the shock impact, loss of balance and orientation, and of creating conditions for the control of behavior and active work.

Analyzing the outcomes of experiments, it is possible to provide a robust defense for fire-surrounded rescue workers from irritating effects. This can be done by applying basic eye and breathing protectors, with safety glasses and respirators for professional rescuers. For those rescued, plain capes, and wet cloths covering the mouth, nose and eyes provide a defense. If you cannot fall to the ground, then you must turn your back or at least sideways to the front of the pulse stream. These precautions are similar to those applied during dust storms or with strong dust-laden winds. After applying a sound warning of the subsequent shot, rescuers either lay some covering on those rescued or knock them to the ground, falling to the ground themselves. Even these protective measures and early warning cannot save the subjects from a temporary loss of self-control and capability to active resistance.

To have the optimal anti-terrorist effect, shots can be made from distances up to 100m. While releasing hostages, it is appropriate to carry out the first shot from a distance above 60 m from the evacuated people to reduce the impact of the air flow. To ensure a safe evacuation, the pulse settings should be arranged at the positions around the emergency airplane. From those positions it would be possible to cut off the evacuated people and the paths of evacuation from the lake of burning fuel, and thus, to prevent a dangerous exposure of those rescued to the gas-dispersion vortex. The optimal variant of targeting and the vortex trajectory would pass on a tangent to escape evacuation routes.

After exposure to the vortex, people can either lie down, or stand on their heels or knees, bent over, covering their mouth, nose and eyes with their hands. A negative factor is that they have to immediately escape the braised, or not completely braised, lake of spilled aviation fuel. While doing this, they are constrained by the shock effect of the pulse stream, and by the irritant impact of gas-powder on eyes, mouth, and nose and by the lack of visibility.

Therefore, after the first shot incapacitating everyone within an area of 1.000 m² in less than one second, the installation is driven to a distance of some 30 m and launches a shower of pulverized water towards the gas-powder cloud where people are located. In comparison to a gas-powder flow, the finely dispersed water has no condensed front and compacted powder conglomerates. Therefore, its dynamic effect is much softer and weaker. It has no shock impact and may be compared with a short torrential rain as during a squall. This fine, gas-water flow would disperse the powder cloud down in 3 to 5 seconds, removing the irritating effect to eyes, nose, and mouth and restoring visibility. Finely dispersed water will produce an anti-shock effect. This comprehensive, intense and yet mild rehabilitative effect, would allow people to recover, overcome their semi-shocked state, and crawl to a safe distance. However it would not restore the terrorists' physical abilities necessary to resist special anti-terrorist units, and even security guards.

The combination of powder and finely dispersed water shots is very efficient, while evacuating people and extinguishing a spilled fuel.

NLW Varieties

The most acceptable solution of the NLW issue is a variant, when people are incapacitated for a period ranging from several minutes to several hours. This exposure may cause a sharp decline in activity, drowsiness, loss of spatial orientation, disabling of consciousness and pains. As for long-term effects, the least hazardous variant is the use of eco-friendly materials which have an active impact on human organs only in dynamic or suspended states, for example, as a high-speed gas-dispersion stream or cloud. Those may be usual low-toxic compounds, such as extinguishing powders, foam solutions, or even non-toxic, environmentally friendly substances, including pure water, sand, gravel, dirt, pebbles and either natural or cement dust.

Among the requirements related to promising non-lethal weapons of a wide range use, NATO and Pentagon analysts cite rheostatic capacity. These provide flexible adjustment of the intensity, duration, and magnitude of the impact. This would allow a unit commander to select the needed duration of disabling the enemy personnel. Requirements with these qualities are virtually impossible to perform using chemical weapons. It is theoretically possible to flexibly adjust the intensity and duration of exposure, but not its scale.

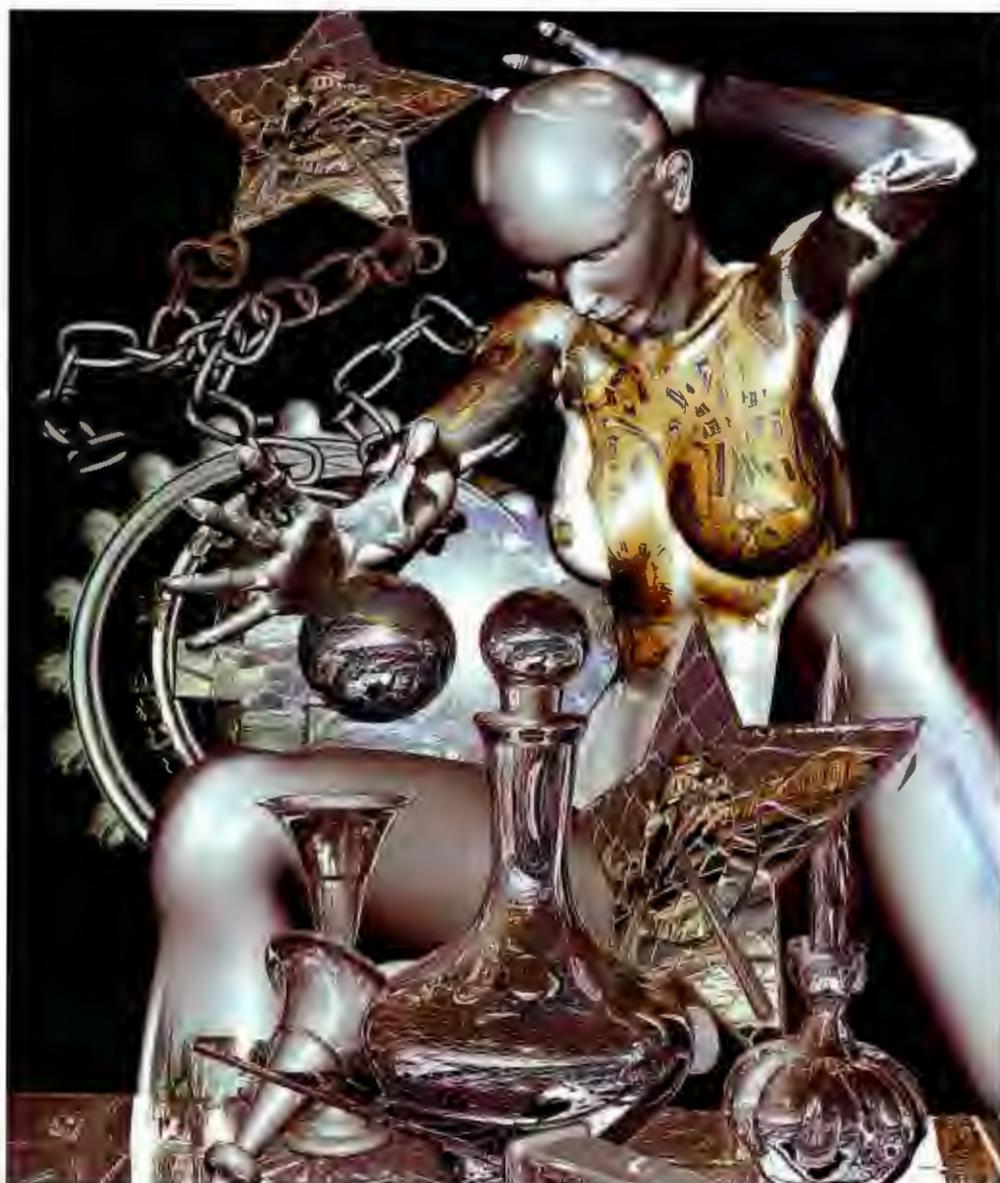
Suspended helicopter bombs are cone-shaped spray devices containing 50, or 100, or 150 or 200 kg of a sprayed compound, the latter being a liquid, viscous, adhesive substance or bulk materials, or powder.

The bomb is triggered at a height of 10 to 30 m above the target, creating in a maximum one second a dense swirling cloud that hovers at a height up to five meters above the area which could reach 300 m². The bomb does not produce any damaging debris, with its shell hardly accelerated at the moment of the explosion. Almost the total shock wave power is used to spray the compound and create a vortex. That is why the impact of the blast wave at a distance above 80m from the bomb is not characterized by striking properties.

The bomb is completely safe for people who are exposed to the produced cone-shaped cloud and having a multi-vortex structure. Within this cloud, in this local framework, an intense movement of multiple mini-vortexes are occurring, those being vortex gas-dispersion jets saturated by a sprayed compound. This bomb is most efficient in a consistent check-row impact on a given area, as to produce an opaque screen with a saturated multi-vortex structure, and to have this screen settled on the earth, section by section, to a given program according to commands from the ground.

This bomb is most effective for spraying viscous, adhesive compounds, to be applied evenly and to produce an effect of detonating and penetrating spraying of the compounds in the surface. Due to the high kinetic energy and multi-vortex structure of the flow, as well as multiple reflection, the compound is efficiently applied even to the most complex surfaces. Given the presence of special sticky and viscous compounds in one of the NLW types, the use of cone-shaped spraying bombs would ensure their efficient application simultaneously to large surfaces. The new quality of these NLW would be ensured by increasing the speed and the scale of their impact by an order of magnitude.

Curbing terrorist attacks would be more productive when the bombs are used as stationary spray devices located around the perimeter of the protected area or in hangars. To create a surprise effect, these devices may be disguised as lamps situated on the perimeter or inside the object.

Mild rehabilitative effect allows people to overcome semi-shock state, but does not restore the terrorists' physical abilities necessary to successfully resist special anti-terrorist units.

Another effective tool is the hand-held device of the bazooka type, at least superficially similar to it. This is a whole range of single, triple and quadruple-barrel pulse settings spraying per shot 0.35, 0.5, 1.5, and 2 kg of powder, liquid, water or sticky substance, or soil, sand, dirt, dust and gravel. These devices are quite acceptable for military units, especially a mini-extinguisher of fire for personal protection, including hand-to-hand fighting, and a long-range single-barreled "bazooka" grenade launcher spraying a variety of compounds to the maximum distance of 30 m. These are mighty individual weapons resembling the famous Kalashnikov in some of its properties. These weapons possess reliability, simplicity in all weather conditions, including cold, rain, snowfalls, dust or sand storms, low cost of mass production, easy manufacturing, operation and maintenance, as well as high combat characteristics and versatile use. The bazookas can spray special substances, as irritants in light containers, affecting people with a viscous film formed by air-polymerizing materials. This weapon is also capable of spraying fire-extinguishing agents. Most importantly, it has an inexhaustible source of natural materials, effectively used in fine dispersion spraying. Bazooka can be used to suppress, contain, deter or incapacitate groups of people, to stop cars, to promptly eliminate arsons and extinguish burning clothing on police and others. This is an important factor in controlling rioters armed with Molotov cocktails or terrorists with incendiary weapons.

Riot control and simultaneous extinguishing of fires, as an element of countering incendiary weapons is a great and undeniable advantage of the proposed pulse technology, a new type of non-lethal weapons. The difficulty has been that in countering incendiary weapons, all other types of NLW are useless and existing firefighting equipment ineffective. Arson and incendiary weapons have been the trump cards of terrorists. In those cases, troops had no efficient protection means and instruments to eliminate swiftly spreading fires.

Multidimensional non-lethal impact of the pulse technology consists of the following elements: instant loss of visibility and orientation; severe irritation of eyes, nose, throat, mouth; coughing; a fast, powerful, yet gentle punch combined with a twisting vortex effect; loss of balance and falling. All this can be achieved by selecting an optimum combination of experimental parameters of the pulsed flow, in particular the area, the depth and the speed of the front, the degree of turbulence and the angle of disclosure of the flow. An integrated non-lethal striking effect makes it possible to avoid more hazardous exposures in critical situations, as in other varieties of NLW which affect people on one or two parameters. There is no need to engage large medical brigades to prevent massive severe injuries and mortal cases. The main positive side of the pulse impact is a combinational character of the damaging effects, with each of them not exceeding the non-lethal limits.

There is also a strong psychological effect when people are taken aback and stunned. This may be enough to promptly take the initiative, establish control of the situation, and stun the enemy. Those are the most important factors for the victory.

The pulse technique is easy to implement a repeated or multiple impact with flexibly adjustable parameters. The pulse vortex non-lethal weapons (PVNLW) can be successfully used in many scenarios while preparing for combat operations, when the state of war is not yet declared. This weaponry is applicable without restrictions while dispersing street rallies, as well as more broadly in the urban warfare. That would dramatically reduce the damage and civilian casualties with greater effectiveness of combat operations. PVNLW would operatively separate aggressive-minded groups from loyal civilians. What is far more

important, PVNLW would be prompt in preventing fires and accidents in an urban environment, at enterprises with an increased fire and explosion hazard. This weaponry can be successfully used while capturing an enemy and disrupting their assault. Crucial for the success of operations would be the scale of application and its multi-faceted character, especially an instant loss of visibility at specified locations. A flexible adjustment of the scale of operations would allow authorities to localize a single person or a group of people.

PVNLW can actually level the advantages possessed by the enemy, who are defending an object, or a zone in a densely populated part of the city. Pulse vortex installations spray special compounds, or foam, or viscous substances, create a "physical barrier" by reducing adhesion of the track with the ground, or conversely, sharply increase the coefficient of friction of the wheeled armored vehicles, make rubber frail, change the properties of fuels and lubricants, and destroy the mechanical strength of wheels.

There are two ways of applying this variety of NLW: radiation and spraying aerosols or finely dispersed powders. The latter way, as studies have shown, is poorly implemented by modern rockets, missiles, grenades which are incapable of evenly spraying specific compounds within a small radius. For an efficient spraying, pulse vortex settings should be applied.

While developing new NLW varieties and their implementation, the chief priority is to produce samples which provide a temporary incapacitation of the enemy, and reversibility of the hazardous effects, with gradual recovery of a person on his own, without administering medicines. In this respect, the most promising is creating vortex environments from eco-friendly compounds which strike humans only in dynamics, in motion, while a vortex effect is on.

Pulse vortex systems are ideal for spraying adhesive compounds wedging the door vehicles or tank hatches, with wheels or tracks fastened on the pavement.

Pulsed vortex spraying active and low-toxic substances would enhance the non-lethal impact, fill the gap between a temporary incapacitation and death, without a long-term disabling of the enemy. Combat experience has repeatedly confirmed that a temporary disabling of manpower is much more impressive and demoralizing for an enemy than total physical extermination.

A dual-purpose application of universal pulse vortex spraying systems would solve peaceful objectives. These include protecting civilians and troops from fires, explosions, high-precision weapons, radioactive fallout, providing evacuation from fire zones, along with use as non-lethal weapons in case of terrorist attacks or mass riots in pre-war or war conditions. Use of these new approaches emphasizes the importance of these techniques, as far as financing its development and upgrading its technical standards and modes of their application are concerned.

*Co-authored by Vladimir ZAKHMATOV, Doctor of Technical Sciences,
Professor, Senior Researcher of the Institute for Telecommunications and
Global Information Space of the National Academy of Sciences of Ukraine*

VICTIMS OF POLITICAL TERROR IN RUSSIA (1901-1912)

By various estimates, over 17 thousand people were killed and injured in the course of political terror from 1901 to 1912 in Russia. In the years from 1906 to 1907, the "political violence" reached the highest magnitude. According to police, the loss of life reached on the average 18 people per day. Among those killed there were not only duty-bound gendarmes and police officers, and policemen of lower ranks, as it was customary to speak, but also ministers, governors and their deputies, generals and combatant officers, clergymen, doctors, engineers, inventors, merchants and traders, county wardens and blue-collar workers. Neither Prime Minister Pyotr Stolypin, renowned reformer has escaped such fate. The bombing of Prime Minister's dacha at the Aptekarsky Island in St. Petersburg, which was just one of the attempts on his life, is considered to be the largest act of political terror in Russia by number of victims. Thirty persons were killed and 70 injured. Then Stolypin was lucky to stay alive. Death at the hands of a killer caught five years later. The following are brief biographies of some of those falling victim of this bloody insanity.

1901

Nicolai Pavlovich BOGOLEPOV (1846-1901), Minister of National Enlightenment. Shot down on February 14, 1901. Bogolepov was born in Serpukhov in the family of a district police inspector. He graduated with a gold medal of the 1st Moscow Gymnasium and then studied law at Moscow University. Afterwards he was Professor of Roman law later Rector of the Emperor's Moscow University. Since 1895 he was trustee of the Moscow School District. In 1898, he was appointed Minister of National Enlightenment. Under Bogolepov' ministry, dormitories at universities first appeared. At the same time, he urged that the student protests be quelled and all political activities at the universities ceased. Opposition-minded teachers were being fired, and students seen in disorders, expelled from universities and drafted into the army. Bogolepov is buried in the Dorogomilovsky cemetery in Moscow.

Minister of National Enlightenment was assassinated by a RSDLP member Pyotr Karpovich who had previously been expelled from the Dorpat University for participating in student strikes. Karpovich was arrested and sentenced to a 20-year labor camp imprisonment. He was released by

an amnesty in 1907. Later on he joined the Combat Organization of the Socialist Revolutionaries, being a member of Boris Savinkov's group. For some time he lived in London. After the February Revolution of 1917, he decided to return to Russia. Karpovich died when a ship on which he was a passenger was sunk by a German submarine.

1902

Dmitry Sergeevich SIPYAGIN (1853-1902), Minister of the Interior, assassinated on April 15, 1902. He was descendant of the nobles from the Moscow Governorate. Sipyuagin graduated from the University of St. Petersburg. He was governor of Moscow and Courland. Minister of the Interior was 'sentenced to death' by the Combat Organization of the Socialist Revolutionaries. A visitor entering the premises of the State Council in an officer's uniform, delivered a package ostensibly addressed to Sipyagin. When the minister took the package in his hands, the unknown visitor fired five shots from which Sipyagin died an hour later. He was buried at the Tikhvinsky Cemetery of Saint Alexander Nevsky Monastery in St. Petersburg. The assassin was Stepan Balmashov, member of the Combat Organization of the Socialist Revolutionaries, student of the Kiev University. He was hanged in the fortress of Schlisselburg in 1902 by a court verdict.

1903

Nicolai Modestovich BOGDANOVICH (1856-1903), Governor of Ufa, State Councillor, assassinated on May 6, 1903. He was born into a family of war historian, Professor Emeritus, Lieutenant General Modest Ivanovich Bogdanovich. He graduated from the University of St. Petersburg, was the Governor of Tobolsk, head of the Chief Prison Department in the Ministry of the Interior. In 1896, Bogdanovich was appointed governor of Ufa. He was shot down in the Ushakovsky park in Ufa. The Combat Organization of the Socialist Revolutionaries had passed a 'death sentence' on him for a crackdown in Zlatoust. The assassination was executed by Yegor Dulebov, throwing a piece of paper with the 'sentence' to the legs of the killed governor. The assassin managed to escape. In 1905, he was apprehended by police, but in 1907 he was amnestied. He acquired a mental disease and died in a mental hospital in 1909.

1904

Nicolai Ivanovich BOBRIKOV (1839-1904), Governor-General of Finland, member of the State Council, General of Infantry, Adjutant General. He died of wounds on June 5, 1904. Bobrikov was born in Strelna, into a family of Ivan Bobrikov, senior resident of the St. Petersburg Army Hospital. He graduated from the 1st Cadet Corps, after which was enlisted in the Lancers Life Guard Regiment. After graduating from the General Staff Academy, Bobrikov was sent to the General Staff. He took part in the Russian-Turkish war of 1877-1878. In 1898, he was appointed Governor-General of Finland and commander of the military district of Finland, actively pursuing a policy of Russification of Finland. The attack on Bobrikov occurred June 3, 1904 in the building

of the Finnish Senate. The gunman fired several shots on the stairs, Bobrikov was rising. One of the bullets hit Bobrikov's neck, the second, his stomach. The third one bounced off a medal on the chest of the General. The Governor-General was seriously injured and died the next day. The assassin, Eugen Schauman, son of Finnish senator, shot himself down at the crime scene.

Vyacheslav Konstantinovich PLEVE (1846-1904), Minister of the Interior, Privy councilor. He was assassinated on July 15, 1904. Pleve graduated from the Nikolaevskaya Gymnasium in Kaluga with a gold medal. He studied law at Moscow University, after which awarded the degree of candidate of law. He was head of the Department of State Police. In this office, Pleve suppressed the terrorist organization "People's Will." He developed and implemented a system of secret intelligence work within revolutionary organizations. In May 1881, he took part in the work of the Commission on drafting the Regulations on the Protection of State. In 1885, Pleve took up the post of Deputy Minister of the Interior. After the assassination of Dmitry Sipyagin in 1902, he was appointed Minister of the Interior and was simultaneously chief of the Gendarme Corps. Pleve was killed when a bomb was thrown into his carriage. This assassination was a thoroughly planned action of the Socialist Revolutionary combatants. Four bomb throwers were directly involved in the assassination attempt who were to complete the action in the case one of them missed the target. The minister was killed by a bomb thrown by Yegor Sazonov. The assassin was also injured by the bomb and arrested at the scene. Sazonov committed suicide in prison in 1910. In the Soviet Union, streets in Ufa and Chelyabinsk were named after him.

Nicolai Ivanovich ALEKSEEV-WILLI (? -1904), retired colonel, assassinated in Warsaw on November 11, 1904. He was a grandson of a Turkish soldier who had been captured by Platov Cossacks during the storming of Izmail. His father took part in the War of 1812 within the Don Cossack units. Alekseev-Willi himself participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878, with the rank of sotnik (centurion). He resigned in 1890. Unknown persons broke into the apartment of the retired chief, shooting him and one more tenant. A postman with letters who was in the same apartment was severely injured. The assassins who have managed to escape, supposedly took the retired colonel for his son, who was a colonel too and took an active part in suppressing the revolutionary movement.

1905

Grand Duke SERGEI ALEXANDROVICH (1857-1905), Moscow mayor, Governor-General. He was assassinated in Moscow on February 4, 1905. The Grand Duke Sergei Alexandrovich was the fifth son of Emperor Alexander II. He participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878, commanded the Preobrazhensky Regiment. Since 1891, he was Moscow Military Governor-General, in 1896, commander of the Moscow Military District. Sergei Alexandrovich organized a dorm at the University of Moscow for students who were coming from elsewhere. During his tenure, construction of a new stage of the Mytischinsky water supply line was completed, and the regular tramway service was put into operation. On January 1, 1905, the Grand Duke of Moscow resigned as Governor-General. Afterwards he was president, chairman, member or benefactor of many academic societies and organizations: Moscow Architectural Society, Ladies' welfare for the poor in Moscow, Moscow Theological Academy, Moscow Philharmonic Society, Organizing Committee of the Tsar Alexander III Fine Arts Museum within the Moscow University, Moscow Archaeo-

logical Society. He was an honorary member of the Academy of Sciences, Academy of Fine Arts, Society of Artists of historical painting, Moscow and St. Petersburg Universities, Moscow Archaeological Society, Society of Agriculture, Society of Naturalists, Russian Music Society, Archaeological Museum in Istanbul and History Museum in Moscow, as well as of Moscow Theological Academy, Orthodox Missionary Society, Department for popularizing ecclesiastical and morality books. Sergei Alexandrovich was killed by a bomb thrown into his carriage. His coachman was also mortally injured. The funeral service was held at the Cathedral of the Kremlin Chudov monastery. Sergei was the only of Grand Dukes dying in the reign of Nicholas II, not to be buried in the Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg. His remains were interred in the church-shrine set under the Alekseevsky cathedral of the Chudov monastery demolished in 1930. In 1995, during excavations, the tomb of the Grand Duke was discovered and moved to the Novospasskiy monastery. A cross monument was opened up at the place of Sergei Alexandrovich's death in the Kremlin, which had been demolished in 1918 with Vladimir Lenin's participation.

The assassination was committed by a Socialist Revolutionary Ivan Kalyaev, who had already taken part in killing the Interior Minister Vyacheslav Pleve. Kalyaev was seized by the police and hanged in the Schlüsselburg fortress by the court's sentence. Boris Savinkov, one of the organizers of the assassination of Grand Duke mentioned Kalyaev in his book "The Pale Horse."

Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, widow of Sergei Alexandrovich, the elder sister of Empress Alexandra Feodorovna (the wife of Nicholas II), visited the murderer of her husband in prison and forgave him, giving him the gospel and a small icon. She also asked Emperor Nicholas II to pardon the assassin. After the death of her husband, she sold her jewels, spending the earned money for buying an estate in the Bolshaya Ordynka street in Moscow, where she founded the Martha and Mary Convent of Mercy. Its nuns were engaged in charity and provided medical care to all those who turned to him. Elizabeth Feodorovna was arrested by the Bolsheviks after the October Revolution in 1918, and then killed, being thrown into the Novaya Selimskaya mine, 18 km from Alapayevsk, together with other members of the Tsar family. In 1992, she was famed among the saints of the Russian Orthodox Church. After capturing Alapayevsk by the White Army, the coffin of the Grand Duchess, as she had requested in his will, was buried in the Holy Land in Jerusalem.

Pavel Pavlovich SHUVALOV (1859-1905), governor-general of Moscow, Major-General, Count. He was assassinated on June 28, 1905. He studied at the Page Corps and the Mikhailovsky Artillery School, participated of the Russian-Turkish war of 1877-1878. Since 1891, he was aide of Grand Duke Sergei Alexandrovich.

In 1905 Shuvalov was appointed mayor of Moscow. He was killed during a routine reception of visitors in the mayor's house at the Tverskoy Boulevard by a few shots from a revolver at a close range. The mayor's waiting room was full of visitors. One of them abruptly opened the office door. When the mayor asked, "What can I do for you?" shooting was the answer. Shuvalov is buried in the family vault in the St. Petersburg governorate.

An attack carried out by Pyotr Kulikovsky, member of the Combat Organization of the Socialist Revolutionaries. The court sentenced Kulikovsky to be hanged, but after filing a petition for clemency to the "Majesty," the sentence was commuted. The death penalty was commuted to perpetual hard labor. After the February Revolution of 1917, Kulikovsky participated in the political life of Yakutsk. Later on he joined the White movement, took part in an anti-Bolshevik uprising in Yakutia. He was appointed Chairman of the Provisional Yakut regional people's government. In March 1923, he was captured by the Red Army and committed suicide.

Viktor Viktorovich SAKHAROV (1848-1905), Minister of War, Adjutant General. He was assassinated on November 22, 1905. Sakharov graduated from the Military School and the Nicholas Academy of the General Staff. He participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878. In 1898, Sakharov was appointed Chief of Staff. Afterwards, Sakharov was appointed Minister of War, instead of Adjutant General Aleksey Kuropatkin who had left for the theater of the Russian-Japanese War. On June 21, 1905 Sakharov left his post and was sent on a mission to stop the agrarian unrest in the Saratov province. On November 22, 1905, Sakharov was shot dead in Saratov, in the house of the governor Pyotr Stolypin. He was married and had three children.

The assassination was committed by a Socialist Revolutionary Anastasiya Bitsenko (nee Kamoristaya). In 1938, she was arrested on charges of belonging to a terrorist organization and shot in accordance with the verdict of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Adolf Germanovich KATERFELD (1855-1905), freelance doctor, killed in the Tukums county of the Courland Governorate on November 25, 1905. He was born in Courland into a pastor family. He graduated from high school in Mitava, studied at the Mathematics Department at the St. Petersburg University, but soon transferred to the Department of Medicine of the Dorpat University. In 1904, during the Russian-Japanese war he was sent as a doctor to the theater of war in Manchuria, being a member of a flying squad organized by Courland nobles.

Participants of a riot came to a doctor demanding that he give them the arms he did not possess.

Several people broke into the house with a search warrant and found a shotgun, accidentally left in the attic by a forester living next door. The gun was seized. But the next day representatives of the Revolutionary Committee came to Katerfeld with the announcement that he had been sentenced to death for hiding weapons. The self-proclaimed 'sentence' was carried out without delay. Two participants of the murder were subsequently sentenced to death.

Joseph Ivanovich BECKMAN (1855-1905), postal and telegraph officer of the 1st class, the court counselor, assassinated on December 10, 1905 in Libau. Descending from peasants of Livonia, he graduated from the Dorpat district school. During a strike, Beckman refused to sign a strike appeal. After the work hours ended, he was shot by unidentified persons at the door of the Post Office.

Alexander Ivanovich VOYLOSHNIKOV (1868-1905), head of the Moscow criminal investigation department, killed in Moscow on December 14, 1905. He was born and raised in the Presnya district in Moscow. He was enlisted to the police after his discharge from the army having the rank of ensign. The house in the Volkov Lane in Presnya, where the chief detective lived was surrounded by armed men during the December 1905 uprising in Moscow. Although he did not deal with "political" prisoners, and was investigating exclusively criminal cases, the Revolutionary Committee issued a death sentence against him. To save the family from the imminent slaughter, unarmed Voyloshnikov went out to meet the rebels. After some time, shots rang out in the next yard. Later on Voyloshnikov's body was found with 25 bullet wounds. After the massacre perpetrated, the armed men once again came to Voyloshnikov's apartment to carry out a "search", seizing all the money and other valuables. Head of the Moscow criminal investigation department was buried at the Vagankovsky cemetery in Moscow. This meaningless crime was directed by a 24-year-old V. Mazurin who called himself a "maximalist expropriator." In March 1906, he organized an unprecedented robbery of the Mutual Credit Society resulting in stealing

875 thousand rubles. It was an incredible sum for those times. Mazurin was caught, tried by court-martial and hanged in the Taganka prison in August 1906.

Nicolai Pavlovich MILLER (1848-1905), Lieutenant-Colonel of the 180th Vindava Regiment, killed in Tukums on December 14, 1905. Descending from nobles of the Kuban region, he graduated from the Riga infantry cadet school and a school for officers. He was killed during an attack on the dragoon team aimed at Tukums to quell unrest.

Nicolai Yevgenyevich BOGDANOVICH (1870-1905), Vice-Governor of the Tambov province, mortally wounded in Tambov and died on December 17, 1905. He was born in St. Petersburg into the family of General Yevgeny Vasilyevich Bogdanovich. At the age of ten, he was admitted to Emperor Alexander III's pages, studied at the Page Corps. He graduated from the Imperial Alexander Lyceum. Bogdanovich joined the Ministry of the Interior. In June 1905, he was assigned to the post of vice-governor of the Tambov Governorate. On December 15, at the entrance to the governor's house Bogdanovich was stopped by a man in peasant clothes who handed him a piece of paper. Vice Governor did not even have time to read another appeal; the visitor pulled a revolver from his pocket and fired. The bullet was bursting. After two days, the vice-governor died.

Andrei Andreyevich VEPPER (1863-1905), clerk from the Wenden County, killed on December 26, 1905. Descending from peasants of the Kozensky parish of the Wenden county, Livonia, Vepper graduated from the Venden district school. He served in the 15th Infantry Reserve Battalion in Riga and was discharged as a sergeant. Murderers have called him out during the baptism ceremony of his colleague's son. He was shot outside his home.

Vavila Nikitovich SHPAKOV (1865-1905), head of the Lublin station, killed on December 28, 1905. He was born in Sary Byhov, the Mogilev Governorate, graduated from the Pedagogical Seminary in Polotsk. Prior to 1892 he worked as a teacher, then he entered the railway service. In time of the 1905-1907 revolution, he opposed the strike on the railway station entrusted to him and ensured an uninterrupted movement of trains. He was killed during the funeral of a station employee who had died the day before. The murderer was detained.

1906

Mikhail Terentyevich BELAVINTSEV (1842-1906), head of the 30th Artillery Park, Colonel, assassinated on January 3, 1906 in Minsk. He participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878 and the Russian-Japanese war of 1904-1905. He was killed on his way home with two shots fired at close range. Murderers were not found. According to the investigation, Colonel Belavintsev was killed by mistake, as it was taken for the chairman of the Minsk court-martial.

Fedor Fedorovich GRYAZNOV (1855-1906), Chief of Staff of the Caucasus Military District, Major-General, assassinated on January 16, 1906. Gryaznov graduated from the Nizhny Novgorod military school and the 2nd Konstantinovskoe military school. In 1880, he graduated from the Nicholas General Staff Academy and entered the Cavalry officer school. Gryaznov was commander of the 45th Seversky Regiment of Dragoons and the Grodno Hussar Regiment. In 1903, he was appointed chief of the Nicholas Cavalry School. He taught cavalry tactics at the Nicholas Academy of the General Staff, was author of "The Cavalry" book. In 1905, Gryaznov was appointed Chief of Staff of the Caucasus Military District. He was mortally injured in a bomb blast in Tiflis.

Pavel Alexandrovich SLEPTSOV (1862-1906), Governor of Tver, State Councillor, assassinated on March 25, 1906. He descended from nobles of the Penza Governorate. Sleptsov graduated from the Imperial Alexander Lyceum, being among the top graduates. He was an official in the Ministry of the Interior. In the 1890s, he was engaged in food issues in the period of famine in several Russian provinces. Sleptsov served as vice-governor of Kiev, later becoming the governor of Voronezh, and then, the governor of Polotsk. In 1905, he was appointed governor of Tver. Sleptsov was killed by a bomb thrown into the governor's crew, his body being torn in tatters. The assassination was committed by SR combatants, the direct perpetrator being V. Chekaldin, later executed by a court.

Vasily Arkadyevich TRONIN (1872-1906), professor of the Irkutsk Church seminary, killed on April 20, 1906. He descended from a deacon family, graduated from the Vyatka seminary. Tronin as a missionary in the Vyatka diocese. As a part of his duty, he had frequent contacts with members of religious sects, visited their houses of worship. He lectured on "Religion and socialism." Several days after his disappearance, his mutilated body was found.

Sergei Nicolaevich KONOVNITSYN (1866-1906), Count, chief of security of the Governor-General of Moscow, assassinated on April 23, 1906. He graduated from the Moscow Crown Prince Nicholas Lyceum and the Tver Cavalry School. Konovnitsyn was enlisted in the 1st Moscow Life Dragoon Regiment. He retired and lived in his estate in the Sapozhkovsky county of the Ryazan Governorate, serving as the district chief clerk. During the Russian-Japanese war of 1904-1905, Konovnitsyn volunteered to the army and was wounded. In 1905, he returned to Moscow for treatment. During the December uprising in Moscow, he was at his own initiative enlisted in the security guard of the Governor-General, Admiral Fedor Dubasov. He was killed during a failed assassination attempt on the Governor-General. Revolutionary combatant Boris Vnorovsky threw a bomb into Dubasov's carriage but the blast killed the terrorist too.

Vasily Mikhailovich SNESAREV (1876-1906), foreman at the Nevsky shipyard, killed in St. Petersburg on April 26, 1906. He was born in Tambov into a family of bailiff. He worked as a foreman at a projectile workshop, spent four years as a soldier in the Neyshlotskiy infantry regiment. While being a serviceman, he campaigned against strikes and demonstrations. He was repeatedly subject to shootings, his house being set on fire. He was shot dead on his way home, with three children staying orphaned.

Konstantin Pavlovich KUZMICH (1846-1906), vice-admiral, commander of the port, killed May 1, 1906. He descended from nobles of the St. Petersburg Governorate. graduated from the Naval Cadet Corps, served in the naval forces. He was also chief of staff of the Black Sea Fleet. Afterwards, he was appointed head of the St. Petersburg port. Kuzmich took care of the workers, who felt deep respect for the admiral. He was killed while negotiating with striking workers. The killer struck him with a sharp object, the admiral dying a few hours after. According to eyewitnesses, the man who was attempting on the admiral's life was not a dockworker.

Pavel Pavlovich DERKACHEV (1866-1906), Chief of Police of Bialystok, killed on May 28, 1906. A native of the Poltava Governorate. He graduated from a cadet infantry school, served in the Vyatsky regiment, and afterwards, transferred to police. After getting information on the unrest in Bialystok, he set off to the scene of the event unaccompanied by gendarmes. The police chief's carriage was fired with totally 40 bullets. Derkachev died on the spot.

Sergei Prokofievich MAXIMOV (1864-1906), lieutenant colonel, senior marine mechanic of the Pamyat Azova cruise, killed on June 19, 1906. Descending from a noble family, he grad-

uated from a technical school and the Kronstadt Naval Engineering School. He electrified his apartment and set up the phone communication on his own. Many devices were made by him personally, including an X-ray installation. He was shot during a ship riot. Before being killed, the chief engineer was tortured with a file. His entire cabin was poured with blood. His body with a stone tied around his neck was thrown into the sea. The killer was identified after the suppression of the rebellion and executed.

Grigory Pavlovich CHUKHNIN (1848-1906), Vice-Admiral, commander of the Black Sea Fleet, killed on June 28, 1906 in Sevastopol. Descending from a noble family of the Kherson Governorate, he graduated from the Naval Cadet Corps. He served on the ships of the Navy as a junior flag officer of the Pacific fleet, chief of the Nicholas Naval Academy, and director of the the Naval Cadet Corps. On April 2, 1904, Chukhnin was appointed chief commander of the Black Sea Fleet and the Black Sea ports. He was good at drawing, had a perfect English, and was fond of gardening. He survived an assassination attempt (although wounded in a shoulder and stomach) committed on January 27, 1906 at the Admiral's palace by a female terrorist, who arrived in the guise of a visitor. The Admiral as the Fleet commander had confirmed a death sentence for the Black Sea Fleet sailors involved in a riot. Following this, the SRs passed their own "death sentence" to him. Chukhnin was assassinated at his dacha Gollandia in an attack organized by Boris Savinkov's group. He was buried in the Cathedral of St. Vladimir in Sevastopol.

It has remained unknown who namely was the perpetrator. An assistant gardener in the Admiral's dacha country was under suspicion for some time. Later on, a version was put forward that Soviet maritime writer Nikolai Nikandrov was that very assistant gardener.

Nicolai Mikhailovich TSUKATTO (1845-1906), Count, Major General, commander of the Czestochowa brigade in the Special Corps of Border Guard, killed on July 15, 1906. He graduated from the Goritskii Agricultural Institute and Tver Cavalry School. Tsukatto was killed in an attack by a thug gang on treasurers who were passengers of the same train as the General. According to police assumptions the money and arms seized in the raid were intended for combat squads. The killers were never arrested.

Sergei Vladimirovich KOZLOV (1853-1906), Major-General, killed in Peterhof on July 16, 1906. Son of a Guards colonel, he graduated from the Corps of Pages in 1872, being ranked cornet of the Horse Guards regiment. He took part in the Russian-Turkish war of 1877-1878, including the battle of Plevna, within the Vladikavkaz Cavalry Regiment. Kozlov had been transferred to it from the Guards at his own request to take part in combat operations. He fought in the Russian-Japanese War of 1904-1905. He was married to Generalissimo Alexander Suvorov's granddaughter. He was gunned down in front of the public in the Lower Garden of Peterhof. It turned out later that he had been killed by mistake instead of Major General and governor-general of St. Petersburg Dmitry Trepov looking much alike. The killer, revolution militant Vasiliev, was executed.

Alexander Andreyevich RODIONOV (1854-1906), Captain 1st rank, killed in Kronstadt on July 19, 1906. He graduated from the Marine Corps, fought in the Russian-Japanese war of 1904-1905. During the naval battle of Tsushima, he commanded Admiral Nakhimov battleship which received a heavy damage and was forced to withdraw from the battle. Rodionov decided to scuttle the ship entrusted to him, to prevent its capturing by the enemy. Captain, as befits a naval officer, was the last to leave the sinking battleship board. Unconscious, was dragged out of the water by Japanese fishermen. After his release from captivity, he was appointed chief of the

20th Naval Depot in Kronstadt. During the Kronstadt riot, Rodionov got six bayonet wounds, his face being smashed with rifle butts. Along with Rodionov, a number of officers were killed who, as well as their families, were torn by the crowd.

Ivan Lvovich BLOK (1858-1906), governor of the Samara, State Councilor, assassinated on July 21, 1906. He was born in St. Petersburg into a noble family, being an uncle of the famous poet Alexander Blok. After graduating from the St. Petersburg Imperial School of Jurisprudence, Blok served in the Ministry of the Interior, was vice governor of Ufa and governor of Grodno. He was appointed to Samara in 1906. During his tenure he was determined in quelling revolutionary actions in the city. The governor was killed by a bomb thrown into his carriage. At the funeral, a ball of wool was put in the coffin instead of the head which had been cut by the blast. He was buried in the Sergievsky cemetery in Ufa. After 1945, his tomb was destroyed. The assassin was caught on the spot.

Ivan Ivanovich BASHKOV (1857 (?) -1906), foreman of a railway workshop in Rostov-on-Don. He died from wounds on July 27, 1906. Native of the Vladimir Governorate, he was awarded the Order of St. Stanislaus III degree for his work. Bashkov was delegated as elector to the State Duma. He was shot by unknown persons in the courtyard of his house.

Alexander Nikolayevich ZAMYATNIN (1857-1906), Major-General, Adjutant of Pyotr Stolypin, Prime Minister and Minister of Internal Affairs of the Russian Empire, killed on August 12, 1906 during an attempt on Stolypin's life in the Aptekarsky Island in St. Petersburg. He descended from nobles of the Ryazan Governorate, graduated from the Nicholas Cavalry School, served in the 11th Iziumsky Dragoon Regiment. Zamyatnin fought at the Russian-Turkish war of 1877-1878, was adjutant of the commander of the 11th Army Corps, adjutant of the commander of the Gendarme Corps, official for special assignments to the Minister of the Interior, staff officer for special assignments to the Minister of Interior, General for special assignments to the Minister of the Interior. On the day of the attempt on Pyotr Stolypin's life, the doorman, who was a former policeman, drew attention to two police officers driving up to the Prime Minister's dacha in a cab, but with old-style helmets on their heads. The doorman tried to keep the "gendarmes" out of the reception room, but they pushed him away. Then General Zamyatin came to the rescue. Being aware of the fact that they would stay outdoors, the terrorists threw their bags with an explosive to Alexeyev's feet. A powerful blast thundered killing Zamyatnin and actually saving Stolypin from death.

Mikhail Alexandrovich NAKASHIDZE (1873-1906), Prince, staff-captain, inventor of the world's first armored car, killed on August 12, 1906 during an attempt on Prime Minister Pyotr Stolypin's life in the Aptekarsky Island in St. Petersburg. He was a descendant from an old Georgian princely family, son of General of Cavalry Alexander Nakashidze. He received a military training, served in the Life Guards Grodno Hussars Regiment, participated in the Russian-Japanese war of 1904-1905. He left to the theater of war in Manchuria as a volunteer, because by the beginning of the war he had been retired and was doing business. He took an interest in automobiles, authored the book *Automobile, its economic and strategic importance for Russia*. Nakashidze founded the Warsaw partnership for the operation of vehicles, to be known as International. He was subsequently head of the armor department in French company Charron, Girardot et Voigt. Several armored vehicles named Nakashidze-Charron were designed by Nakashidze and delivered to Russia. It is interesting that two of armored vehicles of this type were delayed by the German customs, being subsequently noticed at the Landwehr maneuvers.

Armored vehicle was developed with due respect of the experience of the Russian-Japanese war, when the idea of a "wagon invulnerable to machine gun" emerged. There was one more important circumstance: guns located at that time on gun carriages were fairly easy targets for the enemy artillery. Initially, the project intended for the Russian army was implemented at the expense of the company. Nakashidze was even ready to personally test his invention on the battlefield. He decided to present an idea of using an armored vehicle to Prime Minister Pyotr Stolypin. Prince made an appointment with the Prime Minister who was receiving visitors at his villa on the Aptekarsky island on August 12, 1906. It is just that day that that Socialist Revolutionaries tried to smuggle there a bomb, which exploded and killed Nakashidze. In the ensuing fire, the entire set of documents on the armored vehicle, including drawings, commercial contracts and technical calculations, was destroyed.

Sergey Alexeyevich KHVOSTOV (1855-1906), governor of Penza, State Councilor, killed on August 12, 1906 during an attempt on Prime Minister Pyotr Stolypin's life in the Aptekarsky Island in St. Petersburg. He descended from a family of hereditary nobles of the Orel Governorate. His father, Alexey Khvostov, was a chamberlain of his Majesty, a member of the Orel nobility committee for preparing the peasant reform of 1861. Sergey Khvostov was brother to the Chernigov governor Alexander Khvostov and uncle to Alexey Khvostov, who was the Russian Minister of the Interior in 1915-1916. He studied at the Moscow Polivanov private school, graduated from the law department of the Moscow University. Khvostov served in the Sumy Hussar Regiment, took part in the zemstvo (local government) movement. In 1880 he was elected member of the Elets local office for Peasant Affairs. In 1883 he was elected honorary justice of peace of the Elets County in the Orel Governorate and zemstvo chief clerk. He was member of county and Governorate assemblies. In the period from 1884 to 1892 he repeatedly acted as the Elets district marshal of nobility. In 1895, Khvostov was appointed chairman of the Orel provincial rural council. In 1901 he was appointed Vice-Governor Vladimir. He paid much attention to preservation of the historical heritage and cultural monuments. In 1904, Khvostov was confirmed as governor of Penza.

Nicolai Vladimirovich SHAKHOVSKOY (1856-1906), Prince, historian, economist, literary critic, writer of satirical poems. He died of wounds got an attempt on Prime Minister Pyotr Stolypin's life in the Aptekarsky Island in St. Petersburg on August 19, 1906. He graduated from the Fifth Moscow gymnasium and the department of history and philology of the Moscow University. Shakhovskoy served at the Ministry of Education and afterwards was an official at the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of the Interior. In 1894, he was appointed censor of the Moscow Censorship Committee, then chairman of the St. Petersburg Censorship Committee. Shakhovskoy was later on confirmed in his new position, Chief of the General Administration of Press. He was mortally wounded at the reception by Prime Minister whom he was asking for leave.

Georgy Alexandrovich MIN (1855-1906), Major-General, commander of the Semenovskiy regiment, killed on August 13, 1906. Descendant of the nobles, graduated from the 1st classical gymnasium in St. Petersburg. He fought in the Russian-Turkish war of 1877-1878. Min participated with his regiment in suppressing the December uprising in Moscow in 1905, acting firmly and decisively. In a short time the armed resistance in Moscow was put down. The regiment soldiers shot without trial over 150 members of fighting squads. During one of the battles Min saw two dead soldiers of the Semenovskiy regiment. When someone informed him that they had been

shot from behind, pointing to a house where the shooters were firing, he asked: "Why does this house still stand?" The building was immediately demolished by artillery fire. Vladimir Lenin referred to the general as to a "wild dog". Min was killed with four shots in the back on the Novyi Peterhof railway station in front of his wife and daughter. He was buried in the cathedral Vvedensky Cathedral of the Semenovskiy regiment, demolished after the Revolution. The murder was committed by Socialist Revolutionary Zinaida Konoplyannikova. She was hung on August 29, 1906 by a court sentence.

Mikhail Mikhailovich SHARYGIN (1852-1906), prosecutor of Tashkent Court of Justice, State Councilor, killed on September 6, 1906 in Tashkent. He graduated from the Imperial College of Law, was admitted to the Ministry of Justice. He served in Orenburg, Ufa, Turkestan. One of his latest appointments was the office of assistant prosecutor of the Court of Justice in Tiflis, and later on, chairman of the Tiflis District Court. In 1903, Sharygin was appointed prosecutor of Tashkent Court of Justice. The prosecutor received numerous death threats, but he attached no importance to them. He was shot by one of the visitors to his office. Sharygin died immediately.

Assassin, an 18-year-old Badritsky was caught on the spot while trying to escape through the window of the prosecutor's office. He was tried by a court-martial and sentenced to be hanged, but the death sentence was commuted to penal servitude for a period of 20 years because the terrorist was under age.

Yevgeny Ivanovich NIKOLAYEV (1871 (?) -1906), Colonel of the 3rd Life Guards Artillery Brigade, killed in Warsaw, on September 6, 1906. He descended from a noble family of the Kursk Governorate, graduated from the Poltava Cadet Corps, the Mikhailovsky Artillery School and the Nicholas Academy of the General Staff. He is a co-author of the theory and practice of artillery fire. A talented officer, he was shot dead by two unidentified persons, who approached him to ask something in a Warsaw street. One of them delivered shots to the already dead colonel. The perpetrators were not found. The one year-old daughter was left an orphan. Nikolayev was buried in the Alexander Nevsky Monastery in St. Petersburg.

David Grigoryevich YAKOVLEV (1859-1906), head of the Warsaw escort team, killed in Warsaw on September 12, 1906. After graduating from a gymnasium in Stavropol and the cadet school in Tiflis, he served in an infantry regiment, and then transferred to serve in the convoy team. Yakovlev was married and had four children. He was killed by unknown persons.

Ivan Mikhailovich RINKEVICH (1854-1906), Major-General, military prosecutor of the Turkestan Military District, killed on September 18, 1906 in Askhabad. He descended from a noble family of Vitebsk, graduated from the 2nd Konstantinovsky military school, served in the Kexholm Grenadier Regiment. Rinkevich participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878, fought numerous battles. In 1883, he graduated from the Military Academy of Law. He was assistant military prosecutor of the Moscow Military District Court, assistant military investigator of Tver. Rinkevich was appointed to the military prosecutor's office of the same court on 6 March, 1906. He was shot during the hearing, appointed in connection with army unrest.

Konstantin Sokratovich STARYNKEVICH (1858-1906), governor of Simbirsk died from injuries on September 21, 1906. He was born into the family Sokrat Starynkevich, President of Warsaw. He studied law, served in the artillery, was commander of the 4th Battery of the Guards Cavalry Brigade, Colonel. He served as an officer for special assignments to the Minister of the Interior, vice-governor of Olonets and afterwards, vice-governor of Courland, governor of

Tomsk, and then Kharkov. On July 25, 1906 Starynkevich took over as governor of Simbirsk. On September 21, 1906 Starynkevich got injuries in a bombing, which caused blood poisoning. He died two days after the assassination attempt.

Aleksey Pavlovich IGNATIEV (1842-1906), Count, member of the State Council, the cavalry general, killed on December 9, 1906 in Tver. He was son to Count Pavel Ignatiev, chairman of the Committee of Ministers of the Russian Empire, and father to Alexey A. Ignatiev, Lieutenant-General of the Red Army, authoring the book *Fifty Years in the ranks*. He graduated from the Corps of Pages, joined the Life Guards Hussar Regiment. In 1862, Ignatiev graduated from the Nicholas Academy of the General Staff, commanded a cavalry regiment. In 1885 he was appointed Governor-General of Irkutsk, in 1889, Deputy Minister of Internal Affairs, and afterwards he became governor-general of Kiev. In 1905 he headed the "special council for reviewing the exceptional regulations for the protection of public order" and the "special council for religious tolerance." Ignatiev opposed the convocation of the State Duma. He was also an opponent of Count Sergey Witte, who served as chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire. Ignatiev was shot down with six shots from a revolver at the provincial assembly in Tver.

Nicolai Mikhailovich LITVINOV (1845-1906), Major-General, Governor General of Omsk, killed in Omsk on December 15, 1906. Descended from a noble family from the Penza Governorate. After graduation from a private lyceum, he volunteered in the Preobrazhensky regiment. In 1863 he took part in suppressing the Polish insurrection. He participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878 distinguishing with personal bravery. He fought in the battles at Alagia heights, the assault of Kars, and siege of Erzurum. After the end of the war, he served at the headquarters of the Kharkov Military District, then seconded to the Ministry of the Interior. He was adjutant of the Grand Duke Konstantin Nikolayevich. Litvinov took part in suppressing riots in the Stavropol region, acting through negotiations. In 1906, he was appointed governor in Omsk. Contemporaries described the governor as a sociable and cheerful person. He was shot on his way home by three conspirators who first injured the General, and then produced a "control" shot in the head. The killers escaped. One of them killed also a local store clerk, who rushed to pursue the killer. Litvinov was buried at the Smolensky Cemetery in St. Petersburg.

Vladimir Petrovich PAVLOV (1851-1906), Lieutenant-General, Chief Military Prosecutor of the Russian Empire, Chief of Department of Military Courts, member of the Military Council, assassinated on December 27, 1906. He graduated from the Orel military gymnasium and the Pavlovsk Military School, beginning his service in the Izmailovsky Regiment. Then he entered the Military Academy of Law, being one of the top graduates in 1876. Since then, he was engaged exclusively in military law practice. He held the offices of military prosecutor in the Kharkov Military District Court, military judge in St. Petersburg. In 1894-1905 he was military prosecutor of the St. Petersburg Military District Court. In 1905, Pavlov was appointed Chief Military Prosecutor. He was a staunch supporter of a law on court-martials, which resulted in anonymous threatening letters regularly received by him. Pavlov was assassinated by a terrorist in sailor's uniform, after the Kadets members of the State Duma had threatened him with violence, and the *Rech* newspaper published an article referring to Pavlov as "executioner" standing "knee-deep in blood." He was buried in the Novodevichy Monastery of St. Petersburg.

Vladimir Fedorovich VON DER LAUNITZ (1855-1906), Major-General, mayor of St. Petersburg, descendant of Ostsee nobles, killed on December 21, 1906. He was born into the

family of lieutenant-general Fedor von der Launitz, graduated from the Corps of Pages, served in the Alexandria and Grodno Hussars Regiment. He took part in the Russian-Turkish war of 1877-1878. After the war, he was head of civil affairs in Bulgaria, in the offices of Sofia and Adrianople governors. In 1887, he retired with the rank of colonel. In 1895 Von der Launitz was elected county marshal of the nobility in Kharkov. In 1901, he was appointed vice-governor of Arkhangelsk. In 1902 he was appointed governor of Tambov. Since 1905, he was mayor of St. Petersburg. It was during his tenure that the First State Duma started its work in the capital of the Russian Empire, in the Tauride Palace in 1906. Higher Courses for Women, literary history and law courses were also founded. He took decisive action against terrorists.

Launitz has taken on a total of 15 attempts on his life. He was shot in the head by terrorist Kudryavtsev during the consecration of the new hospital of the St. Petersburg Medical Institute. The assassin committed suicide at the crime scene.

Konstantin Andreyevich HARTWIG (1879-1906), official in the Postal and Telegraph Office, killed in Saratov, on December 29, 1906. He was born into a family of small property owners in the village of Skatovka, Samara Governorate. He studied at the Saratov gymnasium. Hartwig took part in the Russian-Japanese war of 1904-1905, having decorations. Three persons shot him in an open place and fled, pursued by the police. While fleeing, assailants fired in all directions. Any passer-by could have been shot by them. One of terrorists was captured. Two others, seeing the futility of resistance shot themselves. One of those arrested was Anatoly Platonov, a 17-year-old student of a secondary school, expelled for participating in strikes. The killers who committed suicide were also young people of 16 to 18 years of age. The investigation revealed that the postal and telegraph department in Saratov had been under surveillance at the request of the local revolutionary organization. The attempt was aimed at seizing money that Hartwig was to transfer to the bank.

1907

Sergei Vasilyevich ALEXANDROVSKY (1863-1907), governor of the Penza, chamberlain, killed on January 25, 1907. He was a descendant of a noble family, son to Vasily Alexandrovsky, governor of Penza. He graduated from the Corps of Pages, served in the Cavalry Regiment of His Imperial Majesty. In 1893, he was appointed member of the Commission on allowances for troops of the St. Petersburg garrison. In 1894, he was sent to a disposal of the Chief of Guards troops and the St. Petersburg Military District. In 1898 and 1899, he was sent by the Red Cross to the famine-affected provinces of Voronezh, Tambov, Samara and Ufa. During the earthquake in Andijan in 1902, and the flood in St. Petersburg in 1903, Alexandrovsky was engaged by the Red Cross in organizing aid for those who suffered. During the Russian-Japanese war of 1904-1905, he organized care for the wounded directly on the battlefields.

In 1906 he was appointed governor of Yekaterinoslav. In the same year, he was promoted to the governor of Penza. Alexandrovsky was shot in the Winter theater in Penza at the end of a play. Alongside the Governor, terrorists killed Assistant Chief of Police of Penza, a policeman and an aged theatre designer, who tried to stop the thug.

Konstantin Adamovich KARANGOZOV (1852-1907), Major-General, governor-general of Odessa, killed on July 23, 1907 in Pyatigorsk. He studied at the military school in Tula, grad-

uated from the Nicholas Cavalry School. He served in the 44th Nizhny Novgorod Dragoon Regiment. During the Russian-Turkish war of 1877-1878, the cavalry squadron of Karangozov distinguished themselves in the assault of fortified Alangja heights attacking horseback enemy trenches. It was a new mode in the cavalry tactics, not foreseen by the regulation. During the famous entry of the rebellious Potemkin battleship in the port of Odessa, with the crew of battleship Georgi Pobedonsets joining the mutiny, there emerged quite a difficult situation in Odessa. Large-caliber guns of the two warships threatened to destroy the city. The general went alone to negotiate with the sailors of Georgi Pobedonsets, persuading them of ceasing the mutiny. As a result, Potemkin left Odessa alone. Shortly thereafter, Karangozov was appointed military governor of Odessa. During his treatment in Pyatigorsk, an attempt was made on his life. Heavily injured Karangozov was able to pursue the gunman, but at that moment another conspirator delivered several shots to the Governor-General in the back. When Georgian revolutionaries reproached Karangozov for his failure to support their struggle, he replied: "I cannot be on your side, once you go up against Russia. I am Georgian, but since the ten-year age I have been reared with Russian bread. I am Georgian, but I consider myself Russian, and Russia is my homeland. «The Governor-General was buried at the cemetery of Pyatigorsk.

1908

Vladimir Alexandrovich RUNICH (1866-1908), Captain, Assistant to Head of the Tiflis Governorate gendarmerie, killed on February 25, 1908 in Tiflis. He descended from hereditary nobles of the Smolensk Governorate. Runich graduated from the Cadet Corps and the Alexander Military School. Afterwards, he was sent to the Kura Infantry Regiment, stationing in in Grozny in the North Caucasus. In 1898, as one of the best officers of the regiment, he was transferred to the Special Corps of Gendarmes. He served in Tiflis, being characterized as a responsive and friendly officer. An attack on the Captain happened in a tramway on his way to the service. An unknown person shot in the back of Runich sitting in front of him.

Archbishop NIKON (born Nikolai Andreyevich Sophiysky) (1861-1908), Exarch of Georgia, member of the Holy Synod, killed on May 28, 1908. Son of a village priest, he graduated from the Soligalich religious school, the Kostroma Seminary and the St. Petersburg Theological Academy, candidate of theology. He served as supervisor of the Makaryevsky seminary, local parish priest, inspector of the St. Petersburg Theological Seminary, rector of the Vladimir Orthodox Theological Seminary. In 1899, he became Bishop of Narva, vicar of the Diocese of St. Petersburg. Since 1901 he was Bishop of Vyatka, since 1904, Bishop of Vladimir and Suzdal. In 1906, he was elevated to the rank of Archbishop. On June 9, 1906 he was appointed Archbishop of Kartli and Kakheti, Exarch of Georgia, being a permanent member of the Holy Synod. He actively opposed attempts to restore the autocephalous status of the Georgian Church, canceled in 1811. At the time of his arrival in Tbilisi, the Georgian clergy refused to meet the new Exarch and boycotted him. Archbishop Nikon during his stay in Georgia contributed to the publication of liturgical books in the Ossetian and Abkhaz languages.

The Archbishop was mortally wounded by pistol shots on the stairs of the Georgian-Imereti Synod office. According to his will he was buried in the Cathedral of the Assumption in Vladimir.

The killers managed to escape from the scene.

1909

Sergei Georgievich KARPOV (1864-1909), head of the department for the protection of public safety and order, colonel of the gendarmerie corps, head of the St. Petersburg Police Department (Okhrana). He was assassinated on December 19, 1909. Karpov descended from nobles of the province of Poltava, educated in the 4th Moscow Cadet Corps and the 3rd Alexander Military School. After completing the courses, he served in the 131st Infantry Regiment of Tiraspol. Later, as one of the best officers of the regiment he was transferred to the Special Gendarme Corps. Karpov took part in investigating particularly dangerous "crimes against the state." He widely used secret agents in his work. He held the posts of adjutant of the Don Regional Gendarmerie, head of the Yekaterinburg and Chelyabinsk branch of the Railway Police department, head of the Bryansk railway gendarmerie police department. In 1909, he was appointed chief of the secret police in St. Petersburg. Karpov was killed in an explosion at a safe house organized by his agent.

1910

Joseph Ivanovich KUKHLEVSKY (1862-1910), Lieutenant, police officer of the Kobrin county in the Grodno province, died of wounds on May 1, 1910. He was a hereditary nobleman from the Tver governorate. In 1886 he graduated from the Alexander military academy, served in the Kopersky infantry regiment. After retirement from the military service in 1893, he joined the police. Kuklevsky was fatally wounded while trying to stop a gang of anarchists rioting in one of localities. All members of the anarchist group were killed in a shootout with police.

1911

Pyotr Arkadyevich STOLYPIN (1862-1911), Chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire, died from wounds received on September 5, 1911 in Kiev. He descended from the old noble family of the Stolypins. He was born in Dresden, where his mother was visiting her relatives. Stolypin graduated from the Orel Gymnasium and the Mathematics Department of the St. Petersburg University, getting PhD in economic statistics. As prime minister, he is well-known for the agrarian reform, which resulted in the emergence of a class of wealthy peasants in the Russian countryside, as well as in recovery of the Russian agriculture. He strongly opposed any revolutionary upheaval, regarding it, not without reason, as detrimental to Russia. At his direct order, a law on court-martials was passed. In various periods, Stolypin served as the district marshal of the nobility in Kovno, Grodno, and Governor of Saratov, as well as the Minister of the Interior. In 1905, he was appointed chairman of the Council of Ministers, while retaining the office of Minister of the Interior. Totally eleven attempts on Stolypin's life were committed in different years, ten of them being unsuccessful. The first attempt happened in the period of his governorship in Saratov in 1905, when he was visiting rioting villages. The most renowned assassination attempt was an explosion at the Aptekarsky Island in St. Petersburg, which resulted in numerous victims. Among those injured in the explosion were Prime Minister's young son and daughter. Stolypin's dacha was badly damaged.

In late August 1911, Emperor Nicholas II with his family and approximates, including Stolypin, as well as with foreign guests, including Boris, heir to the Bulgarian throne, visited Kiev to mark the opening of the monument in honor of Alexander II. On September 1, 1911 the Emperor and Stolypin attended a performance of *The Tale of Tsar Saltan* in the Kiev city theater. The police was informed that a crime was being prepared, this information being derived from a secret agent Dmitry Bogrov. Afterwards, however, it became clear that the attack was being prepared by Bogrov himself. Using the pass issued by the head of the Kiev Police Department, he entered the City Opera House. During the second intermission he approached Stolypin and fired twice, the first bullet hitting his arm, and the second, his stomach, touching the liver. After being wounded Stolypin slumped in a chair and said: "Happy to die for the Tsar." Several days doctors tried to save his life, to no avail. Prime Minister of Russia died on September 5, 1911. Stolypin's will was the following, "I want to be buried where they kill me." This will has been fulfilled: Pyotr Stolypin was buried in the Kiev-Pechersk Lavra. The Refectory church where the funeral was held, was filled with wreaths with national flag tapes. The entire government, representatives of the army and navy, of civil offices, many members of the State Council, State Duma members attended the ceremony. More than a hundred farmers from surrounding villages came to the funeral.

The headstone from Stolypin's grave was removed in the early 1960s, being kept for many years in the bell tower at the Dalnye Peschery. The grave itself was covered with asphalt. In 1989, the headstone was restored to the original site.

On September 7, 1911, some members of the State Duma and members of the local zemstvo offered to install a monument of Stolypin in Kiev. A decision was taken to collect donations. Donations were so abundant that just in three days, an amount was collected in Kiev which could cover all the costs of the monument. A year later, on September 6, 1912, a solemn monument was unveiled on the square near the City Council, in the Khreschatyk street. Stolypin was depicted as delivering a speech, his famous words being carved on the stone, "You need great upheaval - we need a great Russia." On the front side of the pedestal of the monument it was inscribed: "Homage To Pyotr Arkadyevich Stolypin - Russian people." The monument was demolished on March 16, 1917, two weeks after the February Revolution.

Malovladimirskaaya street in Kiev, where he died, was renamed as Stolypinskaya. In the 20th century this street changed its name six more times, nowadays being the Oles Gonchar street.

Dmitry Bogrov, secret police agent, attempting on the Prime Minister's life was hanged on September 12, 1911 by the court sentence.

1912

Alexander Nikolayevich LUPAKOV (1859-1912), gendarmerie colonel, killed in Pyatigorsk on August 21, 1912. He graduated from the Konstantinovsky military academy, served in the artillery. In 1904, among the best officers, battery commander Lupakov was transferred to the corps of gendarmes. With the assistance of police officer in 1906, two clandestine printing houses were closed, and an attempt on the Vladikavkaz Governor-General's life was prevented. The lieutenant colonel was shot dead in front of his entire family - his wife, daughter and son, who was artillery officer. Lupakov managed to deliver a few shots at a fleeing terrorist, but soon died from his injuries. The killer escaped.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Предисловие	7
Глава 1. Феномен насилия	10
Терроризм — главная угроза современному миру	10
Причины терроризма в России	22
Глава 2. Психология преступления	26
Экссесс одиночки	26
Глава 3. Экономика террора	30
Финансирование преступлений	30
Терроризм и бизнес	36
Глава 4. Морское пиратство	42
Проблема международного уровня	42
Глава 5. Новые вызовы государству и обществу	50
Рейдерство: под прицелом государство	50
Внутригосударственный экономический терроризм	56
Украина: «Оранжевая революция» и рейдерство	60
Глава 6. Продовольственный суверенитет	64
Продовольственная безопасность — составная часть национальной безопасности	64
ВТО и «продовольственный» суверенитет России	70
Глава 7. Системное противодействие угрозе	78
Борьба с террором на государственном уровне	78
Национальная безопасность и негосударственная система безопасности	90
Негосударственная система безопасности Украины	94
Несмертельное оружие — эффективный метод противодействия терроризму	100
Уроки истории	110
Документы	134
Краткая библиография	195

CONTENTS

Foreword	196
Preface	200
Chapter 1. Phenomenon of violence	202
Terrorism as a Major Threat to the Modern World	202
Background of Terrorism in Russia	212
Chapter 2. Psychology of crime	216
Terrorist Attacks by Individuals	216
Chapter 3. Economy of terror	220
Fundraising for Crimes	220
Terrorism and Business	224
Chapter four. Maritime piracy	230
Worldwide Threat	230
Chapter 5. New challenges to state and society	238
Corporate Raiding: Statehood Threatened	238
Domestic economic terrorism	244
Ukraine: The Orange Revolution and Corporate Raiding	248
Chapter 6. Food sovereignty	252
Food Security as Integral Part of National Security	252
WTO and “Food Sovereignty” of Russia	258
Chapter 7. Countering the threat in comprehensive manner	266
Combating Terror at the National Level	266
National Security and Non-State System of Security	276
Non-State Security System of Ukraine	280
Non-lethal Weapons in Combating Terrorism	286
Lessons of History	294

Европейский Центр Всемирной Академии Наук Комплексной Безопасности
European Center of World Academy of Science for Complex Security

Международное Антитеррористическое Единство
International Antiterrorism Unity

Ivanska cesta 30/B
821 04 Bratislava, Slovakia
Tel.: +421 2 3255 3144
www.aircraftgallery.eu
e-mail: art@vankb.eu

РОССИЙСКИЕ ВЕСТИ

Библиотека "Руниверс"

ISBN 978-80-970927-5-7

Библиотека "Руниверс"

**Бондаренко
Игорь Иванович**

Профессор, доктор юридических наук,
Первый вице-президент Международного
антитеррористического единства, член Совета
Европы, Почетный академик Российской академии
художеств, вице-президент Творческого союза
художников России, вице-президент Всемирной
академии наук комплексной безопасности,
Председатель Совета Общеказачьего Союза Словакии

Igor I. Bondarenko

Professor, Doctor of Law, First Vice-President of the
International Anti-Terrorism Unity, member of the
Council of Europe, Honorary Member of the Russian
Academy of Arts, Vice-President of the Artists Union of
Russia, Vice-President of the World Academy of Sciences
of Complex Security, Chairman of the Council of the
Cossack Union of Slovakia